

ISSN 2687-0576

ФИЛОСОФСКИЕ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВЫПУСК 2

Барнаул
2020

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
(«ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

**ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Материалы всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
г. Барнаул, 20-21 ноября 2020 г.*

Под научной редакцией С. А. Ан

Выпуск 2

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2020

УДК 37.01:001.8
ББК 74в.я431
Ф563

Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Барнаул, 20-21 ноября 2020 г. / под науч. ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПУ, 2020. – Вып. 2. – 244 с. DOI 10.37386/2687-0576-2020-2.

Редакционная коллегия:

Ан С. А., доктор философских наук, профессор – *науч. редактор*;

Скопа В. А., доктор исторических наук, доцент – *отв. редактор*;

Маркин В. В., кандидат философских наук, доцент;

Губанова В. И.

В сборник включены материалы международной научно-практической конференции, прошедшей в Алтайском государственном педагогическом университете 20-21 ноября 2020 г. (г. Барнаул). В конференции приняли участие ученые, работники образования, аспиранты, магистранты, студенты.

Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе «Философия образования» рассматриваются актуальные проблемы высшего и среднего образования. Второй раздел «Социально-культурологические аспекты образования» включает статьи по взаимодействию культурных и инновационных процессов. В третьем разделе представлены теоретические вопросы и практический опыт новаторских технологий в сфере образования. Статьи могут быть интересны специалистам в области образования, педагогам-практикам, аспирантам, магистрантам, студентам.

Раздел I

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Ан, Ю. В. Шумилина
Барнаул, АлтГПУ

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматриваются понятия идеал и идеология, их место в истории России и в современном образовании. Авторы обращают внимание на социальные процессы, ориентирующие на жизнь человека и общества в эгоистически-потребительских ценностях, выражают обеспокоенность за формирование личности в таких условиях. Предлагается авторская формулировка идеала для современного образования.

Abstract: The article discusses the concepts of ideal and ideology, their place in the history of Russia and in modern education. The authors pay attention to the social processes that focus on the life of a person and society in an egoistic-consumer way, and Express concern for the formation of personality in such conditions. The author's formulation of the ideal for modern education is proposed

Ключевые слова: идеал, педагогический идеал, модернизация образования, цели современного образования, традиция, духовно-нравственные ценности.

Key words: Ideal, pedagogical ideal, modernization of education, goals of modern education, tradition, spiritual and moral values.

Какого человека воспитываем мы сегодня? Если нет идеала, на который мы должны ориентироваться, неопределенной вырастит и личность. Наше поколение сформировалось в советский период. Гражданским и одновременно педагогическим идеалом была всесторонне развитая личность. Государственные и общественные организации, система образования четко простирали свою деятельность на реализацию идеи – человек должен быть физически здоровым, умственно и духовно-нравственно развитым. Это хорошо знали и педагоги, и учащиеся, и все стремились этот идеал реализовать.

Последние тридцать лет Россия живет без идеала. Вместе с идеологией отменен и идеал человека. Прививаются преимущественно материальные и технологические ценности, эгоизм («полюби себя»), и как, результат, всеобщее разочарование: вроде бы и сыты, и гаджеты меняем, а блеска в глазах нет. Потому что у общества потребления нет содержательной цели. Ситуативно молодежь загорается: на организацию шествия бессмертного полка, на волонтерскую деятельность по организации олимпийских игр или помощи пожилым во время эпидемии коронавируса. Сообразно философскому словарю «идеал» (франц. ideal) – образец, прообраз, понятие совершенства, высшая цель стремлений [6, с. 169]. Как видим, слово французского происхождения, но в словаре иностранных слов, выпущенном на русском языке в 2017 г. совместными усилиями издательств Москвы (Рипол классик) и Санкт-Петербурга (Пальмира), слово идеал отсутствует. Есть понятия идеализация, идеализм, идеалист, идеальный, идейность, идейный. То есть, есть однокоренные слова, а слова идеал нет. Тем не менее, попробуем разобраться в сути вопроса. Однокоренное идеалу слово идеализировать – значит мысленно освобождать несовершенную действительность от ее несовершенства, уподоблять ее идеалу, формировать нечто сообразно идее, как это делают поэты и художники. Идеалы включают в себя высокие цели и представления, могут приобретать большую практическую силу. Идеальные образы могут черпаться человеком и обществом из книг, кинофильмов. Если идеалы и не могут существовать в действительном мире, то они очевидно меняют мир к лучшему. Сообразно слову идеал, существует философское понятие идеальный – образцовый, совершенный, соответствующий идеалу или стремящийся к нему; идеальный может также рассматриваться как нереальный, не действенный. А нам нужен действенный. В обстановке современного

духовного кризиса, в котором находится сегодняшняя Россия, «чрезвычайно актуальным является поиск путей выхода из этого исторического тупика отечественной духовности. Россия стоит перед задачей создания идеологии общества, которая должна консолидировать его, привести к единению граждан и власти» [4, с. 70]. Одним из мощных проявлений гражданской консолидации явился бессмертный полк – движение, возникшее по народной инициативе, в провинции, но активно завоевывавшее все население России и выплеснувшееся в мировую практику. В этом, 2020 году, в условиях карантинов и тотальной самоизоляции граждан в связи с коронавирусом, также, по инициативе людей, было изобретено несколько вариантов «прохождения» бессмертного полка 9 мая. То есть, даже в условиях изоляции реализовалась патриотическая идея через духовное единство.

Поиски объединяющей идеи у нас начались еще с Древней Руси и в дальнейшем, с развитием государства, с принятием Русью православия, как объединяющей государство религии, с активным развитием культуры начался духовный поиск русской идеи. Эти поиски прошли через века отечественной истории, где корневым стержнем постоянно была национальная гордость, культурное строительство, религиозная опора. Сейчас мы живем в интересное и сложное время. На наших глазах продолжают рушиться большие социальные системы на Ближнем Востоке, в Африке, на постсоветском пространстве. Мы являемся свидетелями новых интеграционных проектов, которые дают возможность исторической России предстать в достойном виде.

Какую идею народу России выдвинуть на первый план, чтобы объединить всех и повести людей вперед? Мы уже отметили одну, очень важную – патриотизм, идею, которая выражает и «любовь к отеческим гробам» (А. С. Пушкин), и «бессмертный полк» сегодня, и дает взгляд в будущее. Мы предлагаем еще одну, очень важную сегодня идею – социальную справедливость. Как показывает история России, мы, россияне, и в прошлом, и в настоящее время печемся о сохранении территории и населения. Это, во-первых. Во-вторых, Россия – сложная социально и духовно организованная система. «У нас много культурных и цивилизованных пластов» [3, с. 19]. Государство и общественность делают попытку создать проект российской цивилизации (один из его вариантов – всенародное обсуждение поправок к Конституции) и сталкиваются с большими сложностями, так как нужно учесть разные культуры и духовные основания народов России. В этом наши плюсы и минусы. Возвращаясь к идее социальной справедливости, поправляя Конституцию, мы слабо пересматриваем итоги приватизации и явную необходимость передать в государственную собственность народу недра и крупные предприятия. Это бы стало основанием для развития страны и более четкого формулирования российской национальной идеи. Что должно быть в основе идеологии современной России? Мы полагаем, что идеология рождается в остром кризисе и острейшей борьбе. Она не столько придумывается, сколько вызревается. А если суждено возникнуть новой посткапиталистической идеологии, то она возникает в социальных битвах XXI века. В России за 400 лет было три доктрины: 1) «Москва – 3-й Рим»; 2) «Православие, самодержавие, народность»; 3) «Москва – III Интернационал». Причем, Запад, как правило, обозначает проблему, а Россия на нее отвечает. Мы находимся в системном кризисе с конца 80-х годов XX века. Постсоветское общество – процесс разложения советского общества, в том числе образования. Наша страна почти ничего нового не производит, не строит новых городов и предприятий, а продает наследие СССР.

Принято сравнивать историю через столетие, искать сходства и различия между мировым кризисом начала XX в. и сегодняшним кризисом. В. И. Ленин утверждал, что империализм – последняя стадия капитализма. К. Каутский, споря с ним, предполагал, что будет еще ультраимпериализм, и оказался прав.

Кризис начала XX в. был структурным: шла смена структуры в той же системе. Сейчас мы имеем дело с системным кризисом, какая система придет на смену, сказать трудно. Россия – элемент глобальной системы. Кризис находится в начальной стадии и предвидится, что он продлится еще не одно десятилетие. А сегодня планируется жесткий контроль над

психосферой, над поведением человека и над ресурсами, и есть несколько вариантов развития событий.

Нас более всего волнует современное состояние образования и перспективы его существования. Выявляется пессимистический результат непрерывно реформируемого образования в России. Это дегуманизация образования, примитивизация общественного воспитания, самоизоляция национальных общин с гипертрофией этнической и религиозной идентификации как последних «якорей спасения» локальных популяций. В сложной ситуации нестабильного, изменяющегося общества эгалитарность (социально-классовая, этническая, культурная) размывается, и воспитание как общественное явление, приобретает черты антиэгалитарной кланово-авторитарной нормативности с постепенной утратой институционализированных в течение всей истории XX века ценностей социальной справедливости и равенства [1, с. 48-49]. Для целей воспитания это означало конец Проекта эпохи Просвещения. Методологический подход, рожденный философией постмодернизма небезобиден. При ликвидации аксиоматических точек опоры разума в категориях объективной реальности наступает мировоззренческий хаос идей и идеологический вакуум фундаментальных смыслов человеческой жизнедеятельности. Современная гуманитарная парадигма все более очищается от традиционных подходов, заложенных еще античной философией, Ренессансом и эпохой Просвещения, происходит своего рода «сброс» фундаментальной науки и временное торжество эмпиризма и практицизма, лишнего гносеологических опор. Наука становится ненужной даже в ее пост неклассической форме. Расчищаемое таким образом место общественного сознания заполняется проектами, не нуждающимися более в моральном оправдании, педагогический идеал отсутствует. Слово «расчеловечивание» все чаще сегодня звучит и в качестве существительного, и в качестве определения, поскольку гуманистический подход, дающий основу для всеобщих и научных методов, подвергается перерождению, мутации и девальвации смыслов.

Происходит постоянная подмена векторов развития общества и системы образования при сохранении традиционных деклараций. «Голос совести заменен корпоративной этикой» [4, с. 51].

Однако педагогический идеал определяет системную целостность целей образования и обеспечивающей его педагогической деятельности. В нем выражен образ человека, заложенный в основании традиционных духовно-нравственных ценностей конкретной культуры. Педагогический идеал русской культуры – это человек стремящийся к совершенству. Образ совершенства определялся смыслами, заложенными в домоводстве и религии. Система традиционных духовно-нравственных ценностей такого рода определяла образование и воспитание человека. Сегодня практику образования определяет управленческая мысль, выраженная в концепциях, стратегиях, доктринах, программах, учебниках, методических разработках. Какой же образ «современного человека» они выражают? С одной стороны, документы говорят о духовно-нравственном развитии, предлагают к изучению русскую литературную классику и шедевры мирового искусства, основы православной или какой-то другой религиозной культуры (по выбору). С другой стороны – ставят задачу формирования конкурентноспособного человека, грамотного потребителя, умеющего обеспечить свое материальное благосостояние, адаптированного к динамике техносферы, готового к изменениям. При этом речь зачастую идет об изменениях не только социальных норм, но также и об изменении ценностей [2, с. 14]. Причем в постановке целей образования широко используются категории экономики и социологии: нам предлагают «развивать человеческие ресурсы», «создавать человеческий капитал», замещающий педагогические функции социальной инженерией. Кроме того, до сих пор официально не отменено определение образования как сферы услуг. Все это не складывается в цельный образ педагогического идеала.

В управленческой действительности доминирует модельный подход к целевой сфере образования. Предлагаются сложные многомерные «компетентностные модели»

выпускников школы или вуза, разлагающие целостность человека на спектр его «объективных характеристик».

В начале 90-х годов педагогам открыли широкое поле для экспериментирования, которое рассматривалось как фактор модернизации – «осовременивания» – советской образовательной системы. Эксперименты взрыхлили почву для реформирования, которое и стало механизмом модернизации. Результаты реформ уже два десятилетия вызывают серьезную критику, и состояние образования расценивают как кризисное. Так, С. М. Зверев и В. М. Слободчиков рассматривают механическое внедрение разработанных на Западе моделей модернизации как главный фактор разрушения образования [5], с чем нельзя не согласиться. Ведь нам реально необходимо решение задач современности на основе собственной культурно-исторической традиции.

В схватке за русское образование глобализм уже ясно заявил перспективу «трансгуманизма» – «преодоления человека» разными способами и в самых разных формах – от клонов и киборгов до трансгендеров и биороботов. Вместо образа здесь имидж. Человеку предписано облекаться в самые разные личины, свободно конструировать свои имидж.

В категориях глобального проекта бессмысленно говорить об идеалах. Понятие об идеале несет онтологическое измерение и имеет регулятивный смысл, то есть обосновывает направленность изменений смыслами и ценностями. Вместо идеала глобалисту необходимо вести речь о «кодах», «цифрах», «матрицах», о чем-то таком, что сконструировано и может быть разобрано на элементы и переконструировано. Нет антропологического идеала, есть антропологическая матрица. Это матрица потребления. Глобализм как идеология изымает из человека образ совершенства как внутренний принцип самоорганизации, духовный вектор развития, замыкает его в круг потребностей, продуцируемых системой общественного производства.

В современном информационном пространстве для обучающегося прошлое дробится, как в разбитом зеркале, в миллионах авантюрных сюжетов, комиксов, идеологем и стереотипов, полезных здесь и теперь. Будущее все больше перемещается в виртуальное пространство, уже не пересекающееся ни с историей, ни с реальным ходом событий. Многие серьезные блогеры и аналитики констатируют: мы оказались в мире, который уже не понимаем [2].

Модерн разрывает связь поколений. Русская же современность не разделяет поколения, связывает их через родное предание или традицию, делает их современниками. Ведь в одном реальном времени живут разные поколения, современниками становятся дети и отцы, деды и внуки. Все они переживают настоящее как ток времени своей жизни, в которой они призваны решать задачи исторического времени на началах правды и добра, каждый в меру своего возраста. Для каждого возраста по-своему светит педагогический идеал как человек, стремящийся к совершенству. Многим современным педагогам представляется духовный смысл современного отечественного образования в утверждении непрерывности поколений, облика достойного современного человека. В нем могут совместиться и патриотизм, и социальная справедливость.

Таким образом, жизнь человека и общества невозможна без идеалов. Образование без идеала – только совокупность знаний, процесс без вектора. Безусловно, через духовно-нравственные искания каждый проходит своей дорогой. Но должен быть маяк, верный ориентир, чтобы не заблудиться на жизненной дороге.

Библиографический список

1. Беляев, Г. Ю. Эволюция образования и воспитания в контекстах мутации философской традиции в XX веке / Г. Ю. Беляев // Вестник Российского философского общества. – 2015. – № 3. – С. 48-52.
2. Захарченко, М. В. Современность как аспект педагогического идеала / М. В. Захарченко // Духовно-нравственное воспитание. – 2019. – № 1. – С. 13-20.
3. Пырин, А. Г. Игры мировых элит и Россия / А. Г. Пырин, А. Д. Королев // Вестник Российского философского общества. – 2015. – № 3. – С. 18-22.

4. Россинский, А. Г. Духовные ценности православия в русской музыке конца XX века / А. Г. Россинский // Духовность современного образования и религия. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – С. 70-74.
5. Слободчиков, В. И. Научно-технические уклады и подходы в профессиональном образовании // В. И. Слободчиков, С. М. Зверев // Введение в антропологию образования. Вып. II – Москва : РИСХИ, 2016. – 142 с.
6. Философский энциклопедический словарь. – Москва : ИНФА, 1997. – 576 с.

Е. В. Ушакова
Барнаул, АГМУ

ОРГАНИЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЗМА, ХОЛИЗМА, ПАРЦИАЛИЗМА И ЭЛЕМЕНТАРИЗМА В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Аннотация: В статье обоснована необходимость интегративного подхода к применению принципов экологизма, холизма, парциализма и элементаризма в общенаучном и социогуманитарном знании. Доказывается, что абсолютизации каждого из отмеченных познавательных-практических принципов, при их применении в отрыве от других дает в целом неполное, абсолютизированное и в этом отношении схоластическое знание. Или многообразные среды существования предметов-систем исследуются в отрыве от последних (абсолютизация принципа экологизма), или целостность предмета рассматривается бессодержательно и в отрыве от среды существования (абсолютизация принципа холизма), или исследуются части предмета без связи с целым (абсолютизация принципа парциализма), или все познание редуцируется лишь до элементного состава предмета (абсолютизация принципа элементаризма). Во всех случаях имеет место неполнота получаемого знания. Однако комплексное применение исследуемых принципов познания и практики оказывается особо творческим, эвристичным, поскольку дает наибольшую полноту познания и знаний о предмете (системе) – о ее взаимодействиях с окружающей средой, о ее содержании (структуре и динамике), об элементном составе и т. п., что обеспечивает высокий гносеологический потенциал получаемых в итоге результатов.

Abstract: The article substantiates the need for an integrative approach to the application of the principles of ecology, holism, partialism and elementaryism in general scientific and socio-humanitarian knowledge. It is proved that the absolutization of each of the noted cognitive-practical principles, when applied in isolation from others, gives an incomplete, absolutized and in this respect scholastic knowledge as a whole. Either the diverse environments of existence of objects-systems are investigated in isolation from the latter (absolutization of the principle of ecology), or the integrity of the subject is considered empty of content and in isolation from the environment of existence (absolutization of the principle of holism), or parts of the subject are investigated without connection with the whole (absolutization of the principle of partialism), or all cognition is reduced only to the elemental composition of the object (absolutization of the principle of elementaryism). In all cases, the knowledge received is incomplete. However, the integrated application of the studied principles of cognition and practice turns out to be especially creative, heuristic, since it gives the greatest completeness of knowledge and knowledge about the subject (system) - about its interactions with the environment, about its content (structure and dynamics), about the elemental composition, etc., which provides a high epistemological potential of the resulting results.

Ключевые слова: системный подход, экосистемный подход, системная философия, интегратизм, принципы познания и практики: экологизм, холизм, парциализм и элементаризм, комплексное познание и знание

Key words: systems approach, ecosystem approach, systems philosophy, integratism, principles of knowledge and practice: ecology, holism, partialism and elementarism, integrated cognition and knowledge.

Со второй половины XX века практически во всех отраслях науки и практики получил широкое распространение системный подход (фундаментальные труды А. А. Богданова и Л. Бергаланфи начала XX века [1; 2]; развитие системного подхода с середины XX века: Р. Л. Акоф, К. Боулдинг, Э. Ласло, М. Д. Месарович, А. Рапопорт, У. Росс Эшби, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин и другие [4; 5]). А с конца XX века и в начале XXI века

интеграция общесистемных знаний привела к формированию особого философского направления – системной философии и системно-философского направления познания и знаний, в нескольких вариантах (В. А. Балханов, П. В. Алексеев, Э. Г. Винограй, Ю. А. Урманцев, М. М. Телемтаев, Е. В. Ушакова и другие) [3; 7; 10; 12; 13]. В связи с общенаучным и научно-философским системным подходом с конца XX века получил развитие важный познавательный-практический принцип – принцип холизма [6; 11]. А на базе структурно-функционального подхода к исследованию систем сформировались принципы парциализма (где основное внимание уделено части) и принцип элементаризма (с исследованием элементов, элементарного / элементного состава систем) [11]. Формированию отмеченных принципов способствовали также и предшествующие научно-философские знания о соотношения части и целого, о принципах целостности, об интегратизме и редукционизме в науке (Р. С. Карпинская, Б. М. Кедров, Н. Р. Ставская, В. С. Степин, Фейенберг и другие) [7; 8; 13].

В настоящее время особое эвристическое значение приобретает комплексное применение принципов холизма, парциализма и элементаризма в социально-гуманитарном познании и знании. Отметим, что, несмотря на важность каждого из отмеченных трех принципов познания – двух альтернативных (холизм и элементаризм) и промежуточного (парциализм), абсолютизация, т. е. раздельное применение указанных принципов познания, не дает нужных эвристических результатов.

А именно, абсолютизация принципа холизма приводит к созерцательности, бессодержательности подхода при исследовании систем. При этом целое рассматривается как «чистая форма», без ее более глубокого исследования. Абсолютизация элементаризма как крайнего редукционизма, напротив, в итоге приводит к отрицанию целостности, к сосредоточению на элементах как на самостоятельных, не связанных между собой сущностях. Этот принцип в его практическом приложении провоцирует распадные процессы, ведущие к разрушению целостностей. Абсолютизация парциализма приводит к сосредоточению всего внимания на частных вопросах, когда «за деревьями не видно леса», утрачивается понимание целостности вещи и интегративного знания.

Кроме изложенного, со второй половины XX века особое значение приобретает экологическое знание в связи с нарастанием экологических проблем в природе и обществе, которое на уровне системной философии знаменует формирование, в начале нашего века, экосистемного подхода, при котором ни одна активная (живая, открытая система) не может существовать без постоянных взаимодействий с окружающей средой в экологических комплексах (экокомплексах) «система – окружающая среда»: ЭК «Си–ОС» [13]. Развитие данных знаний требует применения еще одного гносеологического, методологического и праксиологического подхода – экологического (экосистемного), или *экологизма*. Аналогично недостаточности применения ранее рассмотренных принципов холизма, парциализма и элементаризма в автономных вариантах, принцип экологизма также в его абсолютизированном варианте утрачивает свой главный смысл. А именно, изучение сред бытия тех или иных предметов, без понимания сущности и существования данных предметов, не дает понимания и динамики преобразования самих сред, поскольку любая среда в значительной мере изменяется под воздействием взаимодействующих с ней предметов (систем).

И только комплексное, совокупное применение отмеченных принципов – экологизма, холизма, парциализма и элементаризма в результате развития системного и экосистемного подходов в рамках экосистемной философии может дать такие интегральные результаты познания и знания, которые далее могут эффективно применяться на практике для восстановления единства всех форм жизни на земле – гео-, био- и антропосоциальной жизни. Отмеченный комплексный подход, с одной стороны, позволяет познавать целостные системы (системность) в их внешних взаимодействиях с окружающими средами (экология систем), с учетом их структурно-функционального содержания (взаимодействие частей с целым), со знанием сущности элементов, из которых состоит система (единство сущности

элементов и системы, баланс взаимодействия элементов и системы). Применительно к социально-гуманитарному знанию, отмеченный познавательно-практический процесс преобразования общественного сознания и общественной жизни на основе всеобщих знаний и принципов можно обозначить как *комплексное применение общих онтологических принципов* (экологизма – холизма – парциализма – элементаризма), которое объективно нацеливает на общую гармонизацию жизни на нашей планете.

Если применить полученные выводы к исследованию социальных систем, к социогуманитарному познанию, можно сказать следующее. Наиболее эффективным оказывается комплексный природно-социальный и антропосоциальный подход. При этом *из общих онтологических принципов закономерно вытекают производные антропосоциальные принципы*.

1. *Принцип экологизма*. Означает, что современное состояние того или иного локального социума (государства) зависит от степени сохранности и возможности рекреации его природной среды, поскольку без экосистемных природно-социальных отношений ни одно общество существовать не сможет. Из этого вытекает необходимость постоянного мониторинга природной среды, с обеспечением в итоге ее самовосстановления для выживания общества.

2. *Принцип системности*. Согласно ему, социальная система может нормально, оптимально существовать и развиваться лишь в том случае, если данная целостность внутренне сбалансирована. При этом должен стать приоритетным *антропосоциальный* принцип сбалансированной иерархии социальных слоев – от подсистем (сфер) государственно-муниципального управления до сфер материального, духовного производства и социального обслуживания.

3. *Принцип парциализма*. В соответствии с ним, во всех частях – сферах, социальных слоях общества должны преобладать универсальные, сбалансированные принципы существования людей и сообществ. Это *антропосоциальные* принципы культуросообразности всех сфер общественной жизни, баланса материального производства (производства материального продукта и материальных благ) и духовного производства (полноценного воспитания, образования, здравоохранения населения, научно-технического развития страны), баланса центрального и местного управления.

4. *Принцип элементаризма*. Нацеливает на баланс элементов и системы в социогуманитарной сфере – на единство человека и общества. Если предыдущие антропосоциальные принципы выдерживаются верно и взаимосогласованно, то и принцип элементаризма нацелен на многофакторное взаимодействие каждого человека в масштабах своего общества, а также, в целях выживания – на оптимальное взаимодействие людей с окружающей природной средой. Из этого вытекает *антропосоциальный* принцип, как принцип цельности человека, единства его тела, души и духа, без которого субъект не сможет оптимально встраиваться в развитые материальные, духовные и природно-экологические отношения. В философском отношении – это реализация идей русского космизма, в которых микрокосм (человек) подобен макрокосму; идей концепции Всеединства, в которой мировая теософия, теократия и теургия сосуществуют в единстве; идей соборности и общего дела, а также самоуправления. Применительно к реалиям организации оптимальной жизни человека в обществе, первоочередными оказываются *антропосоциальные* принципы: «от каждого по способностям и подготовке – каждому по труду»; «четкое соотношение свободы и ответственности» субъекта в любом иерархическом слое и любой социальной сфере бытия. Все первичные (общие онтологические) и производные антропосоциальные принципы бытия человека в обществе, при условии достижения баланса экосистемной жизни, вполне связываются с такими *культурологическими* принципами, как необходимая природосообразность, культуросообразность и человекообразность бытия.

Все сказанное в целом приводит нас к выводу о необходимости преобладания на планете сбалансированной самообеспечивающейся цивилизации (С–Ц) как эконоосферной

целостности. Соответственно, при комплексном применении общих онтологических принципов, а также производных антропосоциальных и культурологических принципов четко высвечивается конфликтность и бесперспективность разрастания противоположной (полярной) стратегии – паразитической цивилизации (П–Ц), единственным финалом которой оказывается некротсфера и глобальная экологическая катастрофа.

Полагаем, что важно понимать следующее: качество активной системы зависит от качества и активности составляющих ее элементов. Из этого следует, что основное внимание следует уделить противоположным путям изменения человека настоящего и будущего времени – как человека облагороженного образа или, напротив, деконструктивного постчеловека. В таком случае в социуме приоритетными оказываются те сферы общественной жизни, в которых идет формирование человека. Это, соответственно, сферы семейного и общественного (школьного, среднего специального и высшего) обучения и воспитания, развитие которых, в свою очередь, невозможно без общекультурного гуманитарного и научно-технического развития. В целом – это *полноценное возрождение и развитие подсистем образования, культуры, науки, здравоохранения* (поскольку лишь физически и психически здоровый человек способен всесторонне и полноценно развиваться). Пока же человечество по преимуществу движется по пути общей деградации указанных социальных сфер и в итоге – тотального самоуничтожения.

В воспитательном отношении в связи с конфликтной стратегией глобализма на пути к некротсфере все более проявляется деформация педагогических стратегий. Социальный коллективизм в целом подменен индивидуализмом, разумный альтруизм – развитым эгоизмом. Эта подмена соответствует общей деградации гуманитарных наук и культуры, что также, по нашему мнению, в обозримом будущем является бесперспективным и асоциальным. Поскольку же в значительной мере основы воспитания человека закладываются в семье, в указанной деконструктивно-постмодернистской стратегии проводится сокрушительная атака на устои семьи под видом ее крайней либерализации и безудержной пропаганды ЛГБТ-сообществ и тому подобных патогенных социально-групповых образований, которые, якобы, должны прийти на смену «традиционной и устаревшей» семье. Это также мощный разрушительный патогенный цивилизационный вектор в общей стратегии глобализма на пути к некротсфере.

Тогда задумаемся, что же в итоге следует поставить в основу возрождения культуросообразного воспитания, обучения, социально-гуманитарных наук, в том числе педагогических? Мы считаем, что это, в первую очередь, традиции отечественной педагогики XIX-XX веков, народной школы, трудового воспитания, формирования всесторонне развитой личности, приобщения подрастающих поколений к культуре своего Отечества. Это воспитание патриотизма, формирование целостного научно-философского мировоззрения, желание и умение человека заниматься созидательным трудом в условиях современной цивилизации, создавать себе основу для достойного существования.

Проводимая в настоящее время в СМИ усиленная пропаганда индивидуалистического и эгоистического образа жизни, с общих онтологических позиций, есть не что иное, как формирование такого индивида как элемента общества, у которого минимизированы связи и отношения с другими элементами-людьми и общесоциальные связи. А те отношения, которые складываются, имеют четкий вектор избыточного захвата (потребления) всех имеющихся благ преимущественно индивидом (как элементом аккумулирующего типа) [13]. Сказанное означает, во-первых, что при таком элементном составе (субъектно-индивидуалистическом, субъектно-эгоистическом) общество все более атомизируется, вследствие чего оказывается внутренне неустойчивым, готовым к распаду. Во-вторых, при эгоцентрических отношениях, те социальные богатства, которые накапливаются в интересах достойной жизни всего трудящегося населения, будут все более «растаскиваться» «по социальным клеточкам» индивидами подобного рода.

Аналогично, будут выкачиваться и избыточно растрачиваться природные ресурсы без какого-то ни было их адекватного восстановления и охраны, что резко обострит природно-

экологические отношения, создавая очаги точечных и локальных экологических конфликтов и кризисов. Это в итоге приводит к опустошению потенциала социальной жизни общества как целого, к его нарастающей дестабилизации, деградации и даже к возможному разрушению нормальных общественных отношений в государстве, а также к разрастанию экологических противоречий. Резко повышается вероятность раскола страны на противоборствующие группировки разного масштаба, с ее общим ослаблением, а в силу активных процессов глобализации – к ее подчинению более сильным и консолидированным державам. Таким образом, если на уровне организации элементов (при общей деградации воспитания и обучения) социосистема оказывается неустойчивой, то эта нестабильность распространяется на ее отдельные части, а также и на социосистему в целом со всеми негативными последствиями для существования данной системы.

Итак, если понимать и принимать комплексное воздействие общих онтологических принципов как целенаправленную организацию согласованного бытия человека, общества и природы, то мы можем закономерно выявлять оптимальные и неоптимальные, созидательные и разрушительные социокультурные и природно-социальные стратегии для того, чтобы осознанно выбрать в своей жизни стратегию созидания и отторгнуть стратегию разрушения и смерти, выстроенную на философии деконструкции и распада (постмодерна), принять концепты русской философии – Всеединства, космизма, соборности и общего дела не только в теории, но и в практике организации общественной жизни для восстановления демографического потенциала народа страны, для укрепления собственного государства и для восстановления в нем сбалансированной социальной жизни и оптимальных социально-природных отношений.

Библиографический список

1. Берталани, Л. Общая теория систем: критический обзор : сборник переводов / общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – Москва : Прогресс, 1969. – С. 23–82.
2. Богданов, А. А. Всеобщая организационная наука (тектология). Ч. 1-3. Изд. 3-е. – Ленинград–Москва, 1925-1929. Ч. 1. – Москва–Ленинград, 1925. – 300 с. Ч. 2. – Ленинград–Москва, 1927. – 240 с. Ч. 3. – Ленинград–Москва, 1929. – 221 с.
3. Винограй, Э. Г. Основы общей теории систем : монография / Э. Г. Винограй. – Кемерово, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 1993. – 339 с.
4. Исследования по общей теории систем : сборник переводов: Л. фон Берталани, А. Рапопорт, К. Боулдинг [и др.] / под общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – Москва : Наука, 1969. – 520 с.
5. Ласло, Э. Основания трансдисциплинарной единой теории / Э. Ласло // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 80-94.
7. Никитенко, В. Н. Холизм и образование / В. Н. Никитенко. – Владивосток : Дальнаука, 2016. – 102 с.
2. Ставская, Н. Р. Интеграция науки и ее роль в развитии научно-технической революции. – Волгоград, 1970. – 273 с.
3. Степин, В. С. Теоретическое знание. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
4. Телемтаев, М. М. Системная философия / М. М. Телемтаев. – URL: http://lit.lib.ru/t/telemtaew_m/sistemnajaphilosophija.shtml (дата обращения 20.09.2020).
5. Урманцев, Ю. А. Тезисы о системной философии / Ю. А. Урманцев // Алтай. Космос. Микрокосм. – Алтай, 1995. – С. 15-28.
6. Ушакова, Е. В. Парциальность и холизм в современной науке и образовании / Е. В. Ушакова // Философия образования. – 2008. – № 3. – С. 41-47.
7. Ушакова, Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. / Е. В. Ушакова. – Барнаул : АлтГУ, 1998. – 568 с.
8. Ушакова, Е. В. Системная философия: теоретический потенциал и практические приложения / Е. В. Ушакова // Антология современной русской философии. В 2 томах / сост., вступ. ст. М. В. Бахтин. – Москва : Энциклопедист-Максимум, 2017. – Т. 2 – С. 137-158.

С. И. Черных
Новосибирск, НГАУ

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛА

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, происходящие в субъективной компоненте современного образовательного пространства. Автор считает, что основными в перечне таких изменений являются изменение статусов субъектов образовательных взаимодействий: семьи, гражданского общества, государства и индивида. Более всего, по мнению автора, изменения касаются семьи и индивида. Акцентируются позитивные и негативные стороны влияния этих изменений на качество образовательных взаимодействий.

Abstract: The article discusses the changes occurring in the subjective component of the modern educational space. The author believes, that the main in the list of such changes are changes in status of subobjects of educational interactions: family, civil society, state and individual. Most of all, according to the author, the changes concern the family and the individual. The positive and negative aspects of the influence of these changes on the Quality of educational interactions are emphasized.

Ключевые слова: образование, образовательное взаимодействие, субъективный фактор, образовательное пространство.

Keywords: education, educational interaction, subjective factor, educational space.

Актуальность. Согласно прогнозам, стратегическим программам развития, форсайтам и другим документам, определяющим будущее развития мировых и национальных образовательных систем, начало XXI века является своеобразным новым стартовым моментом этого нелегкого пути. Технологические инновации, смена социальных ориентиров, глобализация миграционных процессов и т. д., приводят не только к усилению темпов изменений в формах образовательных взаимодействий, изменению образовательных парадигм, но и к появлению новых качеств у основных субъектов образовательных взаимодействий: государства, гражданского общества, семьи и индивида. Формализация этих изменений уже сейчас производится не только на духовно-практическом, но и на правовом уровнях. Насущной необходимостью становится проведение рефлексивных философских исследований соотнесенности государственной политики в области обучения и образования с происходящими изменениям в структуре и смыслах деятельности субъектов образовательных взаимодействий. Сегодня мы можем констатировать (пока – !) только частные расхождения векторов формализации образовательного пространства у таких субъектов как государство и индивид, государство и семья, государство и гражданское общество. Это проявляется в дискредитации значимости высшего образования [1], в увеличении доли семейного образования [2], в парадоксах типа: образование в условиях революции 4.0. становится все более массовым, но за счет новых технологий обучения и развития искусственного интеллекта приобретает все более индивидуализированный характер [3].

Научная новизна. Фактором, развивающим эти далеко не однозначные для состояния локальных и глобального образовательных пространств моменты, является изменение статуса основных субъектов образовательных взаимодействий. С одной стороны (формальной), изменение статуса субъектов образовательного пространств является следствием внешних изменений. С другой (содержательной) – сами изменения статуса становятся катализатором «разрывов» во взаимодействии между субъектами.

Целью данной статьи является рассмотрение изменений, происходящих в статусе индивида как образовательного субъекта. Если понимать образовательное пространство как поле «взаимодействия совокупности образовательных субъектов, находящихся между собой в определенных отношениях и осуществляющих образовательную практику с учетом

специфики и возможностей каждого из субъектов в рамках сложившихся социальных, правовых, политических, экономических условий и посредством имеющихся в наличии образовательных технологий» [4, с. 214], то становится очевидным, что статус любого субъекта образовательного пространства (в его развитии и состоянии) определяется: 1) ЕГО собственным состоянием и развитостью его ценностей и смыслов; 2) ЕГО экосистемой, вернее, её развитостью и лабильностью.

Основное содержание. Сегодня образовательные экосистемы государства, гражданского общества, семьи и индивида не находятся в оптимальном состоянии и существенно разбалансированы. Соответственно разбалансирована и система взаимодействий между ними [4]. Государство как субъект образовательного пространства предпринимает многообразные, хотя и далеко не всегда эффективные, меры по «выравниванию» ситуации, но определенно не успевает отвечать на непрерывно появляющиеся «вызовы». Развитие трансформационных технологий и внедрение их в различные виды «общественных пространств», начиная от экономического и заканчивая психологическим, создает функционал задач со многими переменными для каждого из субъектов этих пространств. Это достаточно радикально изменяет статус субъектов в этом пространстве и вынуждает их инициировать ранее не производимые ими виды деятельности. Сегодня государство (как субъект образовательного пространства) «осваивает» организацию онлайн-системы обучения, индивид и семья – конкретные технологии дистанта, а гражданское общество пытается контролировать процессы ментальной и других трансформаций, возникающих в связи с «дистанционным форс-мажором».

Само по себе понятие «статус индивида, как субъекта образовательного пространства» в дискурсе философской рефлексии ничего не описывает. По смыслу (этимологическому) оно означает «состояние, положение». Динамический аспект статуса субъекта описывается понятием «социальная роль». В нашем варианте это термины «ученик», «учитель», «студент», «преподаватель», «обучаемый – обучающий». К государству, гражданскому обществу, семье как субъектам образовательного пространства эта дихотомическая конструкция имеет лишь опосредованное отношение, определяемое специфическими организационными (в том числе и экономическими) воздействиями. В таком представлении образовательный потенциал (как возможность, а не как ресурс) индивида гораздо объемнее, чем у остальных субъектов. Соответственно выше его адаптивность к внешним изменениям. Это в свою очередь определяет его уровень свободы и способности к диверсифицированному образовательному поведению. Сейчас мы наблюдаем ситуацию, которая катализирует (ранее относительно спокойный) процесс замены ординарного линейного (традиционного) образовательного взаимодействия на множественные нелинейные (нетрадиционные) образовательные отношения. Изменение ситуативности инициирует изменение статуса через изменение ролей как динамического фактора статуса. Роли «ученик», «студент», «учитель», «преподаватель», «обучаемый», «обучающий» приобретают сегодня новые функционалы. Если говорить об этом с позиций социологических мониторингов, то содержание новых ролевых функционалов обычно определяется трендами «индивидуализация образования», «альтернативные виды образования», «цифровое образование» и т. д. Аналитика этих трендов, эксплицирующая их влияние на деятельность субъектов образовательных взаимодействий, определяет новые качественные установки субъектной активности, более соответствующие (по сравнению с традиционными) их изменяющемуся «состоянию» и «положению». Основным трендом, изменяющим характеристики экосистемы образовательных субъектов, является цифровизация, приобретающая глобальный характер [5].

В свою очередь, признание определяющего характера цифровизации в формировании образовательной экосистемы индивида, в наличных (и не только для российского образовательного пространства) условиях порождает множество стохастических коллизий. Реакция на них должна быть максимально лабильной, а степень адаптивности очень высокой. Разберем это на одном частном примере. В условиях карантина процесс обучения

носит очно-заочный характер. Технологичность этого процесса должна носить очень высокий уровень развития, о чем свидетельствуют множественные социологические исследования [6]. В противном случае образовательное взаимодействие увеличивает свою фиктивную составляющую [7]. В условиях даже минимальных несоответствий деформации статуса субъектов – участников образовательных взаимодействий приобретают катастрофический характер. Яркий пример конкретной «катастрофы» – непонимание того, что онлайн-курсы (при условии того, что они качественные, то есть, как минимум, имеющие интерактивные и игровые элементы) стоят дорого, а время, затраченное на их разработку никак не укладывается в 900 часов нагрузки преподавателя вуза. Игорь Барциц, директор Института государственной службы и управления РАНХ и ГС называет это «информационной асимметрией». В своем интервью он приводит следующие цифры: «Самые простые, базовые курсы (на основе готовых шаблонов) потребуют 75-85 часов работы (преподавателя – авт.) на ОДИН час времени слушателя (студента), продвинутые курсы с интерактивными элементами и геймификацией – 500 часов на один час времени обучающегося» [8]. Простой расчет показывает: если курс, рассчитан на 20 часов, а команда, его разрабатывающая (преподаватель, инструктор, техник, администратор) состоит из четырех человек, то временная затратная часть составляет минимум $(75 \times 20 = 1500 : 4)$ 350 часов на человека, максимум $(500 \times 20 = 10000 : 4)$ 2500 часов. Но ведь все (и обучаемые и обучающие) желают качественного образования. Реальная информационная асимметрия этим явно не исчерпывается. Острейшей проблемой образовательных платформ в их индивидуальном освоении является баланс личной свободы и общественной безопасности, требующий выработки своеобразных «алгоритмов доверия» к контрагентам, обеспечивающим «честное» образовательное онлайн-взаимодействие в условиях слабого общего контроля за качеством информации и такой же слабой мерой ответственности за её «фейковость». Много сегодня говорят и пишут о редуцировании (от сложного к его упрощению) образовательного контента, материальных «цифровых разрывах», неравенстве доступа к цифровым образовательным услугам. «Живое общение» с преподавателем уже рассматривается как характеристика элитного образования.

Выводы. Изменение статусов «обучаемых» и «обучающих» – это процессуальная сторона в изменении образовательных взаимодействий и образовательного пространства в целом. Моделирование новых образов «живого обучения», «онлайн-обучения», «гибридного обучения» требует (теперь уже очевидно) усилий со стороны всех субъектов образовательного пространства. Наиболее адаптивной к изменениям вполне может оказаться образовательная «связка»: семья – индивид. Философская рефлексия по этому поводу уже начинает развиваться, но пока явно недостаточно. Кроме того, виртуальное образовательное пространство представляет для осмысления еще одного субъекта образовательных взаимодействий – сетевые сообщества, зачастую выполняющие функции «обучающего» (тьютора, советника, консультанта, контролера и других). Развитие функционала нового субъекта и его «экспансии» в субъективный фактор образовательного пространства также предстоит осмыслить. Статус индивида, в условиях ослабления образовательного функционала государства (как субъекта образовательного пространства) в своем изменении «заставляет» индивида повышать свою «образовательную» активность через активацию своей образовательной деятельности за счет участия во взаимодействиях с другими образовательными субъектами: семьей и сетевыми образовательными сообществами, но при этом он часто рассчитывает на организационно-финансовую поддержку со стороны государства и гражданского общества.

Библиографический список

1. Колесникова, И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизации / И. А. Колесникова // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 8-9. С. – 67-82.
2. Chernykh, S. I. Family Education in Russia: Current State and Trends / S. I. Chernykh, V. I. Parshikov // Astra Salvensis. Review of history and culture. – Year VI. – 2018. – № 12. – P. 343-352.

3. Черных, С. И. Цифровизация образования как диджитализация инновация // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения) : материалы всероссийской научной конференции (Чебоксары, 15 декабря 2019 г.). – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 254-259.
4. Кузьминов, Я. И. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин, П. С. Сорокин [и др.]. – Москва : Высшая школа экономики, 2019. – 284 с.
5. Уваров, А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] / А. Ю. Уваров, Э. Гейбол, И. В. Дворецкая [и др.]. – Москва : Высшая школа экономики, 2019. – 342 с.
6. Барбашина, Э. В. Дистанционное/электронное обучение: минимизация сложностей / Э. В. Барбашина, Н. В. Гуляевская // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – №3. – С. 2997-3009.
7. Черных, С. И. Образование как фиктивный капитал / С. И. Черных // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 3400-3408.
8. Выжutowич, В. Студент и профессор: встретимся в онлайн? / В. Выжutowич. – URL: <https://rg.ru/2020/05/19/igor.-barcic-onlain-obrazovanie-eto-dopolnenie-zhivogo-obrazovanija.html> (дата обращения 1.06.2020).

К. К. Бегалинова

Алматы, КазНУ имени аль-Фараби;

М. С. Ашилова

Алматы, КазУМОиМЯ имени Абылай хана;

А. С. Бегалинов

Алматы, МУИТ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация: В статье речь идет о некоторых специфических чертах российского и казахстанского систем образования, раскрываются моменты сходства, обусловленные некоторой общностью их истории во времена царского самодержавия и советской эпохи. Показываются их особенности, связанные с различием психотипа, менталитета, духовно-культурного развития и другими феноменами. Анализируются тенденции и перспективы в образовательно-воспитательной сфере этих стран в эпоху глобализации.

Abstract: The article deals with some specific features of the Russian and Kazakh education systems, reveals moments of similarity due to some commonality of their history during the tsarist autocracy and the Soviet era. Their features are shown related to the difference in psychotype, mentality, spiritual and cultural development, and other phenomena. Analyzes the trends and prospects in the educational sphere of these countries in the era of globalization.

Ключевые слова: образовательные системы, глобализация, ценности, особенности, цивилизация, европейская модель образования, Россия, Казахстан.

Key words: educational systems, globalization, values, characteristics, civilization, European model of education, Russia, Kazakhstan.

Актуальность. С 90-х годов прошлого столетия Россия и Казахстан существуют как независимые, самостоятельные государства. Их объединяет многое – цивилизационно они принадлежат к евразийскому типу социокультурного характера, сочетающему и западные, и восточные традиции развития. И исследования особенностей образовательных систем России и Казахстана представляет особую значимость, актуальность в условиях глобализирующегося мира, в основе которых лежат процессы интеграции. Русский и казахский народы, при всём различии их исторического, духовно-культурного развития, психотипа, менталитета, имеют некоторые схожие ценности, обусловленные пребыванием казахского народа в течение XIX-XX столетий в составе России – вначале царской, затем – СССР.

Научной новизной является рассмотрение общего, особенного в развитии образовательных систем России и Казахстана. Во времена царского самодержавия, после отмены крепостного права, происходило интенсивное освоение казахских земель и проникновение товарно-денежных капиталистических отношений. Это не могло не отразиться на форме жизнедеятельности казахского народа, который постепенно стал переходить из кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому. Стали строиться крепости, расширялись города. Изменения происходили и в духовно-культурной сфере, поскольку кардинальным образом стали меняться привычный уклад жизни, социальная организация, основанная на кровнородственных связях. Представители казахской интеллигенции осознавали, понимали, что будущее казахского народа за культурой техники, техногенной цивилизацией, и проводником её справедливо считали Россию. Поэтому они призывали изучать русскую культуру, русский язык. Такие выдающиеся учёные, педагоги казахского народа, как Чокан Валиханов, Ыбырай Алтынсарин и другие, получали образование в России. Отсюда, многое связывает казахский и русский народы. Так, «О. А. Платонов перечисляет следующие, присущие России и сложившиеся задолго до крещения Руси цивилизационные ценности:

- 1) преобладание духовно-нравственных основ над материальными;
- 2) коллективные формы трудовой демократии (община, артель);
- 3) ориентация на разумную достаточность и самоограничение (нестяжательство);
- 4) идеал праведного (нравственного) труда;
- 5) представление о Земле и о Природе как Божьим даром всем живущим, и, следовательно, отрицание частной собственности на условия существования» [Цит. по 1, с. 131].

Подобные же ценности присущи и для казахского народа, длительное время жившего в условиях кочевой цивилизации. Это – космоцентризм, коллективизм, благоговейно-трепетное отношение к природе по принципу «не навреди», открытость мира человеку и человеку – мира, трудолюбие, толерантность, веротерпимость и т. д. В советские времена происходило всё большее сближение русского и казахского народов, формировалась единая этническая общность – советский народ. Они развивались в едином социально-культурном, политико-правовом пространстве.

Целью статьи является определение особенностей образовательных систем России и Казахстана, выявление их близости. Эта близость, общность сохраняется и по сей день, несмотря на то, что Казахстан воспроизводит европейскую модель образования.

Основное содержание. Республика Казахстан в числе первых 42 стран приняла Болонскую декларацию, более того, она в апреле 1997 года подписала Лиссабонскую Конвенцию «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе». К Болонской декларации присоединилась и Россия. Это означает, что образовательные системы наших стран должны соответствовать единым общеевропейским стандартам: 1) созданию единой системы академических степеней, которая будет способствовать формированию единого европейского рынка высококвалифицированного труда, а также международной конкурентоспособности европейского высшего образования; 2) переходу на двухуровневую систему подготовки специалистов – бакалавриат и магистратуру; 3) введению системы кредитов, отвечающих общеевропейскому кредитному механизму в оценке знания учебных дисциплин, способствующих мобильности студентов [2]. Современное образование – это не только просвещение, получение знаний, но оно дополняется воспитанием, улучшением человеческих качеств и понимается как средство, которое позволяет юному человеку социализироваться, войти в мир взрослых. Следует отметить, что Болонская система не означает отказа от национальной системы образования, отхода от вековых позитивных традиций, обычаев наших предков. Ни одна страна не может механически копировать, воспроизводить чужой опыт, невозможно покупать педагогические технологии других стран и слепо внедрять их в своих школах. Иные культурные традиции, национальный образ мира, язык как опыт мира и среда

герменевтического общения, своеобразные социально-экономические условия, самобытный национальный характер и менталитет – все это препятствует «пересадке» заокеанских педагогических моделей. Отсюда, современные российская и казахстанская образовательно-воспитательные системы, имея свои национальные самобытные черты, сохраняя локально очерченные спецификации, должны содержать вместе с тем общий абрис человеческой культуры, духовности. В этом смысле заданный ограничитель позволяет четче высветить минусы и плюсы, проблемы и перспективы отечественного образования в целом.

Один из ведущих исследователей проблем психологии высшего образования А. А. Вербицкий в свое время выделил следующие тенденции и перспективы в образовательно-воспитательной сфере, которые проявляются и будут проявляться в разной степени:

1. Осознание каждого уровня образования как органической составной части системы непрерывного народного образования. Эта тенденция предполагает решение проблемы преемственности не только между школой и вузом, но и, учитывая задачу повышения профессиональной подготовки студентов, – между вузом и будущей производственной деятельностью студентов. Это, в свою очередь, ставит задачу моделирования в учебной деятельности студентов производственных ситуаций, что легло в основу формирования нового типа обучения – знаково-контекстного, по А. А. Вербицкому.

2. Индустриализация обучения, т. е. его компьютеризация и сопровождающая ее технологизация, что позволяет действительно усилить интеллектуальную деятельность современного общества.

3. Переход от преимущественно информационных форм к активным методам и формам обучения с включением элементов проблемности, научного поиска, широким использованием резервов самостоятельной работы обучающихся. Другими словами, как метафорично отмечает А. А. Вербицкий, тенденция перехода от «школы воспроизведения» к «школе понимания», «школе мышления».

4. Эта тенденция соотносится, по А. А. Вербицкому, с поиском психолого-дидактических условий перехода от жестко регламентированных контролирующих, алгоритмизированных способов организации учебно-воспитательного процесса и управления этим процессом к развивающим, активизирующим, интенсифицирующим, игровым. Это предполагает стимуляцию, развитие, организацию творческой, самостоятельной деятельности обучающихся.

Пятая и шестая тенденции относятся к организации взаимодействия обучающегося и преподавателя и фиксируют необходимость организации обучения как коллективной, совместной деятельности обучающихся, где акцент переносится «с обучающей деятельности преподавателя на познающую деятельность студента» [3].

Тенденции изменения общей ситуации образования и воспитания в конце XX и начале XXI столетий и перспективы их развития совпадают с общими принципами их реформирования в мире, в странах восточной Европы и в постсоветских государствах. Это следующие основные принципы:

- интеграция всех воспитывающих сил общества, органическое единство школы и других специальных институтов с целью воспитания подрастающих поколений;

- гуманизация – усиление внимания к личности каждого ребенка как высшей социальной ценности общества, установка на формирование гражданина с высокими интеллектуальными, моральными и физическими качествами;

- дифференциация и индивидуализация, создание условий для полного проявления и развития способностей каждого обучающегося;

- демократизация, создание предпосылок для развития активности, инициативы и творчества учащихся и педагогов, заинтересованное взаимодействие учителей и учащихся, широкое участие общественности в управлении образованием.

Существенно, что эти принципы реформирования образования соотносимы с основными направлениями реформирования образовательных систем мирового сообщества, судя по материалам ЮНЕСКО. К этим направлениям были отнесены:

- общепланетарный глобализм и гуманизация образования;
- культуроведческая социологизация и экологизация содержания обучения;
- междисциплинарная интеграция в технологии образования;
- ориентация на непрерывность образования, его развивающие и гражданские функции.

Выводы. Рассмотренные принципы и направления образования России и Казахстана, имеющие много общих и специфических, особенных моментов в своем развитии, отражают глобальные тенденции современного мира, выявляющиеся в процессах демократизации, глобализации, регионализации, поляризации, маргинализации и фрагментаризации. Очевидно, что меняющиеся в образовательном пространстве тенденции отражают общие направления изменений в мире, и наоборот, – эти направления суть отражение складывающихся тенденций в образовании.

Библиографический список

1. Задде, И. Н. Некоторые проблемы образования и культуры в контексте глобальной эволюции цивилизаций / И. Н. Задде // Новые технологии в науке и образовании. – Новосибирск : НГПУ, 1998. – Т. 3. – С. 129-142.
2. Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения. – Астана : Министерство образования и науки Республики Казахстан, 2011.
3. Вербицкий, А. А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение : монография / А. А. Вербицкий. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.

С. Г. Джура, В. И. Чурсинов, А. А. Чурсинова

Донецк, Донецкий национальный технический университет, ДНР

ЭТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ГРВ-ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В работе рассмотрена инновационная технология газо-разрядной визуализации (Кирлиан-эффекта) в контексте решения общей задачи Большого Русского Мира и отражения решения ее в педагогическом процессе. Показан инструментальный подход к практическому формированию личности гражданина Большого Русского Мира.

Abstract: The paper considers the innovative technology of GDV-technology visualization (Kirlian-effect) in the context of solving the general problem of the Great Russian World and reflecting its solution in the pedagogical process. An instrumental approach to the practical formation of the personality of a citizen of the Big Russian World is shown.

Ключевые слова: Кирлиан-эффект, газо-разрядная визуализация, ГРВ-технологии.

Key words: Kirlian effect, gas-discharge visualization, GDV-technologies.

Не пекись о поиске великого знания:
из всех знаний, нравственная наука,
быть может, есть самая нужная,
но ей не обучаются
Пифагор.

Введение. Многовековая борьба против Большого Русского Мира в настоящий момент проходит особый этап. Для нас является знаковым высказывание Президента РФ В.В. Путина: «Все проблемы в обществе, в государстве и в мире лежат в плоскости нравственности, и решение нравственных проблем является основной задачей человечества» [1], что напрямую коррелирует с мыслью Пифагора, вынесенного в эпиграф. Неожиданное подтверждение такой постановки вопроса находим в экстренном заявлении Римского Клуба [2]:

1. Динамичный переход от моно-структурной капиталистической системы – к универсальной природо-социальной конструкции и Программе Развития, учитывающей интересы и реализующей власть всех групп общественного взаимодействия – в постоянном режиме.

2. Создание альтернативной экономики, учитывающей де-факто существующие экономические интересы всех социальных групп плюс новые финансовые правила их взаимодействия и развития.

3. Снятие запрета на использование генерирующих устройств, работающих на так называемой «свободной энергии», а также всех других прорывных технологий – во всех сферах развития социума.

4. Переформатирование некоторых международных организаций, и в первую очередь ООН и ЮНЕСКО – с функционально-государственных – в общественные. Ибо таковые должны выражать волю и интересы самих граждан, а не чиновников и политиков.

5. Переход от отдельных примитивно-культовых традиций и религиозных конфессий – к научно-ведическому синтезу – пониманию живых форм мироустройства, законов взаимодействия людей и духовных принципов развития всего мироздания.

Из приведенных пунктов нам особенно близок пятый, развитие которого покажем ниже, ибо он работает на те задачи, которые стоят перед Русским Миром [3].

Постановка задачи. С 2012 года в РФ разрабатывается проект «Чистый Интернет» (полный вариант названия – Центр по защите прав и законных интересов граждан в информационной сфере «Чистый Интернет»[4], который чрезвычайно важен для образования, ибо интернет стал де-факто источником знания для молодежи номер один) – российская организация, некоммерческое партнёрство. Этот проект создан по инициативе Минкомсвязи России в декабре 2012 года с целью выработки механизмов отраслевого саморегулирования Рунета в области контроля за интернет-распространением противоправного контента, создания позитивной интернет-среды. Мы видим проблему в международном развитии идей, заложенном в указанный выше проект, и в автоматизации процесса решения, ибо скорость обмена информацией увеличивается в геометрической прогрессии. Мы полагаем, что сегодня указанный выше проект работает на основе экспертных оценок, и время запроса и отклика весьма велико и требует автоматизации, и именно такой автоматизации, которая позволит вывести этот проект на международный уровень. Над подобной проблемой (15 стандартов этического проектирования для робототехники и электроники [5]) работает Всемирный институт инженеров электротехники и электроники – IEEE (англ. Institute of Electrical and Electronics Engineers) – мировой лидер в области разработки стандартов по радиоэлектронике, электротехнике и аппаратному обеспечению вычислительных систем и сетей. Полагаем, что давно назрел вопрос автоматизации процесса создания этического интернета в русле развития вышеназванных проектов.

Проект «Этический вектор ГРВ-технологий» [6] направлен на реализацию инструментального метода определения этического паспорта человека. Этот паспорт может быть применен для создания:

1) Этического Интернета;

2) Определения гармоничных пар для разных целей (определение неконфликтных групп космонавтов и других рабочих коллективов, семейных пар, и т. д.).

3) Помощь в профориентации по Кирлиан-снимку, а также выработка научно обоснованных рекомендаций о перспективах соответствия конкретной личности и определенной должности, на которую данная личность претендует.

В опубликованных работах [7-14] описана методология будущего решения задачи, которую ставит Лидер Большого Русского Мира. Метод газо-разрядной визуализации (ГРВ) или Кирлиан-технология позволяет заглянуть в невидимый другими приборами (да и глазом рядового гражданина) мир человека и сказать о нем многое, в частности, определить его этические характеристики. Это важно как для правоохранительных органов, так и для

гражданских. Есть ряд диссертаций, которые посвящены разным аспектам этих исследований. Этот метод может стать ключевым для решения задач, поставленных Президентом РФ.

Принципиально важным контекстом проблемы является тот факт, что «в мире одновременно идут два процесса: один (образов знания) направлен на создание более адекватных образов мира с целью их последующей трансляции во все слои социальной пирамиды для обеспечения непрерывности её роста (развития или эволюционирования); другой направлен ровно в противоположную сторону на процессы регрессии в этой пирамиде, дабы испытать её на устойчивость. Каждый участник этих процессов волен выбирать сторону, которую он хочет поддержать» [15]. Увеличивающееся количество войн, наводнений, землетрясений, психических заболеваний уже не только индивида, но на уровне целых стран характеризуется заражением (пример Украины в этом смысле очень яркое). Этот факт говорит о том, что в невидимом мире смыслов тоже идет своя война и на земном плане в ней нужно победить обязательно, как это сделали наши отцы и деды, да и нынешнему поколению борцов за Большой Русский Мир это заповедано. Мы участники не простой древней, бескомпромиссной, мистической битвы между торгашами Запада и настоящими героями Востока... Особое значение в этой войне занимает упреждающее Знание или тот сказочный меч, которым только и можно победить (здесь мы вновь переходим в область мета-наук), то есть то Знание, которое позволит выиграть против «нечеловеческой силы», как ее определяют в Русском Космическом обществе (РКО) [16], которая противостоит Русскому Миру. Именно эта нечеловеческая сила просчитала нашу раздробленность, даже внутри одного движения, одной религии, одной организации, не говоря о государстве и всем человечестве. При такой ситуации один шаг до использования этой силой принципа «разделяй и властвуй», что они прекрасно и делают... Мы эту ситуацию отчетливо ощущаем на Донбассе. Поэтому, полагаем, следует особенно прислушаться к заповеданному упреждающему мета-Знанию. Философски такое упреждающее мета-знание называют сегодня еще Этическим Гнозисом Востока, куда включаются такие философские этические системы как: Живая Этика, Учение Храма и Теософия.

Научные основания такому подходу дает исследование проф. Непомнящего А. В. [17]. В них мы находим место этой метафизической мудрости в структуре знания. Оно представлено на рис. 1.

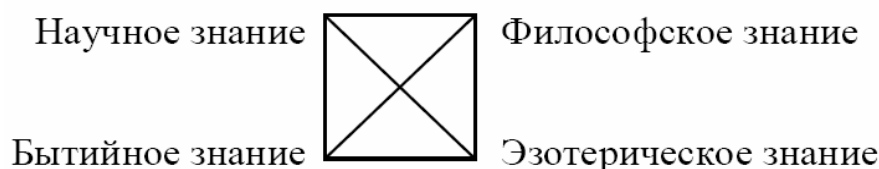

Рис. 1. Структура знания

Это место обусловлено подходом постнеклассической науки, которое определяется следующими этапами [17]:

1. Универсальная формула, данная М. В. Ломоносовым на все века: «Если где-то, чего-то убыло, то где-то, чего-то прибыло».

2. И. Ньютон – $m = \text{const}$. XVII-й век;

3. А. Эйнштейн – $F(m, E) = \text{const}$. XX-й век;

4. Т. Кун – $F(m, E, I) = \text{const}$. XX-й век;

5. Н.А. Козырев – $F(m, E, I, T) = \text{const}$. XX-й век;

6. Е.Д. Марченко – $F(m, E, I, T, S) = \text{const}$. XXI-й век;

7. $F(m, E, I, T, S, ?) = \text{const}$. Возможно XXI-й век.

Здесь: m – масса вещества; E – энергия; I – информация; T – время как субстанция; S – пространство как субстанция, $?$ – эфир, как всепроникающая субстанция.

Тринитарный подход отмечен структурной моделью деятельности человека, которая сама является отображением тринитарной формулы закона сохранения. Принцип тринитарности требует в процессе управления организацией обязательного учёта

регулятивных тринитарных структур, а именно: «проект – кадры – ресурсы», «мысль – слово – дело», «экономика – политика – нравственность». Так вот западный подход усекает последний пример до диады: «экономика – политика». Им не нужна нравственность, ибо она не является их целью. А ведь именно Лидер Русского Мира говорит о нравственности. Это понятие лежит в тех квадратах, которые западная научная школа игнорирует (а вслед за ней и экономика, и политика). Их объективное место с позиции интегральной науки схематично представлено на рис. 2 и 3. А сами методы исследований приведены на рис. 4.

		ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ	ВНЕШНЕЕ ФОРМА
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	Методы: диалогические толковательные, герменевтические...	Методы: диалогические толковательные, герменевтические...	Методы: монологические эмпирические, позитивистские, индукции...
	<i>Правда, искренность, красота, степень доверия</i>	<i>Правда, искренность, красота, степень доверия</i>	<i>Объективная истина, репрезентативность, пропозициональный тип истины</i>
КОЛЛЕКТИВНОЕ	Субъективное Я	Субъективное Я	Объективное Я (Оно)
	Субъективное Мы	Субъективное Мы	Объективное Мы (Оно)
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	<i>Справедливость, культурное соответствие, правота, целесообразность</i>	<i>Справедливость, культурное соответствие, правота, целесообразность</i>	<i>Структурно-функциональное соответствие, системность динамика состояния, нелинейность</i>

Рис. 2. Четырёхсекторная модель методологии интегрального видения с системой методов и критериев достоверности

		ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ	ВНЕШНЕЕ ФОРМА
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	3. Фрейд, К.Г. Юнг, Ж. Пиаже, А. Гхош, Плотин, Гаутама Будда и мн. др.	3. Фрейд, К.Г. Юнг, Ж. Пиаже, А. Гхош, Плотин, Гаутама Будда и мн. др.	Б.Ф. Скиннер, Д. Локк. Д. Уотсон. Эмпиризм, бихевиоризм, физика, биология, и т.п.
	намеренное	намеренное	поведенческое
КОЛЛЕКТИВНОЕ	культурное	культурное	социальное
	Томас Кун, К.Г. Юнг, Вильгельм Дильтей, Жан Гибсер, Макс Вебер, Ганс Георг Гадамер...	Томас Кун, К.Г. Юнг, Вильгельм Дильтей, Жан Гибсер, Макс Вебер, Ганс Георг Гадамер...	Т. Парсонс, А. Комте, К. Маркс, Г. Ленски и др. Теории систем, сетевой подход

Рис. 3. Четыре квадранта (сектора), составляющих методологию интегрального подхода и «разработчики» её отдельных секторов применительно к интегральному исследованию человека

	ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ	ВНЕШНЕЕ ФОРМА
	ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	КОЛЛЕКТИВНОЕ
	Субъективное восприятие мира и его модели – картины мира. Результат: система представлений о каждом объекте и Мире в целом; возникновение соответствующих желаний и намерений	Поведение, соответствующее желаниям и намерениям; поиск функциональной системы, способной удовлетворить желания, подстройка под её функциональные требования
	<i>Субъективное Я, намеренное</i>	<i>Объективное Я, поведенческое</i>
	<i>Субъективное Мы, культурное</i> Культурный контекст бытия, содержащий в себе картину мира, образы его отдельных объектов, общепринятые смыслы их существования	<i>Объективное Мы, социальное</i> Функциональные системы и критерии функционального соответствия, нормативно определяющие поведение индивида как элемента системы

Рис. 4. Методы и области исследований в интегральной науке

Мы приглашаем всех заинтересованных принять участие в исследовании инструментального подхода, который обозначен в нашем проекте на сайте Русского Космического Общества: «Этический вектор ГРВ-технологий» [6].

Новое удостоверение личности. В боевой обстановке (мы это знаем не понаслышке в Донбассе) очень важно знать критерий «свой/чужой», а лучше вообще автоматизировать этот процесс, как это сделано на военных самолетах. Потенциально данный метод можно реализовать на мобильных телефонах. Более того, с развитием цифризации данная проблема может рассматриваться как будущий этический стандарт для роботов [5]. Среди обилия средств и методов все же решения этой проблемы в целом не видно, ибо, как минимум, нет датчиков, а понимание самого критерия размыто и понимается по-своему каждой стороной (страной и т. д.). Мы недавно обосновали наш подход к решению этой проблемы через ГРВ-технологии и доложили о нем на Всемирном конгрессе по ГРВ-технологиям в 2019 (за такую возможность авторы сердечно благодарят проф. К. Г. Короткова). Суть этого решения интересна тем, что именно в этом подходе выполняется пророчество, которое позволяет убрать мнимые границы между физическим и метафизическим: «Тонкий Мир будет изучаем наряду с тонкими энергиями. Не будет деления на физическое и метафизическое, ибо все существует – значит, все ощутимо и познаваемо. Наконец сокрушатся суеверия и предрассудки» [18].

В Живой Этике читаем: «Изобретение супругов Кирлиан дает в руки науки возможность приступить с помощью аппаратов к изучению не видимых глазу излучений человеческого тела, тел животных, рыб, птиц и растительного мира. Новый Мир раскрывается перед человеком, но уже при чисто научном подходе к нему. Из области слепой веры многие факты переходят в область, доступную научному анализу и исследованию. Придет время – и будут фотографировать не только излучения сердца, мозга или рук человека, но и формы и образы его мыслей. Материя мысли станет предметом научного познания. Совсем не обязательно надевать клерикальный колпак на все до настоящего времени таинственные, чудесные и необъяснимые явления. Чудес нет. Все явления материальны и все объяснимы с точки зрения научного к ним подхода» [19].

Проект ГРВ против COVID-19. При современной пандемии коронавируса для выживания человечества необходимо объединение всех здоровых сил человечества и использование против общего врага самых передовых технологий. Мы уверены, что ГРВ-

технологии имеют большой запас к развитию новых областей исследований, включая указанный вызов. Проф. К. Г. Коротков в одном из своих интервью [20] дает такое решение, как определение уровня энергетики иммунной системы и если она находится в зеленой зоне, то организм не может быть поражен в принципе любым вирусом. Подготовлен международный проект «Исследование возможности прогностической оценки вирусной устойчивости человека методом и средствами газоразрядной визуализации его психофизического состояния».

Таким образом, снимки подтверждают высказывание: «Прежнее, устаревшее, клерикальное деление на праведников и грешников отменяется. Если человек безусловно полезен для Эволюции, его можно отнести в стан служителей Света, если вреден – тьмы. Деление людей пойдет по светотени. Если, несмотря на кажущиеся недостатки, светлые излучения в ауре его преобладают, – это сотрудник Света, если преобладают темные излучения – это служитель тьмы, сознательный или бессознательный. Внешняя хорошесть и добродетельность значения не имеет. Ценность человека определяется его космическим паспортом, то есть снимком его ауры. Этот паспорт подделать нельзя. Какие бы кажущиеся достоинства ни имел человек и как бы добродетелен он ни был, если он вреден для Эволюции, и если излучения ауры его темные, он причисляется к врагам Света, сознательным или бессознательным. Слишком много лицемерия в жизни и слишком много лжи. Настает время, когда всех прикрывающихся придется выставить в их истинном свете и сорвать маски. Снимки аурических излучений дадут эту возможность. Набор воинов в стан Света будет весьма облегчен. И уже никто не займет места, ему не принадлежащего. Это право дается качеством и степенью светимости ауры. Много борьбы придется выдержать, прежде чем новый принцип паспортизации будет введен в жизнь» [21].

Выводы.

1) Возможно создание нового инновационного неинвазивного ГРВ-метода, позволяющего определить этический паспорт человека и по нему уже определять, какие знания могут быть ему предоставлены, решать вопросы профориентации, а также работать как детектор лжи, плюс к этому информировать преподавателя, понимает ли ученик излагаемый материал.

2) Полагаем, что приведенная методика ГРВ-визуализации может рассматриваться в пакете с другими методиками для решения задачи стандартизации этически обусловленного проектирования объектов электроники и электротехники.

3) Рассмотренный в статье ГРВ-метод позволяет работать не только с так называемыми «живыми» объектами, но и проводить анализ усталости металлов, поиска мест коротких замыканий, предсказания землетрясений и извержений вулканов, взрывов в шахтах, может работать как детектор лжи и многое другое, включая сертифицированные методики определения лиц, склонных к правонарушениям, разработанные для МВД РФ.

4) Все это можно внедрять в практику ДНР. Полагаем, что будущий интернет должен быть именно этичным, ибо так ставит вопрос Лидер Большого Русского Мира.

5) Прогнозируем, что рано или поздно миниатюрные ГРВ-камеры будут установлены на новые мобильные телефоны, что позволит каждому приобщиться к этой технологии и знать сразу с кем пришлось столкнуться. Нерационально будет покупать эти приборы и телефоны за Западе, ибо технология родилась в России, и мы имеем все основания внедрять ее именно в интересах Большого Русского Мира.

6) Одно из перспективных исследований в этой области – неразрушающий контроль объектов электроэнергетики, а также медицинский допуск к работе диспетчеров ТЭЦ и других ответственных лиц.

7) Отдельная уже проработанная методика – борьба с криминалитетом и инволюционными процессами в мире. Мы видим большие перспективы и пользу для ДНР и всего Русского Мира от внедрения этих технологий в практику различных научных учреждений и всех заинтересованных организаций и лиц.

Библиографический список

1. Путин, В. В. Стенограмма выступления на заседании клуба «Валдай» 19.09.2013 / В. В. Путин. URL: <https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения 12.09.2020).
2. Экстренное заявление Римского Клуба. – URL: – <https://midgard-edem.org/?p=9147> (дата обращения 12.09.2020).
3. Джура С.Г. Русский мир через призму метанаук / С. Г. Джура, А. А. Чурсинова, В. В. Якимишина // Актуальные эколого-политологические аспекты современности: сборник научных трудов II научно-практической конференции (в рамках XXVIII Моисеевских чтений: «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения»). – Донецк : ДОННТУ, 2020. – С. 43-47.
4. Чистый Интернет // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 12.09.2020).
5. Джура, С. Г. Разработка этических стандартов для робототехники посредством ГРВ-технологии / С. Г. Джура, В. И. Чурсинов, В. В. Якимишина // Компьютерные и информационные технологии в науке, инженерии и управлении «КомТех-2019» : материалы всероссийской научно-технической конференции. – Ростов-на-Дону, Таганрог : Южный федеральный университет, 2019. – С. 451-456.
6. Проект РКО «Этический вектор ГРВ-технологий». – URL: <https://cosmatica.org/projects/gdv> (дата обращения 12.09.2020).
7. Джура, С. Г. ГРВ-технологии на современном этапе для борьбы за идеалы Большого Русского Мира / С. Г. Джура, В. И. Чурсинов, В. В. Якимишина // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира : материалы международной научно-практической конференции (Донецк, 30 октября 2019 г.) / Под ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : ДонНУ, 2019. – С. 168-170.
8. Джура, С. Г. Путь создания этического Интернета через ГРВ-технологии / С. Г. Джура, В. И. Чурсинов, В. В. Якимишина // Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы : материалы II республиканской с международным участием научно-практической конференции 31 октября 2019 г. – Донецк : ДонНУЭТ, 2019. – С. 214-217.
9. Dzhura, S. G. Bio-electrography application in research and teaching at DonNTU / S. G. Dzhura, V. I. Chursinov, V. V. Yakimishina // Машиностроение и техносфера XXI века г. : Сборник трудов XXVI международной научно-технической конференции, Севастополь 10-16 сентября 2018 г. – Донецк : ДонНТУ, 2019. – С. 147-149.
10. Dzhura, S. G. GDV-technology ethic vector / S. G. Dzhura, V. I. Chursinov, V. V. Yakimishina // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : материалы X международной. научно-практической конференции (Чебоксары, 25 окт. 2019 г.). – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2019. – С. 14-21. –
11. Джура, С. Г. Путь создания этического Интернета через ГРВ-технологии / С. Г. Джура, В. И. Чурсинов, В. В. Якимишина // Русский мир: динамика научного познания : сборник статей участников международной научно-практической конференции (23-25 октября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Напалков; науч. ред. Е.В. Валеева. – Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 116-119.
12. Dzhura, S. G. GDV-technology ethic vector / S. G. Dzhura, V. I. Chursinov, V. V. Yakimishina // Инновационная наука, образование, производство и транспорт: техника и технологии, информатика, транспорт, архитектура. Книга 2. Часть 1. – Одесса : КУПРИЕНКО СВ, 2019. – 180 с.
13. Джура, С. Г. Этический вектор развития ГРВ-технологий / С. Г. Джура, В. И. Чурсинов, В. В. Якимишина // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том 9. Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения : коллективная научная монография. – Санкт-Петербург : Астерион, 2019. – С. 558-568.

14. Джура, С. Г. Решение самой насущной задачи человечества через ГРВ-технологии / С. Г. Джура, В. И. Чурсинов, В. В. Якимишина // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2020. – № 1 (70). – С. 27-41.
15. Непомнящий, А. В. Интегральное образование: методологические основания, концепция, пути реализации / А. В. Непомнящий. – Таганрог : ЮФУ, 2019. – 96 с.
16. Русское Космическое Общество. – URL: <https://cosmatica.org/> (дата обращения 13.09.2020).
17. Непомнящий, А. В. Введение в интегральную антропологию. Ч.3. Деятельность человека, проблема управления деятельностью и пути её решения : учебное пособие / А. В. Непомнящий. – Таганрог : ЮФУ, 2016. – URL: http://www.roerich.com/zip3/_vved_integr_antrop_3_.zip (дата обращения 13.09.2020).
18. Живая Этика. Община, 114. – URL: http://agniyoga.org/ay_ru/New-Era-Community.php (дата обращения 13.09.2020).
19. Грани Агни Йоги 29.09.1960. – URL: https://agniyoga.sibro.ru/living-ethics/grani_1960/ (дата обращения 13.09.2020).
20. Вебинар доктора Короткова В. Г. Bio-Well в исследованиях. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_dlrFtznntg (дата обращения 13.09.2020)
21. Грани Агни Йоги. 1967 г. (10.08.1967) – URL: https://agniyoga.sibro.ru/living-ethics/grani_1967/ (дата обращения 13.09.2020).

М. Г. Красильников, Ю. А. Чупина
Барнаул, АлтГПУ

ПОСТЧЕЛОВЕК КАК ПРОБЛЕМА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о значимости проблемы постчеловека – человека будущего для современного человека. Проблема постчеловека не является проблемой исключительно для создателей постчеловека, но имеет более широкий характер. Это обусловлено её тесной связью с проблемами современности и с вечными вопросами о месте человека в мире, об его способностях и назначении.

Abstract: The article discusses the significance of the problem of the posthuman – the person of the future for the modern person. The problem of the posthuman is not a problem exclusively for the creators of the posthuman, but it has a broader character. This is due to its close connection with the problems of our time and with the eternal questions about the place of man in the world, about his abilities and purpose.

Ключевые слова: постчеловек, эволюция человека и человечества, способности и сверхспособности человека, религиозные, философские, педагогические аспекты проблемы постчеловека, художественное видение проблемы будущего человека, этика науки, социальная ответственность ученых, оздоровительное движение и его значимость.

Keywords: posthuman, evolution of man and mankind, human abilities and superpowers, religious, philosophical, pedagogical aspects of the posthuman problem, artistic vision of the future man's problem, ethics of science, social responsibility of scientists, health-improving movement and its significance.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОСТЧЕЛОВЕКЕ

Постчеловек – это человек отдаленного будущего. Человек со временем меняется, но меняется всё – и природа, и общество. Тогда в чем проблема? – Постчеловек – сверхчеловек. У него не просто способности, а сверхспособности. Нынешний человек – некая личинка, которая, разрастаясь во все стороны, приводит, в конце концов, к постчеловеку. Но такое понимание постчеловека чересчур абстрактно. Попытаемся конкретизировать представления о постчеловеке.

Можно выделить два принципиально противоположных полюса представлений о человеке будущего. Один полюс наиболее привычных представлений: человек будущего есть продукт изменений, происходящих **вокруг него** как в природе, так и в обществе, в развитии культуры и цивилизации.

Другой полюс представлений, наиболее привлекающий наше внимание: человек будущего – «искусственное существо», продукт проделанных над ним изменений в нем самом, буквально **внутри него**.

В середине XX века наступило осознание того, что человеческое общество вышло на новые рубежи своего развития, радикально изменилось по сравнению с прошлым своим состоянием. Прошлого уже не будет, в будущем общество и человек станут совсем другими.

Характерны наивные футуристические представления тех лет об изменившемся облике человека будущего. У него почти атрофируются руки и ноги (они перестанут быть нужными во многих сферах его деятельности – их там заменит техника), и многократно вырастет голова (информационный взрыв, происшедший в XX веке, требует от человека дополнительных мощностей по переработке информации). Здесь изменения человека связывают с изменением среды его обитания (естественной, но более всего искусственной). Никто не хотел специально, целенаправленно, исходя из сознательных побуждений, чтобы он стал таким. Он – естественный продукт произошедших в обществе изменений. Главная мысль подобных представлений человек будущего – **побочный** продукт изменений культуры и цивилизации, изменения природы.

Другие представления о человеке будущего исходят из того, что он – «искусственное существо», изделие, результат целенаправленной деятельности людей по наделению его теми или другими качествами. Постчеловек видится здесь как техническое существо, существо, обладающее, помимо социального и биологического измерения, техническим измерением. Согласно этой версии, особенностью постчеловека является то, что он – продукт развития технологий, продукт развития биотехнологий. Он – не результат вечных изменений во Вселенной, в природе и обществе, изменений природных, изменений культурных. Он – продукт целенаправленной деятельности людей, направленной на изменение самой физической природы человека, продукт применения к человеку биотехнологий и технических технологий.

Здесь можно привести понимание термина «постчеловек» в так называемом «трансгуманизме», внутри которого этот термин первоначально и появился в 80-90-е годы XX века: «Трансгуманизм понимает человека как существо, принципиально не завершившее свою эволюцию и способное с помощью научно-технического инструментария совершить «эволюционный прорыв». Этот новый человек называется постчеловек или сверхчеловек» [1]. Несколько ранее в цитируемой статье говорится о постчеловеке, что он «является физиологически предельно модифицированный на геномном и нанотехнологическом уровнях человек, принципиально превзошедший свои первоначальные возможности» [1].

ПОСТЧЕЛОВЕК КАК ПРОБЛЕМА

Постчеловек является проблемой, в первую очередь, для тех людей, которые его создают. Суть проблемы состоит в том, чтобы определить, каким он должен быть, какими свойствами, качествами он должен обладать, какими – не должен обладать, какие свойства способны придать постчеловеку современная наука и техника, какие – пока не в состоянии.

Вопрос: «Постчеловек – проблема только для тех, кто его создает?» Отвечая на этот риторический вопрос, мы полагаем, что вопрос о постчеловеке является проблемой для всех людей. Проблема постчеловека не ограничивается научными и техническими проблемами, проблемами его проектирования, конструирования, наконец, изготовления. Здесь мы сталкиваемся также с проблемами религиозными, этическими, социальными, политическими, педагогическими, философскими.

Итак, мы утверждаем, что, хотя и во вторую очередь, проблема постчеловека касается всех, она – проблема и тех людей, которые, быть может, прямого отношения к созданию постчеловека не имеют. Каковы же эти проблемы?

ПОСТЧЕЛОВЕК КАК РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОБЛЕМА

Исходя из христианских представлений о человеке, человек – особое творение Бога. Человек создан Богом по своему образу и подобию. Разве может быть человек другим? Позволительно ли его пересоздавать, изменять его исходные качества, которые даны ему от

Бога? Тем более, что в христианстве исходные свойства человека как такового освящены актом Боговоплощения.

В Библии есть такие слова Иисуса Христа: «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» [Матф. 6, 27]. – Современная наука и техника говорят в своем безумии: «Можем!» Во всяком случае, современная наука и техника проблему регуляции роста человека смогут решить если не сейчас, то в ближайшем будущем.

Впрочем, не надо думать, что религиозное отношение к человеку выступает за полное невмешательство людей в вопросы естества человека и проявлений этого естества. Христианство говорит о необходимости воздержания, аскезы, поста для всякого христианина. Оно выступает против того, чтобы человек стал рабом своего тела, своих прихотей и сиюминутных желаний, говорит о необходимости верховенства духа, разума над телом и страстной душой человека.

Более того, христианство говорит о том, что человек обязательно изменится – в акте Преображения. Согласно христианскому учению о воскресении мертвых, воскресшие люди в раю будут обладать «обновленными» телом и душой с новыми свойствами, которых нет у «падшей человеческой природы». Но создателем этого нового тела и обновления души человека будет Бог, а не человек. Хотя определенную роль в этом обновлении будут играть личные усилия человека.

По православию, первым преобразованием человека является его крещение. Крещение – это преобразование, это духовное рождение человека. «Уже самое определение Таинства Крещения говорит о том, что оно связано с коренным переломом в жизни человека. Стать христианином – это не значит переменить убеждения или даже образ жизни, это значит решительно переродиться, стать новым человеком» [2, с. 56].

Если религия видит путь преобразования человека в его личном самосовершенствовании под водительством Бога, акте Божественного созидания, то современные наука и техника предлагают путь трансформации человека «земными средствами», через прямое вмешательство в его психофизику и физику, поставленное на рельсы поточного производства.

Как относиться верующему человеку к подобной деятельности? – Скорее всего, отрицательно.

ПРОБЛЕМА ПОСТЧЕЛОВЕКА В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО

Тема изменений человека в результате развития науки и техники давно занимала писателей, прежде всего представителей жанра научно-фантастической литературы. Кратко коснемся некоторых моментов развития этой темы.

Жюль Верн в XIX веке писал о сверхспособностях человека как результате использования человеком развития техники. Могущество человека над природой будет достигнуто за счет изобретательства, развития научной и инженерной мысли, развития техники, применения современных технологий в индустрии. Жюль Верн многое предсказал по поводу технического развития цивилизации, и предсказания этого писателя во многом сбылись. Но у него скорее говорилось о могуществе цивилизации, могуществе науки и техники, а не отдельного человека, индивида.

Свою руку к разработке темы превращения человека, приобретения им необычных свойств, приложили многие известные писатели, в том числе, А. Конан-Дойль и Г. Уэллс.

Александр Беляев, писатель-фантаст первой половины XX века, выходит на представления, близкие к современному пониманию постчеловека: человек станет другим существом. Для человека-амфибии, в одноименном романе А. Беляева, обитание в подводном мире стало его естественным свойством. Голова профессора Доуэля (Беляев) – первая версия (если, конечно, не считать Органчика М. Е. Салтыкова-Щедрина) распространенной ныне идеи понимания человека будущего как результата прямого соединения человека (или части его) с техническим устройством.

Что будет с человеком, что произойдет с человечеством в отдаленном будущем, – эти вопросы не могли не волновать братьев А. и Б. Стругацких, советских писателей-фантастов.

Братья Стругацкие (в повести «Волны гасят ветер») полагали, что эволюция человека пойдет по двум ветвям. Постчеловек будет двух типов: один постчеловек будет более совершенным, чем современный человек, другой, более массовый тип, будет примитивнее современного человека, несовершенный. «Мне кажется, – пишет о Стругацких Дмитрий Быков, – что самая страшная их догадка заключается в том, что эволюция человечества далее пойдет не по одному пути, а по двум...» [3, с. 13]. «...В ближайшее время человечество будет поделено на две неравные группы. ... Одна из этих групп в своем развитии – меньшая – радикально и навсегда обгонит большую» [3, с. 14].

«Как Стругацкие представляют себе, – продолжает Быков, – воспитание нового человека? Вообще с помощью каких вещей этот новый человек может возникнуть? Он должен быть проверен на способность позитивно относиться к непонятному, выдерживать шок от столкновения с непонятым. Если мы стремимся истребить всё новое и непонятое, то мы еще не доросли до Человека воспитанного. Человек воспитанный – тот, кто может к непонятному относиться доброжелательно или как минимум с любопытством» [3, с. 14-15].

А вот что сам Д. Быков (известный современный поэт, прозаик, литературный обозреватель) думает о будущем человеке: «То, что человечество будет эволюционировать, на мой взгляд, совершенно очевидно. Это может быть техногенная эволюция какая-то – например, соединение человека с чипом, соединение его с постоянно действующей Сетью и так далее. А может быть, человек будет как-то физиологически эволюционировать. Это пока непонятно. Но самое страшное, что пока можно вычленить, что пока очевидно, – то, что это будет не единая эволюция, что мы разделимся...» [3, с. 15-16].

В цитируемой книге Дмитрий Быков беседует с читателями о творчестве многих писателей и поэтов. Останавливается он и на представлениях Ильи Кормильцева (культовой фигуре советского рока), его мыслях о будущем человеке. «Илья мне когда-то сказал: «Человек не изменится, пока не изменится биологический носитель. Бессмертие реально уже в ближайшие двести-триста лет. Я хочу написать рассказ о человеке, который знает, что завтра откроют бессмертие, а он сегодня умирает». Я думаю, что с Кормильцевым случилось что-то подобное. Он был человек будущего, который не дожил до этого будущего» [3, с. 51].

В кинематографе растиражированы различные версии о человеке будущего. Наиболее распространены там версии супермена, героя, который чуть ли не в одиночку спасает человечество от гибели, от очередной тотальной катастрофы. Собственно говоря, супермены – обыкновенные люди, обладающие гипертрофированными человеческими способностями – этакий «человек+». На наш взгляд, такого человека трудно назвать постчеловеком.

Другая идея – кардинальное изменение самой природы человека. Фильм «Человек-амфибия» 60-х годов XX века по роману А. Беляева – о том. Это изменение человека может быть достигнуто «обычным» путем «перекройки» человека – что-то удалили, что-то добавили. В искусстве излюбленной версией изменения человека становится приобретение им необычных свойств как последствие техногенных катастроф. В XX веке в художественной фантастике прочно укоренилась мысль о мутациях как возможной причине появления у человека необыкновенных свойств и способностей.

Нередки фильмы, формула героев которых – «человек+техника», они – киборги. Человек наполовину является живым существом, а наполовину – машиной, автоматом. В идеи киборга акцент делается на прямое слияние человека с техникой, с Искусственным Интеллектом.

Что может быть альтернативой человеческому существу? Альтернативой ему по киноверсиям будут либо машины, либо другие живые существа.

Такова версия, что на смену человеку придут мыслящие машины, роботы. Альтернативой человеку будет машина. Эволюция будет идти не по линии последовательного превращения человека в киборга, а затем – просто в машину. Эволюцию человека продолжат машины, им созданные. Человек останется человеком, но сам он останется в прошлом.

Впрочем, показанные в «Терминаторе» супер-роботы, по сути дела, являются людьми с необычными свойствами, их формула – формула киберга: «человек+техника». Это существа, обладающие набором и человеческих качеств, и чисто технических характеристик, в том числе такой, как серийность, массовость. Массовость, серийность постчеловека – важная его характеристика.

Еще одна версия – версия существования инопланетян, когда разумные существа предстанут в виде разных зверушек с разных концов Вселенной. Альтернативу человека в «Звездных войнах» видят не в мире «железок», а в живой природе. В будущем старые сказки станут явью: звери заговорят на человеческом языке. Человек «обнулится», будет приравнен к другому живому существу. В подобных фильмах не человек превращается в зверя, а, чаще всего, зверь мгновенно превращается в человека.

Перебрать все версии в фантастике (в книгах и на экране) о человеке будущего, видимо, невозможно. Но само их количество говорит о том, что эта тема представителям художественной интеллигенции интересна. Можно, конечно, в порыве гипер-критики заявить, что они эксплуатируют тему будущего в целях личного процветания, оставаясь внутренне к ней равнодушными. Но, скорее, всё происходит по пословице: «Что у кого болит, тот о том и говорит». Эта тема затрагивает их за живое, мучит их.

ГРАНИЦЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Существуют ли границы преобразований человека – природные, биологические, технические? Существуют ли границы преобразований человека – религиозные, моральные, культурные?

Можем ли мы в ходе исследований обнаружить эти границы? Можно ли ограничиться осмыслением, исследованием и обнаружением этих границ? Достаточно ли здесь позиция невмешательства в процесс создания постчеловека, поскольку прогресс невозможно остановить? Должен ли современный человек разрушить все преграды, стоящие на пути создания постчеловека? Или надо бороться против нарушений этих границ, если дело касается культуры, морали, религии? Создание постчеловека – это вопрос научно-технического познания или вопрос совести? Ведь этот вопрос сопряжен с проблемами угрозы манипуляцией сознанием и опасностью экспериментов над человеком.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Современная физика проникла внутрь атомного ядра. Современная биология проникла внутрь живой клетки. Это крупнейшие достижения современной науки. Современная психология стоит на пороге проникновения в тайны человеческого сознания, внутрь человеческого мозга.

Проникновение человека внутрь атомного ядра дало возможность использованию в XX веке ядерной энергии, что привело к возникновению одной из главных глобальных проблем современной цивилизации – угрозе ядерной войны и её последствий. Да и мирное использование этой энергии оказалось далеко не безопасным, как это показал Чернобыль 1986 года и подобные техногенные катастрофы в Японии и в других странах.

Проникновение внутрь биологической клетки дало широкий простор для развития биотехнологий. Угроза от биотехнологий – в непредсказуемости результатов их применения. Возможность создания нового живого существа, даже вируса, не несет ли угрозу человечеству? «Чрезвычайно важно, однако, обратить серьезное внимание на другую сторону генной инженерии – на ее потенциальную угрозу для человека и человечества, – отмечалось в дискуссиях уже далекого от нас 1986 года, – ... Ведь даже простая небрежность экспериментатора или его некомпетентность в мерах безопасности могут привести к непоправимым последствиям, представляющим серьезную угрозу для всего человечества. Еще больший вред могут принести эти методы в руках разного рода злоумышленников и при использовании их в военных целях» [4, с. 290-291].

Проникновение физиков вглубь ядра породило проблемы. Проникновение биологов внутрь клетки, применение биотехнологий может привести к проблемам. Проникновение психологов внутрь человеческого сознания тоже может привести к проблемам, в частности, к

угрозе манипуляции человеческим сознанием. Эта угроза усиливается благодаря современным информационным сетям, опутавшим человечество.

Попытки притормозить исследования в области генной инженерии, объявить временный мораторий на опасные эксперименты в этой области, взять под контроль развитие и применение биотехнологий, несмотря на решения Асиломарской конференции 1975 года по этой проблеме [4, с. 299], представляются тщетными. Исследования продолжаются, попадая в список засекреченных государствами разработок.

Проблема социальной ответственности ученых **обостряется**. Как обостряется проблема социальной ответственности государственной власти, ведомств, всех тех, кто финансирует и организует подобные научные исследования.

Необходим серьезный контроль над подобными исследованиями как со стороны государств, так и демократический контроль со стороны международного сообщества и широкой общественности внутри стран. Каковы принципы контроля над современными научными исследованиями? «Разрешено всё, что не запрещено?»

Возможен ли демократический контроль над современными научными исследованиями? Или наша участь – уже привычно вновь и вновь исходить в бесплодных сетованиях в таких обстоятельствах, когда справедливы слова И. А. Крылова: «А Васька слушает да ест...»?

С другой стороны, выступления против экспериментов над человеком (его организмом, его психикой и сознанием) не приведут ли к выступлению против науки в целом, к удушению современной науки?

Но не надо думать, что борьба за человека – это исключительно борьба за или против проекта постчеловека, за человека отдаленного будущего. Многообразная, многоликая работа над изменением человека идет постоянно, была в прошлом, будет она и в будущем. Мы сейчас не будем говорить об изменениях, происходящих в человеке под давлением социальных и природных факторов.

Прежде всего, будничная, повседневная работа по изменению человека проявляется в процессе воспитания, обучения, образования подрастающего поколения. Это работа многоуровневая, имеющая как семейный, национальный, так и государственный, международный характер. Но и взрослый человек постоянно подвергается подобного рода воздействию, которое гуманистическим содержанием наполнено, к сожалению, не часто. Нередки попытки превратить живого человека в машину (с «компетенциями»), или хуже того, в «пешку», куда угодно направляемую и когда угодно приносимую в жертву «исторической необходимости».

Стремление превратить человека в машину превратилось в XVIII веке в «идею фикс», в тенденцию эпохи, отвернувшейся от бога, отвергнувшей бога. В последующую, более либеральную эпоху XIX века временно начинает господствовать мысль, что легче машину превратить, если не в покорного человека, то в бессловесного исполнителя, в раба, а самого человека оставить в покое.

Но время идет. К концу XX века понадобились более «умные» машины (наделенные хотя бы отчасти Искусственным Интеллектом) и более «покладистые» люди. Сейчас же речь идет не только и не столько о **взаимодействии** человека с машиной, сколько о полном **слиянии** человека с машиной. Это воплощается в излишне тесном союзе современного человека и техники, приводящем постепенно к полной зависимости человека от техники. Это воплощается в проникновении техники «внутрь человека», в тенденции превращения человека в техническое существо, в киборга.

Но что можно с этим сделать?

Видимо, какие-то формы сопротивления существуют и здесь.

Эффективной формой борьбы за человека и его будущее является широкое и многоликое оздоровительное движение, охватившее многие развитые страны мира. Борьба за здоровый образ жизни хороша тем, что человек в нее вовлекается и участвует в ней

добровольно. Ему здесь уготована не пассивная роль «жертвы» как объекта манипуляций, ему здесь приготовлена активная роль борца за свою жизнь, за свое будущее.

Но есть и издержки. Как здесь понимается здоровый образ жизни, какова внутри этого движения идеология, идеальный проект человека и его будущего? Иначе говоря, в какую сторону бежать от современного, достаточно жалкого состояния современного человека? Эти проблемы, по своей сути, имеют религиозный и философский аспект. Это и психолого-педагогические проблемы современного образования и воспитания, которое пытается охватить все возрастные группы населения, выйти за традиционные рамки работы с детьми и учащейся молодежи.

Многообразные формы оздоровительных движений подчас приобретают сектантский характер, подпадают под влияние экстремистских организаций. Они достаточно часто прибегают к помощи «оздоровительной» йоги и биологически активных добавок (БАДов). В Википедии, в статье о культуризме (или бодибилдинге) говорится: «Важная роль отводится правильному и специальному питанию. Это подразумевает и приём высокоэнергетического специального питания (с повышенным содержанием питательных веществ, в частности, белков), а иногда и фармакологических препаратов (в том числе в форме инъекций)» [5]. Обращаясь к помощи биотехнологий, современные формы культуризма и фитнеса, по сути дела, смыкаются с проектом создания постчеловека как искусственного, не-человеческого существа.

Борьба против современного закабаления человека и борьба за здоровый образ жизни современного человека, думается, приведут, в конечном счете, и к таким отдаленным последствиям, как социально приемлемому решению по проблеме постчеловека. Эта борьба приведет к росту осознания социальной ответственности ученых, социальной ответственности тех, кто применяет достижения современной науки и техники, к разумному применению биотехнологий, к использованию достижений современной науки и техники на благо человека, общества и природы как окружающей среды.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема постчеловека касается всех современных людей, кто бы они ни были, так как она тесно связана с важнейшими мировоззренческими вопросами – что есть человек? Что такое способности человека? Каково место человека в мире? Есть ли у человека будущее?

Библиографический список

1. Беляев, Д. А. Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI века / Д. А. Беляев // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovek-kak-tip-sverhcheloveka-tehnogennoy-kultury-xxi-v/viewer> (дата обращения 20.09.2020).
2. Еп. Александр (Семенов-Тянь-Шаньский). Православный катихизис / Еп. Александр (Семенов-Тянь-Шаньский). – Москва : Московская патриархия, 1990. – 128 с.
3. Быков, Д. Л. Один: сто ночей с читателем / Д. Л. Быков. – Москва: АСТ, 2017. – 606 с.
4. Фролов, И. Т. Этика науки: Проблемы и дискуссии / И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин. – Москва : Политиздат, 1986. – 399 с.
5. Культуризм // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Культуризм> (дата обращения 20.09.2020).

Н. П. Суханова

Новосибирск, НГУЭУ «НИНХ»

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: В современном интеллектуальном пространстве проблема эффективного развития критического мышления выступает на передний план, и в данной статье эта проблема актуализируется. Исследуется метод Сократа как один из наиболее действенных в формировании критически мыслящего субъекта. Акцентируется внимание на проблеме использования данного

метода в современном учебном процессе. Показывается значимость для современного специалиста понимания границ собственного незнания, умения самообучаться и повышать собственную квалификацию. Анализируются возможности сократического метода в том числе в преподавании таких дисциплин, как «Логика и критическое мышление», «Основы критического мышления». Делается вывод о продуктивности метода в современной системе образования и нацеленности этого метода на создание навыков критической работы с информацией.

Abstract: In the modern intellectual space, the problem of the effective development of critical thinking comes to the fore and in this article this problem is actualized. We study the method of Socrates as one of the most effective in the formation of a critically thinking subject. The attention is focused on the problem of using this method in the modern educational process. The importance for a modern specialist of understanding the boundaries of his own ignorance, the ability to learn and improve their own skills is shown. The possibilities of the Socratic method are analyzed, including in the teaching of such disciplines as "Logic and Critical Thinking", "Fundamentals of Critical Thinking". The conclusion is made about the productivity of the method in the modern education system and the focus of this method on the creation of critical information skills.

Ключевые слова: образование, обучение, метод Сократа, критическое мышление, информация.

Key words: education, training, Socrates method, critical thinking, information.

Актуальность поддержки хорошего уровня образования в наше время не вызывает сомнений. В современном мире способность человека мыслить и рассуждать особенно значима. В процессе любого обучения важное место занимает общение, установление диалога, обмен информацией. Беседа как инструмент обучения незаменима при установлении контакта с людьми. Умение правильно построить диалог с собеседником может предоставить еще больше возможностей [3].

Педагогические идеи Сократа, касающиеся индивидуального подхода к каждому ученику и развития его природных способностей, находят отклик в системе современного образования. Эффективно развитие критического мышления человека путем постановки вопросов, способствующих проблематизации. Бесценно умение правильно задать вопрос для достижения наилучшего результата. «Критическое мышление есть рациональное, рефлексивное мышление, направленное на решение зачастую неординарных ситуаций. Совершенствование и модернизация критического мышления является одной из ключевых задач, требующих философского и педагогического осмысления» [5, с. 250].

Метод Сократа демонстрирует, в частности, то, что лекционная форма подачи материала не является наиболее эффективным способом обучения, более важно дать возможность учащимся думать самостоятельно, чем просто предлагать им готовую информацию. Метод Сократа предусматривает совместный аргументированный диалог между учителем и учеником, задавая вопросы и получая на них ответы, не обязательно правильные, мы стимулируем развитие критического мышления и препятствуем стандартности и стереотипности.

Проблема способа бытия объектов исследования всегда будет значима в гуманитарных науках [2]. Для дальнейшей продуктивной работы важно понимание того, как устроен сократический метод, каков способ его бытия, его достоинства и недостатки. Человеку в процессе обучения необходимо оспаривать то, что он слышит, выстраивать аргументы на основе того, что он узнал и при этом критически размышлять не только о собственной позиции, но и о позиции собеседника. Сократический метод требует готовности человека к тому, чтобы собеседника выслушать, обдумать сказанное им и поделиться собственным мнением.

Сократ использовал свой метод в качестве руководства, чтобы помочь людям понять, что они не знают то, что, по их мнению, они знают. Этот метод работает на идею формирования навыков критического мышления, он ориентирован на то, чтобы человек переосмыслил свои убеждения и мог изменить их, если этого требует ситуация. На сегодняшний день во многих вузах читаются специальные курсы, направленные на развитие критического мышления у обучающихся. Эти курсы имеют разное название, например,

«Логика и критическое мышление», «Основы критического мышления», однако, преследуемые этими курсами цели – это подготовка «выпускников, способных к самостоятельному исследованию, решению неординарных задач, грамотно и последовательно мыслящих, аргументированно выстраивающих свою точку зрения, подготовленных к тому, что подкинет им будущее» [4, с. 439].

Зачастую вопросы в учебном процессе используются для того, чтобы вызвать любопытство учащихся, но в то же время они служат логическим, пошаговым руководством, позволяющим студенту выяснить, что тема действительно является сложной или же проблема заключена в его собственном мышлении и восприятии. Хорошо заданные вопросы в ходе сократического диалога подводят человека к осознанию ценности сомнения в качестве получаемой информации, это может способствовать более глубокому погружению в проблему. Происходит смещение акцентов, целью становится анализ фактов, а не поиск идеального ответа. «Способность обучающегося регулировать собственные мысли в ходе диалога может положительно повлиять на развитие критического мышления. Навыкам критического мышления невозможно научить непосредственно, между тем, можно поощрять эту деятельность и совершенствовать навык» [1, с. 79].

Эмоциональность и чрезвычайная чувственность были исключительно важны в беседах Сократа, на что указывает П. А. Флоренский в статье «Личность Сократа и лицо Сократа» [6]. Часто студенты боятся задавать вопросы и отвечать на них, их волнует восприятие окружающих в том случае, если они ошибаются. В такой ситуации сократический метод очень уместен для использования, поскольку он предполагает открытость поиска, его разновекторность. Сократический метод заставляет студентов определять и формулировать свои мысли, это открытый тип обсуждения. Здесь устраняются заблуждения и создается надежная структура знаний. Этот метод поощряет развитие таких навыков мышления, как оценивание и анализ ситуации. Формируемые в результате реализации этого метода установки помогают студентам в самостоятельном обучении, повышении квалификации и в анализе получаемой информации.

Одна из причин необходимого использования сократического метода в современном образовании заключается в том, что это достаточно эффективный способ прояснить свои убеждения и предположения. Этот метод делает человека мыслительно активным, он улучшает навыки критического мышления и способности восприятия. Сократический метод подводит человека к пониманию границ собственных знаний и учит интеллектуальному смирению. В ходе работы по данному методу становится понятным, что продуктивное творчество возможно только на симметричных началах, здесь на место субъект-объектных отношений приходит субъект-субъектное взаимодействие.

Существуют и ограничения в реализации сократического метода. И преподаватель, и учащиеся должны четко понимать концепцию данного контента, видеть цель, которую они преследуют и постоянно фиксировать приближение к ней. Необходима определенно заданная мотивация учащихся, осознанные предположения, лежащие в основании их убеждений. Важно понимание того, что работа по сократическому методу – это не быстрое действие, требуется время на взаимодействие между людьми, анализ ситуации и доказательств, сомнение и готовность менять идеи. Этот метод проблематичен в использовании тогда, когда осуществляется дистанционное обучение. Примером тому может быть дистанционное обучение в масштабе всей нашей страны в период пандемии коронавируса. Продуктивная реализация сократического метода требует личных контактов людей и заменить эти контакты продуктами Zoom или WhatsApp невозможно. В ближайшей перспективе наше общество, скорее всего, ждут ощутимые перемены в организации учебного процесса и понимания образования в целом, современное образование меняет свой облик у нас на глазах, мы выйдем после карантина к новому образу высшей школы. Но все же, сократический метод будет действенен и тогда, поскольку человеческое стремление к истине неистребимо и поиск этой истины требует взаимодействия между людьми.

Библиографический список

1. Губайдуллина, М. С., Сократический метод и его использование в организации сократических семинаров / М. С. Губайдуллина, О. П. Черных // Манускрипт. – 2018. – № 10 (96). – С. 77-81.
2. Проблема способа бытия объектов исследования в гуманитарных и естественных науках : сборник научных статей. – Новосибирск : НГУ, 2001. – 200 с.
3. Родичева, И. С. Homo industrial: надежды, риски, перспективы // «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения : материалы международной научно-образовательной конференции. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. – С. 173-180.
4. Суханова, Н. П. Критическое и творческое мышление в современной системе образования / Н. П. Суханова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 12 ноября 2019 года). – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2019. – С. 437-439.
5. Суханова, Н. П. Формирование навыков критического мышления: педагогический поиск / Н. П. Суханова // Наука, образование, культура. Т. IV. История и философия. Культура и искусство : сборник статей международной научно-практической конференции. – Комрат : КГУ, 2020. – С. 248-251.
6. Флоренский, П. А. Личность Сократа и лицо Сократа / П. А. Флоренский // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 123-131.

В. А. Скопа

Барнаул, АлтГПУ

ИДЕИ ПОСТМОДЕРНИЗМА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается влияние постмодернистских идей на систему образование как институциональное начало. Отмечено, что постмодернистская философия высказывает разочарование в рационализме, в разработанных на его основах ценностях и идеалах. Для нее характерно скептическое отношение к человеку как субъекту деятельности и познания, отрицание антропоцентризма и гуманизма. Постмодернизационная теория ставит под сомнение идею цивилизационного развития и общего прогресса человечества. На основе изученных работ выделены основные характеристики образования в условиях постмодернизма.

Abstract: The article examines the influence of postmodern ideas on the education system as an institutional beginning. It is noted that postmodern philosophy expresses disappointment in rationalism, in the values and ideals developed on its foundations. It is characterized by a skeptical attitude towards a person as a subject of activity and cognition, a denial of anthropocentrism and humanism. Postmodernization theory casts doubt on the idea of civilizational development and the general progress of mankind. On the basis of the studies studied, the main characteristics of education in the conditions of postmodernism are highlighted.

Ключевые слова: постмодернизм, философия образования, поликультурность, теория, универсалии.

Key words: postmodernism, philosophy of education, multiculturalism, theory, universals.

Для XXI века характерно мультикультурное пространство образования, которое развивается в эпоху постмодернизма. Человек оказывается в ситуации плюрализма, множественности культур, при этом ставит перед познающим субъектом вопрос о том, кто он сам по культуре, где проходит граница между его культурой и той, которую он изучает. Если культур много, то знание о культуре и существование в ней часто не совпадают друг с другом. В рамках этой культурной стратегии глобализации расположено образование, которое выступает социокультурным преобразователем человеческого сообщества. Образование, по сути, представляет собой право человека, которое обогащает принципы его свободы и социальной ответственности, рационального отношения к жизни и здоровью [6, с. 26].

Особую значимость анализ постмодернистских установок приобретает в связи с тем, что последователи традиционной педагогики в своем восприятии эпистемологических положений постмодернизма переживают настоящую драму: и моральную, и теоретическую, т. к. постмодернизм не только лишает педагогику «ценностей» и «универсальной теории», но и содержит в себе обвинения ее в этно-, антропо- и евроцентризме, что ведет к господству нигилизма, радикального релятивизма и скептицизма [2].

Постмодернистская философия высказывает разочарование в рационализме, в разработанных на его основах ценностях и идеалах. Для нее характерно скептическое отношение к человеку как субъекту деятельности и познания, отрицание антропоцентризма и гуманизма. Постмодернизационная теория ставит под сомнение идею цивилизационного развития и общего прогресса человечества [4, с. 87]. Если традиционные образовательные планы и проекты базировались на убеждении об универсальности таких главных эмансипационных понятий как свобода, прогресс, равенство, демократия, справедливость, и обосновывали это с позиций единого метаязыка, то постмодернистская теория отрицает такой единый метаязык. Постмодернизм отказывается от таких понятий, как демократия, прогресс, автономия, равенство, свобода, он считает их перенасыщенными идеологическим и политическим напряжением, стремлением к истине и преобразованием индивидуального, оригинального, уникального в честь обязательного «истинного порядка» [5, с. 13].

Согласно постмодернистским представлениям, формальные и общие законы, на которые опираются предыдущие теории, не являются ни независимыми, ни объективными. В лучшем случае они текстуально относительны, а в худшем – полностью произвольны.

В XXI в. ясно видны изъяны системы образования. Во-первых, построенное для передачи специализированного иерархизированного знания пространство образования не справляется со своей задачей, так как объем знания в культуре не только значительно превысил возможности передачи его через канал образования, но и продолжает быстро увеличиваться. Во-вторых, массовость образования, демократизация как среднего, так и высшего образования приходят в противоречие с принципом отбора учащегося по уровню усвоения знания; школа вынуждена либо снижать критерий оценки, ориентируясь на слабо успевающих учеников, либо делить школы на «элитные» и «массовые», но тогда она отходит от демократизации образования. Наконец, в-третьих, сложившаяся в культуре нового времени система образования нацелена на обучение, а не на воспитание. Возможно, оно и присутствует в школе, но сама архитектура педагогического пространства его не предполагает, в нем просто нет места для воспитания и воспитателя. Содержание урока может производить воспитательный эффект, который учитель-предметник может усилить, но это не функция урока как структурного элемента педагогического пространства, не действие урока как такового, это, скорее, результат либо самостоятельного осмысления учеником содержания знания, либо личностного общения учителя и учеников [3].

Рассматривая концептуально проблему, можно выделить основные характеристики образования в условиях постмодернизма:

1. Отказ от идеологии диктата в том, что касается мировоззрения ученика, студента. Школа больше не стремится формировать человека с заданными свойствами; она ставит задачу развивать способности к рефлексии, трансформированию; ей больше по душе человек возможностей, а не реализаций.

2. Множественность педагогических принципов, которая возникла на месте одной педагогической системы; причем они могут быть абсолютно противоположны, но при этом не отрицать друг друга, а мирно уживаться.

3. Значительно большая свобода учителей и студентов, которая иногда воспринимается как разрушение.

4. Трансформация авторитета учителя, который теперь не является воплощением «Истины и Знаний». Учитель теряет свой институциональный авторитет, возникающий из самого факта признания роли наставника.

5. Реализация мультикультурного образования. Авторитет все в большей степени приобретает «личностный» характер. В ситуации постмодернизма учитель призван создать условия для «образовательного диалога», где вместе со своими воспитанниками будет искать путь к успеху в сложном изменчивом мире. В ситуации, когда постмодернизм утверждает «отличия» и особенности, культуры и религии Запада теряют позицию стандарта, относительно которого все остальные культуры воспринимались как «другие – в значении «худшие» [1, с. 106]. Учитель не имеет права навязывать даже однородной ученической группе единый способ видения действительности. Постмодернизм открывает путь к мультикультурному образованию, диалогу культур.

6. Плюрализм стилей жизни и субкультур в школьном и студенческом коллективе. Переход на постмодернизационные подходы повышает роль класса, студенческой группы. Отказ от жесткого интеллектуализма, энциклопедизма и традиционных форм обучения создает ученикам и студентам условия для получения общественной практики и жизненного опыта. Учитель должен быть открытым для ценностей и стилей жизни, привносимых учениками и студентами в аудиторное и внеаудиторное общение.

7. Толерантность по отношению к любым отличиям и особенностям учеников и студентов. Убежденность в комплексности и фундаментальной противоречивости общественной жизни приводит к восприятию категории «особенность» как одной из важнейших основ всей педагогической теории.

8. Отказ от принудительной социализации, подгонки под «идеальную идентичность». Создаются возможности освобождения от «цепей идентичности», возникающих в условиях принудительной социализации, и тогда человек сам создает мир, понимая, что то, что казалось естественным, универсальным, на самом деле имеет локальный, исторический характер.

Таким образом, можно отметить, что архитектура самого педагогического пространства современной системы образования не всецело ориентирована на вовлечение в работу личности учащегося и личности учителя, постольку необходимо создание совершенно новой архитектуры педагогического пространства, которая бы объективировала новые цели образования. Постмодернистские идеи выглядят достаточно противоречивыми, парадоксальными и в тоже время неопределенными. Их можно воспринимать как переходное состояние, когда постмодернизм успешно разрушает стороны и элементы предыдущей эпохи, но не может предложить новую методологию преобразования мира. Оценивая влияние постмодернизма на отношения в образовательной сфере, следует согласиться с постмодернистами в их позитивно-эвристических аспектах критики претензий философии и других социальных наук на «абсолютную истину», совершенство, неограниченность и повсеместность использования предложений и выводов.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Философия поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: Ежегодник. Москва, 1986. – С. 102-112.
2. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – Москва : Политиздат, 1991. – 413 с.
3. Давыдов, В. В. Культура, образование, мышление / В. В. Давыдов, В. П. Зинченко // Вопросы образования: Перспективы. – 1991. – № 3. – С. 8-13.
4. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – Москва : Академия, 1995. – 472 с.
5. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. – Москва : Республика, 1997. – 240 с.
6. Рубанцова, Т. А. Философия постмодернизма и образование / Т. А. Рубанцова // Вестник Омского университета. – 2001. – № 2. – С. 25-28.

М. Б. Краси́льникова
Рубцовск, Рубцовский индустриальный институт (филиал)
АлтГТУ им. И. И. Ползунова

ПОИСКИ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ МИР: ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация: В статье рассмотрена проблематика гуманитарного знания в современных социокультурных условиях. Проанализирована ситуация перехода от деконструкции постмодернизма к поискам новых форм гуманитарной рациональности, новой «целостности» гуманитарного знания. Представлен анализ ряда концепций, определяющих принципы гуманитарного познания и его специфику в современной ситуации. Рассмотрены познавательные стратегии гуманитарного знания и его задачи в современном образовательном процессе.

Abstract: The article considers a range of issues relating to humanitarian knowledge within the current socio-cultural context. The author examines the transition from deconstruction of post-modernism towards the search for new forms of humanitarian rationality and new integrity of humanitarian disciplines. A number of concepts determining both the principles of the humanities and their present day specificities are analyzed in the paper. The author also refers to the cognitive strategies of the humanities and the objectives of humanitarian science in the contemporary educational practice.

Ключевые слова: гуманитарное знание, гуманитарная парадигма, постмодернизм, культурологическая парадигма образования.

Keywords: humanitarian knowledge, humanitarian paradigm, postmodernism, cultural paradigm of education.

Исследования социо-гуманитарного плана фиксируют устойчивое представление о современности как о «перепутье» – исторической ситуации «фазового перехода», некоего «парадигмального сдвига» [4. с. 30]. Для типа культуры, получившего развитие со второй половины прошлого века и осознающего современность как разрыв, репрезентативен постмодернизм, соответствующий ситуации фрагментарности, раздробленности нынешнего культурного опыта. Генеральная линия постмодернизма – деконструкция. Он предлагает новую модель видения реальности, новый принцип мышления, заявляет о пересмотре классической европейской логоцентрической традиции, о переходе к нелинейному способу видения мира.

«Центризм» исходит из признания и утверждения некоего принципа, цели, «точки сборки», вокруг которых организуется действительность и которым детерминирован характер развития системы. Отказываясь от этой модели, постмодернизм ставит вопрос о новой парадигме мышления. Центра нет – есть только разломы, окраины, случайности. В результате отказа от «смыслового узла» ценностно-смысловая сетка, удерживающая единство мира, утрачивается, всякая иерархия смыслов и ценностей упраздняется. Рефлексии постмодерна соответствует установка на «скольжение» по поверхности смыслов. Суть гуманитарного знания заключается в том, что оно всегда предполагает работу «на смысл», постмодернизм заменяет ее игрой со смыслами или бесконечным смысловым дрейфом.

В своих установках постмодернизм исходит из того, что все известные аксиоматические структуры утратили устойчивость, и декларирует их «завершение» рядом концепций: постчеловек, постистория, постполитика и т. д. Все, что было принято ранее научной мыслью, отодвинуто этим «пост». Установка на ироничное упразднение «точек сборки» – своеобразные «комические куплеты на пепелище» – определяет функцию постмодернизма: заменить привычный принцип мышления новым. Вместе с тем, отказываясь от системы смыслов и ценностей, превращая все в игру, постмодернизм оказывается беспомощным в формировании последующей стратегии. Его апология «смерти» (Бога, человека, субъекта, культуры, истины и т. д.), его ироничное переосмысление действительности не дают начала новым смыслам и ценностям. Его направленность на

изменение общих правил интеллектуальной практики определяет его суть – функцию «перехода». В остальном предложенный постмодернизмом мировоззренческий проект оказался не слишком оптимистичным и не слишком внятным. «Стало очевидно, что постмодернизм – в своем постструктуралистском выражении и деконструктивистской методологии – пришел в тупик невменяемости мысли, ее выражения и реализации», – пишет Г. Л. Тульчинский [3, с. 11].

Ряд современных исследователей, как зарубежных, так и отечественных, считают «революционный» период деконструктивизма завершенным. В. А. Кутырев, описывая сложившуюся «постреволюционную» ситуацию, прибегает к следующей метафоре: «Постреволюционная обстановка похожа на то, как если бы неистово рубившая лес толпа вдруг бросила топоры и стала раскаиваться в содеянном, хотя по-разному: одни ушли с обезображенной территории, поклявшись больше не брать в руки орудий разрушения, вторые вокруг чудом сохранившихся островков деревьев выставляют охрану, третьи тащат из дальнего леса молодую поросль, намереваясь засадить ею опустошенные площади. А кто-то пытается приставить срубленные бревна к их персональным пенькам» [5, с. 4]. Есть и еще одна возможность разрешения ситуации, отмечает автор: на месте прежнего «леса» обосновать «технопарк» – «позитивный постмодернизм».

Едва постмодернистская теория успела утвердиться в своих правах на парадигмальный статус, как появляются серьезные исследования, в которых декларируется необходимость обоснования новой парадигмы гуманитарной культуры, приходящей на смену постструктуралистско-деконструктивистскому подходу. Этой задаче посвящены работы, являющие собой некую целостную программу, представленные коллективом отечественных ученых. В преамбуле к издательской серии сказано: «Потребность в таком парадигмальном сдвиге вызревала по мере того как, с одной стороны, критика деконструкции, исходившая из традиционных и сциентистских представлений, все более явно обнаруживала свое теоретическое бессилие, а с другой – не менее явным становился переходный характер деконструктивизма и постмодерна в целом. Главным вопросом становится не после чего они, а перед чем и в обоснование чего» [2, с. 5]. Таким образом, в осмыслении постмодернизма акцент с «пост» смещается на «прото». И осмысление принципов и задач гуманитарного знания определяется этим логическим смещением.

Немногим позже в журнале «Философские науки» представлен форум «Гуманитарная парадигма. Современный формат», где предприняты попытки определить контуры будущего гуманитарных наук, задан поиск новых форм гуманитарного дискурса, предложено обсуждение перспектив гуманитарного знания, его стратегий и развития [3].

Гуманитарные науки являют собой область самопознания человека. Предпосылкой для понимания человеческого бытия являются понятия «смысл» и «ценность». Гуманитарное знание есть знание ценностно-смысловое, смысл составляет его содержательное «ядро». Для переходных периодов характерен процесс пересмотра смыслов и ценностей, их обновления. Итогом постмодернистских изысканий становится утверждение культуры означающего без означаемого. В массовом обществе потребителей если не утрачиваются, то нивелируются идеи аксиологической вертикали – шкалы ценностей. Такое «уплощение», упрощение ценностной шкалы позволяет соединять в одном пространстве разноуровневые тексты культуры, что приводит к отказу от приоритетов – социальных, этических, моральных, образовательных. Подобный «сбой» аксиологической шкалы свойственен современной действительности: никого не удивляет, что к просмотру серьезного фильма в кинотеатре прилагается попкорн. Это реалии современности. Их не отменить. Но высокая смысловая нагрузка художественного текста не предполагает снижение интеллектуального и эмоционального напряжения такой разрядкой.

Постмодернизм предложил игру со смыслами, устранив ценностно-смысловую сетку. Отсутствие иерархий, границ, центра создает гомогенное пространство семантического нуля и эмоционального оцепенения, отмечает М. Эпштейн [8, с. 174]. В его книге «Философия возможного» представлен опыт преодоления как традиционной центрированности, так и

постмодернистского отказа от центра. М. Эпштейн полагает, что «центр» – «ужасное, табуированное понятие», некий отрицательный персонаж постструктуралистской теории – должен быть восстановлен в своих правах, причем не как преграда свободной игре различий, а как условие и даже «высшая ставка» этой игры. «Чтобы структура по-настоящему играла, в каждом ее элементе должна раскрыться возможность центра по отношению ко всем другим элементам» [8, с. 173]. М. Эпштейн предлагает свою версию центрированности структуры. Он утверждает: «Видеть – значит менять точку зрения. Один взгляд на вещи – почти что слепота. Сама природа зрения требует менять взгляды» [8, с. 153]. Из этого посыла следует утверждение о возможности «странствующего» центра, «центра-номады», позволяющего интенсифицировать игру смыслов без потери ее содержательности. «Всякая игра структуры есть игра между центрами, поскольку центрация и означает готовность элементов к игре, их восприимчивость ко всем другим элементам, наличие кода и возможность перекодировки» [8, с. 175]. Автор поясняет: в одной игре центр может быть задан как «природа», в другой, которая может вестись параллельно, или пересекаться с первой, – как «культура». Следовательно, одни и те же элементы (например, «книга», «дерево») могут играть семантически, возможна перекодировка значений от природы к культуре и обратно. Понимание смыслов реализуется в мире «возможного». Исследуя категорию возможного как модальность, Эпштейн стремится превратить ее в метод, обосновать новый принцип мышления и, наконец, рассматривает модальность возможного в жизни современного общества, в различных областях культуры, морали, психологии и религии.

О «возможности» смысла, его перекодировке, нескончаемом обновлении во всех новых контекстах писал М. Бахтин [1, с. 135-137]. Он говорит о бесконечном, не завершимом в принципе обновлении смыслов в «большом времени» культуры. Смыслы рождаются во взаимодействии, диалогическом контакте. Понимание как переосмысление в новом контексте предполагает, по Бахтину, смысловую полифоничность [1, с. 138]. Все содержательно-смысловое (бытие как некоторая содержательная определенность, ценность, истина, добро, красота и т. д.) он рассматривает как возможность, которая может стать действительностью только причастностью к бытию. Мир смыслового содержания бесконечен. Лишь действительная причастность к конкретно-единственной точке бытия создает «реальную тяжесть» времени, ценность пространства, ответственное расширение контекста признанных ценностей, делает мир неслучайным и переживаемым как единое целое [1, с. 55]. Центр исхождения причастности бытию – человек – задает единство мира. У Бахтина в результате «причастности» возможное становится действительным и обретает смысл. Эпштейн рассматривает действительность как возможность. Он подчеркивает, что в современном мире смысловой акцент переносится с реальности на возможность, потому что жизнь, насыщенная возможностями, ощутимо богаче и событийнее, чем жизнь, сведенная к актуальному существованию.

В контексте утверждаемого принципа мышления и основанной на нем методологии Эпштейн рассматривает культуру в целом. Речь идет о возможности многокультурного или межкультурного существования. Концепция, предложенная автором, представляет собой развитие идей постмодернизма и отчасти является объяснительной для ряда современных процессов.

Во второй половине XX века на Западе распространяется мультикультурализм, упраздняющий господство единого типа культуры, отождествляемого с культурой вообще, и утверждающий существование альтернативных, независимых и самоценных культур. «Возможностный» подход к культуре отличается от концепции «мультикультурализма» – он выходит за ее границы и выстраивает новое концептуальное поле, которое Эпштейн называет «транскulturой». Если «многокультурие» устанавливает ценностное равенство и самодостаточность разных культур, то концепция транскультуры предполагает их открытость и взаимную вовлеченность; здесь действует принцип не дифференциации, а, как утверждает автор, «рассеивания» символических значений одной культуры в поле других культур». Таким образом, если «многокультурие» сохраняет осознание принадлежности

индивида к «своей» культуре, то транскультура предполагает диффузию исходных культурных идентичностей, размывание границ. «Транскультура – это состояние виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам» [8, с. 242]. Характерный для постмодернизма отказ от этно-нацио-культуро-центризма Эпштейн дополняет признанием «набора» потенциальных культурных признаков, утверждением некой «универсальной символической палитры», из которой индивид «волен свободно выбирать и смешивать краски», создавая автопортрет [8, с. 243]. Очевидно, что культурная идентичность в этом случае утрачивается. Перед нами «новые кочевники» в терминологии Ж. Аттали, только не экономического, а культурного порядка, не знающие любви «к родному пепелищу», но реализующие «возможности» многих культур.

Возникает картина карнавала, где персонажи примеряют маски, роли, но при этом есть опасение полной утраты собственного лица. Да и карнавал может затянуться или не завершиться. А ну, как не кончится праздник? Думается, что такая виртуальная включенность во многие культуры чревата упрощенным восприятием культуры как таковой. Здесь не идет речь об обновлении смыслов, как это представлено у Бахтина. Нет «большого времени» культуры, где идет работа «на смысл». Есть большое пространство большой игры. Это игра в информационном поле. Если рассматривать предложенный «возможностным» подходом принцип транскультуры через механизм цитатности – цитирования одной культурой символических значений другой, – то здесь видятся два варианта: первый – механический повтор, второй – погружение в другой контекст, культуру Другого с переоткрытием смыслов. Но чтобы творчески переосмысливать Другое, нужно иметь отправные точки, культурные коды, собственную культурную идентичность.

Вместе с тем «возможностный» подход, предложенный Эпштейном, подчеркивает вариативность современного мира и необходимость адекватного осмысления гуманитарным знанием этой вариативности.

Постмодернизм описал современное общество бесконечной игры, в которой исчезают все смыслы, растворяются, утрачивая свою устойчивость, все значения. Это и есть болевая точка современности, созданная ли, воспроизведенная ли постмодернистами. Далее пока – открытая дискуссионная площадка, попытки обрести новую целостность в области гуманитарного знания.

Современная ситуация переходности определяет особенности рефлексии в познавательных стратегиях и методологии гуманитарного знания в целом и о его роли в образовательном процессе, в частности. Как уже было отмечено, в пространстве-времени переходности реализуется «текучесть» смыслов, связанная с утратой прежде устойчивых смысловых структур. Задачи гуманитарного знания в образовательном процессе – все та же работа «на смысл», интерпретация информации. Но в ситуации утраты или размывания констант, утраты центра наступает эпоха релятивизма, утверждается мысль о том, что все системы ценностей относительны. Это умонастроение находит свое отражение в образовательных стратегиях и практике. Ф. Фукуяма, анализируя современное американское общество, писал: «Современное образование, универсальное образование, без которого ни одно общество не может подготовиться к жизни в современном экономическом мире, освобождает людей от приверженности традиции и авторитету. Люди начинают осознавать, что их горизонт – всего лишь один из горизонтов, не твердая земля, а мираж, который исчезает, если подойти ближе, открывая за собой очередной горизонт» [7, с. 457]. Фукуяма считает, что современное образование стимулирует определённые тенденции к релятивизму, утверждающему, что все системы ценностей относительны, связаны с определенным местом и временем, поэтому нет конечной истины, а есть чьи-либо предубеждения или интересы. Такой релятивизм, утверждает он, ведёт к освобождению не великих или сильных, а лишь посредственных, которым теперь сказано, что стыдиться им нечего.

«Возможностный» подход, если использовать термин Эпштейна, одновременно открывает горизонты и устраняет почву. История, общественные процессы, мир искусства – все возможно, вероятно, все в огромном информационном поле, в игровом пространстве

«возможностей». С одной стороны – утверждение многообразия и вариативности мира, с другой – размывание ценностно-смысловой разметки. Как разрешить эти противоречия в реализации современного учебно-образовательного процесса, и разрешимы ли они?

Подвижность, динамичность современного мира, ситуация смысловой неопределенности требует «разъяснительной» деятельности гуманитаристики, вместе с тем совершенно очевидно, что образовательный процесс медленно, но неуклонно движется в сторону трансляции информации для подготовки специалистов, обслуживающих разнообразные сферы общества. Свойственная гуманитаристике задача работы «на смысл» уступает место задаче выбора правильной информации из предлагаемых вариантов. Без рефлексии. «Цели, смыслы, ценности, отдаленные от последствия собственной деятельности, все меньше занимают людей», – пишет В. А. Кутырев. Автор отмечает, что университеты из «фабрик мысли» превращаются в «фабрики информации», и даже в некие «универсамы» по ее продаже и рекламе [5, с. 15].

Какие образовательные стратегии могут этому противостоять? Обращает на себя внимание модель, названная «культурологической парадигмой образования», в первую очередь потому, что она ориентирована на гуманитарную проблематику. Сторонники этой образовательной модели отмечают, что понимание социальной реальности как системы разнонаправленных тенденций социального движения наиболее характерно для общественных наук – социологии и культурологии. Название образовательной модели предопределено тем, что задаче социализации и введения человека в ценностно-нормативную ситуацию общества более всего соответствует культурология [6].

Цель данной образовательной стратегии обозначена следующим образом: «Научить человека ясно видеть и грамотно систематизировать множество разнонаправленных тенденций развития, имеющих место в современном обществе, и уметь осуществлять осознанный выбор наиболее близкой ему тенденции, в рамках которой он хочет и сможет конструктивно работать». И далее: «Образование должно раскрыть перед учащимся всю палитру возможных вариантов социокультурных путей развития, направлений и хронотопов движения, способов достижения поставленных целей, среди которых человек должен выбрать то, что ему ближе, нравственно более комфортно. И этот выбор будет осуществляться им самостоятельно и добровольно» [6].

Нельзя не признать справедливости, значимости суждений о многомерности, вариативности современного мира, о его неоднозначности. Но *обучить восприятию* окружающей действительности как сложной и многоплановой – это еще не предложить труд по осмыслению обозначенной сложности. Обучение и образование – разные процессы. Видимо, эпоха «массовизации» высшего образования предполагает доминирование обучения. Результаты учебно-образовательного процесса (как он понимается в контексте рассматриваемой концепции): «умение конструктивно работать в рамках тенденции, выбранной из множества; способность совершать самостоятельный и свободный выбор из палитры предложенных вариантов и способов достижений цели того, что нравственно более комфортно» [6]. «*Нравственный комфорт*» – думается, это не совсем «гуманитарное» сочетание. Читаем у Фукуямы: «Современный образованный человек вполне удовлетворён видением дома и одобрением самого себя за широкие взгляды и отсутствие фанатизма» [7, с. 458]. Может, это и есть «нравственный комфорт»? Не впасть бы в это, как в ересь.

Но при этом рассматриваемая стратегия соответствует задаче качественного выполнения трудовых функций выпускниками основной ступени высшего образования и компетентностному подходу. Формирование компетенции в образовательном процессе – это формирование определенной социальной функции. Современный мир прагматично ориентирован. А гуманитаристика ориентирована на внутренний мир человека, на его сопричастность смыслам и ценностям культуры, включенность в интеллектуально-нравственную деятельность по осмыслению «большого времени культуры», на рефлекссию.

Смысловая размытость и ценностная редукция обуславливает современный гуманитарный кризис, что сказывается и на образовании. Вместе с тем непрекращающаяся

активная рефлексия в научной среде по поводу обозначенной проблемы оставляет надежду. Думается, что поиски изменяющейся точки зрения на меняющийся мир в области гуманитаристики предстанут все-таки усилиями по сохранению ценностно-смысловой разметки действительности, что свойственно гуманитаристике, а гуманитарное знание, герменевтическое и диалогичное по своей сути, сохранит свою направленность на развитие рефлексивного мышления. Если в контексте такого поиска предлагается «философия возможного», то, может быть, и это возможно?

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Человек в мире слова / М. М. Бахтин. – Москва : РОУ, 1995. – 140 с.
2. Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / под ред. Г. Л. Тульчинского и М. С. Уварова. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 415 с.
3. Гуманитарная парадигма. Современный формат. Рефлексируя проблему / С. С. Гусев, А. Ю. Шелковникова, Г. Л. Тульчинский [и др.] // Философские науки. – 2008. – № 12. – С. 119-131.
4. Дугин, А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли / А. Дугин. – Москва : Евразийское движение, 2009. – 744 с.
5. Кутырев, В. А. Философия иного, или Необытийный смысл трансмодернизма / В. А. Кутырев // Вопросы философии. – 2005. – №12. – С. 3 –19.
6. Флиер, А. Я. Культурологическая парадигма образования (к определению понятия) / А. Я. Флиер. – URL: cyberleninka.ru>Грнти>...-paradigma-obrazovaniya (дата обращения 15.10.2020).
8. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма / пер. с англ. М. Б. Левина. – Москва : АСТ, 2007. – 588 с.
9. Эпштейн, М. Философия возможного / М. Эпштейн. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 334 с.

И. Н. Каланчина

Барнаул, АГАУ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ РЫНОЧНОЙ ПАРАДИГМЫ – К ПРИРОДОСООБРАЗНОЙ

Аннотация: В статье рассматриваются основные причины низкого качества образования в условиях глобализации. Автор эксплицировал философско-мировоззренческие основания, которые лежат в основе двух моделей управления, противостоящих по критерию – признание/непризнание онтологических оснований бытия. Реализующаяся в настоящее время модель управления базируется на отрицании данных оснований и ведет к унификации и деградации национальных систем образования. Автор обосновывает, что в образовательной теории и практике необходимо соблюдать принцип природосообразности – ключевой для стратегии, ориентирующейся на фундаментальные принципы и законы Универсума, находясь в согласии с которыми, и мир в целом, и человечество, в частности, эволюционируют к более гармоничным, совершенным уровням бытия.

Abstract: The article examines the main reasons for the low quality of education in the context of globalization. The author explicated the philosophical and worldview foundations that underlie two models of management, opposed by the criterion - recognition / non-recognition of the ontological foundations of being. The current management model is based on the denial of these grounds and leads to the unification and degradation of national education systems. The author substantiated that the most optimal is the application of the principle of conformity to nature, which is at the center of the strategy, which is guided by the fundamental principles and laws of the Universe, being in agreement with which, both the world in general and humanity, in particular, evolve to more harmonious, perfect levels of being

Ключевые слова: принцип природосообразности, социальное управление, современное образование, рыночная парадигма, духовно-экологическая (ноосферная) цивилизация.

Keywords: principle of conformity to nature, social management, modern education, market paradigm, noospheric civilization.

В последние годы все чаще раздаются критические замечания в адрес системы образования – причем не только российской, но и других стран. Действительно, в целом

уровень образования заметно снизился за последние 30 лет [9]. На эти изменения повлияло множество факторов, в том числе политических, экономических и социальных. На наш взгляд, наибольшее влияние на снижение уровня социализации, воспитания и передачи знаний подрастающим поколениям в нашей стране оказали те управленческие, научные и педагогические кадры, которые во время перестройки взяли курс на радикальные изменения и отказ от устоявшихся традиций и принципов отечественного образования, в том числе и от принципа природосообразности. В это время на официальном уровне была провозглашена необходимость заимствования «лучших образцов и моделей западного образования» [10].

Современные специалисты в сфере политических, социальных и гуманитарных наук подтверждают, что система образования, по определению, является одним из самых мощных инструментов управления, которое представляет собой комплекс взаимообусловленных факторов влияния на сознание широких слоев общества: 1) мировоззренческий базис, ценностные приоритеты которого экстраполируются в образовательную деятельность; 2) методологический аппарат, с помощью которого формируются общие базовые принципы и конкретные технологии для воспроизводства социального, когнитивного и духовного опыта в социуме; 3) целевая направленность, или антрополого-телеологический вектор (базирующийся на определенном идеале личности), который определяет ожидаемые результаты образовательной политики [4].

Если рассмотреть существующие на сегодняшний день различия в стратегии и тактике образовательной политики по вышеназванным основаниям, то они сводятся к двум противостоящим, полярным комплексам, которые являются проекциями соответствующих мировоззренческих ориентаций в современном обществе, а именно – техногенно-потребительской (рыночной) и духовно-экологической. Необходимо уточнить, что по отношению к указанным мировоззренческим установкам уже сложился ряд синонимичных определительных, которые противостоят по критерию – признание/непризнание онтологических оснований бытия, то есть осознание первичности на уровне природных законов – независимых от воли политических кланов и финансовых структур – законов и принципов развития человека, его биологической, социальной, духовной и когнитивной природы.

Суть техногенно-потребительской (рыночной) мировоззренческой платформы наиболее полно реализуется в хрематистической модели, основным лозунгом которой является «прибыль любой ценой», т. к. мотивом деятельности здесь является погоня за материальными благами вне каких-либо ценностных ориентиров и критериев здравого смысла – касается ли это эксплуатации социальных систем или истребления природных ресурсов [3].

В данном мировоззренческом комплексе целью является не развитие индивидуальности, а прибыль любой ценой, то есть здесь присутствует взгляд на человека как на «живой автомат», винтик в социально-производственном механизме. Подобное положение отводится личности в превращенном обществе, для которого характерны тенденции дегуманизации, отчуждения человека от его высшей, духовной и социальной природы. Изучение данного мировоззренческого базиса имеет уже сложившуюся философскую традицию: его характерные признаки исследованы в работах многих отечественных и зарубежных авторов, в частности, таких как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Э. В. Ильенков, Л. С. Рубинштейн, В. Н. Сагатовский, В. Шубарт, М. Хайдеггер, М. Полани, Г. Маркузе, М. Шелер, Ж. Маритен и других.

Аксиологические основания в данной социальной архитектонике также искажены, понятие «духовной вертикали» – ценностной иерархии – элиминировано. Применительно к проблеме качества образования мы предлагаем в данном случае сосредоточиться на принципе природосообразности, который, конечно, является ключевым для всех сфер социальной жизни.

Показательно, что в рамках техногенно-потребительской управленческой модели широкое распространение получили определенные технологии манипуляции сознанием: от

насаждения различных форм деструктивных культов, наркотизации населения, загрязнения информационной среды, «стирания» исторической памяти – до примитивизации образовательных программ и стандартов. По своей сути, данные технологии направлены на формирование ложных установок и тем самым – разрушение природных принципов формирования сознания подрастающих поколений [6].

Для духовно-экологического (ноосферного) мировоззренческого комплекса, восходящего к платонизму и метафизике всеединства, ключевыми установками являются – признание первичности онтологических законов и, следовательно, ценностей истинного знания, индивидуальности и свободы творческого развития через реализацию высших задатков и способностей формирующегося человека [2].

Соответственно, в отличие от рыночной, ноосферная модель управления методологически строится на принципах, направленных на формирование системного мышления, целостной картины мира – через освоение не только прикладных, но и фундаментальных теоретических знаний, поскольку, как показывает исторический опыт, нет ничего практичней, чем хорошая теория. При этом основным требованием к обучению и воспитанию является природосообразность. Этот принцип позволяет организовать такое обучение, которое гармонично резонирует с биологической, психологической, социальной и духовной природой человека. В этом случае не только учитываются законы возрастной психологии и педагогики, специфика когнитивного развития конкретной личности; но также проводится корреляция с мета-основами Универсума, получившими глубокое обоснование в русской философии всеединства [3], а также в современных исследованиях в области глобального эволюционизма, синергетики и теории ноосферы [7; 12].

Так, современные открытия в области физики, биологии, космологии, психологии, философии, на основе которых формируется синтетическая картина мира, подтверждают существование «единого, многоуровневого, иерархического бытия, «пронизанного» некими предельно общими законами и принципами» [11, с. 68], находясь в согласии с которыми, и мир в целом, и человечество, в частности, эволюционируют к более гармоничным, совершенным уровням бытия. И, напротив, отклонение от этих всеобщих законов, принципов является фактором, обуславливающим процессы деструкции и энтропии.

В данной системе координат целью образования является формирование – в соответствии с природными задатками конкретного человека – гармонически развитой личности, имеющей целостную систему знаний на основе фундаментальных научных открытий; творчески мыслящей и нравственно действующей, имеющей свое неповторимое и оригинальное лицо.

О метафизических основаниях жизни социума и необходимости их экстраполяции в систему образования, писал выдающийся английский мыслитель К. С. Льюис. Он отмечал, что деятельность учителя связана с некоей сверхцелью образования – признанием объективных высших законов бытия и ценностей [5].

По убеждению К. С. Льюиса, с точки зрения развития личности ребенка (отношения к миру, обществу, природе, формирования целостной картины мира) необходимым условием для формирования полноценной личности ребенка, подростка является четкое представление об идеале. Этот идеал (до современного глобального кризиса) всегда человечеством ощущался эмпирически и обосновывался теоретически. С некоторыми вариациями этот идеал личности всегда присутствовал в обществе, основанный, в свою очередь, на некоем ядре незыблемых ценностей (но при этом формы воплощения абсолютных ценностей варьировались в зависимости от исторических, национальных, социокультурных условий и ментальных особенностей). Льюис определяет это ценностное ядро через универсальное понятие, которое восточные мыслители называли «дао», другие – «естественным законом», «высшими ценностями», или «первыми принципами практического разума». По сути, это точка отсчета, единственный исходный пункт любой ценностной системы. Если учитель в школе (преподаватель в вузе) в своем экзистенциальном бытии признает «дао», то и сам стремится соответствовать «дао», и своих учеников старается воспитать сообразно с «дао».

Если же «дао» и основанный на нем идеал личности отрицаются, то они должны быть заменены чем-то иным, иначе становится неясным, каким должен быть сам учитель и какие качества ученика он стремится развить. Любая система образования и воспитания всегда явно или скрыто базируется на каком-то исходном философско-мировоззренческом фундаменте и соответствующем идеале. При этом Льюис в своем трактате блестяще доказывает следующую мысль: как только мы ставим сверхцель – идеал образования – в зависимость от каких-то преходящих, прагматических целей или утрачиваем ценностный фундамент, то сразу же начинается разрушение и идеала, и образования, и общества.

«Таким образом, цель обучения и воспитания всецело зависит от того, верите вы или не верите в “Дао”. Если вы верите, цель эта в том, чтобы привить ученику оценки и мнения пусть не осознанные, но достойные человека. Если не верите и не забыли логику, все чувства для вас будут какой-то мглой, скрывающей “вещи как они есть”. Тогда вы попытаетесь искоренить чувства из детской души... или оставите несколько чувств по причинам, нимало не связанным с их сообразностью правде. В последнем случае вы займетесь довольно сомнительным делом, а именно – станете «влиять» на учеников, попросту колдовать, чтобы у них в сознании сложился угодный вам мираж... Прежний воспитатель обращался с воспитанниками, как птица с птенцами, которых она учит летать; новый – как хозяин с цыплятами, которых собирается съесть» [5, с. 191].

В настоящее время реализуемая политика глобальных реформ, в том числе и в образовании, обнаруживает все признаки того, что транслируется техногенно-потребительская и, соответственно, антиприродная модель социального управления. Обучение диктуется псевдообразовательными задачами, и способы воздействия на личность «воспитуемого» зависят от произвола тех политических структур, в чьих руках находятся рычаги социального управления.

В этом смысле весьма показательным интервью «Учительской газете» Ярослава Кузьмина: «В школе 21-го века знания, умения и навыки не актуальны, главное сегодня – научить молодых людей умению продать себя на рынке ...» [10].

Это означает, что вечные цели образования – дать ребенку знания о мире, развить его как многогранную, широко мыслящую, нравственную личность – практически отвергнуты. Теперь образовательные институты должны – в соответствии со «спросом на рынке» – создать рыночную личность, – постчеловека, биокомпьютер, с единственной мотивацией – потребления, и вложить в него соответствующие программы [1].

Неслучайно, что подобная модель управления образованием вызывает недовольство среди широких кругов научно-педагогической общественности, в том числе и на Западе. Вопреки громким декларациям об индивидуальном подходе, о правах детей наблюдается тенденция к нивелированию. «Несмотря на громкие слова либералов об индивидуальном подходе, о правах детей и т. д., первое, что бросается в глаза в американской государственной школе, – тенденция к обезличке... Школьная уравниловка в Америке – только частное проявление идеи всеобщего равенства, которую пытаются воплотить либералы. Цель – приведение всех к всеобщему знаменателю, при этом на практике – к самому низкому... Еще один важный фактор – все большее распространение заранее размноженных на ксероксе (о, блага технического прогресса!) всевозможных опросных листов, состоящих в том, что ученику надо лишь вписать пропущенные слова, подобрать к вопросам верные ответы, проставить "да" или "нет" и т. д... Не удивительно поэтому и всеобщее падение уровня грамотности, и снижение качества так называемого communication skills (умения общаться, вербализировать) среди выпускников госшкол» [6, с. 167-170]. При этом «рыночный подход» прямо противоречит декларируемой «свободе личности», воплощению индивидуального подхода. О какой индивидуальности и свободе можно говорить, когда все диктуется спросом на рынке?

Таким образом, та модель управления образованием, которая сегодня реализуется в мировых масштабах и в нашей стране, в частности, по своей сути не отвечает критерию природосообразности, носит противоестественный, антигуманный, антиэволюционный,

характер и направлена на формирование противоречивого, несчастного, зависимого, интеллектуально неразвитого существа. С одной стороны, это плохо социализированный, невоспитанный индивидуалист, с мозаичным набором разрозненной информации. А с другой стороны – есть индивидуализм, но нет ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, так как нет ни глубоких знаний, ни мировоззрения, ни нравственных убеждений [2].

Как констатируют современные исследователи и подтверждает жизненная практика, подобное насилие над природой человека чревато не только социальными потрясениями, но и глобальной катастрофой. И поэтому необходимо вернуться к основам классической философии образования, где одним из ключевых признавался принцип природосообразности. Данный принцип имеет богатую историю, и в течение многих веков насыщался все более ясным, многомерным содержанием, интегрирующим философские, психологические, педагогические, естественнонаучные знания. Он опирается на традицию целостного осмысления мира и человека в их неразрывном единстве и, соответственно, предполагает согласование методов обучения и воспитания с законами психофизиологического развития личности, закономерностями самого социально-педагогического процесса и индивидуальными особенностями ученика. Иными словами, принцип природосообразности – это установка на такое обучение и воспитание, которое гармонично резонирует с биологической, психологической, социальной и духовной природой человека.

Бесконечное же разнообразие природных особенностей предполагает бесконечное разнообразие частных приемов и методов воспитания – но при наличии единой цели, общей методологии и идеала.

Принцип природосообразности в применении к педагогике заключается в том, чтобы найти тонкую грань между недопустимым подавлением ученика, неучетом объективно-природных основ развития человека (реальных закономерностей, которые не мешают выявлению духовного потенциала, а лишь вводят его в определенные рамки и этапы) или особенностей конкретного ученика – и, наоборот, потаканием этим особенностям и личностным недостаткам.

Библиографический список

1. Аргонов, В. Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? / В. Ю. Аргонов // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 22–38.
2. Зубофф, Ш. Большой Другой: Надзорный капитализм и перспективы информационной цивилизации / Ш. Зубофф // Журнал информационных технологий. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2594754> (дата обращения 1.10.2020)
3. Иванов, А. В. Человек восходящий / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2012. – 512 с.
4. Каланчина, И. Н. Основные стратегии образовательной политики в условиях глобализации / И. Н. Каланчина // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 226–230.
5. Льюис, К. С. Человек отменяется, или Мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том, как учат английской словесности в старших классах / К. С. Льюис. – Москва : Республика, 1992.
6. Ошеров, В. В нравственном тупике / В. В. Ошеров // Новый мир. – 1996. – № 9 – С. 156–180.
7. Сагатовский, В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения). / В. Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1999. – 288 с.
8. Стиглиц, Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99 % населения? / Дж. Стиглиц. – Москва : Эксмо. – 2016. – 586 с.
9. Телегина, Г. В. Реформа образования на Западе: либеральный консерватизм или консервативный либерализм? / Г. В. Телегина // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 129–144.
10. «Учительская газета», 2000. – № 22.
11. Фотиева, И. В. Мораль в современной философско-научной картине мира : монография. – Барнаул : АлтГУ, 2003. – 194 с.
12. Фритъоф, К. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. – Москва : София, 2003. – 336 с.

В. В. Маркин
Барнаул, АлтГПУ

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА

Аннотация: Проблема развития способностей охватывает широкий спектр вопросов самообразования и деятельности каждого человека. Современные исследователи, отмечая возросшую требовательность к человеку со стороны деятельности, фактически упрощают сам вопрос о способностях как широком комплексе свойств человека, поэтому вновь встает проблема обобщить и синтезировать достижения частных наук, дать общую методологическую и мировоззренческую установку, раскрыть общие механизмы и закономерности их развития и проявления.

Abstract: The problem of developing abilities covers a wide range of issues of self-education and the activities of each person. Modern researchers, noting the increased demands on a person from the side of activity, actually simplify the very question of abilities as a wide complex of human properties, therefore, the problem arises again to generalize and synthesize the achievements of particular sciences, to give a general methodological and ideological attitude, to reveal the general mechanisms and patterns of their development and manifestations.

Ключевые слова: способности, человек, деятельность, знания, навыки.

Key words: ability, person, activity, knowledge, skills.

Развитие способностей человека всегда являлось особой проблемой социально-философского познания. Развитие и проявление истинно человеческих способностей возможно только в социально-значимой деятельности: в процессе усвоения продуктов, созданных человечеством, и в процессе их созидания. Проблема развития способностей тесно связана с большим числом практических задач, решаемых целенаправленной деятельностью особых социальных институтов по управлению процессом формирования, социализации каждой личности.

Современная общественная ситуация актуализирует проблему формирования творческих способностей человека. Без этого невозможен прогресс материальной и духовной культуры, решение возникающих экологических, экономических, политических и социальных проблем. Как в новых условиях не потерять за компетенциями человека?

При этом все современные исследователи, отмечая возросшую требовательность к человеку со стороны деятельности, фактически упрощают сам вопрос о способностях как широком комплексе свойств человека. Основным стал вопрос о навыках человека в XXI веке, рядом исследователей понимаемых все же достаточно широко. Например, профессор Мельбурнского университета Патрик Гриффин – руководитель крупнейшего международного научного проекта по оценке и преподаванию навыков и компетенций XXI века – отмечает: «Суть концепции такова: ключевыми навыками, определявшими грамотность в индустриальную эпоху, были чтение, письмо и арифметика. В XXI же веке акценты смещаются в сторону умения критически мыслить, способности к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к делу» [4].

Способности должны быть представлены не только через знания и навыки, но и через общую структуру, вскрывающую механизм развития и проявления, где количественные и качественные характеристики элементов будут определять их направленность и специфичность. Структура должна быть выделена не из специфики конкретных видов деятельности (хотя такой подход и представляется правомерным при конкретизации, выявлении качественного своеобразия каждого типа способностей), но из особенностей психической деятельности человека и его взаимодействий со средой. В данном случае система – это прежде всего внутренне организованное целое, где все элементы выступают по отношению друг к другу и иным системам как нечто единое, а структура – это взаимообусловленная совокупность элементов в составе данных связей, где каждый элемент (часть) выполняет свою функцию, роль в составе целого.

Именно общественное развитие, социальная среда и присущие ей формы познания и преобразования мира выдвигают требования к уровню развития тех или иных способностей, которые, по существу, концентрируют и отражают в себе весь социальный опыт человечества, и их внутренняя структура должна соответствовать структуре социального опыта. Именно поэтому и следует выделить в ней следующие элементы: 1) информационный, 2) операционно-деятельностный, 3) творческий, 4) эмоциональный, направленные на успешное осуществление предметно-практической, преобразовательной деятельности.

Первым элементом структуры способностей является информационный. Он включает в себя знания о природе, обществе, человеке, о способах осуществления тех или иных способов деятельности, обеспечивающих применение знаний. Они существуют лишь в той мере, в какой являются объектом и средством деятельности. Всякой деятельности предшествует некоторая совокупность знаний: о мире в целом, объекте деятельности, способах осуществления деятельности и способах действия. Они направлены на реальное воплощение в деятельности, но не обеспечивают сами по себе возможность ее осуществления. Знать – еще не значит уметь и обладать способностями, но и любое умение, и любая способность тесно связаны со знанием об объекте и способах деятельности.

Совершенно очевидно, что без определенного количества знаний нельзя сформировать способность к какой-либо деятельности. Но знания, как система понятий, сами по себе не становятся достоянием индивидуально формирующихся способностей человека, и дело здесь не только в их количестве. Качество знаний фактически определяется тем, что умеет с ними сделать индивид. И действительное усвоение знаний происходит всегда через их применение – использование в какой-либо деятельности. Но в педагогической практике средством усвоения знаний часто служат лишь деятельности запоминания и воспроизведения, особенно распространенные в практике экзаменов. В итоге не происходит никакого качественного усвоения (запоминания и воспроизведения недостаточно для включения знаний в систему определенной деятельности), и ни количественного (после сравнительно небольшого промежутка времени теряется способность к их воспроизведению). Только использование знаний в деятельности делает возможным действительное усвоение знаний. В противном случае «при всем разглагольствовании такое знание, не зная, что с ним делается, не двигается с места» [1, с. 16]. Так писал Гегель, имея в виду то состояние знания, которое сегодня называют формальным.

Формализм знаний, понимаемый как отрыв от их содержания, как функциональная неграмотность, проявляющаяся в невозможности воплотить знания в практической деятельности, является одной из основных проблем не только современной социально-педагогической практики, но и всего общества. И пока в ней будет преобладать удовлетворение ответами учеников, студентов, просто воспроизводящими более или менее точно информацию, получаемую от преподавателя, из учебников и книг бездумно и без всякого осмысления, эти проблемы не будут решены и ликвидированы. Формальное знание есть знание неосознанное и неготовое к применению в деятельности. Оно есть, оно занимает некоторое место в памяти, но оно как стихотворение, заученное на иностранном и незнакомом языке – его можно воспроизвести, но нельзя применить и связать с другим знанием в единую систему, использовать в деятельности для решения задач.

Знание должно обладать рядом специфических характеристик, чтобы оказывать влияние на уровень развития мыслительных способностей человека, определять их творческий характер: 1) связью воспринятой и осознанной информации (знания) с уже имеющейся; 2) усвоением на уровне реального применения в исполнительской, репродуктивной деятельности; 3) применением в ситуациях, где возможность их применения и его способы были ранее неизвестны; 4) применением известных знаний для получения новых.

Сам термин «усвоение знаний» выглядит достаточно относительно. Под «усвоением» можно понимать и их простое запоминание, а не усвоение на уровне реального применения в

мыслительной и практической деятельности с возможностями анализа и трансформации, взаимосвязи с ранее известным знанием и способами его применения. Обеспечение формирования методов мышления, позволяющих самостоятельно применять полученные знания и вырабатывать новые – важнейшая задача социально-педагогической деятельности. Но методы мышления не содержатся в предметных знаниях сами по себе.

Плодотворное, развивающее человеческие способности обучение требует определенных знаний, содержащих обобщенный результат исторического развития процесса познания. Знания сами по себе не ведут к развитию. Как указывал А. Н. Леонтьев, «надо различать содержание, актуально создаваемое, и содержание, лишь оказывающееся в сознании» [2, с. 265], где актуально создаваемым является то содержание знания, которое является предметом целенаправленной активности субъекта, занимает структурное место непосредственной цели внутреннего или внешнего действия в системе той или иной деятельности. Это распределенное знание, на которое субъект направляет свое воздействие и включает в процесс деятельности. В том же случае, если знания не будут сознательно контролироваться, использоваться, а лишь занимать в сознании «в надлежащий момент надлежащее место», то они будут лишь оказывающимися в сознании, контролируемые им, но по своей сути формальными. Поэтому развить способность – значит и привить определенную систему знаний, и научить ими пользоваться в деятельности внешней и внутренней, сделать актуально создаваемыми, а не просто поместить в сознание.

Важную роль в структуре способностей играет и второй их элемент – опыт осуществления способов деятельности. Он заключен в закрепленных у индивида умениях и навыках, без которых невозможно осуществление любого из видов деятельности. Этот опыт может существовать как: 1) результат научения, на основе воспроизведения деятельности других людей, 2) самостоятельно выработанный опыт, на основе осуществления деятельности в процессе жизни. В этом проявляется их некоторая общность со знанием, которое может быть воспринято и как результат познавательной деятельности других людей, существующий в общественном опыте, и как добытое самостоятельно, как результат собственной познавательной деятельности. Знания, умения, и навыки выполняют общую функцию в структуре способностей – репродуктивную, функцию воспроизводства общественного опыта и выступают основой получения новых продуктов деятельности, новых достижений культуры человечества. Если знания составляют некий информационный банк данных о мире, человеке и способах действия, то умения и навыки составляют операционную основу деятельности, через которую происходит воплощение знаний, проявляется сама деятельность, направленная на получение определенного результата.

Знания, умения и навыки тесно взаимосвязаны в структуре способностей. Умения и навыки предполагают наличие знания, прежде всего знания о способах действия. С другой стороны, знания остаются чем-то внешним к способностям, пока они не освоены в деятельности, не воплощены в ней через умения и навыки. Причем по мере того, как знания и умения осваиваются, превращаясь в достояние человеческой личности, они перестают быть только знаниями и умениями, полученными извне, а ведут к развитию способностей. Для того, чтобы человек на основе определенной системы знаний освоил приемы анализа, обобщения и другие, предполагается наличие известных способностей, но с освоением этих знаний и умений происходит дальнейшее развитие способностей. Знания и умения должны служить основой развития способностей, а способности – служить основой к дальнейшему обогащению знаниями и умениями, дальнейшему совершенствованию и развитию.

Ни одна из известных способностей человека к деятельности не может быть просто сведена к сумме умений и навыков. Способности не сводятся к наличным навыкам, умениям и знаниям, но могут объяснить легкость и быстроту приобретения этих знаний и навыков. Ошибочное отождествление может происходить ввиду того, что способности внешне никак не могут проявиться, кроме как через умения и навыки, проявиться в результатах деятельности, совершение которой невозможно без большего или меньшего количества операций и действий, сознательно (и бессознательно) выполняемых человеком.

Очень важен и третий элемент структуры способностей – творческий. Он обеспечивает готовность к поиску и поиск решения новых проблем, к творческому преобразованию действительности. Знания и умения сами по себе не обеспечивают проявлений творчества. Творчество развивается и проявляется при самостоятельном переносе знаний и умений в новую ситуацию, видении новой функции объекта, его структуры, учете альтернатив при решении задач и проблем, созидании нового. Все достижения возникают как проявление творчества в различных сферах интеллектуальной и практической деятельности. Не будет творчества – не будет и общественного развития, развития культуры человечества. Отсюда чрезвычайная важность этого элемента структуры способностей.

Творчество – есть деятельность людей, направленная на созидание нового, ранее не существовавшего, новой реальности на основе известных знаний и способов деятельности. Творчество пронизывает всю историю становления и развития человечества. Сам термин «творчество» ведет свое происхождение от слова «творить», означая в общеизвестном смысле создавать нечто, не встречающееся в прошлом опыте, искать, изобретать. Соответственно, и творческая познавательная деятельность есть создание нового продукта, в виде неизвестного ранее научного знания, метода, а в случае учения – неизвестного ранее для ученика, но известного в общественной практике.

Основная проблема формирования и развития данного элемента структуры способностей состоит в том, что он не передается посредством преимущественно употребляемой в практике обучения репродуктивно-воспроизводящей деятельности, с помощью которой могут быть переданы знания и умения.

Усвоение опыта творческой деятельности действительно невозможно путем простой трансляции и воспроизведения. Для его усвоения необходимо непосредственное участие в такой деятельности, наличие ситуаций определенного характера, когда встает необходимость самостоятельного решения проблем в процессе поиска. Передача опыта творческой деятельности возможна и необходима, но только в ситуациях, требующих ее непосредственного осуществления, путем целенаправленной организации специально создаваемых педагогических ситуаций, выдвижения проблем и проблемных задач. При этом знания и умения усваиваются в ходе поиска и решения поставленных проблем, но кроме знаний и умений происходит овладение способами и методами самостоятельного поиска, формируются и развиваются психические структуры, необходимые для творчества. Элементы творчества нельзя формировать, рассказывая о них, их нельзя показать, их не формируют деятельности воспроизведения и действия по шаблону. Они могут приобретаться лишь самостоятельно и в применении к социально-педагогической деятельности. Творчество следует определить как «форму деятельности обучающегося, направленную на создание объективно новых для него ценностей, имеющих общественное значение, т. е. важных для формирования личности как общественного субъекта» [3, с. 79].

В творческом процессе ученик усваивает знания и способы действия уже известные обществу, но являющиеся не известными для него, усваивая вместе с ними способы самостоятельного наращивания этих знаний, приобретая опыт творческого преобразования в материальной и духовной деятельности. Общественная новизна в этих знаниях и способах деятельности отсутствует, но присутствует новизна индивидуального характера, присутствуют все элементы и закономерности творческого процесса, что готовит к действительному творчеству, к получению новых, общественно значимых продуктов, творческому восприятию и отношению к делу, создает основу для оптимального проявления способностей, готовность к решению проблем нового уровня.

Творческий элемент является необходимой составляющей любой развитой способности к общественно-полезным видам деятельности. Весь вопрос в том, что в подавляющем большинстве случаев не уделяется внимание на его развитие. В итоге способности оказываются не развитыми на должном уровне, не раскрывается потенциал человека, включающегося в социальную среду.

Важно помнить, что в любом ребенке заложены огромные потенции не только к воспроизводящей, репродуктивной деятельности, а к деятельности творчески-активной, преобразующей. И цель социально-педагогической деятельности, всего общества – раскрыть и развить эти потенции, имея перед собой высокую цель творчески-активной личности.

Четвертый элемент структуры способностей связан с эмоциями человека. В отличие от восприятий, которые всегда дают образ, отображающий предмет, связь или явление объективного мира, эмоции, чувственные в своей основе, но не наглядные, выражают не свойства объекта, а состояние субъекта, его отношение к действительности, воспринимаемому объекту. Эмоции сопровождают практически любые проявления жизнедеятельности организма, отражают в форме непосредственных переживаний значимость (смысл) явлений и ситуаций и служат одним из механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (мотивации). В эмоциональной сфере особенно ярко обнаруживаются индивидуальные различия между людьми. В общей характеристике эмоций проявляются два их основных признака: представленность в сознании в виде непосредственных переживаний и ярко выраженная субъективная окраска.

Деятельность человека, поддерживаемая эмоциями, протекает много успешнее деятельности, побуждаемой лишь «холодными доводами рассудка». Допустим, что ребенок готовит урок по истории, руководствуясь простой необходимостью учить уроки каждый день, или потому, что его увлекает само содержание учебника, или в изучении истории он видит путь к своей будущей профессии, и это заставляет его усиленно ею заниматься. Одинаковы ли будут во всех этих случаях результаты? Несомненно, нет. И именно потому, что эмоциональное переживание ценности знания, эмоционально переживаемый интерес, осознание потребности стимулирует и поддерживает изучение истории, а «холодные доводы рассудка» постоянно испытывают противодействие эмоций, переживание значимости другой деятельности. И ребенок как можно быстрее готовит урок, чтобы сходить в кино или заняться каким-либо другим делом, к которому он ощущает потребность и интерес. Причем, интересный и значимый учебный материал легче усваивается и легче запоминается, приобретает для него личностный смысл, а не просто занимает определенное место в сознании.

Изучение способностей есть изучение человека в процессе его взаимодействия с окружающим миром. Через способности происходит восприятие и усвоение знаний, умений, духовной культуры предыдущих поколений, социализация личности, через них человек включается в общественную систему посредством деятельности, преобразует и изменяет окружающий мир.

Проблема охватывает широкий спектр вопросов самообразования и деятельности каждого человека, живущего на планете Земля, связанного с другими людьми общностью судьбы и законов развития, несмотря на все противоречия и сложности существования. Используя критический подход к реальности и свои методы познания, социальная философия находит здесь предмет для изучения и анализа, цель и задачи познания. По-новому видится и роль педагога, который постоянно должен проверять, оценивать и обновлять учебные стратегии, чтобы выровнять их с культурной, технологической и педагогической этикой эпохи, в которой мы живем [5].

Материал исследования различных наук, создавая фундаментальную фактологическую базу, требует социально-философского обобщения проблемы развития человека и его способностей. Перед социально-философским знанием встает проблема обобщить и синтезировать достижения частных наук, дать общую методологическую и мировоззренческую установку, раскрыть общие механизмы и закономерности их развития и проявления.

Библиографический список

1. Гегель, Г. Феноменология духа. / Г. Гегель. // Собрание сочинений. В 14 томах. – Москва : Соцэкгиз, 1959. – Т. 4. – 488 с.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 186 с.
4. «Навыки XXI века»: новая реальность в образовании. – URL: <https://hr-portal.ru/article/navyki-xxi-veka-novaya-realnost-v-obrazovanii> (дата обращения 25.09.2020).
5. Логинова, А. В. Навыки преподавателя 21 века как условие и показатель качества образовательного процесса / А. В. Логинова. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/19393/> (дата обращения 25.09.2020).

Г. Л. Парфенова, А. Г. Шабалина
Барнаул, АлтГПУ

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: рассматривается гендерный подход в образовании как одно из социально-культурологических оснований трансформации современного образования и развития личности. Представлены результаты эмпирического исследования различий в гендерной толерантности подростков и старшеклассников. Предлагаются направления психолого-педагогического просвещения учащихся, способствующие формированию их гендерной толерантности.

Abstract: the article considers the gender approach in education as one of the socio-cultural foundations for the transformation of modern education and personal development. The results of an empirical study of differences in gender tolerance of teenagers and high school students are presented. The directions of psychological and pedagogical education of students that contribute to the formation of their gender tolerance are proposed.

Ключевые слова: гендер, гендерный подход, гендерная толерантность подростков и старшеклассников, маскулинность, фемининность подростков и старшеклассников.

Key words: gender, gender approach, gender tolerance of teenagers and high school students, masculinity, femininity of teenagers and high school students.

Проблемы и перспективы развития современного образования в России и в мире неразрывно связаны и базируются на трансформации социально-культурологических аспектов жизни личности, ее деятельности и коммуникации в постоянно изменяющемся мире. Особую **актуальность** в реформировании современного образования приобрел гендерный подход, что определяется рядом обстоятельств.

Выделим лишь два из них, наиболее существенные, на наш взгляд, в своем положительном либо негативном влиянии на личность, в том числе, на личность ребенка, подростка, юноши и в целом, на ситуацию и содержание образовательного пространства.

С одной стороны, методологически, гендерный подход сегодня – одно из направлений реализации в образовании современных тенденций личностно-ориентированного подхода, цель которого – гармоничное развитие индивидуальности личности, с учетом всех ее особенностей и характеристик (природных и социальных). Границы индивидуальности зависят от содержания мировоззрения личности, в то же время, они определяют ее субъектное пространство. Гендерный подход требует учета разнообразных факторов, влияющих на формирование субъектного пространства личности, на успешность ее развития и самореализации; способствует осуществлению принципа гендерного эгалитаризма в обучении и воспитании. Один из факторов гендерного подхода – это полоролевой аспект социальной адаптации и интеграции личности в социум. Эффективность названных

процессов во многом определяется для человека еще в детстве. При этом, велика роль образовательного пространства, цель которого в контексте гендерного аспекта – формирование внутренне бесконфликтной, гармоничной, психологически здоровой личности, а также, гражданского общества, состоящего именно из таких людей.

С другой стороны, современные гендерные исследования **актуальны** и необходимы, так как существует **противоречие**, которое проявляется в том, что под влиянием СМИ, манипулятивной информации и технологий в сетевых коммуникациях, тенденций, насаждаемых рекламой в социально-экономическом пространстве, моде, социально-влиятельных профессиях и другом, происходит искусственное «насаждение», «навязывание» нестандартных «прогрессивных» гендерных тенденций в развитии личности. В то же время подавляются традиционные представления общества о понятиях «пол» и «гендер». В силу особенностей возраста ставка на воздействие перечисленных влияний делается на молодое поколение, склонное к противоречивости желаний, экспериментированию, аддикциям, негативизму, не имеющее значимого жизненного опыта и перспективного видения последствий своего гендерного поведения в собственном жизненном сценарии.

Научная новизна исследования в том, что приводятся эмпирические аргументы для рассмотрения гендерного подхода в образовании – как одного из самых актуальных в воспитании и обучении современного ребенка, который находится в бесконтрольном глобальном информационном поле. Это поле способно как развивать наших детей, так и подчинять, подавлять, уничтожать личность ребенка – будущего семьянина, профессионала, гражданина. Новизна и в том, что нами исследуются особенности гендерной толерантности подростков и старшеклассников – как фактора их мировоззрения, взаимоотношений, духовного мира. Гендерная толерантность человека, как и его гендерная самоидентичность, – основа развития, самореализации, психологического здоровья.

Цель нашей работы связана с одной из важных гендерных проблем социума – проблемой специфики гендерной толерантности у подростков и старшеклассников. В качестве гипотезы нами выдвинуто допущение о том, что гендерная толерантность у старшеклассников и подростков имеет особенности по уровню и показателям проявления.

Основное содержание.

На теоретическом этапе работы, пришли к заключению, что система образования как социальный институт способна и должна (в силу своих социально-культурных функций) влиять на формирование гендерных представлений, ценностей, смыслов детей разного возраста. Нужно в процессе обучения и воспитания транслировать молодому поколению определенную гендерную идеологию с тем, чтобы человек самостоятельно, а не под влиянием неконтролируемого мнения, часто навязанного извне, научился разбираться в вопросах своего гендерного предназначения.

По Ю. С. Тукачевой, гендер определяет качество ценностей, убеждений, представлений личности, в том числе в отношении концептов маскулинности и фемининности [8, с. 19]. Образование реализует социальные функции, является в целом проводником социальной жизни в структуре общества, способствуя социальной коммуникации, адаптации и социализации личности. Ключевыми этапами коммуникации выступают обучение и воспитание. С коммуникациями образования связана реализация социальной функции по формированию гендера личности.

В настоящее время понятие гендера очень противоречиво, так как традиционные и современные черты маскулинности и фемининности переплетаются и отражают, как мужскую, так и женскую точки зрения. Так, среди основных тенденций в понимании гендерных аспектов развития современного общества, выделяются такие, как ломка традиционных гендерных стереотипов, стирание граней между женщинами и мужчинами (в стиле поведения, одежде, имидже), феминизация и инфантилизация мужчин, маскулинизация женщин. Доказательством тому является потеря былой жесткости при половом разделении труда, значительное уменьшение числа исключительно «женских» и «мужских» занятий, распространение в социуме позиции «унисекс» и другое [7].

Современные отечественные исследования аспектов образования отражают следующую гендерную тематику: перспективы гендерной толерантности в России (Н. В. Круглова, Санкт-Петербург) [3]; специфика и взаимоотношение полов в организации общества (В. А. Смирнов, Санкт-Петербург) [7]; гендерный подход как фактор коммуникации в образовании (Ю. С. Тукачева, Сургут) [8]; методы гендерного подхода к воспитанию и обучению школьников (Ю. А. Ламзина, Сургут) [4]; гендерная толерантность старшеклассников (Л. П. Шустова, Саратов) [10]; подготовка учителя к реализации гендерного подхода в профессии (А. Р. Закирова и Л. А. Аухадеева, Томск) [2]; и другая.

Анализ литературы показал, что недостаточно исследованными в психологии остаются гендерные аспекты толерантности, хотя они изучались зарубежными (С. Бэм, Ш. Бурн, А. Игли, Р. К. Унгер и другие) и отечественными учеными (Т. В. Бендас, И. С. Клецина, В. В. Козлов, И. С. Кон, Л. П. Шустова, Н. А. Шухова и другие) [1, с. 5].

Вопрос о гендерной толерантности в современном обществе является не только актуальным, но и сложным, так как этот род отношений касается не только семьи, но и социальной, профессиональной, политической и интимной сфер существования личности.

Н. В. Круглова понимает под гендерной толерантностью непредвзятое или иное отношение к представителям противоположного пола, не допускающее следование стереотипным мнениям, априорному приписыванию человеку недостатков противоположного пола, выражению превосходства и дискриминации по признаку биологического или социально-культурного пола [3]. По С. Б. Фадееву, гендерная толерантность – сложное образование личности, включающее знания человека об особенностях внешних проявлений и качеств у представителей противоположного и своего пола; о сферах деятельности и поведения представителей разного пола; способность выразить понимание и принятие, уважительное отношение, интерес к представителям своего и противоположного пола; потребность в бесконфликтном взаимодействии с представителями своего и противоположного пола [9].

В подростковом и юношеском возрасте гендерная толерантность неразрывно связана с формированием ключевых компетенций и социальных ролей личности (гражданин, семьянин, труженик, субъект жизни и деятельности и т. д.). Чтобы быть эффективным в межполовом взаимодействии, молодой человек должен формировать и развивать у себя гендерную компетентность, знать о базовых гендерных теориях, уметь анализировать ситуацию и явления гендерного неравенства, отрабатывать гендерно-компетентное поведение [5]. В подростковый период происходят активные попытки определения, что же значит быть «мужчиной» / «женщиной». Одной из важнейших социальных задач этого периода является обретение гетеросексуальности. Общение со сверстниками позволяет подросткам легче осознать происходящие в их теле изменения и усвоить принятые в социальном окружении нормы поведения мужчин и женщин [6]. У старшеклассников еще сохраняется подростковая узость и стереотипность ролевых предписаний, они стараются доказать себе и другим, что «соответствуют» этим требованиям. Старшеклассники учатся взаимной идентификации, открывая невозможность своего существования как изолированного «Я» в сфере отношений мужчины и женщины [1].

Гендерная толерантность выступает как составляющая стабильности общества; формирование у подрастающего поколения данного феномена является одной из важных задач современного образования.

Одной из важных гендерных проблем социума, исследованной в данной работе, является проблема специфики гендерной толерантности у подростков и старшеклассников. В качестве **гипотезы** нами было выдвинуто допущение: гендерная толерантность у старшеклассников и подростков имеет особенности по уровню и показателям проявления.

В качестве выборки (60 человек) были определены подростки, обучающиеся в 6 классе (15 мальчиков и 15 девочек), и старшеклассники, обучающиеся в 10 классе (15 юношей и 15 девушек), одной из школ г. Барнаула. Эмпирическое исследование осуществлено

посредством методик: опросник «Гендерная толерантность» (Л. П. Шустовой); методика «Исследование маскулинности-фемининности личности» (С. Бем).

Покажем ряд результатов, полученных в ходе исследования.

1. Выявлены уровни гендерной толерантности у подростков и старшеклассников (таблица 1).

Таблица 1

Результаты сформированности гендерной толерантности у подростков и старшеклассников (по методике Л. П. Шустовой)

Уровень сформированности гендерной толерантности	Респонденты			
	Подростки		Старшеклассники	
	Человек	%	Человек	%
Ярко выраженная гендерная интолерантность	0	0	0	0
Осознанная гендерная интолерантность	0	0	0	0
Скрытая гендерная интолерантность	8	27	2	7
Пассивная гендерная толерантность	20	66	21	69
Осознанная гендерная толерантность	2	7	7	24
Активная гендерная итолерантность	0	0	0	0

Анализ данных таблицы 1 показывает: у подростков более всего сформирована «пассивная гендерная толерантность» (у 66 %); у 27 % выявлена «скрытая гендерная интолерантность»; у 7 % – «осознанная гендерная толерантность». Ни у одного подростка не выявлено «ярко выраженной интолерантности», «осознанной гендерной интолерантности», «активной гендерной толерантности». Это позволяет полагать, что в сознании подростков отсутствуют жесткие гендерные стереотипы относительно возможностей человека в различных сферах деятельности; отсутствует жесткая позиция в отношении выбора своей гендерной идентичности. В то же время, у подростков наблюдается неосознанное разделение некоторых гендерных предрассудков и предвзятое отношение к лицам противоположного пола или иного типа гендера.

Анализ данных по старшеклассникам (таблица 1) позволил выявить: у большинства из них сформирована «пассивная гендерная толерантность» (у 69 %); у 24 % – «осознанная гендерная толерантность»; у 7 % – «скрытая гендерная интолерантность». Ни у одного из старшеклассников не выявлены «ярко выраженная интолерантность», «осознанная гендерная интолерантность», «активная гендерная толерантность». Это позволяет полагать, что в сознании старшеклассников отсутствует негативное отношение к лицам противоположного пола, к их гендерным особенностям; не проявляется жесткая позиция в отношении выбора своей гендерной идентичности.

Не выявлены существенные различия в распределении уровней гендерной толерантности у подростков и старшеклассников. Лишь по уровню «Скрытая гендерная интолерантность» имеются видимые различия: среди подростков уровень «Скрытая гендерная интолерантность» – у 27 % респондентов; среди старшеклассников такой уровень – у 7 % респондентов, что явно меньше.

2. Исследован психологический пол подростков и старшеклассников.

Анализ данных подростков в таблице 2, полученных по методике «Исследование маскулинности-фемининности личности» (С. Бем), показывает: выявлена у половины подростков «андрогинность» (49 %); у каждого пятого подростка – «ярко выраженная фемининность» (20 %) и у 17 % – «фемининность». Меньше всего (по 7 %) подростков – с «ярко выраженной маскулинностью» и «маскулинностью».

Таблица 2

Результаты сформированности гендерной толерантности у подростков и старшекласников (по методике С. Бем)

Психологический пол	Кол-во респондентов			
	Подростки		Старшекласники	
	человек	%	человек	%
Ярко выраженная маскулинность	2	7	5	17
Маскулинность	2	7	2	7
Андрогинность	15	49	17	56
Фемининность	5	17	1	3
Ярко выраженная фемининность	6	20	5	17

Анализ таблицы 2 также показывает: больше, чем у половины старшекласников выявлена «андрогинность» (56 %); почти у каждого пятого старшекласника – «ярко выраженная маскулинность» и «ярко выраженная фемининность» (по 17 %). Менее всего старшекласников – с «маскулинностью» (7 %) и «фемининностью» (3 %).

Чтобы проверить гипотезу о том, что гендерная толерантность у подростков и старшекласников имеет особенности по уровню и показателям проявления, использовались методы математической статистики. По критерию Колмогорова-Смирнова определили, что распределение признаков у обеих групп испытуемых не отличается от нормального. Поэтому для выявления различий в сравниваемых группах подростков и старшекласников далее использовали t-критерий Стьюдента и коэффициент линейной корреляции Пирсона. Применение методов математической статистики позволило подтвердить гипотезу исследования в отношении уровня и показателей проявления гендерной толерантности в группах подростков и старшекласников.

Выводы.

Итак, в результате исследования выявлено:

1. Одним из социально-культурологических оснований трансформации образования является гендерный подход в обучении, воспитании, развитии личности. Изученная литература и проведенное эмпирическое исследование по проблеме гендерной толерантности подтвердили актуальность заявленной в данной работе проблемы.

2. С высоким уровнем статистической значимости доказана гипотеза о том, что у старшекласников выше уровень гендерной толерантности, чем у подростков ($t=(-3,405)$; при $p=0,001$): у старшекласников, в большей степени, чем у подростков, сформирована психологическая готовность, внутренний настрой, мотивация и способность положительного отношения к человеку другого пола; выше, чем у подростков, уровень практических умений в понимании и коммуникации, стремление достичь согласования без применения давления; выше принятие равного правового статуса мужчин и женщин, позволяющего лицам обоих полов свободно развивать потенциальные способности в разных сферах жизни.

3. Опровергнуто, что гендерная толерантность у подростков и старшекласников имеет специфику по показателям сформированности психологического пола. У большей части подростков (49 %) и старшекласников (56 %) – преобладание андрогинного типа: наличие гармоничного и взаимодополняемого сочетания маскулинного и фемининного типов психологического пола. Видимо, специальная психологическая работа в этом направлении с данными респондентами не требуется.

4. На основе выявленных фактов в школе рекомендовано проводить психологическое просвещение учеников по направлениям: 1) осознание и принятие подростками многообразия гендерных проявлений человека; формирование ценностного отношения к лицам другого пола, гендера; 2) формирование у старшекласников стремления к сотрудничеству с лицами противоположного пола в разных сферах деятельности; принятие старшекласниками и утверждение в обществе идей гендерного равенства.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы могут быть связаны с особенностями социально-психологической адаптации школьников с разным уровнем гендерной толерантности, включающей в себя показатели адаптации, самопринятия, эмоциональной комфортности, интернальности, стремления к доминированию.

Библиографический список

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология / Г. С. Абрамова. – Москва : Академия, 1999. – 672 с.
2. Закирова, А. Р. Подготовка будущего учителя к реализации гендерного подхода / А. Р. Закирова, Л. А. Аухадеева // Вестник ТГГПУ. – 2013. – № 2 (32). – С. 296-298.
3. Круглова, Н. В. Перспективы гендерной толерантности в России / Н. В. Круглова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 108. – С. 210–218.
4. Ламзина, Ю. А. Гендерный подход к обучению в зарубежной педагогике / Ю. А. Ламзина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (22). – С. 180-184.
5. Морозова, О. Е. Толерантность как фактор регуляции гендерных отношений в современном российском обществе / О. Е. Морозова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2007. – № 3-4. – С. 61-69.
6. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития / В. С. Мухина. – Москва : Академия, 2006. – 608 с.
7. Смирнов, В. А. Психофизиологические и социобиологические основы гендерных отношений / В. А. Смирнов, Ю. А. Даринский // Общество. Среда. Развитие. – 2008. – № 4 (9). – С. 114-121.
8. Тукачева, Ю. С. Социальная коммуникация в образовании: гендерный подход / Ю. С. Тукачева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. – № 12. – С. 19-28.
9. Фадеев, С. Б. Формирование гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами народной культуры / С. Б. Фадеев // Вестник НВГУ. – 2013. – № 4. – С. 11-16.
10. Шустова, Л. П. Проблема формирования толерантности старшеклассников на основе гендерного подхода в образовании / Л. П. Шустова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – № 2. – С. 22-27.

С. А. Ан, В. И. Нестеров

г. Барнаул, АлтГПУ

ФИЛОСОФ СОЗВУЧИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА: Б. В. РАУШЕНБАХ

Аннотация: В статье рассматриваются философские взгляды мало исследованного российского ученого XX – начала XXI в. Б. В. Раушенбаха. В центре внимания авторов – проблема взаимосвязи рационального и иррационального в сознании человека и общества. Освещаются взгляды мыслителя на поэзию, религию и атеизм. Особое внимание уделяется проблемам нравственности и воспитания молодежи, связанным с биографией мыслителя. Акцентируется внимание на актуальность идей, волновавших Раушенбаха.

Abstract: The article deals with the philosophical views of a little-studied Russian scientist of the XX - early XXI century. B.V. Rauschenbakh. The authors focus on the problem of the relationship between the rational and the irrational in the minds of man and society. The views of the thinker on poetry, religion and atheism are highlighted. Particular attention is paid to the problems of morality and youth education related to the biography of the thinker. Attention is focused on the relevance of ideas that worried Rauschenbach

Ключевые слова: сознание, рациональное, иррациональное, картина мира, наука, религия, нравственность.

Key words: consciousness, rational, irrational, worldview, science, religion, morality.

Когда прослеживается роль и влияние идей мыслителей в какой-либо философии, обычно говорится, что ее основатели, представители, последователи являются великими,

талантливыми мыслителями, прославившими свою страну. Они внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры, их труды содержат неоценимое духовное богатство, без приобщения к которому невозможно дальнейшее развитие общества.

Это касается и истории русской философской мысли. Называются громкие имена довольно часто, какие-то – чрезвычайно редко. Ф. Ницше, кажется, сказал, что истинный философ должен своей жизнью показать пример собственной философии. Борис Викторович Раушенбах соответствует этой формуле. Его можно отнести к замечательной плеяде русских философов-космистов, технарей-конструкторов космических аппаратов, искусствоведов, этиков. Сам Б. В. Раушенбах в «Автобиографических фрагментах» о себе написал так: «Я довольно редкий экземпляр царского еще «производства»: родился до революции. Отец был мастером кожевенного дела на петроградской обувной фабрике «Скороход», мать – домашняя хозяйка... Поскольку отец мой был с Волги, а мать из прибалтийских немцев, дома мы разговаривали и по-русски, и по-немецки, как придется... Мы выросли в России, впитали в себя русские обычаи, русские представления, нормы поведения... И вот я, немец по национальности и абсолютно русский человек по воспитанию, по мировоззрению...» [2, с. 7-9].

Уходят в прошлое годы, а вместе с ними и люди. О деятельности добрых людей, независимо от их национальности, но посвятивших свою жизнь великому делу – служением Родине и одновременно воспитанию молодежи, мы судим по их трудам.

Существенный вклад в развитие ракетостроения, в конструирование космических аппаратов внес ученик С. П. Королева и М. В. Келдыша, их младший сподвижник Борис Викторович Раушенбах. Этот ученый рассматривал инженерную деятельность не только через техническое творчество, но и через историю искусства, нравственность и сознание. Предметом настоящей работы является последнее.

Безусловно, проблема сознания, как ее понимал и Б. В. Раушенбах, – одна из самых трудных и загадочных: его реальность прячется, ускользает. Сознание каждого человека по-своему выражает мир, но есть и общие закономерности его функционирования. Философию соотношения рационального и иррационального в историческом аспекте и в современной картине мира мы, созвучно Раушенбаху, рассматривали уже на протяжении ряда лет. В связи с этим мы указываем наиболее крупные труды по этой теме, изданные кафедрой философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета в последние два десятилетия [1, 5, 6]. Исследования сознания показали, что извечный спор между чувством и разумом окрашивает в яркие тона всю историю культуры человечества, создавая в ней смысловые оттенки, порожденные предпочтением одного из способов общения человека с миром.

Б. В. Раушенбах обратился к интенсивно изучаемой во второй половине XX века функциональной асимметрии головного мозга человека. Оказалось, что левое полушарие обеспечивает главным образом рациональное мышление, а правое – образное восприятие мира. Принадлежность того или иного человека к «физикам» или «лирикам» (в то время спор за первенство между ними был актуален в разных аудиториях: у поэтов-шестидесятников, технарей, студентов разных вузов) зависит, по-видимому, и от того, какое из полушарий у него доминирует. Безусловно, Раушенбах понимал, что это деление не абсолютно. Он писал: «Такие гении, как Леонардо да Винчи и Гете, например, достигли выдающихся успехов и в точных науках, где необходимо строго рациональное мышление, и в искусствах, требующих от художника особой эмоциональности и развитого образного мышления» [4, с. 205]. Разъясняя эту мысль, он отмечал, что не только гениям мировой культуры свойственна гармония, она может проявляться и у обычных людей. Но, как правило, один из типов мышления все же доминирует – идет ли речь о выдающихся деятелях науки и культуры или о тех, кто не наделен особыми талантами.

Мыслитель показывает взаимовлияние рационального и иррационального на конкретных примерах античного героического эпоса и реакциях человеческого сознания на красоту природы. Тем не менее, он полагает, что наиболее убедительный пример

взаимозависимости рационального и иррационального дает история космонавтики. Так, при старте установленный на ракете космический аппарат для защиты от атмосферных воздействий закрыт головным обтекателем. Поэтому при подъеме ракеты космонавт видит только приборную доску. По выходе ракеты из атмосферы этот обтекатель сбрасывается, и космонавт видит в иллюминаторы Землю. Первыми словами Гагарина после этого сброса были: «Красота-то какая!» – слова, не предусмотренные никакими инструкциями [4, с. 205].

Внелогическое знание, по мнению Раушенбаха, и с этим нельзя не согласиться, связано не только с созерцанием природы. Чувство красоты, по Раушенбаху, – необходимый элемент восприятия художественных картин, высокой поэзии, классической и народной музыки. Однако такое восприятие необходимо воспитывать. Причем в связке воспитание – образование воспитание не может быть сведено к обучению каким-то рациональным приемам, поскольку главное в этом процессе – развить ту часть нашей способности понимать мир, которую ученые относят к эмоционально-образному, а не логическому восприятию. Важно отметить, что к внелогической сфере сознания Раушенбах относит и такие определяющие поведение чувства, как милосердие, любовь к ближнему, нравственное чувство. Например, религия тесно связана с внелогической сферой человеческого сознания, она тоже участвует в образовании внелогического знания о мире (и отсюда в определении поведения человека). Это рациональное в религии.

В данном случае требуется пояснение внерационального, без которого религия как форма общественного сознания невозможна, спектр ее задач довольно широк. Когда религия осмысливается как сугубо иррациональное, то спектр ее значительно сужается, фактически утверждается примат внелогического над рациональным. Мыслитель ссылается на провал всех попыток доказать или отрицать существование Бога с помощью рационально-логических рассуждений. История философии свидетельствует: внелогическое знание о Боге предшествует богословию. Поэтому, размышляя о религии, Б. В. Раушенбах, прежде всего, имел в виду ее внелогическую сущность.

Примат внелогического он также иллюстрирует, обратившись к поэзии. Раушенбах, всю свою жизнь серьезно занимавшийся искусствоведением, исходит из положения, что поэтическое чувство не сводится к изложению мыслей ритмически и в рифму. Главное в нем – поэтическое чувство, художественный образ, которые невозможно истолковать в терминах рациональной логики. Опираясь на философскую диалектику, ученый предупреждает: это вовсе не означает, что при изучении художественного творчества нельзя прибегать к формально-логическому анализу текста, даже с привлечением компьютеров» [4, с. 206]. Важно иметь в виду, что рациональной логике в поэзии отведена второстепенная роль.

Оценивая мировоззренческую картину мира, Раушенбах отмечал, что в нашей стране за долгие годы поощрения атеистической деятельности и многообразных ущемлений религии появилось много семей, в которых по меньшей мере три поколения жили вне церкви и в твердом убеждении, что религия – пережиток прошлого, который исчезнет сам собой по мере распространения научных знаний. В советский период это представлялось и на официальном, и на бытовом (в семье) уровне признаком недостаточной культуры, недостаточности образования.

Продолжая мыслить диалектически, Раушенбах говорит о том, что потребность в религиозной жизни может возникнуть до приобщения человека к вере в Бога, в сверхъестественное, как-то «сама собой». И здесь мыслитель вновь обращается к поэзии как к аналогу. Раушенбах убежден, что некоторые люди рождаются поэтами и всю жизнь (иногда и неосознанно) стремятся стать поэтами. Не всем это удастся, но каждый из них будет расцветать, соприкасаясь с поэзией. «Мы часто говорим о человеке, что у него «большие способности к...» (музыке, математике и т. д.), но почти никогда не говорим о способности к религиозной жизни. На Западе, где религия не преследовалась, прекрасно знают, что есть люди, которые не мыслят жизни без ежедневного контакта с церковью (это обладающие «способностью»), и есть люди, которые считают себя верующими, ходят в церковь, но скорее следуя традиции, чем внутреннему чувству» [4, с. 206].

Более того, Раушенбах связывает свои наблюдения и факты истории с возникшей во второй половине XX века наукой генетикой. Он полагает, что религиозное чувство как основа веры, подобно другим способностям может передаваться генетически. В связи с этим, как великий поэт может родиться в семье, где мало интересуются литературой, глубоко верующий может родиться в семье атеистов. Если религиозное чувство передается генетически, если предположить, что существует ген религиозности, то это свидетельствует о «полезности» религии [4, с. 206], поскольку только полезное закрепляется в ходе биосоциальной эволюции человечества. Обратившись к заре человечества, мы убеждаемся в том, что «атеистических» племен не было. Этнографические и археологические исследования свидетельствуют о повсеместном распространении разнообразных религиозных представлений.

С внелогическими истоками религиозного чувства связано и то, что иногда полуграмотный человек ближе к религиозной истине, чем многомудрый ученый. Внелогическое знание невозможно постичь, основываясь на логике. Логическое исследование позволяет обнаружить существование внелогического знания, классифицировать и внешне описать, но не проникнуть в него. Для этого надо использовать не левое (логическое), а правое полушарие головного мозга.

Здесь уместно вспомнить и великого Канта, который показал невозможность логического (научного) доказательства бытия Бога или логического опровержения веры в Бога. Кстати, Кант отметил связь веры в Бога с нравственностью. Оба великих мыслителя – истинный немец И. Кант и русского немец Б. Раушенбах сходились во мнении, что гуманитаризация лишь тогда оправдывает возлагаемые на нее надежды, когда будет опираться на прочный фундамент с детства усвоенных принципов. Раушенбах замечает, что сами условия жизни порой способствуют отходу людей от морального поведения. Тем более важной становится сегодня «задача возвращения к моральному образу жизни, воспитания нравственности» [3, с. 36]. Мыслитель утверждает: мало знать правила нравственного поведения, нужно жить по этим правилам, чтобы постепенно превратить знание в привычку, в естественную норму жизни, нужно хотя бы раз в день совершать нравственный поступок.

Раушенбах говорит о том, что современная жизнь с ее гипертрофированным стремлением опираться прежде всего на рациональное знание и, как следствие, с пренебрежительным отношением к тому, что он называл знанием иррациональным, интуитивным, эмоциональным, порождает опасные деформации поведения человеческого сообщества. Иррациональная составляющая, по Раушенбаху, непременно должна учитываться при определении цели, к которой следует двигаться. Рациональная же – предлагать наиболее разумные способы решения поставленной задачи. Значит, цель должна быть нравственной, а пути ее достижения надежными. Поэтому не только конечная цель, но и каждый шаг к ней должен отвечать критериям нравственности.

Философский подход к осмыслению современной картины мира приводит Б. Раушенбаха к выявлению новой проблемы, связанной с нравственностью: плоскорациональное знание, опираясь на многочисленные компьютеры, само вдруг с ужасом обнаружило, куда оно завело человечество. Продолжение практики последних десятилетий, как замечает Раушенбах, с неизбежностью ведет к экологической катастрофе. Творческая интеллигенция, люди с обостренным чувством нравственной ответственности уже начали борьбу с надвигающейся бедой всего человечества: составляются Красные книги для защиты природного мира от уничтожения, возникают все новые движения за спасение уникальных природных образований [3, с. 39].

Утрата нравственных критериев в повседневном поведении людей беспокоит общественность и в наши дни. Вновь возрастает интерес к внелогическому знанию. Вновь мы, гуманитарии, стремимся к формированию у людей целостного восприятия мира вместо узкорационально понимаемого научного мировоззрения, навязываемого позитивистскими образовательными программами.

Библиографический список

1. Проблемы развития сознания в культуре и образовании : сборник научных статей / Под ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПА, 2014. – 313 с.
2. Раушенбах, Б. В. Пристрастие / Б. В. Раушенбах. – Москва : Аграф, 2000. – 432 с.
3. Раушенбах, Б. В. На пути к целостному рационально-образному мировоззрению / Б. В. Раушенбах // О человеческом в человеке / под. общ. ред. И. Т. Фролова. – Москва : Политиздат, 1991. – С. 22-39.
4. Раушенбах, Б. В. Религия и нравственность / Б. В. Раушенбах // Знамя. – 1991. – № 1. – С. 204–216.
5. Рациональное и иррациональное в русской философии и культуре: прошлое и современность: материалы всероссийской научной заочной конференции / Под ред. С. А. Ан, Б. В. Емельянова, В. Е. Фомина. – Барнаул : БГПУ, 2003. – 242 с.
6. Философия сознания в образах и понятиях: коллективная монография / Под ред. С. А. Ан, В. В. Маркина. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 467 с.

М. Г. Красильников

Барнаул, АлтГПУ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается одна из версий по поводу человека (отдаленного) будущего, по поводу природы человека. Современное сознание помещает человека между животными и машинами. Новый виток научно-технической и философской мысли в концепциях киборгизации и трангуманизма возвращает нас на новом уровне к старой дилемме: человек – животное или машина? Согласно этим концепциям у человека, наряду с биологическим и социальным измерениями, появляется новое измерение его природы – техническое.

Abstract: The article examines one of the versions about a human (distant) future, about human nature. Modern consciousness places man between animals and machines. A new round of scientific, technical and philosophical thought in the concepts of cyborgization and transhumanism returns us at a new level to the old dilemma: is man an animal or a machine? According to these concepts, a person, along with biological and social dimensions, has a new dimension of his nature - technical.

Ключевые слова: проблема человека, биосоциальная природа человека, человек будущего, концепция киборгизации, киборг, трангуманизм, постчеловек.

Key words: human problem, human biosocial nature, human of the future, concept of cyborgization, cyborg, transhumanism, posthuman

Проблема, к которой мы обращаемся, – проблема природы человека. Вечна и неизменна она, или подвержена изменению, трансформации.

Перед ними постоянно возникает вопрос – что такое человек, машина ли он или животное. Первоначально, когда никаких машин не было, вопрос ставился проще: Человек – это животное? Поскольку с животными люди имеют дело миллионы лет, они категорически утверждали: человек – не животное. Кто же он? – Он их хозяин.

Но есть ведь дикие звери, которым человек не хозяин. Он может их убить, съесть, может сделать своими пленниками, но хозяином их он не является. Человек – хозяин прирученных, домашних животных. У ариев в древней Индии слово «человек» означало «владелец коров».

У диких зверей в отличие от прирученных животных есть свобода. У прирученных – ее нет. (Хотя исключения здесь возможны: кошка, будучи не просто прирученным, а даже домашним животным, тем не менее, свободой – в отличие от собак – обладает).

Человек – не животное, у него свобода. Как у дикого зверя? Но дикого зверя гонит инстинкт. Человек обладает истинной свободой, потому что может подняться над инстинктом благодаря разуму. Человек – не животное, у него есть разум. Или можно сказать по-другому: Человек – особое животное, чем-то отличающееся от других животных.

Вспоминается знаменитое изречение Платона: «Человек – двуногое без перьев». Чем же человек от животных отличается? – Разумом.

Разумом? Но есть ведь мудрые животные, как змеи, согласно мифологии.

В позднее средневековье западная цивилизация создала механические башенные часы. И поклонилась своему изделию. Весь мир она отождествила с часами, а Бога – с часовщиком, который эти часы создал. Поскольку до этого тысячелетиями люди видели в человеке подобие Бога, то и здесь не обошлось без аналогий. Знаменитое определение человека, данное американским просветителем Бенджамином Франклином, гласит: человек – животное, производящее орудия. Кстати, именно с помощью своих орудий человек показал свою мощь, своё превосходство над дикими животными.

Постепенно память о божь-часовщике выветрилась, и остался один огромный мир-машина. И человека перестали представлять изобретателем техники, он стал просто машиной.

Просвещенный XVIII век нашел новый идеал человека, это – машина. Первым воплощением этого идеала стало регулярное войско, прусские солдатики. Немецкий философ Кант, по прогулкам которого горожане могли сверять время, предпринимал сознательные усилия, чтобы превратить себя в машину.

Вплотную превращением человека в машину занят XX век. Победивший в нём технократический подход утверждает парадоксальную мысль: не надо превращать человека в машину, достаточно смотреть на него как на машину. Технократический подход, как легендарный царь Мидас, когда-то обращавший своим прикосновением всё в золото, превращает в машину всё, даже человека. Он просто рассматривает его как машину.

Для менеджера все те, с кем он взаимодействует, – машины, будь то прямые исполнители его воли, его решений, будь то вовлекаемые в его игру другие, посторонние лица. Государство рассматривается как мегамашина, чиновники – как его шестеренки. Чиновник – машина. Чиновник только в своих злоупотреблениях человек, без них он – машина. Идеальный чиновник – машина.

Реализацией идеи превращения человека в машину в XX веке становится конвейерная система производства, где, по иронии судьбы, производится техника. Человек на конвейере: именно там он становится машиной.

Осознание того, что тебя превращают в машину, невыносимо. Человек бунтует: «Я – не машина! Я – не тупой и бессмысленный исполнитель. Я руководствуюсь здравым смыслом, логикой!»

Но машины XX века становятся всё более умными, набирает силу новый, искусственный интеллект. Тогда человек меняет тактику. Он заявляет, что не является умной машиной, беспрекословно следующей навязанной инструкции, что он – животное, которое руководствуется инстинктом. В XX веке человек пытается отделить себя от машины, ищет различия и находит их в своих влечениях, в инстинктах. «Я – животное!» – заявляет он вслед за Фрейдом.

Тем не менее, человек на конвейере становится машиной. Доказательством тому является печальный для рабочего факт, что потом его можно сменить, заменить (и заменяют!) машиной. На конвейере самым существенным фактором становится компетентность исполнителя. К исполнителю применяется критерий эффективности труда. В результате возникшей конкуренции между работниками за рабочее место, на производстве возникает возможность производить замены одного нерадивого работника на другого, более эффективного (а в идеале – на машину!).

Но финал этой истории примечателен: рабочий, в конце концов, оказывается **плохой** машиной. Пресловутый человеческий фактор! Победила здравая мысль: легче сделать еще одну машину, чем превратить человека в машину. На производстве торжествует идея замены человека машиной. Всевозможные роботы, автоматические линии на наших глазах всё более умные, машины становятся идеальными исполнителями.

Теперь можно торжествовать и человеку? Не надо уподобляться машине, не надо притворяться животным. Человек – не машина. Человек – не животное. Человек есть человек.

Но рано человеку торжествовать победу. На этот раз та же идея замены человека машиной торжествует над самим человеком. Возникает навязчивое стремление усовершенствовать человека с помощью техники. Одним из направлений нового витка технической мысли становится концепция киборгизации: превратить человека в полумашину. Киборг – получеловек, полумашина. Здесь реализуется идея усовершенствования человека через создаваемые к нему технические приложения. Машинные насадки на человека можно менять до бесконечности. Получается универсальный человек. Новые способности человека возникают с помощью машины, с помощью техники. Техника здесь – не при человеке, а в нем. Она встроена в человека.

Другим проявлением новой идеи становится концепция постчеловека в трансгуманизме. Трансгуманизм настаивает на необходимости (и возможности) менять тело человека с помощью современных биотехнологий. Человек при этом приобретает новые качества, принципиально новые способности. С другой стороны, его можно поставить в ряд технических изделий.

Человек из существа биосоциального превращается в существо техническое. Точнее, человек приобретает еще одно измерение своей природы – техническое. В этом и заключается трансформация природы человека: он обретает третье измерение, наряду с биологическим и социальным измерением.

В том, что человек окружает себя всё новыми техническими устройствами, не видят проблемы, поскольку с помощью них возрастает могущество человека. Но превращение человека в техническое устройство, представляет, на наш взгляд, не только техническую проблему. Подобные перспективы человека и его будущего нуждаются в осмыслении.

О. В. Екшибарова
Барнаул, АлтГПУ

ВЫБОР ПУТИ ЛИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается понятие психологической зрелости в философско-психологическом контексте формирования личности студента. На примере эмпирических исследований, проводимых современными учеными среди учащихся вузов, автор формирует развёрнутую картину факторов, которые отражают самоопределение и самостоятельность личности в жизненном процессе и процессе обучения. Однако, наличие психологической зрелости подразумевает не только теоретическое целеполагание, но и практическую ответственность, которая может быть взята на себя личностью, благодаря «выбору пути». Понятие «выбора пути» становится вектором в становлении личности.

Abstract: The article discusses the concept of psychological maturity in the philosophical and psychological context of the formation of a student's personality. Using the example of empirical research carried out by modern scientists among university students, the author forms a detailed picture of factors that reflect the self-determination and independence of the individual in the life process and the learning process. However, the presence of psychological maturity implies not only theoretical goal-setting, but also practical responsibility, which can be taken on by an individual, thanks to the "choice of the path". The concept of "choosing a path" becomes a vector in the formation of an individual.

Ключевые слова: психологическая зрелость, выбор пути, целеполагание, воспитание личности.

Keywords: psychological maturity, choice of path, goal-setting, personality education.

Психологическая зрелость личности – одно из наиболее важных понятий, которое показывает уровень готовности человека брать на себя ответственность за свои поступки, самоопределяться в обществе, отстаивать свои ценности и убеждения. Однако, современные тенденции развития общества в социально-экономической сфере жизни, поток информации,

темп жизни в крупных городах часто провоцируют инфантилизм, безответственность, желание отложить принятие важных решений на потом со стороны эмоционально и психически неокрепших студентов. Чтобы помочь формирующейся личности в процессе её психологического становления в социуме, важно понимать рычаги воздействия и механизмы, способствующие психологическому созреванию индивида. Формирование мировоззрения является философской стороной воспитания, развивая её, педагог может помочь обучающемуся «выбрать путь», тем самым способствуя укреплению воли личности для реализации самой себя в обществе.

Дать понятие психологической зрелости не так и просто, оно охватывает многие грани и процессы, происходящие в развитии личности. По мнению Калинова А. А. «социальная зрелость личности предстает и как готовность и способность, и как мировоззрение личности, и как личностное образование, и как этап развития личности» [7, с. 145]

Т. Н. Балина справедливо замечает, что «в результате обобщения литературных данных можно выделить следующие описательные характеристики социально-зрелой личности: устойчивость и широта жизненных ценностей; активность и ответственность личности за события своей жизни; высокая рефлексия себя и окружающего мира» [2, с. 68].

Психологи поднимают проблему психологической незрелости индивида в современном социуме, а философский взгляд на эту проблему отражён в русской классической литературе. Проблема эта крайне актуальна теперь, она выражается, прежде всего, в пассивной жизненной позиции, в нежелании брать на себя ответственность. Рассмотрим этот вопрос на примере деятельности студентов. Не справляясь с какими-то задачами, студент нередко проявляет свои компенсаторные способности, таким образом реализуясь в другой, возможно не прямо профессиональной области: «Социально-психологический портрет идеального студента: – дисциплинированность; – прилежание; – ответственность; – ориентация на получение высшего образования. В реальном же портрете отмечаем недостаточный уровень развития у студентов желаемых качеств и наличие таких нежелательных, как инфантилизм, социальная незрелость, учебная пассивность» [9, с. 101].

На педагога и вуз возлагается большая ответственность в создании условий для получения образования студента. Однако, знания, умения и навыки – это только часть материала, получаемого в процессе обучения. Очень весомым вкладом в формирование личности студента является эмоциональная атмосфера в коллективе, личность педагога, то, что мы называем духовными качествами людей из окружающей среды. Так как радужное представление первокурсников сменяется серыми буднями студенчества, здесь может помочь только всестороннее развитие личности, которое даёт почву для своевременного психологического развития. «Важно развивать ценностно-ориентированную сферу будущего профессионала, ориентировать его на расширение кругозора и мировоззренческих позиций» [2, с. 69].

Очень важным элементом осознания своей зрелости для студента является такое личностное качество, как ответственность. Гиеова Е. П. это подтверждает эмпирическими исследованиями: «В качестве конечного списка качеств личности, характеризующих взрослость по представлениям первокурсников, в соответствии с целью нашего исследования был принят верхний квартиль полученной шкалы частот. Был получен следующий список (в скобках указана частота упоминаний качества): 1. Ответственность (18), Мудрость (7), Самостоятельность (7), Трудолюбие (7); 2. Целеустремленность (7), Толерантность/ терпимость (6), Сдержанность (5); 3. Уверенность/в себе (5), Нравственность (4), Здравомыслие (3), Независимость (3), Справедливость (3). Как можно видеть, доминирующей характеристикой взрослости в представлении первокурсников выявились качество «ответственность», существенно с большим отрывом превышающее по частоте ответов остальные позиции» [5, с. 640].

«Время учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт: усиление сознательных мотивов поведения; заметное укрепление тех качеств, которых не хватало в

полной мере в старших классах; целеустремленность, решительность, настойчивость, инициатива, самостоятельность, умение владеть собой; повышение интереса к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и другому). Факт поступления в вуз укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности, порождает надежду на полноценную и интересную жизнь. Вместе с тем на 2-м и 3-м курсах нередко возникает вопрос о правильности выбора вуза, специальности, профессии. К концу 3-го курса окончательно решается вопрос о профессиональном самоопределении. Однако случается, что в это время принимаются решения в будущем избежать работы по специальности» [9, с. 89]. Таким образом, для формирования личности характерен период колебаний и неопределенности.

В русской литературе также отражается процесс воспитания как ключевой фактор в формировании личности. Н. В. Гоголь оставляет нам любопытный пример воспитания помещика Андрея Ивановича Тентетникова, одного из эпизодических героев «Мертвых душ». Это образованный, но безвольный человек, «предтеча» Обломова. Но проблема того и другого не в отсутствии образования (оба люди просвещенные), а в отсутствии внутреннего стержня. У Тентетникова умер учитель, не завершивший его процесс воспитания, и, по словам Н. В. Гоголя, «... не успел образоваться и окрепнуть начавший в нём строиться высокий внутренний человек...» [6, с. 248]. Обломов и Тентетников – это своего рода пример мировоззренческого кризиса личности, когда, обладая знаниями, человек не находит им своего применения. Антипод этих героев – Чичиков, прагматичный человек, не имеющий возвышенных идеалов, но целеустремленный и предприимчивый. Этот парадокс «деятельной безнравственности» и «бездеятельной просвещенности» – проблема и современности. У Ф. М. Достоевского в «Братьях Карамазовых» мы находим образ, преодолевающий этот парадокс – Алёша Карамазов. Деятельный человек, способный оказать влияние на судьбы ближних, хранящий свои идеалы, он выступает в роли педагога для окружающих его мальчишек, закладывая высокий духовный фундамент христианской любви в их души.

Классики правы, и сегодня актуальны вопросы, поднятые ими. По результатам социологических исследований, сегодня студенты первых курсов ценят в преподавателе душевные качества, а к концу учебы нуждаются в профессионализме преподавателя, в практических навыках, полученных от него, которые позволят им существовать и реализоваться в мире материальном. Учиться жизни – дело гораздо более сложное, чем окончание вуза. Здесь нужны мировоззренческие принципы психологически зрелой личности.

Философский аспект закаливания воли в воспитании индивида прослеживается и у античных классиков, и в философии нового времени. Ф. Бэкон сравнивает индивида с «чистой доской» и утверждает, что воспитание может сформировать личность. Однако, дать знание и укрепить волю – понятия разные. «Выбор пути» – это как раз процесс целеполагания, он имеет решающее значение, чтоб в дальнейшем иметь плодотворное, осмысленное существование. Человек может быть эрудирован и профессионально образован, но не имея смысла жизни, не находит в себе силы самореализоваться так, чтобы быть удовлетворенным самому. Русская философия поднимает вопрос о бессмыслице и смысле существования человека. Е. Н. Трубецкой в своём труде «Смысл жизни» говорит о том, что цель существования человека может быть объяснена только духовной стороной личности: «Христианский идеал выражается не в одностороннем *монофизитском* утверждении божеского начала: он требует от нас сочетания беззаветной преданности Богу с величайшей энергией человеческого творчества. Человек призван быть на земле сотрудником в строительстве дома Божия; и этой задаче должна служить вся человеческая культура, наука, искусство и общественная деятельность» [8]. Развитие духовной сущности человека может дать тот путь, вектор, целеполагание личности, которые ориентируют не только на суетные действия, но наполняют жизнь смыслом во благо ближним, для славы Бога. Этими идеями была пропитана русская философия Серебряного века.

Для психологической зрелости важно видеть себя в карьерно-профессиональной самореализации в будущем, так как духовное не может быть оторвано от телесного воплощения. Так, по исследованиям Бондаревой Н. А., «некоторые студенты уверенно видят себя в профессии, благодаря семейному опыту (воспитываясь в семьях практикующих специалистов), их будущие ожидания от профессиональной деятельности реалистичны. Иная картина у ребят, пришедших в профессию с романтическим настроем, не ощутивших ещё на практике жизни всех профессиональных трудностей. Этот фактор тоже является составляющим звеном в цепи психологической зрелости студента» [3, с. 483] Семья с её духовными устоями становится также почвой для формирования мировоззрения личности.

Важно отметить взаимосвязь психологической зрелости преподавателя и студента: «Таким образом, формируя социально-психологическую зрелость у преподавателей, мы тем самым, во-первых, создаем пример зрелого субъекта и личности для студентов, и, во-вторых, формируем опосредованно социально-психологическую зрелость у студентов. С другой стороны, зрелые субъекты-студенты, в свою очередь, поставят перед необходимостью формировать свою зрелость каждому преподавателю» [1, с. 27].

Воспитанник И. В. и Королева Н. И. отмечают, что на уровень зрелости в современном обществе влияет и финансовая грамотность. Авторы выделяют когнитивный (знания), эмоционально-мотивационный (отношение) и конативный (готовность к действию, определенным поступкам) уровни финансовой грамотности. «На наш взгляд, финансовая грамотность студентов была бы значительно выше, если бы семья активно привлекала их в текущие финансовые аспекты жизни, передавая опыт и новые практические знания» [4, с. 37]. Этот практический аспект психологической зрелости тоже очевидно связан с духовными устремлениями человека: жить разумно, мудро используя материальные средства, способен не каждый.

Анализируя всё вышесказанное, мы приходим к выводу, что психологическая зрелость – это своего рода динамический процесс, на который оказывают влияние многие факторы. Здесь и тип личности, и культурная среда её воспитания, даже финансовая грамотность и профессиональная компетентность становятся той мозаикой, на которой базируется фундамент этого здания, однако ключевым моментом является наличие духовного стержня в человеке, его убеждения и сформированное мировоззрение. Психологическая зрелость зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. К внутренним можно отнести воспитание в семье, ценностные устои, которые были переданы ребёнку, сама личность с её темпераментом. Внешние факторы – это социальная среда, в нашем случае – это образовательная территория и психологическая атмосфера вуза (взаимоотношение и влияние педагогов, сокурсников). Однозначно можно сказать, что психологическая зрелость – это то понятие, оценку которого предстоит корректировать на каждом этапе жизни. Педагог, оказывая влияния на студента, проходит и сам новые этапы психологической зрелости.

Ставя своей целью рассмотрение понятия психологической зрелости, а также характеристик этого понятия, мы увидели, что процесс образования становится одной из предпосылок для формирования психологической зрелости личности. Сама же психологическая зрелость характеризуется способностью к самоопределению, ответственностью личности и базируется на духовном фундаменте человека. Такие факторы как финансовая грамотность, влияние семьи также играют немаловажную роль в зрелости человека. В профессиональном плане для психологической устойчивости студенту важно чувствовать свою компетентность. И конечно же духовная составляющая личности (любовь, доброта, забота, надежность) играет одну из важных ролей в формировании психологической зрелости.

Однако, жизнь – это путь, она будет проверять прочность заявленных ценностей каждого, а также предоставит личности право ответственности за события своей жизни, только психологически зрелая личность способна понести эту ответственность. И студенту, и преподавателю до конца этого пути предстоит достойно рефлексировать как на себя, так и на окружающий мир, то есть доказывать и утверждать свою психологическую зрелость.

Библиографический список

1. Албакова, З. А. М. Социально-психологическая зрелость личности в контексте отношений преподавателей и студентов / З. А. М. Албакова, Р. И. Погорова // Акмеология. – 2015. – № 3 (55). – С. 26-27.
2. Балина, Т. Н. Социальная зрелость студентов и образ профессионального будущего / Т. Н. Балина // Вестник ТИУиЭ. – 2015. – № 1 (21). – С. 68-73.
3. Бондарева, Н. А. Профессиональное и психологическое развитие личности студентов вуза / Н. А. Бондарева, С. В. Бондарева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2017. – Т. 5. – № 1 (27). – С. 482-485.
4. Воспитанник, И. В. Формирование экономического сознания и финансовой грамотности студентов как условия их психологической зрелости в современной ситуации / И. В. Воспитанник, Н. И. Королева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 7 (173). – С. 35-42.
5. Гюева, Е. П. Отношение студентов-первокурсников к психологической зрелости / Е. П. Гюева // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12-5. С. – 639-643.
6. Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – Москва : Правда, 1984. – 368 с.
7. Каленов, А. А. Модель создания ситуации успеха для старшеклассников как средства формирования у них социальной зрелости / А. А. Каленов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 145-148.
8. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Н. Н. Трубецкой. – URL: http://dugward.ru/library/trubetskoy/trubetskoy_smysl_zizni.html#otnosit (дата обращения 5.09.2020).
9. Петрунева, Р. М. Педагогика и психология высшей школы: конспект лекций : учебное пособие / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, О. В. Топоркова. – Волгоград : ВолГТУ, 2018. – 156 с

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Л. Сытых, Л. К. Синцова
Барнаул, АлтГУ; Барнаул, АлтГПУ

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем современности: развитие науки и образования, их взаимообусловленность и влияние на развитие современного информационного общества. В статье анализируются исторические и современные тенденции взаимодействия науки, образования, общества.

Abstract: The article deals with one of the most pressing problems of our time: the development of science and education, their interdependence and influence on the development of the modern information society. The article analyzes historical trends in the interaction of science, education, and society.

Ключевые слова: наука, образование, сциентизм, антисциентизм, фундаментальные исследования, прикладные исследования, экономика.

Keywords: science, education, scientism, anti-scientism, basic research, applied research, economics.

Стремительные перемены, которые происходят в настоящее время в сфере науки и образования, влияют на процессы развития современного общества. Влияние науки и образования на общественное развитие имеет исторические корни, которые уходят вглубь веков.

Авторы задаются социально-философскими проблемами развития науки, общества, образования, анализируя развитие современного образования и науки, их противоречивое влияние на развитие общества, а также парадоксальность запросов современного общества к науке и образованию.

Взаимодействие науки и общества на протяжении веков было достаточно противоречивым. Однако, начиная с XVIII века признание и популярность учёных в обществе всё возрастала. Это было связано и с расширением сети университетов, и с созданием академий, но, конечно, в первую очередь, с тем, что учёные вносили всё больший и больший вклад в развитии экономики своих стран. Особенно это стало заметным в конце XIX начале XX вв. А первая половина XX века вообще ознаменовалась формированием безграничной веры в науку и её возможности.

Изменения в обществе, происходящие в конце XX – начале XXI века, касаются фактически всех сторон его жизни. Переменами охвачены экономика, политика, культура, средства информации и коммуникации, наука.

Кажется, что слова «Знание-сила», произнесённые несколько веков назад крупнейшим философом и учёным Ф. Бэконом, остались лишь в названии известного советско-российского журнала. Споры между представителями сциентизма, уверовавшего в науку как панацею от всех бед, и сторонниками антисциентизма, поставившими под вопрос возможности науки в плане решения главных человеческих проблем, дополнились сегодня «лёгким шлейфом» обсуждений известной работы американского учёного и писателя Дж. Хоргана «Конец науки» [1]. Размышления учёных и философов различных стран о перспективах науки внесло дополнительные сомнения в ценность научного знания и общества, основанного на знании. Изменение отношения к науке и к знанию – это тенденция мирового масштаба, характерная для общества потребления.

Сегодня она коснулась и российской молодёжи, которая уже в полной мере усваивает ценности потребительского общества. И эта ситуация представляется парадоксальной: с

одной стороны, именно развитие науки, её слияние с производственной сферой, увеличение количества образованных людей, работающих в научно-производственном секторе, позволило создать общество потребления, а, с другой стороны, молодые люди современного общества предпочитают работу, дающую хороший материальный доход и не требующую высокой квалификации, а значит и хорошего уровня знания.

И где же в этом обществе оказалась наука? Как она сегодня влияет на общество, и каково обратное влияние общества на науку? Наука продолжает развиваться и вглубь, и вширь. Но всё острее встают социально-философские проблемы её развития.

Одна из них звучит сегодня так: должно ли общество, имеющее массу проблем, вкладывать деньги в дорогостоящие научные проекты, отдача от которых в ближайшей перспективе не просматривается? Например, проект «большой адронный коллайдер». Должны ли усилия учёных направляться преимущественно на прикладные исследования, приносящие доход экономике, а вузовское образование работать по заказам фирм, предприятий, организаций, максимально обеспечивая нужды экономики?

Как в связи с ориентацией на прикладные исследования и модернизацией экономики должна строиться система высшего образования и вузовская наука? Должны ли Вузы стать, преимущественно, естественно-техническими?

Анализ последнего вопроса показывает, что решение мировых проблем в России имеет всегда свою специфику. Например, в одном из старейших европейских университетов – в Сорбонне, продолжают готовить гуманитариев, не опуская планку требований к подготовке, а в российских университетах упор в последнее десятилетие (или точнее – в первое десятилетие XXI века) делается на естественно-техническое образование, под красивым предлогом – именно физики, а не лирики должны обеспечить модернизацию экономики. Не совсем ясно, почему речь ведётся о модернизации экономики, а не о модернизации общества. Понятно, что эту модернизацию должны осуществлять люди, имеющие знания не только о машинах и законах природы, но и знания о человеке и обществе, а для этого важна хорошая гуманитарная подготовка, следовательно, необходимы и гуманитарные факультеты, и гуманитарная наука в системе вузов. Ежегодное сокращение набора в ВУЗах на гуманитарные факультеты, уменьшение часов на гуманитарные предметы и просто отказ от ряда гуманитарных дисциплин не оставляет надежду на модернизацию общества и делает проблематичным модернизацию экономики. Не ясно это и на фоне требований, предъявляемых европейским сообществом к конвертируемости дипломов, и на фоне разговоров о едином европейском образовательном пространстве. Может быть, на этом пространстве будет узкая специализация у каждой страны и российская тоже уже известна? И тогда становится ясной политика Министерства по отношению к гуманитариям. В противном же случае, если такого разделения труда при подготовке специалистов высшей школы в Европе не произошло, то российская образовательная политика пока не отличается ясностью.

Вопрос о фундаментальных и прикладных исследованиях является одним из достаточно традиционных вопросов, приобретающих новую остроту на фоне модернизации системы высшего образования в России. В первое десятилетие XXI века сделан упор на вузовскую науку. Идея, бесспорно, верная. Только для её осуществления требуется решение ряда сопутствующих вопросов. Первый из них можно обозначить так: почему в ВУЗах, где собраны преимущественно хорошие теоретические кадры, упор делается на развитие прикладных исследований, а не фундаментальных? Думается, что подобный подход остался от прежней социалистической организации научных исследований, когда приоритет в фундаментальной науке закрепился за Академией наук и её институтами. Другой вопрос касается соотнесения хорошей идеи «развития вузовской науки» с реальной загруженностью преподавательских кадров. За последнее десятилетие учебная нагрузка на преподавателя в ВУЗах России значительно возросла. Не приводя этот рост в процентах, следует заметить, что она уже давно превзошла средненедельную нагрузку школьного учителя, для которого занятия наукой, прямо скажем, менее обязательны, чем для доцента или профессора (не

занимающийся наукой преподаватель ВУЗа быстро теряет свою квалификацию и не может плодотворно работать в вузовской системе).

Вопрос о связи образования и экономики далеко не новый. Если образование не будет обеспечивать экономические потребности общества, то общество, вряд ли сможет успешно развиваться. Ответ, как будто бы, очевиден, вузы всегда готовили специалистов для промышленности, сельского хозяйства, торговли, банков и т.д. Второй плюс от подобного ответа сегодня заключается ещё и в том, что при фактическом (а не формальном) отсутствии государственного распределения выпускников ВУЗов, ориентация образования на нужды экономики решает проблему занятости выпускников. Но у всяких простых решений есть обратная сторона, и у этого – тоже. При отсутствии плановой экономики, при её замене рыночной, следует признать и тот факт, что «сегодня» предусмотреть необходимость специалистов «на завтра», «на будущее» можно лишь с определённой долей вероятности. И в этом случае решение проблемы заключается не в подготовке «узких специалистов», а, наоборот – в подготовке специалистов с фундаментальными знаниями в области конкретных наук (химии, физики, истории и т. п.), способных быстро осваивать новые специальности данного профиля. И в этом случае следует говорить о фундаментальной подготовке и развёртывании на базе ВУЗов системы переподготовки, работающей на потребности экономики.

Наука давно уже связана с производством. Однако ставить её развитие в зависимость от потребностей производства – это значит, ориентироваться на прикладные исследования, оставляя на «вечное потом» развитие фундаментальной науки, от которой зависит прогресс в будущем. Когда-то чисто познавательный интерес привёл учёных к открытию «солнечных бурь» и объяснению «пятен» на солнце. И в период этого открытия трудно было сказать о его практической значимости. Но сегодня при работе на высокоточном оборудовании, проведении сложных хирургических операций, при организации автогонок и во многих других сферах человеческой жизнедеятельности учитывается «земное эхо солнечных бурь». В этом ключе можно ответить на вопрос и о «большом адронном коллайдере», на эксперименты с которым потрачены колоссальные денежные средства, материальные и интеллектуальные ресурсы ряда стран. Сегодня, и здесь нельзя не согласиться с Дж. Хорганом, действительно, наука дошла до такого уровня развития, что проверка её новых теорий требует колоссальных усилий мирового сообщества учёных и совместных финансовых вложений многих стран [2]. Это касается, конечно же, не только «коллайдера», но и космических программ, и исследования Северного полюса, и многого другого. Наука, «ориентированная на будущее» – фундаментальная наука, необходима обществу не только и не столько ради удовлетворения познавательного интереса отдельных учёных, сколько во имя выживания человечества. Вспоминается русский философ и учёный Н. Ф. Фёдоров [1], нарисовавший картину далёких космических путешествий ещё в XIX веке, и вдохновивший своими идеями К. Э. Циолковского [3], вслед за которыми пришли другие, приблизившие своими усилиями космический век человечества, берущей своё начало из теоретических идей и почти «безумных» (с точки зрения современников) работ одержимых наукой великих «фундаменталистов», далёких от ориентации на производственный процесс.

И ещё одна важная проблема из сферы «наука и общество» – проблема «закрытых» от общества «военных» исследований. Существование этой проблемы уходит в глубь истории. Но в западном, либерально-демократическом обществе, и в российском, которое стремится таким стать, она звучит сегодня «набатно» по двум основным причинам. Первая связана с открытостью этого общества, желающего поставить под общественный контроль любые исследования, связанные с безопасностью человека, но и здесь существуют военно-государственные тайны. А второй причиной является характер научных исследований XXI века, давно перешедших границы «экологии человека». И если обществу уже известно, что научная мысль проникла и в сознание, и в подсознание человека, и приблизилась к созданию его клона, то легко представить в каком направлении развиваются научные исследования, «работающие на оборону страны». И это вызывает тревогу в обществе.

Таким образом, взаимосвязь науки, образования и общества в начале XXI века остаётся сложной и противоречивой. Проблемы, существовавшие здесь и раньше, приобретают в современном мире особую остроту и имеют свою специфику в постсоветской России.

Библиографический список

1. Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений. В 4 томах / Н. Ф. Федоров. – Москва : Прогресс, 1995-2000.
2. Хорган, Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате века Науки / пер.с англ. М. Жуковой / Дж. Хорган. – Санкт-Петербург : Амфора, 2001. – 479 с.
3. Циолковский, К. Э. Космическая философия / К. Э. Циолковский. – Москва : Центр информационной безопасности, 2013. – 38 с.

Т. А. Семилет

Барнаул, АлтГУ

Чэнь Сюэфэн

Яньтай, Яньтайский университет, КНР

ПРОБЛЕМЫ ТЕЛЕОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Статья посвящена проблеме понимания целей образования в современной культурной ситуации и методов их достижения. На основе анализа позиций экспертов в области образования выделяются два основных подхода в видении проблем телеологии и методологии образования: технико-детерминистский и гуманистический. Показывается, что рассматриваемые проблемы в современном глобальном мире являются общими для России, Европы, США, Китая.

Abstract: The article is devoted to the problem of understanding the goals of education in the modern cultural situation and methods of achieving them. Based on the analysis of the positions of experts in the field of education, two main approaches to the vision of the problems of teleology and methodology of education are distinguished: technical-deterministic and humanistic. It is shown that the problems under consideration in the modern global world are common to Russia, Europe, USA, China.

Ключевые слова: телеология образования, методология образования, культурная динамика, современная культура.

Key words: teleology of education, methodology of education, cultural dynamics, modern culture.

В связи с формированием постиндустриального, цифрового общества новую актуальность приобрели проблемы телеологии и методологии образования: каковы его цели и как их достичь.

В прежнем индустриально-промышленном обществе они были детерминированы запросами производства и задачей обеспечения его функционирования. В нем, как показал классик постиндустриализма Э. Тоффлер, было создано массовое образование, построенное по фабричной модели. В книге «Третья волна» он пишет: «Школы Второй волны подвергали обработке одно за другим поколения молодых людей, готовя из них податливую унифицированную рабочую силу, в которой нуждалась электромеханическая технология и поточные линии на производстве» [3]. В другой своей работе он отмечал: «Человек индустриальный подвергался обработке и подгонке на станке школы, чтобы занять сравнительно надолго свою щель в социально-экономическом устройстве» [4].

Его мысль развивает К. Мейлер: «В 20 веке образование было организовано ради производства и ничего более. Школа была зеркалом производственных линий. Учащиеся делились по группам, которые позволяли вставить их на определенные уровни производственных цепочек» [7].

Большинство исследователей системы образования считают, что изменившаяся в XXI веке социокультурная ситуация требует перемен в системе образования. Так, по мнению Малика, сама структура школы и содержание учебных курсов предопределены устаревшими чертами доцифровых технологий. Общество меняется чрезвычайно быстро, но школы

«летаргически застряли» в системе, которая характерна для XIX века и преподает архаичные навыки, которые не нужны в цифровую эпоху. «Попытки использования компьютеров для усовершенствования этой системы – все равно, что использовать реактивный двигатель для усовершенствования транспортной системы, приделав его к дилижансу» [6].

Базой современного образования, по признанию практически всех теоретиков обучения, являются цифровые технологии, интернет и массово-коммуникационная среда в целом.

Какие же трансформации в образовании провоцирует эта новая среда, согласно экспертному мнению, какие цели и методы их достижения диктует?

С позиции сторонников технологического детерминизма влияние цифровых технологий тотально и полностью благотворно. В частности, интернет расширяет образовательные возможности, ибо *открывает доступ к экспертам высокого уровня* по любой проблеме, что превосходит возможности школьного учителя или вузовского преподавателя.

В постановлении Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 24 июня 2019 г. отмечается: «В цифровую эру технологии сделали возможным *доступ к лучшим мировым экспертам* в различных областях и позволяют использовать самые лучшие методы мультимедиа-коммуникации и таким образом облегчают задачу научить любого любому при том тем способом, который подходит к стилю жизни каждой конкретной личности» [9]. Отсюда логически следует заключение: «Цель современного образования – научить людей пользоваться интернетом и умело применять его ресурсы» [9].

Эксперты считают, что сегодня важнее не само знание, а знание того, *куда обратиться за информацией*, где ее взять: «Широкое распространение поисковых сервисов в интернете приводит к тому, что учащиеся меньше ориентируются на запоминание фактов и больше – на места, где эти факты можно найти. Легкость нахождения информации, по их мнению, *освобождает ум для критического мышления*» [9]. Из чего можно сделать вывод, что интернет сам по себе способствует формированию у пользователей критического мышления.

Высказывается мнение, что интернет *расширяет и совершенствует психологические возможности и способности личности*: «Чтение способствовало концентрации внимания и развитию воображения, интернет улучшает нашу способность сканировать информацию быстрее и эффективнее. Чтение развивало рефлексивность, критическое мышление, нахождение путей решения проблем и расширяло тезаурус. Сегодня видеоигры и другие “экранные меди” улучшают визуально-пространственные способности, концентрацию внимания, скорость реакции, способность вычленять главное» [9].

В литературе также декларируется, что интернет устраняет центральную роль учителя, который из источника информации и истин превращается в «*обслуживающий персонал*», предоставляющий «образовательные услуги»: ставит задачи, формулирует проблему, проверяет выполнение заданий (Джером Брунер). Интернет-образование с этих позиций делает ненужным личный контакт учителя и обучающегося, а *функцию контроля выполняет тестирование* [5], которое становится универсальным инструментом определения ценности личности в когнитивном, профессионально пригодном и социально значимом аспектах.

Цель образования в современную эпоху с этих позиций – сформировать «полноправных граждан цифрового глобального общества», превратить «*цифровых туземцев*» в «цифровых граждан» [9]. Это означает возможность вписаться в глобальный рынок, *встроиться в цифровую экономику*, легко переходить из одной государственно-экономической системы в другую. «Цель образования – дать навыки, которые понадобятся для того, чтобы стать ответственными цифровыми гражданами и *стимулировать экономическую конкуренцию в Европе*» [9], «В 21 веке от университетов ожидают производства знаний, которое будет *приносить немедленную прибыль* обществу и экономике» [6].

С позиций сторонников гуманистического подхода в оценке образования представляется, что дело не столько в цифровизации общества, ибо цифровые технологии –

это только инструмент, освоение которого не может быть конечной целью образования. Более значимым фактором, влияющим на образование и требующим его реформирования, является культурная динамика общества: вступление в стадию постиндустриализма во всех сферах социокультурной реальности приводит к изменению приоритетов в процессах устойчивости и изменчивости. Это меняет акценты в требованиях общества к подготовке личности.

Сторонники гуманистического подхода в определении сути и смысла современного образования тоже считают, что современное общество постиндустриализма требует отхода от образовательной системы индустриального общества, целью которой были «формовка» и «штамповка» «думающих деталей», которые успешно встраиваются в производственные цепочки. Из-за чего четко обозначались границы того, что и как изучать, формировались навыки следовать инструкциям, а главным эффектом этого становилась нивелировка личности, ее подгонка под шаблоны производства и экономики.

Ситуация постиндустриализма требует постановки и достижения других целей: *производство творческих личностей, самостоятельно определяющих цели и задачи своей деятельности, критически мыслящих и перестраивающих общественную жизнь с целью ее улучшения* [8]. Представители этого подхода считают: «В эпоху цифровой революции требуется положиться на человека, его творческие способности и моральные императивы» [7], «ИТР нуждается в максимальном раскрытии потенциала креативности человека и социума. Иначе говоря, ИТР создает потребность в *многомерном* человеке *разносторонних* знаний и способностей, *человеке-созидателе, свободно и творчески мыслящем* и действующем в сети солидарных связей с другими людьми, *нравственно и политически ответственными* за общие дела и поступки» [1, с. 134].

Из этих двух подходов (технично-детерминистского и гуманистического) следует два понимания смысла образования. В первом случае образование – это ресурс поддержания существующего социального порядка, и его задача – оснащение человека практическими знаниями и навыками, которые позволяют встроиться в существующие структуры. Во втором случае задача образования – развить обучаемых в независимых и творческих личностей, которые могут преобразовывать мир в соответствии со своим видением, по своим представлениям о том, что необходимо социуму в настоящем и что понадобится в будущем.

Решение последней задачи не может быть отдано на откуп «автоматизированному процессу обучения», ибо, как отметили эксперты, «в условиях программированного обучения человек теряет субъектную позицию и становится, по существу, машиноподобным элементом автоматизированной образовательной системы, строго действующим по заданному алгоритму» [2, с. 48].

Такой метод уводит от целей прогрессивного образования – воспитать критически мыслящих и активных граждан будущего [7]. Способствует же ему не полная автоматизация образования, а творческий диалог студента и преподавателя как носителя критического разума, исторического, нравственного, национально-культурного самосознания, в ходе которого усваивается система идей преподавателя, его мировоззрение и стиль мышления. Поэтому обучение, с позиций гуманистического подхода, должно быть личностно-ориентированным.

Как отмечает теоретик и историк образования Чжао Юн, автоматизация и стандартизация образования – это «хронический недостаток китайской системы подготовки кадров» [5, с. 28]. Она, по его мнению, представляет собой «эффективно работающую машину для внушения того, что – согласно желанию властей – должны усвоить ученики», однако «неспособна поддерживать индивидуальные дарования, культивировать разнообразие талантов и стимулировать способность и решимость творить» [5, с. 36], в которых так нуждается современное общество. Он показывает, что достижения Китая в сфере образования сводятся главным образом к воспитанию «выдающихся мастеров *тестирования*» [5, с. 256].

Китайская образовательная система жестко ориентирована на нормы и критерии, предлагаемые властью, и обеспечивает отбор элиты по принципу верности заданному нормативу. Но при этом жестко подавляет творческое начало, способность к нестандартному мышлению, отходу от канонов. Китайские экономические успехи, считает ученый, объясняются не успешной моделью образования, а главным образом дешевизной рабочей силы [5, с. 256].

Отметим еще один существенный фактор, влияющий на определение целей и методов образования: и в традиционном, и в индустриальном обществах в диалектике устойчивость – изменчивость / воспроизводство прежнего – изобретение нового доминантными были первые из альтернатив, т. е. устойчивость и воспроизводство настоящего в будущем. Современная социокультурная динамика меняет доминанты: изменчивость приобретает приоритет перед устойчивостью, изобретения нового – перед навыками воспроизводства прежнего.

При стремительных темпах общественных и культурных перемен важнейшим востребованным свойством является предвидение будущего, еще не наступившего, и ориентация своей активности на него. Этому соответствует гуманистический подход к образованию в новых технических, технологических и социокультурных обстоятельствах, предполагающий усовершенствование общества через личностный рост, полное раскрытие творческого потенциала индивида.

Библиографический список

1. Красин, Ю. А. Новый Гуманизм – запрос инновационного развития // Гуманизм и современность: материалы международной научно-образовательной конференции (8–9 ноября 2013) / под ред. Т. М. Шатуновой. – Казань : Казанский университет, 2013. – С. 130-143.
2. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – Москва : Перо, 2019. – 72 с.
3. Тоффлер, Э. Третья волна. Часть II. Вторая волна. Глава 2. Архитектура цивилизации / Э. Тоффлер. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4821/4824> (дата обращения 5.09.2020).
4. Тоффлер, Э. Шок будущего. Часть VI. Стратегии выживания. Глава 18. Образование в будущем времени / Э. Тоффлер. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4797/4816#t124> (дата обращения 5.09.2020).
5. Чжао, Юн Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире / Юн Чжао. – Москва : Высшая школа экономики, 2017. – 304 с.
6. Malik, R. S. Educational Challenges in 21 Century and Sustainable Development / R. S. Malik // Journal of Sustainable Development Education and Research | JSDER Vol. 2. – 2018. – № 1. – Pp. 9-20.
7. Meilleur, C. 4 challenges for education in the digital revolution era / C. Meilleur. – URL: <https://knowledgeone.ca/4-challenges-for-education-in-the-digital-revolution-era> (дата обращения 5.09.2020).
8. Pantic, N. Aims and Methods of Education: A Recapitulation / N. Pantic // Сборник Института за педагошка истраживања. Година 39. Број 1, 2007. – Pp7-19/.
9. The role of education in the digital era: from “digital natives” to “digital citizens”. Resolution 2313 (2019) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. – URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=28300&lang=en> (дата обращения 5.09.2020).

Т. Е. Титовец

Минск, БГПУ им. М. Танка

ЦЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ИНВАРИАНТНОГО И СПЕЦИФИЧНОГО

Аннотация: В статье раскрывается актуальность интеграции международных и национальных составляющих качества университетского образования, описываются характерные для эпохи глобализации ценности университетского образования. Автор показывает зависимость ценностей

университетского образования от сложившихся в том или ином культурном сообществе традиций в понимании функций университета как социального института.

Abstract: The article reveals the relevance of harmonizing international and domestic mechanisms to ensure the quality of university education, the values of university education which are typical of the era of globalization. The author demonstrates the dependence of the values of university education on the traditions in a particular cultural community and interpretation of the functions of the university as a social institution.

Ключевые слова: ценности, интеграция, университетское образование, миссия.

Key words: values, integration, university education, mission.

В условиях интеграции современных университетов в мировое образовательное пространство возникает проблема гармонизации международных и внутристрановых механизмов обеспечения качества университетского образования, достижения диалектического синтеза всеобщего (международного) и национального компонентов образовательной деятельности. С одной стороны, совершенствование содержания университетского образования в сторону достижения мирового стандарта качества будет способствовать повышению уровня человеческого капитала страны, конкурентоспособности выпускников университета в национальном и международном масштабе на основе развития их личностных качеств и сформированных социально значимых компетенций. С другой стороны, в условиях глобализации важно сохранить и национальный контент университетского образования, который обеспечивает этнокультурное наследование и представлен сложившимися в отечественной традиции образования квалитологическими шкалами оценки качества, своеобразной методологией экспертизы и специфическим ценностным ядром содержания университетского образования [2]. Таким образом, возникает научная проблема уточнения ценностей университетского образования в условиях глобализации, что и составляет цель данного исследования.

Научная новизна данной работы состоит в том, что ценности университетского образования рассмотрены как на уровне всеобщего (инвариантные и сквозные для различных культур), так и на уровне единичного (обусловленные специфическими образовательными и культурными традициями). Представим полученные результаты исследования.

Ценности являются системообразующим элементом интеграции международного и национального компонентов содержания университетского образования. Именно ценности отражают единство общечеловеческих и специфических для того или иного народа представлений о смысле нашего бытия, эталоне личности, критериях истины, красоты и добра. Ценности университетского образования также имеют свойство сближения различных подходов к пониманию идеала образованного человека, восстановления межкультурного контекста оценки качества образовательного процесса.

На основе компаративного анализа ценностей, постулируемых разными университетами в мировом образовательном пространстве, можно выделить общие для современной эпохи глобализации аксиологические позиции в интерпретации миссии университетского образования. К ним относятся:

- возрастающая доступность университетского образования, предполагающая не только пролиферацию дистанционной формы обучения, но и материальную поддержку талантливых, но малообеспеченных студентов, обладающих высоким творческим потенциалом и готовностью к прохождению образовательных программ;

- интернационализация университетского образования;

- высокое качество предоставляемых образовательных услуг;

- академическое свободовыражение и свободомыслие, предоставление возможности выбора между методологическими подходами и научными позициями, возможности ценностного самоопределения;

- создание атмосферы единства, заботы и принадлежности к академическому сообществу: каждый обучающийся имеет право быть принятым и понятым, право на

поддержку и творческую самореализацию не зависимо от национальной и этнической принадлежности;

- паритетность образовательных программ, курсов и учебных дисциплин (каждая образовательная программа или выбранная студентом учебная дисциплина является не менее значимой, чем любые другие, и при ее изучении студент получит равные возможности с другими студентами удовлетворить свои потребности в познании, творчестве и профессиональном общении и саморазвитии; каждый студент имеет право на выбор индивидуальной образовательной траектории при обучении);

- контекстность и практикоориентированность профессиональной подготовки специалиста, обеспечение студенту возможности участвовать в социальных и исследовательских проектах различного масштаба и осознать свой индивидуальный вклад в развитие окружающей социальной или природной среды.

Вышеперечисленные ценности отражают инвариантный компонент целеполагания в университетском образовании, всеобщие для разных народов этические эталоны для формулирования его миссии. Это так называемые ценности глобального масштаба. Однако выбор ценностей университетского образования также обусловлен сложившимися в том или ином культурном сообществе традициями в понимании функций университета как социального института.

В ходе анализа мирового педагогического опыта можно выделить два основных подхода к пониманию природы университета. Согласно первому подходу, сущность университета заключается в интеграции исследовательской деятельности с профессиональным обучением, что обеспечивает субъекту образования позицию первооткрывателя в профессиональной области и возможность культуротворчества в ней, а университету – роль производителя научных знаний. При таком подходе параметрами высокого качества университетского образования является фундаментализация теоретической подготовки студента по специальности. Основной ценностью университетского образования является воспроизводство научного знания и исследовательская деятельность.

Согласно второму подходу, основная сущность университета – в его деятельности по обобщению, сохранению и транслированию культурного опыта человечества. В рамках такого подхода сложились представления о гуманитарной модели университета, при которой миссия университетского образования состоит в том, чтобы

- а) продемонстрировать студенту глубинные основы профессиональной этики, помочь ему оценить полезность принимаемого им профессионального решения с позиции антропозкспертизы;

- б) помочь студенту научиться применять профессиональное знание в решении проблем развития человеческой культуры и оценке событий социокультурной сферы, показав ему пути участия в делах современности.

В таких университетах ценностью становится общемировоззренческая и общекультурная подготовка, большое внимание уделяется формированию знаний о вселенских законах гармонии. Данные ценности отражают специфический компонент целеполагания в университетском образовании, который характерен для той или иной культурной традиции.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В эпоху глобализации возникают единые для разных культур и образовательных традиций аксиологические позиции в интерпретации миссии университетского образования, но в то же время существуют специфические для каждой культуры ценности.

2. Соединяя ценности глобального масштаба с ценностями, специфическими для той или иной культурной традиции, мы достигаем гармонизации международного и национального компонентов качества университетского образования, делая его более престижным в международном масштабе и сохраняя его преемственность со своей культурой.

3. Одной из перспектив развития университетского образования выступает интеграция его культуротранслирующей и культуросозидающей (исследовательской) функций, которые, как показывает мировой педагогический опыт, до настоящего времени было трудно реализовывать в одновременном режиме. Однако при такой интеграции важно соблюдать принцип экономии в образовании, который интерпретировался Ортегой-и-Гассетом как принцип неперевышения объема содержания образования человеческой способности к его усвоению [1].

Библиографический список

1. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. М. Н. Голубевой; ред. перевода А. М. Корбут; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2005. – 104 с.
2. Altbach, P. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution / P. Altbach, L. Reisberg, L. Rumbler // UNESCO World Conference on Higher Education. – Paris. – 2009. – Pp. 23-36.

Н. А. Корниенко
Новосибирск, НГАУ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В условиях переживаемого кризиса реальной, практической основой его преодоления является преобразование главного ключевого «ресурса» нашего общества – человека. Преобразование понимается нами в направлении развития и воспитания творческой личности, так как нынешний кризис настолько глубок, что выйти из него сможет только творческая, гармоничная, активная, деятельная и ответственная личность, такая как личность народного художника России Вениамина Карповича Чебанова, участника Великой Отечественной войны, создателя Сибирской мемориальной картинной галереи в городе Новосибирске. И эта необходимость творчества обусловлена не только внутренними российскими обстоятельствами, но и глобальными, общемировыми условиями – резким ускорением темпов, а также противоречивостью, катастрофичностью социального развития. Поэтому вытекает потребность в переориентации воспитательно-образовательной системы. Необходимость антропоцентристской переориентации открывает ряд проблем образовательного характера, связанных с поиском путей и пробуждения духовного потенциала и оптимального его использования в общечеловеческих интересах. На наш взгляд, главным недостатком развития и воспитания творческой личности в современном образовании являются недостаточно проработанные философские основы. Вот почему предлагается сближение педагогики с философией образования, психологией, антропологией и аксиологией.

Abstract: in the context of the current crisis, the real, practical basis for overcoming it is the transformation of the main key "resource" of our society – the human being. The transformation is understood by us in the direction of development and education of the creative personality, since the current crisis is so deep that only a creative, harmonious, active, active and responsible person, such as the people's artist of Russia Veniamin Karpovich Chebanov, a participant in the great Patriotic War, the Creator of the Siberian memorial art gallery in the city of Novosibirsk, can get out of it. And this need for creativity is due not only to internal Russian circumstances, but also to global, global conditions – a sharp acceleration of the pace, as well as the inconsistency and disastrous nature of social development. Therefore, there is a need to reorient the educational system. The need for an anthropocentric reorientation opens up a number of educational problems related to the search for ways and awakening of spiritual potential and its optimal use in universal interests. In our opinion, the main drawback of the development and education of creative personality in modern education is insufficiently developed philosophical foundations. This is why it is proposed to bring pedagogy closer to the philosophy of education, psychology, anthropology and axiology.

Ключевые слова: Творчество, творческая личность, креативность, ценностно-нормативная система общества, духовно-нравственные ценности, Сибирская мемориальная картинная галерея «Великая Отечественная война 1941-1945 годов».

Keyword: Creativity, creative personality, creativity, value-normative system of society, spiritual and moral values, Siberian memorial art gallery "the Great Patriotic war of 1941-1945".

Актуальность темы исследования

Ни для кого не секрет, что переходное состояние общества – время глубочайших перемен, сопровождаемых кризисами и катастрофами, нередко окрашенными трагизмом и безысходностью. Оно связано не только с радикальной трансформацией социально-экономических и политических условий жизни, но и с неизбежностью изменения ценностно-нормативной системы общества, крушением прежних духовно-нравственных ценностей. А это касается всех категорий населения, в том числе, учащейся молодежи, так как возникает новая социокультурная реальность, и формируется соответствующий этой реальности новый тип личности. Такое социальное время требует максимальной мобилизации творческих потенций каждого человека и общества в целом, в противном случае им не выжить [7, с. 3].

Нынешний российский кризис настолько глубок, что выйти из него в состоянии только активный, деятельный, творчески одаренный человек и народ. Перед учителем и системой образования в целом сегодня встают задачи особой сложности.

Но необходимость творчества для нашего общества, крайняя потребность в существенном повышении его креативного потенциала обусловлена не только внутренними российскими обстоятельствами. Она вызывается также глобальными, общемировыми условиями – резким ускорением темпов, а также противоречивостью, катастрофичностью социального развития. Отсюда, по мнению многих специалистов, вытекает потребность в переориентации воспитательно-образовательной системы. Акцент должен быть сделан прежде всего на воспитании творческого отношения к делу, умении решать принципиально новые задачи, справляться с тяжелейшими кризисными ситуациями.

Одно из проявлений сложности и противоречивости современного мира, имеющее самое непосредственное отношение к научной и образовательной сфере, – лавинообразное нарастание информации (так называемый «информационный взрыв») и невозможность управляться с ней прежними методами. Поэтому вполне справедлива мысль, что в мире, который «всегда нов», невозможно адаптироваться без возрастания креативных способностей личности. Таким образом, творчество ребенка сегодня должно быть признано необходимым условием его социализации.

Учителю предстоит профессионально действовать, то есть учить, воспитывать, формировать личность учащегося, адекватную именно нынешним, кризисным, нестабильным социальным условиям. Его великая миссия – помочь нашему, пока еще очень больному, обществу (а заодно – и самому себе) выжить, встать на ноги, утвердиться, укрепнуть и обеспечить благоприятные условия для дальнейшего развития. Очевидно, все это не может быть достигнуто без определенных изменений личности самого учителя, без существенной активизации его творческого потенциала.

Актуальность нашего исследования обусловлена еще одним немаловажным обстоятельством. Само творчество – не только как понятие, но и как объективный феномен – весьма многозначно, и отнюдь не все его проявления могут быть оценены в качестве позитивных с точки зрения интересов и потребностей общества, системы его норм и ценностей. Давайте разберемся в указанной многозначности, особенно с учетом изменившихся российских реалий, с тем, чтобы максимально содействовать именно позитивным проявлениям творческой активности и по возможности блокировать, минимизировать негативные. Кроме того, различные компоненты творческого потенциала личности неравнозначны по интенсивности своего влияния на всю ее творческую сферу. Разработка намеченной темы поможет учесть и это обстоятельство для повышения творческой активности, креативных возможностей общества.

Естественно, большое значение для решения в нашем исследовании поднятых вопросов имеют зарубежные и отечественные исследования по психологии мышления и творчества: А. В. Брушлинского, М. Вертгеймера, Л. С. Выготского, Ю. З. Гильбух, В. В. Давыдова,

К. Дункера, А. Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, В. Ф. Петренко, Я. А. Пономарева, В. Н. Пушкина, Н. Ф. Талызиной, М. А. Холодной, М. Г. Ярошевского, концепции персониологов, связанные с проблемой определения существа творческой личности: З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, Х. Айзенка, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Фромма.

Цель нашего исследования – изучить основные закономерности, тенденции и перспективы развития творчества и творческой личности в современном российском образовании и личности, достигшей «акме».

Новизна полученных результатов в нашей общей модели и стратегии исследования заключалась в том, что эмоциональные механизмы изучались комплексно: как регуляторы оценок и самооценок творческой личности по избираемым ею нравственным критериям, как переживания, возникающие в осуществляемой ею эстетической (изобразительной) деятельности, как направленность ее нравственных притязаний, как механизмы и критерии её удовлетворенности-неудовлетворенности своей деятельностью и отношениями с другими [2, с. 11-13].

Нами построена, обоснована и апробирована программа эмоционально-нравственного развития творческой личности, состоящая в ценностно-смысловом и операциональном моделировании рефлексии актуализации этих переживаний и в последующем переводе этого опыта в способы самопознания и самоизменения индивида.

Модель идеала содержит положения о двух диалектически единых формах «идеального».

С одной стороны, идеал – присущая общественному сознанию идея о высшем смысле и совершенстве человека и человеческой жизни. С другой стороны, это живая действительность ожиданий и требований людей к улучшению социально нравственных отношений, прогрессивных изменений в обществе, активность личностей в овладении прогрессивными способами жизни, способности конкретного человека открыть в идеале смысл своей жизни, осуществляемую стратегию саморазвития.

Особенно психологически важным является момент зарождения идеала в самой творческой личности, становления индивидуального субъекта идеала. В этом процессе система и реальность идеального существования переходят в атрибуты индивидуальности, определяют каждый акт осознанной, самостоятельной, проблемной духовно-практической жизни субъекта. Индивидуализация идеала – полная противоречий деятельность индивида, инициированная им самим. Ее результатами являются полноценность, целостность, неповторимость жизни личности, ее жизнеотношений, сущности “Я”.

Творчество, креативность, творческий потенциал – весьма сложные, неоднозначные понятия. Будучи чрезвычайно важными для судьбы человека и человечества, они подвергались углубленному теоретическому анализу на протяжении многих столетий и в силу этого меняли своё содержание, ценностное значение, наполнялись новыми смысловыми оттенками, обогащались и развивались [7, с. 5].

Сегодня понятие творчества может быть достаточно полно и адекватно описано на основе идеи смыслового пространства, опорными точками которого являются родственные, генетически связанные с ним («творчеством») категории и понятия, принадлежащие различным областям философского и научного знания. Таковыми являются прежде всего: свобода и необходимость, различие и тождество, дифференциация и интеграция, противоречие и гармония, хаос и порядок, информация и новизна, потребность и мотивация, время (актуальность, злободневность), ценность (значимость, полезность), благо (и зло) и другое [7, с. 6].

Памяти воинов-сибиряков, легендарных защитников социалистической родины, участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов посвятила галерею в городе Новосибирске творческая личность, достигшая уровня «акме», народный художник России В. К. Чебанов, участник Великой Отечественной войны [4].

Одной из главных тем своего творчества он давно избрал сюжеты Великой Отечественной войны. Каждой большой битве он посвятил весомую часть своего творчества.

Написаны солидные живописные монументальные полотна. Особо следует отметить два триптиха: «Апофеоз Победы в 1941-1945 годах» (2003), и «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» (2011). Великая война отражена им в самых разных проявлениях: это и многочисленные батальные полотна, и небольшие, но яркие, обжигающие эпизоды («Последний снаряд», 2004, «Бой за высоту», 2009, «Языка» взять живым», 2010); это и фронтовой быт («Давай закурим, товарищ...», 2001, «На передовой затишье», 2006), и огромная радость освобождения («Живая вода возвращения», 2016), а также памятная печаль («Поминошение», 2002, «У Вечного огня», 2003, «Память», 2017), послевоенные труды и заботы («Возвращение из безвестия», 1987, «У родного порога» 2004,), судьбы воинов Победы («Золотая свадьба. Поколение победителей», 1988, «Старый солдат»).

В 2008 году Вениамин Карпович выпустил специальное издание – книгу-альбом «О войне и мире», значительная часть в ней – произведения, посвящённые именно Великой Отечественной. И что в ней ещё примечательно – она содержит воспоминания автора [1].

Сибирская мемориальная картинная галерея несёт в себе несколько функций: патриотическую, культурную и просветительскую. Велико значение художников, посвятивших творчество изображению истории своего государства и армии. Показать в искусстве вооружённые силы собственного государства, источник духовных сил армии и народа, вести летопись в художественных образах – ответственная, но благородная задача художника батального жанра [3, с. 252-254].

Военным художником может быть не всякий. Надо хорошо знать военное дело, точно представлять действия войсковых масс. Надо побывать в шкуре военного человека, понюхать пороху. А самое главное, надо ближе узнать народ на войне, почувствовать его дух, его характер.

Есть темы, для работы над которыми художнику нужно иметь моральное право. Боевые действия – одна из таких тем. Война – страшное дело в самом полном значении этого слова. Это круглосуточный и всегда смертельно опасный ратный труд, но именно там суть человека проявляется как нигде в другом месте.

В памяти человека есть грани, не подвластные старению. Великая Отечественная... Она всегда в памяти народной с её защитниками, солдатами легендарной Красной Армии, ратными подвигами и кровью которых вершился каждый из 1418 дней Великой битвы. И, наконец, светлый день Великой Победы – 9 мая 1945 года! Этот светлый день завоёван дорогой ценой, большой кровью советского народа [1, с. 3].

Много, слишком много оставлено братских солдатских могил на фронтовых дорогах. С чувством глубокой скорби вспоминает народ павших за нашу многострадальную землю, за нашу Советскую родину.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сибирская мемориальная картинная галерея «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» как самостоятельное учреждение работает с апреля 2018 г.

В настоящее время в залах Галереи размещены 55 крупномасштабных живописных полотен В. К. Чебанова, картина-диорама, посвященная подвигу 150, 22-й Сибирской добровольческой стрелковой дивизии в боях на Ржевско-Вяземском плацдарме и выставка графических портретов воинов-сибиряков [3, с. 253].

В 2018 году Галерею посетило более 6000 человек, столько же посетителей побывали на мероприятиях Галереи уже в первом полугодии 2019 года.

27 января 2019 года в День 75-летия снятия блокады Ленинграда состоялось значимое событие – передача картин Народного художника России, участника Великой Отечественной войны Вениамина Карповича Чебанова городу в учреждение культуры «Сибирская мемориальная картинная галерея».

События Великой Отечественной войны навсегда оставили след в жизни художника, проходя красной нитью через все его творчество. Вениамин Карпович принял решение передать свои работы Новосибирску, чтобы сделать картины достоянием горожан и гостей нашего города.

Великая Отечественная война создала своего героя, притягательного цельным характером, силой духа. Этот герой вошёл в искусство вместе с темой народного подвига.

Из недр советского народа и Красной армии вышли великие полководцы: Сталин, Жуков, Конев, Рокоссовский, Петров и многие другие командиры Красной армии. Они вселили веру в души советских людей – веру в Победу!

На нашей сибирской земле родился А. И. Покрышкин, трижды Герой Советского Союза, имя которого недавно было присвоено Международному аэропорту Новосибирск (Толмачёво). Он стал символом высшей воинской доблести и славы страны [3, с. 254].

Десятки и сотни сибирских дивизий освобождали европейские страны и города, и всегда, и везде, по всем фронтам, где воевали сибиряки, они проявляли чудеса стойкости, упорства и героизма.

В залах галереи развёрнута широкая панорама художественных произведений. Как видно по названиям картин, это многообразие эпизодов войны во всех её проявлениях, от эпических моментов до военно-бытовых. Во всём заметны высокий профессионализм, философское мировосприятие, самобытная образность, выразительность живописного мастерства, содержательная наполненность и сила образов. Весь художественный строй картин заставляет душу зрителя резонировать в ответ, также ностальгировать, радоваться и печалиться, предаваться воспоминаниям, воскрешая трудные, суровые годы Отечественной войны.

«Несмотря на трагедийно-драматическое повествование произведений, художник умеет вовлечь зрителя в свой художественный мир, заставляет верить происходящему: ты попадаешь за видимость в ауру высоких эмоций его переживаний, так что выражаемые им чувства и боль становятся и твоими. Галерея картин – это летопись и история Великой Отечественной войны» [3, с. 253-254].

Безусловно, достижение такой цели невозможно без учета и непосредственного использования соответствующих философских представлений и ориентации. Имеются в виду различные области современного философского знания, в частности: социальная философия, антропология, аксиология, этика, эстетика, а также логический, методологический, эвристический компоненты философии. Именно на такой основе должно быть переосмыслено содержание ключевых педагогических понятий и установок. Это особенно актуально для российской образовательной системы, которая, в силу известных причин, слабо оправдала себя в условиях кризиса и теперь активно занимается поиском новых путей и средств.

Действительно, поскольку решающее значение в обучении и особенно воспитании имеет именно личность учителя, преподавателя, его фундаментальные, глубинные, собственно человеческие качества, то ключевым в данном исследовании должен быть философско-антропологический подход, философские основы развития и воспитания творческой личности в современном образовании на примере В. К. Чебанова, почетного гражданина города Новосибирска, народного художника России [7, с. 15].

Библиографический список

1. Гранкин, В. М. Талант художника / В. М. Гранкин, В. Г. Кирьянов // Советская Сибирь. – 1995. – 26 августа – С. 3.
2. Корниенко Н. А. Психологические основы эмоционально- нравственного развития личности : специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора психологических наук / Корниенко Нина Алексеевна. – Москва, 1998. – 48 с.
3. Корниенко, Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. «Личность, одаренность, индивидуальность, гениальность» : монография. Книга пятая / Н. А. Корниенко. – Новосибирск, 2020 – 645 с.
4. Пивкин, В. М. График Вениамин Чебанов / В. М. Пивкин. – Новосибирск, 1984. – 79 с. : ил.
5. Чебанов, В. К.: Живопись. Графика. / В. К. Чебанов – Новосибирск : Управление культуры Новосибирского облисполкома, 1975. – 12 с.: портр.

6. Чебанов, В. К. Труд – вот главное... / В. К. Чебанов // Вечерний Новосибирск. – 1975. – 11 ноября – С. 4: ил.

7. Чухно, А. Г. Творческая личность в сфере образования : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук / Чухно Александр Григорьевич. – Ростов-на-Дону, 2003. – 20 с.

В. И. Красиков

Москва, Всероссийский государственный университет юстиции

КРИЗИС ТРАДИЦИОННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ И ИНТЕРНЕТ-РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье сопоставляются интеллектуальные практики – в подготовке научных текстов – докомпьютерной и современной действительности. Также диагностируются метаморфозы жизнеобразующей мотивации интеллектуала в переходе к компьютерной и Интернет-реальности.

Abstract: The author compares previous intellectual practices in the preparation of scientific texts and the changes made to modern scientific activity by computers. He diagnoses serious metamorphoses in the life-forming motivation of an intellectual during the transition to computer and Internet reality.

Ключевые слова: интеллектуальные практики и компьютерная революция, жизненный мир интеллектуала и Интернет-реальность.

Key words: intellectual practices and the computer revolution, the life world of intellectuals and Internet reality.

В настоящее время многие интеллектуалы старой формации, т.е. получившие образование и профессиональную социализацию в докомпьютерную и до-Интернетовскую эпоху, испытывают часто дискомфорт и дезориентацию. Это является следствием радикальных изменений в традиционной информационной среде и средствах интеллектуальной деятельности [1].

Что было нормой еще 20 лет назад? Вся профессиональная информация поступала к нам из специализированных книг и журналов, которую мы получали, направляясь в многочисленные библиотеки с огромными бумажными каталогами, которые нужно было пропалывать в ручном режиме. Походы в библиотеки, как и охота за редкими и дефицитными изданиями в книжных магазинах – были увлекательнейшей стороной в жизни интеллектуала – книгочея и книголюба по умолчанию. Нечего говорить, что совместные бдения в библиотеках, азарт и книгообмен – были маленькими радостями в нашем, не столь богатом на впечатления, существовании.

Однако мало найти требуемый материал, нужно было его законспектировать, конечно же вручную и какие же горы писанины имел каждый, кто прошел процесс подготовки диссертаций или же книг и статей. Затем начиналась работа над своим шедевром и здесь все также – от руки, шариковой ручкой, варианты и варианты, которые переносились затем на чистовую (уже и термины представляются архаичными). Исписывались сотни страниц, чтобы затем остались лишь десятки.

Мало того, затем нужно было все это напечатать на пишущей машинке (вероятно, для молодежи это уже столь же древний артефакт, как, к примеру керосиновая лампа, керогаз и печка в крестьянской избе). Самая противная подробность в процессе печатания – на механической или даже (о прогресс!) на электрической машинке – в том, что не надо было делать ошибок, которых все равно было масса. Дело в том, что их нельзя просто стереть, как в компьютерном тексте. Здесь мы имели дело с бумагой, на которой уже напечатано (что написано пером ...) и можно или перепечатать – тогда всю страницу, или же вклеивать правильную букву, слово, предложение. И приходилось затем, после вычитки, печатать отдельные листы с требуемыми буквами, словами, предложениями, вырезать их художественно-мастерски ножницами и после аккуратно-аккуратно вклеивать. Это была не

слишком увлекательное, но необходимое, увы, занятие. Другая проблема – в количестве необходимых копий – как правило, требовалось не менее пяти экземпляров диссертации. Нужное число копий обеспечивали так называемые "копирки", 4 которых надо было положить между пятью листами. Наши отечественные хорошо пропечатавали от силы три, да и то если менять их через каждые 3-4 раза использования. С импортными была проблема – его величество Дефицит. Все эти священнодействия отнимали уйму времени. Диссертация затем переплеталась у переплетчика – и вот готов хабилизационный продукт, пропуск в заветный рай ученых степеней.

Публикация, как известно, является легитимацией прав ученого на какое-то его личное достижение, она подтверждает – самым материальным существованием бумажного изданного продукта в виде книги, статьи в журнале – что имярек действительно высказал такую-то идею, концепцию. Не просто где-то, когда-то и кому-то рассказал, нет – вот материализованная презентация в виде книги, которая лежит в библиотеках, читаема многими. Держать в своих руках сборник с первой своей статьей или же, тем паче, книгу, которая, прежде чем быть издана проходила разные научные и административные инстанции, обсуждалась, критиковалась, переделывалась – было сродни радости материнства, наполняла душу интеллигента светлым чувством приобщения чуть ли не к бессмертию и спокойного утоленного тщеславия: ну вот, не зря жизнь прожил.

У интеллектуала докомпьютерной эпохи, каким бы эрудитом он не был, горизонты обнимания мыслью окружающего были ограничены количеством прочитанных книг, прослушанных лекций и рассказов, диспутов и бесед, т.е. все-таки своего довольно ограниченного возможного окружения [2]. Потому его мир был достаточно прозрачен, ясен и понятен. Имели место быть какие-то предпочитаемые кумиры, признаваемая им традиция в его области деятельности, четкие и внятные разграничения: рационального и иррационального, добра и зла, истины и лжи, достойного и не достойного, красоты и безобразия и много другого. Кому-то другому мой мир мог и не понравиться, но сам-то я был спокоен, уверен и добродушен.

Все поменялось можно сказать в одночасье, хотя нет скорее лучше подойдет метафора все ускоряющегося падения в некую пустоту, лишенную пространственно-временных координат: не знаешь где ты, но и падение дает некую нервическую веселость. Пойдем по тем же пунктам, что обозначены выше.

Известно, что последние 20 лет стали, по сути, крахом книгоиздательства в старом формате, равно как и газетно-журнальной индустрии. Разумеется, выжили у нас самые крупные игроки – в основном за счет невиданной и немислимой ранее «диверсификации», когда в книжном магазине есть все: бижутерия, галантерея, сувениры, писчая продукция, кулинария и ... книги. Книги, правда, только самые, что ни на есть популярные, были изданы в количестве таком, что спрос был утолен полностью. Самая большая опасность для бумажной книги – книга электронная. Скажут, что некоторые люди остались верны бумаге, молодежь также неоднородна, модно стало вновь читать бумагу. Однако «цифра» уверенно теснит «бумагу». Действительно, рационально иметь несколько сотен книг в одном планшете (смартфоне), чем несколько книжных шкафов-«пылесборников» дома. Я – книголюб с многолетним стажем и то «сломался»: проще скачать (купить) в Интернете то, что нужно, чем ездить каждый раз куда-то в книжный магазин – все равно нет уже той погони за редкостью, выстаивания в очередях (как сейчас за эксклюзивными кроссовками). Печальная участь библиотек – следствие все той же оцифровки. В прежнем качестве хранилищ информации они, по всей видимости, приказали «долго жить». Может быть они станут музеями или же, в лучшем случае, досуговыми центрами, соединяющими все тот же Интернет и музей [3]. Однако, ходить в библиотеки ученым стало бессмысленно, кроме, разве что историков и культурологов. Большая часть востребуемой информации сейчас оцифровывается по умолчанию и выкладывается в Интернете, и чем дальше, тем больше.

Есть, однако, все же и что-то светлое во всем, в том числе и в компьютеризации интеллектуальных занятий: капля меда в бочке дегтя. Писать практически больше не надо,

что хорошо для нас, исписавших килограммы бумаги, однако плохо для бэби-компьютерного поколения, которые пишут ну просто грустно и смешно.

Далее. Не нужно печатать на машинке – на бумаге, ура! Все можно править на экране столько раз, сколько душе угодно. В раннее компьютерное время (90 гг. XX в.) я читал в одной книге, компьютерном самоучителе: весь смысл компьютеров в том, что они заменяют пишущие машинки и не надо мучиться с перепечатыванием – до Интернета это была глубокая и верная мысль.

Препоны и редуты, ранее противостоящие ученым, писателям и борзописцам – в виде дотошных рецензентов, редколлегий, оппонентов и критиков разных мастей – рухнули. Сейчас написать и издать книгу может каждый, ну написать помогут, и, если нет средств, не беда – можно и самостоятельно скомпилировать свой опус при помощи нарезок из Интернета или же используя сканер для оцифровки редкой книге, еще не представленной в Интернете и поэтому находящейся вне бдительного ока «Антиплагиата». Книг, качества «сами понимаете какого», сейчас издается превеликое количество – издал, ну молодец, наскреб денжат и ублажил свое тщеславие, сейчас же все пишут-издают – мемуары «Дом-2», тяжелая жизнь «звездочек» и пр. У любого метро стоят люди с плакатами «Издадим Вашу книгу», думаю не от хорошей жизни и издают практически за копейки – тиражом в 10-50 экземпляров – дабы потрафить автору. А книга как некое Деяние автора, чуть ли не экзистенциальное усилие сокровенного слова – это, увы, тихо уплыло как дым догорающего романтического костра нашей походной юности.

Интернет и поисковые машины взломали по всему периметру наши уютные понятные и самодостаточные мировоззренческие мирки, и они безвольно растеклись на неопределенные информационные лужицы с неоформленными краями. Уверенность, или основа периметра личностно-мировоззренческой устойчивости, как-то улетучивается – когда явственно представляешь всепланетную массу информации, причем реальной, конкретной, нависающую над тобой – всего в двух кликах мыши от тебя. Ранее она была далекой, абстрактной – мало ли что скрывается в залежах сотен тысяч библиотек, поди доберись до них – через лабиринты каталогов, часы поисков, километры стеллажей. Сейчас же – лишь набери слово в поисковик, и ты получаешь «все, что угодно», ну за исключением чего-то уж очень экзотического, до оцифровки чего еще не дошли руки, пока.

Прежде мы искали хорошие книги, их казалось, было не столь много, как хотелось бы, и мы как губки впитывали их содержание. Оказалось, книг хороших больше, чем мы могли бы себе представить. И представление об этом мы получили не из «Книжного обозрения» (которое ранее выписывали и увлеченно читали), а от новых волшебников – поисковых систем Интернета. Однако их количество совершенно отбивает тягу хотя бы поверхностно ознакомиться с ними: мы просто тонем в этом информационном океане. Но и это не главное. Безбрежность океана обессиливает, добавлять в него еще каплю или даже ручей кажется совершенно бессмысленным.

Китайцы, как всегда, правы – относительно жития в пору перемен. Но жребий наш брошен. Ранее было понятнее, спокойнее и увереннее, сейчас все непонятнее, дискомфортнее и беспокойнее, но и возврата нет. Потому что, кроме светлой ностальгии присутствует и злость на собственную раннюю ограниченность, наивность и неумную амбициозность, хотя они-то реально и были двигателем некоего личностного прогресса. Вот в какой гамме чувств переживается нынешний кризис традиционной интеллектуальной деятельности.

Библиографический список

1. Московкин, В. Глобальный кризис в интеллектуальной сфере и локальные меры по выходу из него / В. Г. Московкин. – URL: <https://trv-science.ru/2016/12/06/globalnyj-krizis-v-intellektualnoj-sfere/> (дата обращения 1.09.2020).
2. Разумов, В. И. Прошлые, настоящее и будущее философских проблем / В. И. Разумов // Вестник Омского университета. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 60–64.

3. Сипиля, С. Отчет ИФЛА о тенденциях развития библиотек / С. Сипиля // Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе : сборник материалов международной конференции (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – Москва : МЦБС, 2014. – С. 23-33.

А. С. Фролов
Барнаул, АлтГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕЛИГИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИ ДИНАМИЧНОМ ЯВЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема выявления сущности религии как исторически динамичного феномена в контексте современного светского образования.

Abstract: The article deals with the problem of revealing the essence of religion as a historically dynamic spiritual phenomenon in the context of modern secular education.

Ключевые слова: светское образование, религия, современное религиозное сознание, пантеизм, деизм, теизм.

Key words: secular education, religion, modern religious consciousness, pantheism, deism, theism.

Исходным основанием для обращения к религии в светском образовательном формате является ее определение как *исторически динамичного феномена*. Для адекватного понимания религии это тем более необходимо, что сознание современного человека испытывает крайне агрессивный прессинг со стороны различных конфессий, позиционирующих себя в категориях вечности и неизменности... И для обращения к феномену религии именно в образовательном пространстве принципиально важно руководствоваться тем, что Ф. Ницше называл «интеллектуальной совестью» [10, с. 639], а не «боязливо оглядываться на церковное начальство и предание» [17, с. 88].

Постижение в образовательном процессе сущности религии как исторически динамичного явления лишь в том случае может иметь положительный результат, если научное и философское осмысление религии будет опираться на прочный и адекватный методологический фундамент. Автор данной статьи нашел этот фундамент в лице тех базовых положений «философии жизни», которые ориентируют на понимание различных форм духовной активности не в качестве проявлений «бескорыстного» поиска «истины», а, прежде всего, как «виталистски» направленной деятельности. Эти положения дают методологический ключ к правильной интерпретации и *общего* вектора развития духовной сферы общества и к адекватному пониманию *частных* проблем и нюансов в исторической эволюции человеческого духа. Это относится к человеческой духовной истории в целом и к религии в частности.

Именно «виталистское» толкование феномена религии как *механизма сохранения и развития жизни* – механизма, имеющего фундаментальную онтологическую, гносеологическую и экзистенциальную специфику и ценность, позволяет найти разумное объяснение основного вектора исторической эволюции религии, развертывающейся от *пантеизма*, обожествления конкретных природных стихий и сущностей – к *теистическому, персонифицированному* пониманию Бога как «любящего Отца» и далее – к образу *безличного Абсолюта* как этически нейтральной первоосновы бытия, Субстанции.

Использование указанной методологии позволяет обосновать следующее положение: отмеченное выше направление эволюции религии – не случайный результат действия тех или иных факторов, а закономерный процесс, содержание которого определяется также закономерными изменениями в *механизме сохранения и развития жизни* – изменениями,

происходящими по мере продвижения от доцивилизационной архаики, через древние цивилизации «осевой эпохи», – к индустриальным и постиндустриальным цивилизациям.

Историческая динамика религии, независимо от конкретной конфессии, осуществляется в трех основных взаимосвязанных измерениях: *онтологическом, гносеологическом и экзистенциальном*. Единство данных измерений в процессе анализа религии позволяет лаконично, адекватно, без субъективных пристрастий и конфессиональной ангажированности выяснить ее сущность и *объективную логику* исторического развития. Поэтому данная методология осмысления религии продуктивна не только в научном, но также и в *образовательном* плане. Ее реализация в процессе изучения религиозной проблематики является тем *теоретико-методологическим минимумом*, без которого феномен религии остается за порогом понимания.

Онтологическое измерение религии связано с отношением между ее догматами и ценностями, с одной стороны, и реальной действительностью – с другой. Принципиально важным в этом плане является понимание характера отношений между Богом и миром – отношений, выражающихся в категориях *«трансцендентного»* и *«имманентного»*. *Гносеологическое* измерение включает два аспекта: 1. Характер отношений между верой и рационально оформленным знанием, степень сопряженности веры с понятийно-логическим мышлением. 2. Уровень внутренней согласованности, непротиворечивости, «когерентности» базовых положений религии. *Экзистенциальное* измерение охватывает область субъективных переживаний, мотивацию верующего и находится в органичной связи с двумя первыми.

Онтологическое измерение религии. В границах методологии материализма, интерпретирующей феномен религии как фантастическое отражение действительности и искусственное конструирование виртуальных миров, обусловленных онтологической неукорененностью, безосновностью человека, – миров, устранивающих чувство страха перед «ничто», небытием, – проблема отношений между содержанием религии и реальностью сама собой снимается. Если же понимать религию в качестве духовного института *реальной* связи человека как ограниченного существа с Абсолютом как Первоначалом, то этот вопрос приобретает существенное значение. Вместе с тем его статус и конкретное решение принципиально различны в разных религиях и типах религиозности.

В архаичных религиях, где трудноопределима граница между религией и мифологией, конфликт между семантикой религиозно-мифологических образов и реальностью минимизирован, подобно тому, как незначительны или сведены к нулю различия между видимым и невидимым мирами, планами Природы. В религиях древних цивилизаций появляется тенденция к увеличению этих различий. Но и в их смысловом пространстве, которому чуждо понятие «трансцендентного», «мир иной» всецело расположен в границах Природы.

Ситуация радикально меняется при переходе к религиям «авраамическим», теистическим, где «мир иной» переносится в область трансцендентного и где «царствие небесное не от мира сего»... Вместе с тем, если признавать мир «творением благого Бога», как это впервые акцентированно делают «авраамические», теистические религии, то логично в этом мире, пусть даже «подверженном порче» человеческим «грехопадением», – видеть отблеск «благого Творца» с его основным атрибутом абсолютной любви и добра. Однако упорное «молчание Бога» в этом статусе: лавинообразный рост зла, несправедливости и несовершенства в мире – как социальном, так и природном, – ставит вопрос об адекватности сформировавшегося в теистических религиях образа «небесного» и является стабильным источником глубоких религиозных сомнений. Можно утверждать, что лишь одного факта из реальной жизни достаточно, чтобы основанный на христианской догматике образ «небесного» оказался перед лицом неразрешимых противоречий. Таким фактом является принцип *«пищевой пирамиды»*, который лежит в основе Жизни на Земле, и ответственность за который лишь в незначительной мере лежит на человеке.

В процессе длительного исторического развития религии теистического типа сформировали механизмы снятия противоречий между основными догматами, постулируемыми образом Бога, с одной стороны, реальностью – с другой. В христианстве эти механизмы выглядят следующим образом:

- Апелляция к «чудесам» как свидетельству присутствия Бога в мире – в качестве *любви и добра* (включая центральный сюжет христианства, связанный с «искуплением, распятием и чудесным воскресением»).

- Акцентированная характеристика «небесного» как основы бытия, *трансцендентной* по отношению к «земному».

- Использование *теодицеи* – теологической конструкции, призванной «оправдать Бога» в связи с господством зла в мире и логически связанной с идеей трансцендентности Бога по отношению к миру.

- Намеренное *обесценивание земной жизни* (в противопоставлении ей «царствия небесного»), имеющее целью нейтрализовать или смягчить значение характеристики мира как «лежащего во зле».

Обращаясь к использованию идеи *трансцендентного* в характеристике «небесного», нельзя не заметить, что история христианства убедительно демонстрирует устойчивую тенденцию *усиления акцента на трансцендентности Бога*. По мере того, как выявлялась несостоятельность эсхатологических ожиданий раннего христианства и становилось все менее убедительным сведение всех источников зла исключительно к человеческому «грехопадению», теология все в большей мере изолировала Бога от «падшего» мира, «помещая» его в область трансцендентного. Такой ход вполне понятен в качестве логической процедуры, созвучной теодицеи: чем меньше присутствия «Творца» в «земном», тем в большей степени господствующее в мире зло можно объяснить пороками и несовершенством человека. Однако этот постулат, приходя в постоянно усиливающиеся противоречия с реальной действительностью, породил мощную пантеистическую реакцию – в лице наиболее выдающихся мыслителей европейского Ренессанса.

Основным итогом осмысления отношений базовых постулатов теизма и реальной действительности, Природы – в рамках как философской классики, так и неклассического типа философствования – явилось создание основ *нового понимания Природы, Космоса, Вселенной*. В этом понимании, которое, в первую очередь, обязано работам Спинозы и Шеллинга, не остается места для одной из фундаментальных идей теистических религий – идеи *творения Богом Мира «из ничего»*. Даже в контексте приверженного к консерватизму русского православия эта идея подверглась критическому осмыслению. Так, например, в «Краткой повести об антихристе» В. С. Соловьев устами одного из героев, критически оценивающего «младенческую способность наивной, безотчетной веры», говорит: «Таким понятиям, как Бог, *сделавший мир из ничего*, перестают уж учить и в начальных классах» [13, с. 740]. Именно это обстоятельство во многом определило как качественную ревизию понятия «трансцендентного», так и формирование натурфилософии, опирающейся на достижения современного естественно-научного знания и представляющей своеобразный возврат – на новом уровне – к мифологическому образу Природы. Современное научное знание, прежде всего в лице синергетики, предлагает понимание Природы, которое созвучно не только ее мифологическому образу, но и взглядам таких «классиков пантеизма», как Эриугена и Спиноза, а также выдающихся ученых А. Эйнштейна и С. Хокинга. В контексте этих образов и взглядов *теистический Бог* отсекается «бритвой Оккама» как лишняя гипотеза.

Новый образ Природы, предполагая существование в ней проявленного (видимого, конкретно чувственного) и непроявленного планов, исключает существование чего-либо, подобно «Творцу», находящемуся за ее пределами и трансцендентного по отношению к ней. Но непроявленная имманентная ипостась Природы – синонимичная Брахману, Пралайе, Дао, Единому у Платона, «*natura non create creans*» Эриугены, «*natura naturans*» Спинозы, «универсальному персонифицированному сознанию» или «семантически насыщенному

вакууму» современных российских ученых В. В. Налимова и Л. В. Лескова – трансцендентна по отношению к рациональному мышлению субъекта и является объектом веры и мистического познания.

«Перемещение» трансцендентного (в значении сакрального, божественного) из области, внешней по отношению к Природе, внутрь самой Природы предполагает, что представления о ее органической целостности лишаются плоскостности и приобретают диалектический характер. Это дает основание говорить об «онтологической диалогичности мира» и дуализме его теоретического описания. Так, например, современный российский философ Б. С. Дынин, констатируя необходимость отказа от традиционных «антропоморфических образов трансцендентного», утверждает: «Если трансцендентное действительно существует онтологически, теоретическое описание реальности будет расколото, потому что оно не может охватить реальность целостно» [4, с. 108].

Таким образом, историческая эволюция содержания понятия трансцендентного в контексте богопознания и натурфилософии свидетельствует о неуклонном движении религиозного сознания в пантеистическом направлении.

Гносеологическое измерение религии. Первая сторона религии в данном измерении касается проблемы соотношения веры и рационально оформленного знания. Попытки определить вектор эволюции теистической религии в этом измерении совершенно определенно и недвусмысленно обнаруживают действие сформулированного М. Вебером закона «рационализации». Если мы обратимся к христианству, то «интеллектуальная совесть» потребует от нас признания того, что движение в границах этой религии в рассматриваемом аспекте происходило от тертуллианова «*Credo quia absurdum est*» («Верую, ибо абсурдно») – к смягчающей тертуллиановский антиинтеллектуализм позиции Ф. Аквината, суть которой в том, что вера и разум образуют единство, и когда предоставляется возможность выбора, *лучше понимать, чем просто верить*. И далее – к формуле Тейяра де Шардена: «*Нужны рациональные приглашения к акту верования*» [14, с. 185].

Движение от веры, отрицающей разум, и знание, к «вере разумной» вовсе не означает возврата к «докантовским» временам, отличавшимся обилием логически выстроенных «доказательств» бытия Бога. Как справедливо заметил Д. Мережковский, «После кантовской «Критики» утверждать на основании научного опыта или философского разума, что Бог есть или что Бога нет, два одинаковых невежества» [8, с. 311].

И хотя периодическая смена исторических типов рациональности постоянно расширяет возможности рационального типа познания, вместе с тем в «богопознании» универсальный, распространяющийся на все сферы общественного бытия «веберовский» принцип рационализации имеет свои границы. Есть все основания утверждать, что расширение компетенции разума относится лишь к *проявленной* ипостаси Абсолюта, не касаясь его *непроявленного* начала, которое всецело остается предметом внерациональных, мистических форм познания – о чем уже говорилось выше. Эта диалектика рационального и внерационального в богопознании нашла удачное выражение в формуле С. Л. Франка: «умственное кружение вокруг безусловно непостижимого» и «осознание форм его *реального* обнаружения и действия во всем остальном» [16, с. 465].

Однако тенденция рационализации религиозной жизни и религиозного сознания породила проблему, которой не знало не только раннее христианство, но и христианская религия в период своего наибольшего триумфа – в эпоху Средневековья. Обыденное религиозное сознание этих эпох читало «священное писание» на уровне образного восприятия – как систему взаимосвязанных *символов*, не подчиняющихся законам понятийно-логического мышления и структурированных в соответствии с законами мифологической образности.

Определяющую роль в восприятии конфессиональных текстов играла «нечувствительность мифа к логическим противоречиям» [9, с. 50]. Поэтому за порогом религиозного сознания оказывались неувязки и нестыковки, которые обнаруживает в нем

рационалистически оформленное мышление, относящееся к нему как к логически построенному тексту – наподобие исторического повествования о реально происходивших событиях. Для *современного* религиозного сознания внутренние логические противоречия базовых конфессиональных текстов трансформируются в важнейший фактор глубоких религиозных сомнений.

Учет этого обстоятельства в образовательном процессе имеет принципиально важное значение, так как среди современной учащейся молодежи чрезвычайно прочно укоренен стереотип понятийно-логического подхода к образно-мифологическим текстам.

Что касается данной стороны гносеологического измерения религии – логических противоречий «священного писания» и основанных на нем теологических конструкций, то их обилие дает основание для предположения о масштабах и глубине сомнений, ожидающих веру, для которой критерии разума стали принципиально важным аргументом... Обратимся, например, к *теодицее*, которая занимает центральное место в обосновании ключевой идеи христианства, – идеи Бога как любви и добра, и рождение которой явилось ответом на растущие претензии к вере со стороны разума. Начало теодицеи, независимо от конкретного сочинения на эту тему, квалифицирующего необходимость «потенциального» зла как обязательного условия свободы выбора и проявления творческих сил человека в качестве «образа и подобия божьего», строится в полном соответствии с законами логического мышления.

Вместе с тем «моментом истины» в теодицее как логическом построении является вопрос о том, что Бог, обладающий всеведением, являющий собой полноту бытия и разума, допуская возможность зла в указанном выше статусе, *не мог не знать* о том, что несовершенная природа человека принципиально ограничивает его возможности правильного пользования свободой выбора. И, зная это, тем не менее Бог допустил возможность зла, тем самым открывая «ящик Пандоры»... Отсюда – если и далее строго следовать законам логического мышления и императиву «интеллектуальной совести» – следует, что вина человека является лишь вторичной...

Если рассматривать идею «всеблагости Бога» строго и последовательно в контексте *дискурсивного мышления*, то при наличии «интеллектуальной совести» разумным можно признать лишь один-единственный вывод – вывод о неприемлемости зла... Так, комментируя «бунт» Ивана Карамазова против Бога, А. Камю указывает на его глубинные причины: «Если зло необходимо для божественного творения, тогда это творение неприемлемо» [6, с. 160]. В этом контексте оценка человека как *основного* источника и виновника зла – *явная нелепость*. Как в этой связи заметил глубоко и искренне верующий С. Л. Франк, «Ссылка на грехопадение, конечно, ничего не объясняет – не нужно было делать такого мира, который мог пасть» [18, с. 91].

Нельзя не заметить, что многие логические противоречия в конфессиональных текстах рождаются именно в том случае, когда – вопреки образно-символической природе их языка – к ним применяют требования, уместные лишь в отношении изложенного языком понятий и логически оформленного текста.

Образно-символический строй Библии полагает жесткие пределы прямолинейному толкованию ее сюжетов и предполагает соответствующую герменевтику... Как утверждал М. Рьюз, «Для подлинного понимания Библии вовсе не обязательно буквально толковать каждое ее слово» [11, с. 36]. Аналогичную мысль высказывал Р. Бультман, который, следуя методологии Э. Фромма, писал: «Подлинный смысл мифа заключается не в том, чтобы дать объективную картину мира. В нем выражается скорее то, как человек понимает самого себя в мире; миф должен интерпретироваться не космологически, но антропологически – вернее, экзистенциально» [1, с. 92]. Исходя именно из данной методологии, этот исследователь сформулировал проблему, еще более актуальную сегодня, – проблему «демифологизации новозаветного провозвестия», суть которой состоит в том, что «...новозаветную мифологию следует вопрошать не об объективирующем содержании ее представлений, а о высказываемом в этих представлениях понимании экзистенции» [1, с. 93].

Экзистенциальное измерение религии. Именно в этом измерении обнаруживает себя мотивационная сфера, синтезирующая эмоции, чувства, переживания, – все то, что определяет обращение человека к тому или иному типу религии. В архаичных религиях основное содержание данной сферы определялось *иррациональным ощущением неразрывного единства человека с Космосом, Природой.* Это ощущение было надежным основанием уверенности архаичного человека в своих силах. И хотя чувство страха присутствовало, но оно носило локальный характер и было связано лишь с теми явлениями, которые выходили за рамки повседневной практики выживания, суть которых была неизвестна и порождала ощущение угрозы. Основным же мотивом обращения к сакральному было иррациональное чувство сопричастности в отношениях с величественными, таинственными силами Природы, от которых человек еще не был отделен.

Определяющим фактором качественной трансформации религиозного сознания явилась «неолитическая революция» – переход от пассивного, присваивающего хозяйства (охота, собирательство) к активному, производящему (скотоводство, земледелие). Этот переход имел для психологии и сознания человека два исключительно важных следствия: 1. Качественное возрастание потребности в позитивном, рационально, логически оформленном знании о природе, без которого производящий тип хозяйства невозможен по определению. Происходит постепенное движение от Мифа к Логосу. 2. Преодоление синкретизма мифологического мышления, характерного для него отождествления субъективного и объективного. Формируется индивидуальное, *личное сознание.* Человек из существа, органично погруженного в среду обитания и составляющего с ней единое целое, эволюционирует в существо, осознающее себя в качестве субъекта деятельности, направленной на природу как объект.

Подобная трансформация сознания имела важную драматичную составляющую, определяющуюся тем, что в изменяющейся картине мира «природа выступает как поле действия безличных, чуждых и противоположных субъекту сил» [9, с. 76]. Органичное существование человека в гармонии с Матерью-Природой заменяется восприятием природы как внешней грозной и противостоящей силы. Апогеем в осмыслении драматичного положения человека в мире природных стихий явилась «осевая эпоха», содержание которой К. Ясперс определил следующим образом: «Человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения» [19, с. 33]. *Страх становится основным, определяющим мотивом религиозного самоопределения человека.*

В этих принципиально изменившихся условиях потенциал пантеизма как психологического и духовного элемента сохранения и развития жизни оказывается недостаточным для того, чтобы нейтрализовать и компенсировать рожденное «осевой эпохой» ощущение «ужаса мира и собственной беспомощности» человека. Таким образом, драматизм «осевой эпохи» формирует экзистенциальные основания для перехода от пантеистического к теистическому типу религиозности, в котором сакральное из безличной и этически нейтральной силы трансформируется в этически ориентированную Личность, в высшее проявление «любви и добра». Это процесс не был одномоментным и имел противоречивое содержание, определяемое многообразием природных, исторических, геополитических и иных условий. Для человека, психологически «выпавшего» из состояния органической целостности в отношениях с Природой, теистический тип религии явился наиболее оптимальным способом преодоления чувства ограниченности и беспомощности. Именно в личностно понимаемом Боге, в «Боге живом», рожденном теизмом, обрел человек необходимую психологическую опору и средство преодоления страха – чувства, которое под прессингом драматизма «осевой эпохи» сменило локально-эпизодический статус на универсально-тотальный. И именно в этом состоит исключительно высокая конструктивная

роль теистических религий как средства сохранения и развития жизни в рассматриваемых условиях.

В границах теистического типа религиозности страх играл и продолжает играть роль базового мотива и экзистенциального основания религиозности. Меняются лишь формы страха, о чем убедительно писал протестантский теолог и философ П. Тиллих [15, с. 30–48].

Если для человечества, находящегося между ступенью «младенчества» и «взрослостью», теистический тип религиозности явился наиболее оптимальным, то вступление в период зрелости поставило человека перед новыми проблемами, для решения которых стал исторически неизбежным выход религии за рамки теизма. Симптомы кризиса теистического типа религиозности обнаружили себя не сегодня. Одним из наиболее громко озвученных и известных диагнозов вступления теистических религий в период нисходящего развития является «декларация» Ф. Ницше «Бог умер!» Однако самым ярким по форме и емким по содержанию в этом плане является религиозный «бунт» героев Ф.М. Достоевского, в котором в экстатичной жажде «Бога живого» – жажде, безнадежно упирающейся в стену многовекового глухого «молчания Бога», – глубоко и убедительно выражаются конвульсии веры в личного Бога и предчувствие нового – не по сектантски ограниченного, а фронтального движения к неопантеизму.

Отсюда – используемые в произведениях Ф. М. Достоевского и апеллирующие к «язычеству» формулы («Богородица – Мать – сыра земля есть...» и другие), которые далеко не случайны и совершенно обоснованно могут рассматриваться в качестве симптоматики кризиса религиозной веры теистического типа. Именно в «религиозном неврозе» героев Ф. М. Достоевского ярче и убедительнее всего проявляется надлом прежних экзистенциальных оснований религиозности – оснований, рождаемых универсальным страхом. Как справедливо отметил в этой связи В. Д. Захаров: «Но герои Достоевского не принимают такого Бога, которого человек выдумывает, чтобы обмануть самого себя – из собственной боли и страха перед небытием» [5, с. 94].

Это дает серьезные основания для того, чтобы к антиномии богопознания, сформулированной устами Кириллова, и в творчестве Достоевского являющейся главной, подойти иначе, чем это в многочисленных исследованиях делалось до настоящего времени. «Бог необходим, а потому должен быть... Но я знаю, что Его нет и не может быть», – утверждает Кириллов. Действительно, необходимость Бога как онтологического основания бытия является аксиомой. Но эмпирический опыт человечества (Кириллова, в том числе), неопровержимый факт вечного господства зла в Море – более чем убедительно свидетельствуют о том, что Бога как личности, как «любви и добра», нет и быть не может! В контексте такой интерпретации позиция Кириллова теряет статус антиномии и трансформируется в разрешимое противоречие. А решение данного противоречия предполагает отказ от личностного, теистического понимания Бога.

Современное общество породило новые страхи, связанные с угрозой мировой войны, экологического коллапса, терроризма и т. д. И, тем не менее, страх, как системообразующий мотив религиозного сознания, сегодня исчерпал свой конструктивный потенциал. Доминирование страха в качестве основного мотива религиозного самоопределения личности в современных условиях качественно повышает возможность принятия безответственных решений, цена которых – с учетом технологического потенциала постиндустриальной цивилизации – такова, что может поставить под вопрос существование человечества и свести на нет все позитивные плоды жизнеохранительных усилий предшествующих эпох. Время «детства человечества» завершилось. По этой причине основным мотивом духовного выбора современного человека, включая религиозное самоопределение, должен быть не страх и надежда на «прощение грехов», поддержку и исправление ошибок со стороны «сакральных сил», а высочайшая ответственность за принимаемые решения и их последствия.

Это создает предпосылки для такой трансформации духовной жизни, в которой происходит органический синтез актуализируемого духовного потенциала прошлых эпох и

цивилизаций (включая мистические знания и практики) с достижениями современной науки. В таком контексте преодоление теизма и обращение на новой основе к пантеистическому типу религиозности – это не проявление субъективно-вкусовых пристрастий, а выражение объективной необходимости. И в свете такой эволюции религиозного сознания далеко не случайно появление в научной литературе публикаций, в которых происходит «реабилитация» и новое осмысление пантеизма [3].

Отказ от теистического, личностного понимания Бога, утверждение на новой основе пантеистического типа религиозности вовсе не исключает «диалогичности» в отношении «земного» и «небесного». Напротив, именно в рамках такого типа – с актуализацией имеющего непреходящую ценность опыта исторического развития различных религий и при условии утверждения *ответственности* человека в качестве основного побудительного мотива обращения к религии – возникает возможность подлинной коммуникации человека и Абсолюта как «скрытого слоя реальности» и непроявленного средоточия неограниченных возможностей, с овладением которыми связаны имеющие тысячелетнюю историю различные психосоматические практики. И в этой связи убедительно звучит следующая мысль, высказанная О. В. Вышегородцевой: «Пантеизм устраняет необходимость посредника между Богом и личностью, открывая бесконечные возможности интимного общения человека с Богом. Бог рядом с нами, вокруг нас, в нас...» [2].

И именно в границах нового пантеизма Бог, используя определения Уайтхеда, перестает быть «врагом», которым он неизбежно становится для тех, кто в реальной действительности не находит подтверждения его личностного статуса как «любви и добра». Но, оставаясь «пустотой» или «семантически насыщенным вакуумом», в то же время Бог утверждается в религиозном опыте верующего как подлинный «собеседник», «союзник».

Характеризуя статус религии в современном информационном и высокотехнологичном мире, Дж. Сакс вполне обоснованно утверждал: «Религия остается главным фондом значимых вопросов о нашем существовании» [12, с. 20]. Характер развития современного общества позволяет с уверенностью экстраполировать данный статус религии и на будущее. Вместе с тем религия не может сохранить данный статус, оставаясь замкнутой на саму себя и равнодушной к современной общецивилизационной динамике, принципиально меняющей условия выживания человечества. Говоря о том, что одним из основных условий выживания является формирование нового «планетарного сознания», отражающего органичную связь человека с Природой, Космосом, Г. С. Киселев утверждает: «Но эта же задача (...) стоит и перед обновляющимся религиозным сознанием, которое без обновления или вообще исчезнет, или, в лучшем случае, останется на периферии человеческого общежития в качестве своего рода этнографического пережитка» [7, с. 180].

И как убедительно свидетельствуют происходящие в современном духовном пространстве человечества процессы, включая качественную перестройку научной картины мира и развертывающийся кризис традиционных религий, выражающийся прежде всего в деформации их жизнеохранительных функций и коммерциализации, – происходит активное формирование предпосылок для утверждения неопантеизма в качестве ведущего духовного основания предельно ответственной конструктивной деятельности человека и мейнстрима в общей эволюционной трансформации современного религиозного сознания.

В контексте светского образовательного процесса именно такие выводы следуют из построенного на конфессионально не ангажированной, научной методологии анализа сущности религии и логики ее исторической эволюции.

Библиографический список

1. Бультман, Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия / Р. Бультман // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – С. 86 -114.
2. Вышегородцева, О. В. Пантеизм /О. В. Вышегородцева // Новая философская энциклопедия. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/2253.html> (дата обращения: 15.06.2020).

3. Гаджиев, К. С. В защиту пантеизма / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 191-202.
4. Дынин, Б. С. Онтологическая диалогичность мира: признание трансцендентного / Б. С. Дынин // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 105-114.
5. Захаров, В. Д. Размышления о природе веры. Дихотомия Бога / В. Д. Захаров // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 91-104.
6. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – Москва : Политиздат, 1990. – 415 с.
7. Киселев, Г. С. Новая религиозность как проблема сознания / Г. С. Киселев // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 173-182.
8. Мережковский, Д. С. Не святая Русь / Д. С. Мережковский // Акрополь. – Москва : Книжная палата, 1991. – С. 304-315.
9. Найдыш, В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма / В. М. Найдыш. – Москва : Гардарики, 2002. – 554 с.
10. Ницше, Ф. Антихрист. Проклятие христианству / Ф. Ницше // Собрание сочинений. В 2 томах. – Москва : Мысль, 1996. – Т. 2. – 829 с.
11. Рьюз, М. Наука и религия: по-прежнему война? / М. Рьюз // Вопросы философии. – 1991. – № 2. – С. 36-58.
12. Сакс, Дж. Границы секуляризации / Дж. Сакс // Вопросы философии. – 2013. – № 4. – С. 20-27.
13. Соловьев, В. С. Краткая повесть об антихристе / В. С. Соловьев // Сочинения. В 2 томах. – Москва : Мысль, 1988. – Т. 2. – 822 с.
14. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – Москва : Наука, 1987. – 240 с.
15. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих // Избранное: Теология культуры. – Москва : Юрист, 1995. – 479 с.
16. Франк, С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии / С. Л. Франк. – Москва : Директ-Медиа, 2017. – 424 с. с.
17. Франк, С. Л. О невозможности философии (Письмо к другу) / С. Л. Франк. – URL: http://www.odinblago.ru/o_nevozm_filosof/ (дата обращения 13.10.2020).
18. Франк, С. Л. Русское мировоззрение / С. Л. Франк – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 736 с.
19. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с.

С. А. Дудко

*Москва, Институт стратегии развития
образования Российской академии образования*

РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЕСКО И ООН ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

*Статья выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» № 073-00007-20-01 «Разработка педагогической модели преемственного формирования экологической культуры обучающихся в общем образовании по уровням обучения на основе Концепции экологического образования»

Аннотация: В статье изложены основные предложения и рекомендации ЮНЕСКО и Европейской экономической комиссии ООН по наращиванию потенциала учителей в интересах устойчивого развития. Автор представляет точку зрения ЮНЕСКО на устойчивое развитие, показывает разницу экологического образования и образования в интересах устойчивого развития. Чтобы сформировать видение нового образования у современных и будущих педагогов, ЮНЕСКО рекомендует модернизировать программы начального и непрерывного образования, а также курсы повышения квалификации учителей, включив в содержание обучения проблематику устойчивого развития. Учителям необходимо осознать факторы, которые угрожают существованию мира, природы и цивилизации, чтобы самим научиться и обучить своих учеников действовать в интересах устойчивого развития. От учителей ожидается, что их ученики не только овладеют академическими знаниями, но также научатся критически мыслить, самостоятельно решать проблемы в зависимости от быстро меняющейся среды обитания и изменений в обществе. Новая роль учителя заключается в

том, чтобы помогать учащимся делать правильный выбор и продвигать модели поведения, способствующие устойчивому развитию и сохранению природных ресурсов. Осуществлять обучение необходимо на основе преемственности как в системе школьного обучения, так и в системе подготовки и переподготовки учителей.

Abstract: The article outlines the main proposals and recommendations of UNESCO and the United Nations Economic Commission for Europe to build the capacity of teachers for sustainable development. The author presents UNESCO's point of view on sustainable development, shows the difference between environmental education and education for sustainable development. In order to create a vision of new education for modern and future teachers, UNESCO recommends modernizing primary and continuing education programs, as well as teacher development courses, including sustainable development in the content of the training. Teachers need to recognize the factors that threaten the existence of the world, nature and civilization in order to learn for themselves and teach their students to act in the interests of sustainable development. Teachers are expected to not only acquire academic knowledge, but also learn to think critically, solve problems on their own depending on the rapidly changing environment and changes in society. The teacher's new role is to help students make the right choices and promote behaviors that support the sustainable development of societies and the conservation of natural resources. It is necessary to do this on the basis of continuity both in the system of school education and in the system of teacher training and retraining.

Ключевые слова: Образование в интересах устойчивого развития, педагогическое образование, компетенции учителя.

Key words: Education for sustainable development, teacher education, teacher competencies

Введение. ЮНЕСКО об образовании для устойчивого развития

Гуманистическая функция учителя всегда заключалась в словах: «учить детей доброму, светлому, вечному». А сегодня можно без преувеличения сказать, что от готовности учителей учиться самим и обучать своих учеников действовать в интересах устойчивого развития зависит сама возможность сохранения мира и цивилизации. Попробуем осветить эту проблему, основываясь на документах ЮНЕСКО и ООН.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию была представлена и принята концепция устойчивого развития, которая сегодня именуется «всемирной моделью будущего цивилизации» [7]. *Устойчивое развитие (УР) получило определение как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений»* [1]. Три кита устойчивого развития: окружающая природа (экология), социально-культурная среда, экономика. Коротко УР можно определить следующим образом: «Развитие можно назвать устойчивым, если оно не истощает землю или население» [10]. Предотвращение войны за передел ресурсов – основной лейтмотив концепции устойчивого развития. Ведущими темами УР становятся: - устойчивая урбанизация; - устойчивое потребление; - мир и безопасность человека; - культурное разнообразие; - гендерное равенство; - здоровье; - окружающая среда.

«Устойчивое развитие не может быть достигнуто исключительно с помощью технологий, политического регулирования или финансовых механизмов. Человечеству необходимо изменить образ мышления и поведение. Для этого, в свою очередь, требуется обеспечить качественное образование и обучение в интересах устойчивого развития на всех уровнях и независимо от социальных условий. Образование в интересах устойчивого развития (ОУР) призвано помочь найти конструктивные и творческие подходы для решения глобальных проблем современности и повысить устойчивость и жизнеспособность общества.... В мире проживает около 7 млрд. человек, а природные ресурсы ограничены. В этих условиях человечеству и отдельным людям необходимо научиться жить во взаимосвязанном мире и принимать осознанные, ответственные решения, основанные на понимании того, что действия, совершаемые нами здесь и сейчас, могут воздействовать на жизнь и деятельность людей в других частях света и будущих поколений. Для этого необходимы новые подходы к обучению и воспитание глобальной гражданственности» [6]. ЮНЕСКО в своих публикациях подчеркивает, что экологическое образование и образование

для устойчивого развития – это различные понятия. Экологическое образование – только одна из трех частей ОУР, наряду с социальным и экономическим аспектами (так называемая триада ОУР).

Согласно «Всеобъемлющей программе действий по образованию в интересах устойчивого развития» *образование в интересах устойчивого развития* – это образование, которое позволяет каждому человеку приобретать знания, навыки, ценности и подходы, расширяющие его права и возможности для внесения вклада в устойчивое развитие, принятия компетентных решений и осуществления ответственных действий во имя обеспечения целостности окружающей среды, экономической целесообразности и справедливого общества для нынешнего и будущих поколений (ЮНЕСКО, 2014) [4]. При этом подчеркивается, что не технологические решения, а именно образование призвано сыграть решающую роль в переходе к устойчивому развитию. Важная роль отводится школе, её воспитательному потенциалу. В связи с этим встаёт глобальная проблема: как нарастить потенциал педагогов и работников образования, чтобы способствовать устойчивому развитию обществ, и, в конечном итоге, избежать негативного сценария развития человеческой цивилизации?

1. Рекомендации ЮНЕСКО по реформированию программ подготовки учителей в интересах ОУР

В настоящее время ЮНЕСКО отвечает за руководство и координацию «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая включает 17 целей. Цель №4 – обеспечение всеохватного и качественного образования и возможности обучения на протяжении всей жизни [11]. Выдвинута задача по обеспечению до 2030 года всех учащихся знаниями и навыками, необходимыми для содействия устойчивому развитию путем освещения таких тем, как права человека, гендерное равенство, культура мира и ненасилия, устойчивый образ жизни, осознания ценности культурного разнообразия (там же). 193 страны, включая Россию, приняли данную повестку.

«Всеобъемлющая (или глобальная) программа действий в области образования в интересах устойчивого развития» определила *создание потенциала для преподавателей в качестве одной из пяти приоритетных областей деятельности в области устойчивого развития*, т. к. именно от учителя зависит, приобретут ли все учащиеся знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию. В программе сказано: «Важнейшее место учителей и преподавателей в этом процессе заключается в том, что учебные заведения должны переосмыслить необходимые учащимся умения и навыки и соответствующим образом реформировать учебные программы, чтобы обеспечить движение к устойчивым обществам» [4, с. 2]. Согласно документам ЮНЕСКО, видение нового образования заключается в направленности всех программ школьного обучения на устойчивое развитие общества. Системы образования, руководство которых находится в руках людей, не получивших необходимые знания в области экологической культуры, не могут справиться с такой задачей [9, с. 175].

Но каким образом модифицировать учебные заведения и учебные программы? И как должна измениться роль учителя в условиях новой образовательной парадигмы? ЮНЕСКО попыталось дать исчерпывающий ответ в документе 2018 года под названием «Проблемы и тенденции в образовании для устойчивого развития» [9, гл. 6]. В документе даётся развёрнутый анализ педагогических теорий, касающихся наращивания потенциала учителей; обоснованы рекомендации по изменению программ подготовки педагогов и реформированию методов обучения, связанных главным образом с развитием критического мышления.

Начинать нужно с содержания обучения учителей как на педагогических факультетах вузов, так и на курсах повышения квалификации. «В первую очередь педагогам необходимо изучать влияние существующих систем (социальных, экономических, политических, индустриальных и т. д.) на популяцию-планету-процветание (так называемые «Три П»).

Затем необходимо осознать факторы, которые угрожают существованию каждого пункта из этого триединства. В содержание учебных программ должны быть включены такие важные аспекты, как: биоразнообразие, изменение климата, уменьшение опасности бедствий, устойчивое производство и потребление» [там же].

В докладе Европейской экономической комиссии (ЕЭК ООН) для ЮНЕСКО представлены также основные компетенции, которыми должны овладеть будущие учителя, чтобы вести общества по пути устойчивого развития. *Компетенции делятся на четыре категории:*

- научиться распознавать: понимание проблем и вызовов, стоящих перед местными и глобальными обществами, и потенциальной роли преподавателей и учащихся в их решении;
- научиться делать: развивать практические навыки и умения в области УР;
- научиться жить вместе: способствовать установлению партнерских отношений и осознанию взаимосвязей, взаимных интересов, взаимной зависимости; развивать плюрализм мнений и взаимопонимание в интересах мира.
- научиться быть (Delors, 1996) [8]: развивать личные качества и способность действовать с большей самостоятельностью, суждением и личной ответственностью за устойчивое развитие [9].

Приобретение этих компетенций помогает сформировать видение нового образования *при соблюдении следующих условий:*

1. Целостный или холистический подход к обучению, который способствует интегративному мышлению: программы подготовки и повышения квалификации учителей должны представлять системное видение окружающей среды, экономики и общественных отношений, основываясь на критических подходах, чтобы продвигать образование в интересах устойчивого развития.

2. Включение в программы обучения различных вариантов развития обществ в будущем: как позитивных, так и негативных, чтобы вдохновиться идеями УР.

3. Трансформация форм и методов обучения. Новая парадигма требует применения педагогических технологий, которые радикально отличаются от традиционных методов обучения. Учителя должны быть обучены методам критического диалога, чтобы создавать обучающимся условия для осознания своих взглядов. Для этого необходимо поощрять рассмотрение проблем с различных точек зрения, предоставляя учащимся возможность активного участия в дискуссиях. Учителя должны стимулировать критический анализ «Трёх П» на местном уровне и способность вести аргументированный диалог, используя групповые проекты, ролевые игры, метод кейсов и другие активные методики, помогающие учащимся изучать предлагаемые концепции в контексте своей жизни и применять знания об устойчивых ценностях [9, гл. 6].

Таким образом, вне зависимости от квалификации и специализации, будущим учителям рекомендованы к изучению: философия образования, философия и этика окружающей среды, социология образования, культурология, психология образования, образование в области политики и гражданства, и даже география и инженерия. В конечном счете цель педагогического образования должна заключаться в том, чтобы подготовить специалистов, которые понимают тему устойчивого развития и готовы к работе по достижению преобразовательных целей ОУР [там же].

ЮНЕСКО и Европейская экономическая комиссия рекомендуют учебным и аккредитационным образовательным учреждениям включать в свои программы стандарты, связанные с устойчивым развитием и преобразующей педагогикой. Такие стандарты должны обеспечивать преемственность школьных программ по темам устойчивого развития, чтобы учителя могли обучать учащихся с раннего детства до окончания средней школы действовать в интересах устойчивого общества, быть ответственными гражданами, уважительно относиться к окружающей среде, многокультурности общества и обладать чувством справедливости. Основная мысль заключается в том, что современная школа должна научиться продвигать модели поведения, способствующие устойчивому развитию.

Согласованные усилия международного сообщества, правительственных и неправительственных организаций, академических и религиозных учреждений, гражданского общества способствовали подлинному международному пониманию ОУР и выдвинули его на передний план во всём цивилизованном мире. Роль ЮНЕСКО, а также миссия государств-членов в решении задач и целей ОУР определяются сегодня четырьмя основными направлениями:

- улучшение качества базового образования;
- обновление содержания образовательных программ;
- обеспечение необходимой подготовки учителей в соответствии с целями ОУР;
- повышение осведомленности общественности о целях и задачах ОУР.

2. Образование в интересах устойчивого развития в России

На сегодняшний день «идеи ОУР остаются слабо адаптированными к менталитету, образу жизни, национальной культуре населения страны, – пишет Е. Н. Дзятковская – признанный специалист в области устойчивого развития в России. Не адаптированы идеи ОУР и к российской системе образования. Педагоги, в том числе авторы учебников, жалуются на абстрактный характер терминов УР и недостаток работ по адаптации ключевых идей образования для устойчивого развития к языку российской педагогической науки и образовательной практики» [3, с. 169]. В связи с этим, видимо, от российских учителей приходится слышать суждение: «ЮНЕСКО нам не указ. Устойчивое развитие и образование для устойчивого развития – иностранная, чуждая России идея». Между тем, сама идея развития цивилизации в гармонии с природой родилась именно на российской земле еще в XIX веке и активно развивались в 20-м столетии. У ее истоков стояли наши ученые В. В. Докучаев, К. И. Циолковский, С. А. Богданов, Д. С. Лихачев, В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев» [5].

В 2017 г. в поручениях президента РФ правительству говорилось о включении в федеральные государственные образовательные стандарты требований по освоению базовых знаний в области устойчивого развития. Но, к сожалению, реальной реализации поручений мы пока не ощущаем. В отчетах руководства зачастую отсутствует понимание различий между образованием в интересах устойчивого развития и экологическим образованием: в «некоторых головах» оба эти понятия идентичны, что рождает дополнительную путаницу. «Будучи мало готовыми к выполнению стандарта, при выборе методов обучения, форм организации учебной деятельности, способов изложения учебного материала учителя больше руководствуются интуицией, практическим опытом, эмпирическими знаниями, некритически используя в интегрированном экологическом образовании частные методики естественнонаучных предметов. Типична путаница форм, методов и приемов обучения не только среди учителей, но даже у методистов» [3, с. 153]. Таким образом, идея устойчивого развития цивилизации в гармонии с природой как методологически, так и методически остается в нашей стране пока далёкой от решения.

Заключение

Знакомство с документами ЮНЕСКО об образовании для устойчивого развития приводит к выводу, что России необходимо более активно ориентировать образование на проблематику устойчивого развития, используя наработки ЮНЕСКО и ЕЭК ООН, а также зарубежных стран, которые смогли адаптировать идеи УР к своему образованию. Экологическое образование в российских школах должно быть дополнено целостным, системным взглядом на окружающий мир, экономику и общественные отношения, их взаимосвязь и взаимозависимость, чтобы побуждать учащихся задуматься о необходимости сохранения планеты и своим поведением вносить вклад в сбережение её ресурсов. Делать это необходимо на основе преимущества как в системе школьного обучения, так и в системе подготовки и переподготовки учителей. Начиная с дошкольного возраста, наиболее восприимчивого к влиянию взрослых, детям важно прививать модели поведения,

способствующие устойчивому развитию, ведь большинство из нас хочет жить в миролюбивом, справедливом, инклюзивном обществе. Но пока многие учителя в России практически ничего не знают об ОУР и не задумываются о своей потенциальной миссии по «спасению цивилизации».

Чтобы донести до учащихся ценности ОУР, учителя сами должны осознать, что устойчивое развитие без мира невозможно, равно как и невозможен мир без устойчивого развития. Без реформирования профессиональной подготовки преподавателей цели ОУР могут быть достигнуты только частично. Направления изменений педагогического образования уже изложены в документах ЮНЕСКО и Европейской экономической комиссии. Учителей тоже нужно учить подвергать сомнению собственное отношение к окружающему миру и к вопросам устойчивого развития, стимулировать аналитическое мышление и способность менять свое повседневное поведение после критического переосмысления. Соответственно, программы обучения будущих учителей, вне зависимости от специализации, обогатились бы в случае дополнения тематикой ОУР и тех дисциплин, которые настоятельно рекомендует ЮНЕСКО. Такой солидный багаж знаний способен помочь будущим педагогам осознать факторы, которые угрожают устойчивости мира и существованию планеты, её процветанию. По крайней мере, необходимо начать движение в этом направлении: открыть дискуссии в научной среде, развернуть диалог с педагогической общественностью, администрацией, политиками, социологами, культурологами, философами и т. д., привлекая к обсуждению широкие слои населения. В идеале желательно создать рабочую группу при Министерстве просвещения, чтобы рассмотреть потенциальную возможность реформирования программ обучения и аттестации учителей в соответствии с целями ОУР. Ведь необходимо решить широчайший круг вопросов, включающих такие аспекты как: планирование и пути реализации новых программ обучения, администрирование, финансирование, преподавание и многое другое. Необходимо также более тесно сотрудничать с комиссией РФ по делам ЮНЕСКО и с подразделениями, работающими по ОУР. Только общими усилиями возможно решить глобальную проблему или хотя бы приблизиться к её решению.

Библиографический список

1. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml> (дата обращения 6.06.2020)
2. Глазачев, С. Н. Экологическая культура: сущность, содержание и технологии формирования / С. Н. Глазачев // Проблемы региональной экологии. – 2004. – № 3. – С. 121-128.
3. Дзятковская, Е. Н. Образование для устойчивого развития в школе. Культурные концепты. «Зеленые аксиомы». Трансдисциплинарность : монография / Е. Н. Дзятковская. – Москва : Образование и экология, 2015. – 328 с.
4. Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. – Париж : ЮНЕСКО, 2014. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus (дата обращения 6.06.2020).
5. Дзятковская, Е. Н. На путь проб и ошибок у нас, вероятно, не осталось времени / Е. Н. Дзятковская. – URL: https://akvobr.ru/elena_dzyatkovskaya_ne_ostalos_vremeni.html (дата обращения 6.06.2020).
6. Образование в интересах устойчивого развития : курьер ЮНЕСКО – URL: <https://ru.unesco.org/themes/obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-0> (дата обращения 6.06.2020).
7. Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели. – URL: <http://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi> (дата обращения 6.06.2020).
8. Delors, J. L'éducation ou l'utopie nécessaire. L'éducation : un trésor est caché dedans / J. Delors. – Paris : UNESCO, 1996.
9. Enjeux et tendances de l'éducation en vue du développement durable. – Paris : UNESCO, 2018. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366900> (дата обращения 6.06.2020).

10. Qu'est-ce que le développement durable? – URL: <https://eduscol.education.fr/numerique/dossier/archives/education-au-developpement-durable-tice/place-education-au-developpement-durable> (дата обращения 6.06.2020).

11. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. 70/1. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (дата обращения 6.06.2020).

А. С. Бегалинов

Алматы, МУИТ

М. С. Ашилова

Алматы, КазУМОиМЯ имени Абылай хана

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И МЕДИЙНЫХ СТОРОН ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МЕДИАВОСПИТАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются сущность и содержание медиаобразования, процесс взаимодействия традиционных и медийных сторон в медиаобразовании, исследуется соотношение традиционного и инновационного воспитания, традиционных (не медийных) и медийных «линий» воспитательного воздействия, обосновываются пути его оптимизации с целью повышения эффективности и качества воспитания молодежи как в системе образования, так и вне ее.

Abstract: The article discusses the essence and content of media education, the interaction of traditional and media parties in media education, explores the relationship between traditional and innovative education, traditional (non-media) and media «lines» of educational impact, substantiates ways to optimize it in order to increase the efficiency and quality of youth education as in the education system and outside it.

Ключевые слова: медиаобразовательное пространство, образование, медийные средства воздействия, коммуникация, традиционное воспитание, личность, среда.

Key words: media educational space, education, media of influence, communication, traditional education, personality, environment.

Актуальность. Информатизация воспитательного пространства, построение медиаобразовательного пространства изменили не только сущностные характеристики воспитания, но и роль воспитательной функции образования в формировании личности, характер взаимоотношений субъектов воспитания, усложнили многоуровневые как внутренние, так и внешние связи воспитательного пространства, его роль и функции в воспитании личности, что имеет важное значение для исследования проблем современного образования в условиях цифровизации общества.

Научной новизной является следующее положение: В зависимости от цели, степени развития и интересов субъектов воспитания, медиаобразование реально может функционировать с превалированием традиционных форм воспитания и использованием медиа лишь как средства коммуникации, с преобладанием или полным господством медиаобразовательных средств и методов воздействия или как гармонично выстроенное медиаобразование, с оптимальным соотношением традиционных и медийных средств и методов воспитательных воздействий.

Целью статьи является раскрытие медийных средств и методов воспитательных воздействий с традиционными формами воспитания/ образования.

Основные положения. Эффективность медиаобразования определяется рядом факторов, важнейшими из которых являются свойства, характерные черты созданного субъектами воспитательного пространства:

– наличие и единство гуманистической цели и прогрессивной педагогической концепции как теоретико-методологической основы функционирования медиаобразовательного пространства;

– уровень медиаобразованности, подготовленности индивидуальных и коллективных субъектов воспитания, объединенных единством воспитательных интересов и цели, возможности включения всех потенциальных участников воспитательного процесса в

освоение и развитие медиавоспитательного пространства как основное условие жизненности и эффективности медиавоспитания;

- открытость и подвижность, целостность и стабильность, многомерность и полифункциональность медиавоспитательного пространства, возможность постоянного расширения во внешнюю социальную, природную и предметную среду, наличие воспитательных возможностей, превосходящих запросы субъектов в данный момент времени, как основа гибкости и управляемости пространства, обеспечения высокой значимости и привлекательности для субъектов;

- мозаичность, динамичная событийность и согласованные темпы эволюции элементов структуры (включая субъектов) как условие их единства, целостности и возможности саморазвития;

- достаточное количество средств и каналов приема-передачи информации, открытость, высокая насыщенность информационного поля, его безграничность, интерактивность и динамичность;

- многообразие потребляемой информации с возможностью индивидуального выбора, богатство и прогрессивность системы ценностей, их соответствие ценностям общества, широко развитая база данных воспитательного материала с наличием и разнообразием привлекательных для субъектов воспитания образов, несущих значительную эвристическую воспитательную нагрузку;

- возможность широкого использования медиатехнологий для получения, аккумуляции и передачи информации воспитательного характера (идеалы, ценности, позитивные примеры и стереотипы поведения и другое) из центральных и местных источников, опосредованность и интерактивность получаемой информации с возможностью расширенного воспроизводства и распространения профильтрованных и усвоенных образов, норм, ценностей;

- высокая насыщенность информационного поля, достаточное количество средств и каналов приема-передачи информации, наличие «своих» (школьных, вузовских и других) специальных воспитательных сайтов с функциями просвещающего, ценностного, убеждающего содержания;

- оптимальная степень интеграции медиасредств и традиционного воспитательного пространства, всех воспитательно-образовательных ресурсов с возможностью как непосредственных воспитательных воздействий воспитателя, так и через медиасредства;

- возможность асинхронного использования во времени и пространстве различных источников медиавоспитательного воздействия (кино, телевидение, интернет и другое);

- гибкость медиавоспитательного пространства, обеспечение свободы выбора места потребления мировоззренческо-воспитательной информации воспитуемым, возможность использования различного содержания воспитывающей информации с учетом интересов, возрастных, гендерных, ментальных и других особенностей воспитуемых.

- возможность свободного перемещения воспитательных субъектов в пространстве без прерывания воспитательного процесса;

- субъект-субъектная (горизонтальная) направленность коммуникации с наличием синхронной обратной связи.

Как видим, здесь присутствуют три группы свойств медиавоспитания: свойства, относящиеся к традиционной стороне воспитания; свойства, которые характеризуют медийную сторону воспитания; свойства, определяемые соотношением, взаимовлиянием той и другой стороны медиавоспитания. Рефлексия взаимодействия этих сторон медиавоспитания поможет разрешить одно из противоречий, отмеченных нами во введении: между социальными требованиями, структурными элементами традиционного воспитания и новыми возможностями развития воспитания-образования с использованием медиаресурсов. Предварительно согласимся с мнением Т. Н. Каменевой, что практическое решение этого

противоречия «возможно только при условии создания и постоянного расширения общего электронного образовательного пространства» [1, с. 610].

Исходя из рассмотренных факторов эффективности и свойств, медиавоспитание определяется здесь как культуросообразный, гуманитарно насыщенный процесс формирования осознанной ответственности, организованности и свободы человека в его толерантном и равноправном взаимодействии с обществом и природой на основе интеграции знания с сознанием и подсознанием, с использованием медиасредств и аудиовизуальных технологий. В данном определении значительно расширяется цель воспитания, и оно представляется как единство знания с сознанием и подсознанием, как «организация эмоционально-когнитивного согласования между чувствами, мыслями, действиями в процессе постижения личностью абсолютных ценностей бытия» [2]. Необходимость и важность ответственности и организованности человека как цели воспитания диктуется резким увеличением темпов исторического развития, смены социальных событий в единицу времени, информатизацией и глобализацией социума: информационная составляющая в образовании выходит в ряд основной его характеристики. Высокая степень свободы, как основная цель воспитания, обеспечивает не только всестороннее развитие личности (что объявляется сегодня целью воспитания), но и освобождает дух от идеологической «зашоренности» и рабского состояния, делает личность духовно самостоятельной и независимой. Личность в состоянии свободы, по утверждению Б. Т. Лихачева, способна делать самостоятельный выбор, «...отстаивать свои убеждения, в том числе и религиозные, свою душевную чистоту перед самим собой, людьми, а для верующих и перед Богом; бороться против зла и подлости в любых их проявлениях: в виде преступности, продажности, предательства, политического обмана и лицемерия, паразитизма и спекуляции [...] критически мыслить, принимать самостоятельные решения, твердо стоять за свои убеждения, рассматривать других людей как цель, а не средство, противостоять соблазнам и искушениям плоти, власти, богатства, себялюбия, действиям в ущерб другому человеку, нести ответственность перед совестью и людьми» [3].

Соотношение традиционных и медийных сторон (и компонентов) в медиавоспитании практически не отрефлексировано в социальной философии. Цели, средства, формы и методы традиционного воспитания являются основными как по объему, так и по значению в диалектике взаимодействия с медийной стороной воспитания. Медийные компоненты выполняют роль поставщика воспитательного контента и «усилителя» традиционных воспитательных средств. Отсутствие тесного взаимодействия между традиционными и медиакомпонентами в медиавоспитании нарушает целостность медиавоспитательного пространства, резко снижает эффективность процесса воспитания. С другой стороны, чрезмерное увлечение мультимедийными технологиями воспитания может привести к формированию опосредующих воспитательный процесс микрогрупп по субкультурным интересам (киноманы, меломаны, геймеры и прочее), дезинтегрирующих медиавоспитательное пространство с риском девальвации абсолютных социальных ценностей и возникновения иммунитета личности к традиционным воспитательным воздействиям. Дело в том, что мировоззрение, генеральная линия и парциальные акты поведения человека, его отношения к действительности – функция не биологического, но социокультурного «Я», принятых в обществе норм и ценностей, всех отношений с окружающим миром. Однако медиасредства, создающие и внедряющие «свои», переработанные и растиражированные образы действительности, образцы социальных норм, все чаще претендуют на роль культурообразующей доминанты поведения человека.

Успешное медиавоспитание, достижение заявленных здесь рубежей его качества и эффективности может быть обеспечено выполнением трех основополагающих требований. Во-первых, обеспечить наполнение традиционной стороны медиавоспитательного пространства идеями и достижениями национальной и мировой практики воспитания. Во-вторых, организовать наполнение медийного подпространства современными медиасредствами и технологиями, с использованием возможностей информатизации. В-

третьих, осуществить эффективное руководство по обеспечению взаимодействия подпространств медиавоспитания медиаподготовленными субъектами.

Особое внимание для наполнения традиционной части медиавоспитательного пространства следует обратить на педагогические идеи и принципы российской философско-педагогической школы, в которой выделим великого русского педагога К. Д. Ушинского. Его произведения по воспитанию пронизывают идеи народности, патриотизма, которые понимаются им как готовность отдать свои силы на служение своему народу, подчинение своих личных интересов интересам отечества. Целью воспитания мыслитель считал подготовку воспитанника к жизни, глубокое познание отношений окружающей среды: «Всякое не мёртвое, не бесцельное ученье имеет в виду готовить дитя к жизни; а ничто не может быть важнее в жизни, как уметь видеть предмет со всех сторон и в среде тех отношений, в которые он поставлен» [4, с. 267]. Главной задачей воспитания выдающийся педагог считал воспитание души, формирование нравственных качеств. Эти и другие позитивные стороны учения К. Д. Ушинского о воспитании были развиты в трудах П. Ф. Каптерева, К. П. Победоносцева, В. В. Зеньковского и других замечательных русских педагогов. Именно они были положены в основу создания фундаментальной и многогранной, самобытной и оригинальной системы воспитания, которая была создана в Советском Союзе, включая Казахстан. У истоков этой системы стояли выдающиеся педагоги А. С. Макаренко, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, В. А. Сухомлинский и другие.

Можно отрицать гуманизм или критиковать содержание и принципы советского воспитания, но нельзя не заметить его позитивных сторон. Все образовательные реформы и преобразования тесно увязывались с воспитанием новой личности, с новыми ценностными ориентирами, что прививало субъекту воспитательного процесса мысль о том, что он «образуется» как личность для общественной пользы, для воплощения великой цели. Неоценимое значение для традиционной части медиавоспитательного пространства имеют актуальные идеи современной философии воспитания-образования, работы российских и казахстанских учёных в области теории воспитания: Н. В. Наливайко (теоретико-методологические аспекты); Б. О. Майера (когнитивные аспекты); Л. А. Степашко (педагогические аспекты); Н. С. Рыбакова (философско-социологические аспекты); В. И. Кудашова (диалоговый аспект); Т. А. Рубанцовой, Н. С. Розова (проблемы гуманизации образования и воспитания) и других. В них обосновывается необходимость повышения внимания к принципам фундаментальности, гуманизации, гуманитаризации, экологизации в воспитательно-образовательной практике, формированию межкультурных компетенций, полиязычия, мобильности, адаптивности и другого.

В условиях глобализации исключительно важным в наполнении и традиционной части медиавоспитательного пространства становится учет мирового опыта, тенденции развития мирового воспитательно-образовательного пространства, определенных в его рамках стандартов и качеств личности, с сохранением культурных традиций и ценностей.

Медийная сторона (подпространство) медиавоспитательного пространства также подчинена определенным требованиям, принципам формирования и развития. Прежде всего, отметим, что медиасредства в медиавоспитании призваны расширять возможности существующих средств и методов, обеспечивать органическое слияние педагогического прошлого с медийными возможностями настоящего, способствовать интеграции знания с сознанием и подсознанием, повышать эффективность всей воспитательной работы.

Выводы. Благоприятные условия развития и внедрения медиавоспитания предполагают его легитимизацию педагогическим сообществом и руководящими структурами, оптимизацию его цели и содержания, форм и направлений, синхронизацию с другими полями воспитательной деятельности, достаточный уровень подготовки субъектов воспитания. Важными условиями являются также высокая оснащенность воспитательного пространства аудиовизуальными и мультимедийными средствами, обеспечение приоритета гуманистической парадигмы формирования личности, оптимизация связей и взаимодействия окружающей предметной и социокультурной среды, элементов традиционного воспитания,

системы медийных средств, новых воспитательно-образовательных технологий и субъектов воспитания. Нужны так же политические решения по включению медиакультуры в структуру образовательного стандарта для всех уровней образования, открытию в вузах факультетов медиавоспитания, вытеснению зарубежного кино и телепередач из национального медиaprостранства. Так может быть сформирована новая парадигма воспитания-образования, достигнута интеграция знания с сознанием и подсознанием, порождающая новые смыслы, убеждения, мотивы поведения личности, адаптированные к вызовам современной эпохи.

Библиографический список

1. Каменева, Т. Н. Педагогические технологии в электронном образовательном пространстве: традиции и инновации / Т. Н. Камнева // Образовательные технологии и общество. – 2013. – № 1. – С. 609-626.
2. Максимова, Г. П. Модернизация воспитания в высшей школе на основе интеграции педагогики и искусства в медиасреде / Г. П. Максимова. – URL: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00075217_0.html (дата обращения 10.06.2020).
3. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания / Б. Т. Лихачев. – URL: [lihachev / filosofiya_vospitaniya/read_3/](http://lihachev.filosofiya_vospitaniya/read_3/) (дата обращения 10.06.2020).
4. Гершунский, Б. С. Философия образования для 21 века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б. С. Гершунский. – Москва : Совершенство, 1998. – 608 с.

Т. В. Поздеева, О. М. Кравцова
Минск, БГПУ имени Максима Танка

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье раскрывается значимость сформированности инновационного начала у будущих педагогов учреждений дошкольного образования. Большую роль в подготовке студентов к инновационной деятельности имеет учебная деятельность, то есть лекции, практические и лабораторные занятия, педагогические практики и личность самого педагога.

Abstract: The article reveals the significance of the formation of innovation in future teachers of preschool education institutions. Lectures, practical and laboratory classes, pedagogical practices and the personality of the teacher have a large role in preparing students for innovative work.

Ключевые слова: обучение, инновационные технологии, учреждение дошкольного образования, игра, дисциплины, личность.

Keywords: learning, innovation technologies, preschool institution, game, disciplines, individual.

Актуальность. Развитие системы образования тесно связано с глобальными процессами, которые на современном этапе развития общества требуют внедрения новых методов обучения и воспитания детей. В настоящее время стратегическими направлениями развития системы дошкольного образования в Республике Беларусь являются: сохранение доступности дошкольного образования для детей, обеспечение здоровьесберегающего процесса в учреждениях дошкольного образования на основе межведомственного взаимодействия, совершенствование качества образовательного процесса, который предполагает внедрение в педагогическую практику современных образовательных технологий, в том числе информационных коммуникативных технологий (ИКТ), электронных образовательных ресурсов (ЭОР); обеспечение учреждений дошкольного образования современными средствами обучения.

Современная традиционная школа, рассчитанная на получение детьми знаний, умений и навыков, не успевает за прогрессом; сейчас требуются люди творческие, способные транслировать разные инновации во всех областях науки и техники. Инновационные процессы положительно влияют на качество обучения и воспитания детей дошкольного возраста, повышают профессиональный уровень педагогических работников учреждений дошкольного образования, создают лучшие условия для социально-нравственного, умственного воспитания воспитанников, позволяют осуществлять к ним личностно-ориентированный подход.

Способности к творчеству, самоорганизации и самоопределению развиваются постепенно, и начинать этот сложный процесс необходимо достаточно рано, в дошкольном возрасте. Увеличивается количество детей дошкольного возраста, которые не желают идти в школу, снизилась положительная мотивация учения, у детей не наблюдается признаков любопытства, интереса, удивления, они задают мало вопросов. Именно педагоги учреждений дошкольного образования способны первыми выявить детей, проявляющих склонность к разным инновациям, подсказать родителям возможности развития задатков и способностей ребенка, осуществить более квалифицированную и действенную помощь семьям детей.

Поэтому подготовка современного воспитателя дошкольного образования должна включать разнообразные современные технологии эффективной социализации ребенка дошкольного возраста, а без педагога-исследователя, который обладает системным мышлением, развитой способностью к инновациям и творчеству, это сделать невозможно.

Научная новизна – представлен алгоритм подготовки будущих воспитателей дошкольного образования к освоению и использованию инновационных технологий в будущей профессиональной деятельности.

Цель статьи – выявить специфику подготовки воспитателей дошкольного образования к инновационной деятельности с детьми в Республике Беларусь.

Основное содержание. Целесообразно выделить 3 сферы, требующие инноваций в учреждениях дошкольного образования страны: управление учреждением, структура образовательного процесса и содержание образовательного процесса. Инновационные процессы выступают механизмом разработки новых целей, содержания, форм, методов и технологий организации работы учреждения дошкольного образования.

Наиболее часто в работе с детьми дошкольного возраста в учреждениях дошкольного образования используются здоровьесберегающие педагогические технологии, технология личностно-ориентированного взаимодействия воспитателя дошкольного образования с детьми дошкольного возраста; технология проектной деятельности, технология исследовательской деятельности, технология «Портфолио дошкольника» и «Портфолио педагога», игровые технологии, использование ИКТ и т. д. [3, с. 7-11].

Проблемами использования инновационных педагогических технологий в системе профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольного образования занимались Вербицкий А. А., Дружилов С. А., Горбунова Н. В., Колесникова И. А., Кузьмина Н. В., Моторина Н. А., Нестеренко В. В., Пальтов А. Е., Полат Е. С., Селиванова Т. В., Сокольникова Н. М. и другие. Ими раскрыты понятия, сущность, структура инноваций, особенности их использования в процессе обучения и подготовки педагога.

В Республике Беларусь также разработаны инновационные педагогические теории и технологии: теория процесса повышения физической подготовленности детей при одновременном развитии (Л. Д. Глазырина), педагогическая технология развития творчества дошкольников к двигательной деятельности (В. Н. Шебеко), технология процесса речевого и лингвистического развития дошкольников в ситуации русско-белорусского двуязычия (Н. С. Старжинская), технология процесса воспитания гуманного отношения к природе (А. А. Петрикевич), технология использования игр с природными материалами в процессе экологического воспитания дошкольников (Е. А. Стреха), теория процесса художественно-речевого развития дошкольников в ситуации русско-белорусского двуязычия (Д. Н. Дубинина), технология формирования графических умений у детей 5-7 лет

(Е. В. Горбатова), теория процесса музыкально-творческого развития дошкольников (Л. С. Ходонович), теория формирования музыкально-эстетической культуры старших дошкольников средствами белорусского музыкального фольклора (О. Н. Анцыпирович, О. Н. Зыль), теория алгоритмизации процесса математического развития дошкольников (И. В. Житко) [2, с. 5-111].

В каждой из них четко прослеживается опора на культурно-творческую функцию детства как механизм освоения культуры, направленность на формирование у детей дошкольного возраста позитивной национальной культурной идентификации, воспитания толерантности. Среди основных педагогических средств технологий выделяются образцы литературного, музыкального фольклора, народные игры, народные игрушки.

Каждая из данных технологий ориентирована на развитие у детей способности преобразовывать содержание общественного опыта, осваивать культуру как систему проблемно-творческих задач и тем самым создавать условия для самореализации каждого ребенка как индивидуальности. Формируемые у студентов в процессе изучения данных технологий компетенции необходимы для развития у воспитанников, в первую очередь, метапредметных (универсальных) и предметных компетенций.

Профессиональная компетентность педагога любой специальности, в том числе и воспитателя учреждения дошкольного образования, сводиться не только к набору знаний и умений, а и к апробации их в реальной образовательной практике, определении эффективности их использования. С этой целью, с первого курса студенты факультета дошкольного образования БГПУ погружаются в реалии своей будущей профессии – выполняют лабораторные занятия, которые проходят на базах филиалов кафедры, проходят ознакомительную, методическую, педагогическую, преддипломную практику. В процессе разных видов практик студенты знакомятся с инновационными технологиями, которые применяются в работе учреждений дошкольного образования. Профессиональная подготовка будущих воспитателей опирается на единство обучающих технологий, реализуемых в аудиториях, и технологий, осуществить которые можно только в условиях учреждения дошкольного образования, непосредственно с детьми раннего и дошкольного возраста.

Именно инновационная деятельность создает основу для создания конкурентоспособности учреждения образования на рынке образовательных услуг, определяет направления профессионального роста будущего педагога, его творческого поиска, способствует личностному росту воспитанников. Поэтому инновационная деятельность неразрывно связана с учебно-педагогическим процессом и учебно-исследовательской деятельностью будущих педагогов в вузе.

Инновационный подход к учебному процессу предполагает такое обучение, целью которого является развитие у студентов возможностей осваивать новый опыт на основе целенаправленного формирования творческого и критического мышления, опыта и инструментария учебно-исследовательской деятельности, ролевого и имитационного моделирования.

В государственном образовательном стандарте по специальности «Дошкольное образование» Республики Беларусь представлена система учебных дисциплин, которая позволяет осуществлять подготовку педагогов к инновационной, творческой работе с детьми дошкольного возраста. В качестве системообразующего звена можно рассматривать такие дисциплины как «Дошкольная педагогика», «Выразительное чтение», «Развитие игровой деятельности детей дошкольного возраста», «Детская психология», методики дошкольного образования и другие. В процессе изучения педагогических дисциплин педагоги БГПУ г. Минска ориентируют студентов на необходимость проведения работы с учетом особенностей воспитанников, способностей каждого ребенка, специфики дошкольного возраста в целом [1, с. 99-100].

Ознакомление студентов с инновационными процессами, которые происходят в системе дошкольного образования, и используемыми технологиями, осуществляется в

процессе изучения педагогических дисциплин «Педагогика», «Дошкольная педагогика», «Методики дошкольного образования».

В частности, основной целью учебной дисциплины «Педагогика: педагогические системы и технологии» является содействие становлению профессиональной компетентности будущих педагогов в области технологизации образовательного процесса и практической готовности к реализации современных образовательных технологий в сфере дошкольного образования. В соответствии с целью сформулированы задачи раздела дисциплины: 1) формирование у студентов знаний о теоретических характеристиках педагогических технологий, сущности и особенностях современных педагогических технологий; 2) развитие у студентов аналитических умений, диалогического мышления, способностей к оценке эффективности педагогических технологий; 3) содействие становлению интереса к самостоятельному исследованию инновационных образовательных технологий дошкольного образования; 4) формирование основ взаимодействия с воспитанниками на основе применения современных технологий.

Эффективность усвоения раздела «Педагогические системы и технологии» состоит в создании условий для развития всех трех групп компетенций (академических, социально-личностных, профессиональных), представленных в образовательном стандарте первой ступени специальности «Дошкольное образование».

В процессе овладения студентами содержанием раздела учебной дисциплины предполагается формирование следующих профессиональных компетенций:

- готовность использовать знание различных теорий обучения и воспитания, перспективных образовательных технологий в работе с воспитанниками различного возраста;
- способность реализовывать учебную программу дошкольного образования в учреждениях дошкольного образования;
- готовность применять современные технологии, в том числе информационные, для обеспечения качества образовательного процесса в учреждении образования;
- способность формировать образовательную среду и использовать ее в реализации задач инновационной образовательной практики.

Владение выпускниками факультета дошкольного образования данными компетенциями позволит сформировать у детей дошкольного возраста в первую очередь метапредметные компетенции: познавательную, интеллектуальную, деятельностную, информационную.

В процессе изучения программного содержания студенты знакомятся с сущностью понятия «педагогические технологии», информационные технологии, с отличием педагогической технологии от методик, с особенностями основных педагогических технологий; возможностями использования современных образовательных технологий в профессиональной деятельности, в работе с детьми разного возраста. В процессе практических занятий студенты учатся выбирать технологию в зависимости от целей и задач воспитания и обучения детей дошкольного возраста, анализировать различные педагогические технологии.

На практических и лабораторных занятиях по «Дошкольной педагогике», по «Управлению дошкольным образованием» студенты учатся оценивать эффективность используемых технологий в учреждениях дошкольного образования, проектировать образовательный процесс с использованием современных технологий, соответствующих общим и специфическим закономерностям и особенностям возрастного развития детей дошкольного возраста.

Реализуя идею преемственности, технологии обучения и воспитания школьников предлагается рассматривать в контексте современных технологий дошкольного образования. В связи с этим в содержании ряда тем (в соответствии с тематическим планом) акцентируется внимание на использовании данных технологий в практике работы учреждений дошкольного образования. Таким образом, изучаются игровые технологии,

ОТСМ – ТРИЗ - РТВ-технологии, метод проектов (технология проектной деятельности), технология саморазвития М. Монтессори, Вальдорфская технология (Р. Штейнер), информационно-коммуникационные технологии. Программой предусмотрено ознакомление студентов с образовательными моделями «Первый шаг» и «Шаг за шагом», технологией раннего и интенсивного обучения Н. А. Зайцева.

На всех практических занятиях, как правило, проводятся дискуссии по разнообразным вопросам: «Эксперименты и опыты», «Подражание и творческая индивидуальность», «Что значит бережно относиться к эстетическим переживаниям ребенка?». Студенты разрабатывают консультации для родителей по проблемам эстетического воспитания, сценарии развлекательных мероприятий, праздников, апробируют их в процессе лабораторных занятий. Формированию готовности студентов к работе с воспитанниками способствуют встречи с музыкальными работниками, творческими воспитателями, которые принимают участие в круглых столах, проводят мастер-классы для обучающихся.

При изучении дисциплины «Выразительное чтение» студенты, кроме освоения знаний по теоретическим и методическим вопросам, учатся формировать качества речи, необходимой будущим воспитателям: правильность, точность и выразительность, умение пользоваться многообразием образных средств в работе с литературным произведением. Это дает возможность будущему воспитателю использовать выразительные средства искусства художественного чтения в работе с детьми дошкольного возраста, игровые ситуации при работе над текстом, применять методы стимулирования игровой и художественной деятельности в процессе выразительного чтения литературных произведений. Рассмотрение учебного материала по дисциплине предполагает самостоятельную работу по поиску и анализу необходимой информации, выполнению разноплановых заданий, результаты которых помещаются в портфолио работ студентов.

Самостоятельная учебная деятельность студентов предполагает умение фиксировать свои индивидуальные достижения, развивать рефлексивные умения обучающихся, формировать важный комплекс компетенций: владеть исследовательскими навыками, быть способным порождать новые креативные идеи, организовывать и проводить учебные занятия различных видов, осуществлять оптимальный отбор и эффективно реализовывать технологии воспитания, осуществлять самообразование и самосовершенствование профессиональной деятельности, организовывать целостный педагогический процесс с учетом современных образовательных технологий и педагогических инноваций, анализировать и оценивать педагогические явления и события прошлого в свете современного гуманитарного знания. Все это способствует пониманию сложности и многогранности педагогического процесса, развитию умений использовать междисциплинарный подход к решению профессионально-педагогических проблем.

Преподавателями кафедры общей и дошкольной педагогики с этой целью были подготовлены рабочие тетради по многим учебным дисциплинам («Выразительное чтение» – старший преподаватель Расолько О. И., «Теория и методика ознакомления с социальной действительностью детей дошкольного возраста» – доцент Поздеева Т. В., доцент Кравцова О. М., доцент Варанецкая-Лосик Е. И., «Организация взаимодействия педагога с семьей дошкольника» – доцент Никонова Л. Е., доцент Мельникова М. С., «Методика работы с детьми раннего возраста» – доцент Мельникова М. С., «Теория и методика формирования основ безопасности жизнедеятельности у детей дошкольного возраста» – доцент Никонова Л. Е., старший преподаватель Латыговская О. В. и другие).

Предлагаемые творческие задания рабочих тетрадей соответствуют репродуктивному уровню, уровню полных знаний и уровню повышенной сложности и эта уровневая дифференциация может использоваться при организации текущего контроля учебных достижений студентов во время практических занятий. Работа с рабочей тетрадью способствует формированию мотивационной, когнитивной, операциональной и личностной готовности обучающихся к работе детей дошкольного возраста.

В процессе изучения учебной дисциплины «Выразительное чтение» студенты создают игровые ситуации, разрабатывают содержание игровых занятий для детей, участвуют в конкурсе чтецов. По «Теории и методике ознакомления детей дошкольного возраста с социальной действительностью» обучающимся предлагаются практикоориентированные задания, направленные на разработку рекомендаций и консультаций для семьи по проблемам художественного воспитания детей разного дошкольного возраста, бесед с детьми и родителями, подбору пословиц и загадок, художественных произведений и мультфильмов, составлению творческих игр, разработке программ эстетического воспитания детей дошкольного возраста с учетом национальных культурных особенностей, игр-драматизаций с детьми, совместных праздников и развлечений родителей и детей; активно используются такие формы как решение кейсов, проведение микроисследований, защита проектов, демонстрация усвоенных навыков в ролевых, деловых играх и другие. Они знакомятся с разными инновационными современными технологиями эффективной социализации детей дошкольного возраста, которые могут потом использовать в своей будущей работе.

Теоретические знания студентов закрепляются в период прохождения ознакомительной, методической и преддипломной практик, где будущие педагогические работники, начиная с первого курса, разрабатывают сценарии воспитательных и развлекательных мероприятий для родителей и детей, самостоятельно проводят их, готовят наглядный материал для родителей и педагогов, организуют консультации, деловые, ролевые и творческие игры для детей, КВН, брейн-ринги для родителей и педагогов.

Выводы. Таким образом, в процессе семинарских, лабораторных занятий и практики студенты овладевают знаниями, представлениями и умениями использовать инновационные технологии, способностью к межличностным коммуникациям, что дает возможность организовать плодотворное общение с родителями воспитанников; эффективно реализовывать на практике современные технологии воспитания детей дошкольного возраста; проводить коррекционно-педагогическую деятельность с воспитанниками; оценивать их достижения, уровни воспитанности и развития; развивать у детей готовность к различным инновациям и творчеству; осуществлять самообразование и самосовершенствование профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Поздеева, Т. В. Профессиональная подготовка будущих педагогов к творческой работе с детьми дошкольного возраста / Т. В. Поздеева, О. М. Кравцова // Актуальные проблемы формирования творческой личности педагога в контексте преемственности дошкольного и начального образования : материалы III международной научно-практической конференции, 17–18 апр. 2019 г. / ред.: О. А. Голюк. – Винница, 2019. – С. 98–102.
2. Титовец, Т. Е. Основы дошкольной педагогики : учеб. пособие / Т. Е. Титовец, Т. В. Поздеева, Н. В. Литвина. – Минск : БГПУ, 2019. – 180 с.
3. Цыркун, И. И. Инновационное образование: на пути к профессиональному творчеству : учебно-методическое пособие / И. И. Цыркун, Е. И. Карпович. – Минск : БГПУ, 2011. – 311 с.

А. Д. Григорьев, Е. Э. Бодров
Магнитогорск, МГТУ им. Г. И. Носова

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ВЕБ-СТУДИИ

Аннотация: в работе показана актуальность изучения и анализа особенностей организации предметно-пространственной среды веб-студии, занимающейся производством видеоигр. Также дано определение понятия офиса и выявлена основная роль офисного помещения в работе веб-студии. Показано, что эффективность и производительность работы сотрудников любой организации, помимо прочего, напрямую зависит от комфортности рабочей среды, от её удобства и

эргономичности и что предметно-пространственная среда веб-студии может влиять на результаты деятельности её сотрудников, то есть на производимый ими продукт или услугу.

Abstract: the paper shows the relevance of studying and analyzing the organization of the spatial domain of a web studio producing video games. The definition of the concept of office is also given and the main role of office space in the work of a web studio is revealed. It is shown that the efficiency and productivity of employees of any organization, among other things, directly depends on the comfort of the work environment, on its convenience and ergonomics, and that the spatial domain of a web studio can affect the results of its employees, that is, the quality of product or service they produce.

Ключевые слова: веб-студия, интерьер, офис, предметно-пространственная среда, эффективность, видеоигры.

Keywords: web studio, interior, office, spatial domain, efficiency, video game.

В настоящее время во всем мире бурно развиваются цифровые технологии. Такое развитие обусловлено распространением и миниатюризацией микропроцессоров и электроники в целом, что позволило внедрить электронные компоненты во многие устройства и сферы деятельности человека. В связи с этим в последнее время наблюдается тенденция перехода бизнеса в интернет. Эта тенденция многократно усилилась на фоне последних событий, связанных с пандемией коронавируса в 2020 году и карантином. Массовое закрытие офисов по всей стране трансформировало способы ведения бизнеса и ускорило его переход в онлайн.

В связи с этим повысился спрос на услуги интернет специалистов, в том числе и веб-студий, занимающихся разработкой и продвижением веб-сайтов. Кроме того, в связи с самоизоляцией, введенной из-за пандемии коронавируса 2020 года, люди вынуждены большую часть времени проводить дома, поэтому возрос спрос на видеоигры, и, соответственно, веб-студии, занимающиеся разработкой и продажей видеоигр, сейчас также находятся на подъеме. Эта тенденция, скорее всего, сохранится, даже после снятия карантина, когда работники многих организаций вернутся в свои офисы.

Предметом исследования данной работы является предметно-пространственная среда веб-студии. Это может быть студия, занимающаяся разработкой интернет-сайтов, видеоигр, игр для мобильных устройств, виртуальной реальности и другого. Для конкретизации рассмотрим предметно-пространственную среду веб-студии по разработке видеоигр.

Такие веб-студии можно условно разделить на малые, средние и большие. Малые веб-студии могут и не иметь собственного офиса. В этом случае всё общение сотрудников происходит через интернет. Средние и тем более большие студии должны иметь офисное помещение.

Перед тем, как анализировать особенности предметно-пространственной среды офисного помещения веб-студии, необходимо дать определение офиса и охарактеризовать его особенности.

Как правило, возникающая в офисе информация имеет адресата – потребителя, использующего эту информацию. Главной функцией работников офиса является представление необходимой информации определенному человеку в нужное время [6]. С точки зрения выполняемых сотрудниками операций работа офисного работника складывается из чтения и подготовки различных документов, решения различных задач, общения с коллегами и клиентами.

Понятие офиса складывается из двух компонентов: материальный (сюда относится помещение офиса, мебель, оборудование); организационный (управляющая часть).

Офис может быть как отдельным самостоятельным учреждением, так и входить в крупную организацию. Кроме того, что офис является производителем информационных услуг, он еще производит решения, определяющие действия людей или распределение ресурсов [2].

В общем случае офис производит и создает решения, имеющие значимость для клиента. Поэтому его нужно рассматривать как информационное предприятие, преобразующее информационные ресурсы в информационные продукты [6].

Из сказанного можно сделать вывод, что офис веб-студии, в первую очередь, нужен для обеспечения эффективного общения и коллаборации сотрудников между собой.

В современном мире темп происходящих изменений ускоряется. Всё чаще появляются новые технологии, модернизируются старые. И то, что актуально сейчас, может быть совсем не актуально всего через полгода. Время сегодня является одним из самых важных ресурсов, как отдельного человека, так и организации в целом. А учитывая довольно большую длительность разработки серьезной видеоигры высокого класса, составляющую около двух и более лет, любая непроизводительная потеря времени для веб-студии является критичной. Такие непроизводительные потери времени необходимо сократить, в том числе, за счет рациональной организации предметно-пространственной среды офисного помещения веб-студии. Для того чтобы найти возможность сокращения потерь времени, необходимо выявить особенности организации предметно-пространственной среды веб-студии.

Начнем с рассмотрения потребительской группы, к которой в данном случае относятся только сами работники студии. Типичный состав работников веб-студии в игровой индустрии [1, 4]: геймдизайнер; разработчик (программист); художник, аниматор; звукорежиссер; сценарист (писатель); переводчик; тестировщик видеоигр; специалист технической поддержки; продюсер; меркетолог; аналитик; торговый представитель.

Некоторые сотрудники, занимающие приведенные выше должности, не обязательно работают в этом же офисе и взаимодействуют со всей командой. Это, например, переводчик, специалист технической поддержки, торговый представитель. Остальные участники должны постоянно взаимодействовать между собой и вовремя получать важную обратную связь друг от друга. Из приведенного выше списка нетрудно заметить, что от эффективного взаимодействия этих людей зависит скорость работы команды в целом.

Здесь необходимо отметить, что одним из направлений исследований средовой психологии является изучение влияния факторов среды на поведение человека. Такие исследования направлены на изучение воздействия организации предметно-пространственной среды на эффективность работы и удовлетворенность сотрудников. Кроме того, исследования средовой психологии могут быть направлены на изучение воздействия характеристик среды, таких как температура, уровень шума, цветовое оформление, освещенность и других, на работоспособность человека.

Впервые о важности организации производственной среды высказался Фредерик Тейлор еще в 1911 году в своей работе «Принципы научного менеджмента» [5]. Он рассматривал особенности организации рабочих мест с точки зрения влияния на производительность труда сотрудников. Его исследования дали толчок последующим поискам и анализу влияния параметров окружающей среды на характер общения сотрудников между собой, создание и разрешение конфликтных ситуаций в организации. В настоящее время средовая психология изучает влияние предметно-пространственной среды производственного помещения на комфорт, производительность и удовлетворенность сотрудников.

Таким образом, предметно-пространственная среда офисного помещения веб-студии может влиять на производительность ее сотрудников. Эргономические и эстетические параметры мебели, ее взаимное расположение, габариты помещений офиса и характер их использования – всё это может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на работоспособность человека, а может не оказать никакого влияния.

В известной книге Дональда Нормана «Дизайн привычных вещей» приводится следующий случай [3]. Два отделения Федерального авиационного агентства, расположенные одно – в Сиэтле, а второе в Лос-Анджелесе, должны были переехать в два одинаковых новых здания. Архитектор Сэм Слоун предложил подключить в Сиэтле служащих к разработке дизайна. В отделении Лос-Анджелеса использовалась традиционная планировка. В итоге в двух идентичных зданиях получилось два проектных решения: одно в Сиэтле, где к процессу были подключены будущие пользователи, и одно в Лос-Анджелесе, где работали только архитекторы.

«Через несколько месяцев после переезда отделений в новые помещения исследователи провели опрос среди служащих. В Сиэтле сотрудники агентства были больше довольны помещением и работой чем их коллеги в Лос-Анджелесе. Интересно, что здание в Лос-Анджелесе было удостоено нескольких наград Американского института архитекторов, здание же в Сиэтле не получило никакого признания. Один из членов жюри объяснил свой отказ наградить сиэтлский проект «отсутствием единообразия и контроля в оформлении помещений», что как раз больше всего и ценилось самими служащими. Это показывает существенные различия в предпочтениях архитекторов и пользователей. Директор отделения в Сиэтле заметил, что многие посетители удивлялись, узнав, что в здании находится федеральное учреждение. Через некоторое время служащие дали оценку своей работе до и после переезда в новые помещения. В Лос-Анджелесе удовлетворенность результатами труда осталась на прежнем уровне, а в Сиэтле повысилась на 7 %» [3].

Из сказанного можно сделать вывод, что предметно-пространственная среда офисного помещения веб-студии может оказывать влияние на результаты деятельности её сотрудников, то есть на производимый ими продукт или услугу. Для оценки этого влияния, необходимо изучение и выявление особенностей организации предметно-пространственной среды веб-студии.

На рисунке 1 приведены примеры интерьеров различных веб-студий. Функциональный анализ этих интерьеров показывает, что помещение веб-студии должно быть разделено на несколько зон: рабочая зона, зона для переговоров и совещаний, для неформальной работы и для отдыха. Такое разделение обусловлено характером творческой деятельности, которая в отличие от деятельности сугубо механической требует периодического отвлечения от работы либо переключения внимания. Кроме того, это деление помещений определяется характерами бизнес-процессов веб-студии.

Рабочая зона должна быть просторной, хорошо освещенной. Стол для работы должен быть достаточно большим, чтобы вместить два монитора и ноутбук. Стул – на колесиках, с возможностью регулирования, как по высоте, так и по наклону спинки. Общее оформление – в минималистском стиле с наименьшим количеством отвлекающих элементов.

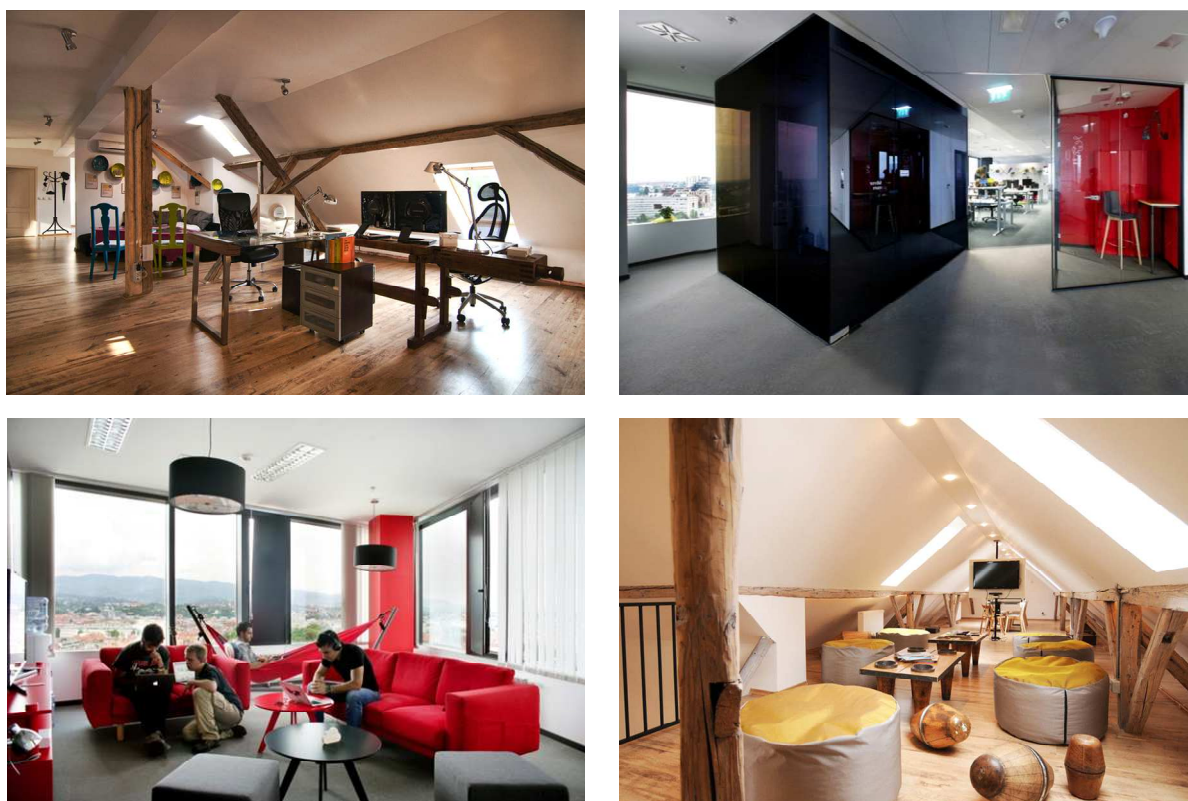

Рис. 1. Примеры дизайна помещений офисов веб-студий

Зона для переговоров может быть отделена от остальной части помещения специальным стеклянным звукоизолирующим коробом или это может быть просто отдельная комната. Зона для отдыха и неформальной работы могут быть объединены в одну или быть двумя отдельными зонами. Здесь могут находиться мягкие кресла, диваны и другие атрибуты комфортной мебели, кофейные столики. Кроме того, зона для отдыха может быть укомплектована столом для бильярда, пинг-понга и других игр, а также игровой консолью с монитором.

Таким образом, предметно-пространственная среда оказывает непосредственное влияние на качество и эффективность процессов, происходящих в веб-студии. В связи с этим, перед началом проектирования интерьера веб-студии, занимающейся разработкой цифрового контента, необходимо исследовать особенности организации рабочих и технологических процессов, характер взаимодействия сотрудников, необходимые условия и оборудование, и прочие аспекты, влияющие на формирование предметно-пространственной среды подобного предприятия. Подробное предпроектное исследование, как правило, проводится с помощью таких методов как: анкетирование, интервью, наблюдения за процессами в существующих веб-студиях и опросы сотрудников с последующим анализом полученной информации. Результатом такого предпроектного исследования является систематизация и актуализация информации, которая ложится в основу технического задания и проектного анализа. Следует отметить, что, несмотря на то, что большинство веб-студий имеет принципиально общие функционально-технологические аспекты производственных процессов, специфика некоторых студий может иметь существенные отличия, что также может оказать большое влияние на формирование предметно-пространственной среды, отличающееся от характерной для данного типа интерьеров. Именно поэтому выявление особенностей организации предметно-пространственной среды веб-студии является необходимым условием для успешного проектирования данного вида интерьера.

Библиографический список

1. Леонов, А. Кто есть кто в игровой индустрии. Путеводитель по должностям / А. Леонов. – URL: <https://dtf.ru/gamedev/19085-kto-est-kto-v-igrovoy-industrii-putevoditel-po-dolzhnostyam> (дата обращения 10.06.2020).
2. Махмутова, М. В. Сервисный подход к управлению ИТ-услугами в производственной компании / М. В. Махмутова, И. Д. Белоусова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 65-68.
3. Норман, Д. А. Дизайн привычных вещей / Д. А. Норман. – Москва : Вильямс, 2006. – 384 с.
4. Профессии в игровой индустрии. – URL: <https://gdjob.pro/stati/soiskatelyam/professii-v-igrovoy-industrii/> (дата обращения 10.06.2020).
5. Тейлор, Ф. У. Принципы научного менеджмента / Ф. У. Тейлор. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3631/3633> (дата обращения 10.06.2020).
6. Федоров, В. Офис как элемент системы управления бизнес-процессами / В. Федоров. – URL: <http://www.fvn2009.narod.ru/Manuscripts/information/information9.htm> (дата обращения 10.06.2020).

Ю. С. Антоненко

Магнитогорск, МГТУ им. Г. И. Носова

ПРОБЛЕМЫ ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье анализируется опыт графической подготовки в процессе обучения дизайну на современном этапе. Дано описание результатов довузовской подготовки и ее продолжение в системе высшего образования, несмотря на модернизацию содержания образовательного процесса и педагогической деятельности. Рассмотрены проблемы современного графического образования от школы и до вуза.

Abstract: The article analyzes the experience of graphic preparation in the process of teaching design at the present stage. A description of the results of pre-university training and its continuation in the system of higher education is given, despite the modernization of the content of the educational process and pedagogical activity. The problems of modern graphic education from school to university are considered.

Ключевые слова: дизайнер, графическое образование, система вузовской подготовки, проблемы, анализ, кластеры компетенций.

Key words: designer, graphic education, university training system, problems, analysis, competency clusters.

В настоящее время дизайнерская деятельность изменяется в соответствии с содержанием процесса обучения, и поэтому для углубленной графической подготовки студента в вузе необходим компетентностный подход [1, 3, 4]. Актуальным является анализ результатов профессиональной подготовки дизайнеров во взаимосвязи с компетентностным подходом. Система высшего образования призвана оценить образовательный результат графической деятельности. Этому служат многочисленные мониторинги образовательного процесса, аттестации, контрольные срезы и тесты (промежуточные и итоговые). Объект оценки – профессиональные компетенции дизайнера, которые имеют интегративный и динамический характер. Сложность заключается в несопоставимости, разнородности показателей качества профессиональных компетенций дизайнеров в образовательной системе. Пока не найдены унифицированные средства оценки компетенций дизайнера, удовлетворяющие требованиям всех, оценивающих качество дизайн-образования в целом [12, с. 3].

Анализ существующих средств оценки профессиональных кластеров компетенций дизайнера выявил необходимость создания комплекса диагностических средств и специальных методик их оценки, учитывающих интегрированную природу профессиональных компетенций дизайнера. Необходимо разработать междисциплинарный диагностический комплекс, который имеет единый подход в оценке профессиональных компетенций будущих дизайнеров и формирующий кластеры профессиональных компетенций. Сегодня дизайнерская деятельность наполнена новым содержанием – это нашло отражение в ФГОС ВО по направлениям подготовки 54.03.01 [6; 9; 10; 11] и 54.04.01 [7; 8] «Дизайн». В нее вошли такие виды деятельности как: художественная, проектная [5], информационно-технологическая, организационно-управленческая, научно-исследовательская и педагогическая. Каждый из видов профессиональной деятельности дизайнера обладает специфическими свойствами, вытекающими из его интегративной структуры, включающей соответствующий набор личностных качеств, что и определяет структуру и содержание профессиональных компетенций будущих дизайнеров. В связи со способностью системы ВО реализовывать функции обеспечения формирования и развития профессиональных компетенций студента, сложившихся критериев оценки компетенций, возникает необходимость научного обоснования теории и практических методов их формирования.

Непрерывное графическое образование начинается с уроков черчения в школе [16; 17]. Они имеют особенное значение в подготовке учащихся для поступления на дизайн. Школьники овладевали основами знаний об изображении геометрических фигур, технике рисунка. Обучение графике было возложено на факультативы, и осуществлялось по рабочим тетрадям Ю. И. Мишуковской «Техническая графика» (10-й и 11-й классы), дополнительным заданиям к контрольным работам, разработанным автором этой статьи. Графические понятия усваиваются школьниками при изучении чертежей, карт, схем (кинематической, электрической, технической), это далеко не полный список графических изображений, применяемых для описания различных технологических процессов, в которых должны разбираться будущие дизайнеры. Дисциплина содержит в основном новый, тесно связанный с будущей профессией материал, поэтому он потенциально интересен для старшеклассников.

«Техническая графика» играла важную роль в процессе непрерывного графического и художественного образования будущих дизайнеров. В течение всего обучения по данной

дисциплине происходила корректировка, проверка и систематизация художественно-графических знаний, умений и навыков. Перед школьниками открывались новые возможности на уроках графики. С ее помощью активизировалась художественно-графическая познавательная деятельность, совершенствовалось художественно-образное мышление, воображение, наблюдательность, интуиция, эмоциональные реакции, обогащалось ассоциативное мышление, формировались и развивались эстетический и художественный вкус, творческие стороны личности будущего дизайнера.

Можно отметить, что деятельность на уроках по «Технической графике»: 1) вырабатывает эстетическую и графическую культуру подачи и восприятия разработанного изделия или вещи; 2) развивает умение решать нестандартные творческие задачи; 3) стимулирует процесс познания и творческую активность; 4) повышает общую художественно-графическую подготовку. Подготовка, которую дают общеобразовательная школа и подготовительные курсы, помогает при поступлении в Институт Строительства, Архитектуры и Искусств, укрепляя уже имеющиеся знания, умения и навыки, расширяя творческие возможности будущих абитуриентов. Таким образом, обучение «Технической графике» способствует приобретению старшеклассниками более высокого уровня графической подготовки, являясь базой для довузовской подготовки (подготовительные курсы). Именно здесь происходит систематизация и корректировка уже имеющихся графических знаний, умений и навыков старшеклассников. Поэтому, можно утверждать, что роль «Технической графики» в системе непрерывного графического образования будущих дизайнеров велика. Далее обучение продолжается на подготовительных курсах в вузе.

Проблема состоит в следующем: сегодня поступающие абитуриенты не имеют базовой графической подготовки, так как «Черчение» и «Техническая графика» убраны из рабочих программ школ. Имеется всеобщая необходимость в графических знаниях у школьников на современном этапе всей образовательной системы, так как у государства есть востребованность в специалистах технических и инженерных специальностей, которым необходимо графическое обучение еще со школьной скамьи. Углубленную графическую подготовку абитуриенты получают в вузе, на дисциплине «Техническая графика», что является продолжением базового графического образования. При углубленной графической подготовке обязательно учитывать формирование и развитие базовых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности дизайнера.

Цель сегодняшней подготовки дизайнеров состоит в необходимости формирования кластерной политики в рамках системы ВО и систематизации кластерообразования. Кластер компетенций мы понимаем как совокупность сконцентрированных между собой по определенному признаку видов компетенций и связанных с ними межпредметными связями видов деятельности, характеризующейся общностью формирования профессиональной деятельности студента, реализация которых позволяет повышать эффективность дизайн-образования за счет внутрисистемного усиления взаимодействия в системе ВО.

Научная новизна заключается в выработке единого подхода для углубленной графической подготовки дизайнеров, в которую входят следующие виды базовых компетенций для формирования профессиональной деятельности дизайнера:

1. Профессиональные (технические) (набор личностных характеристик, знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной работы).
2. Функциональные (профессиональные, специальные знания и навыки, образование, профессиональное развитие, безошибочная профессиональная деятельность).
3. Интеллектуальная (аналитическое мышление, логика, анализ, синтез, построение гипотез, самовыражение, саморазвитие, научное обоснование, творчество).
4. Ситуативная (адаптивная способность выбора эффективного решения (способа действия)).
5. Социальная (коммуникативные навыки, сотрудничество, гибкость мышления, неформальное лидерство, искусство влияния, взаимодействие в команде).

Профиль компетенций «Дизайна» определяет, что ожидается от студентов и то, как им следует действовать в процессе художественной, проектной, информационно-технологической и научно-исследовательской деятельности. Благодаря собранной модели компетенций для направления подготовки, создаются четко описанные ожидания от студента определенного профиля. Для оценки компетенций подбираются соответствующие методы и инструменты оценивания профессиональной подготовки. Поэтому при выпуске педагог может оценить соответствие личного профиля студента уровню сформированности профессиональных компетенций.

О. С. Шкиль [19] определила требования к формированию профессиональных качеств дизайнера и требования работодателей к личностным качествам, интересам и склонностям дизайнера. Анализ полученных ею результатов показал, что работодатели на первое место ставят такие профессиональные качества дизайнера, как: знание новейших компьютерных технологий и применение их на практике, опыт работы, умение рисовать, теоретические знания в области художественных и технических дисциплин, навыки проектирования, способность к конструированию и макетированию. Среди личностных качеств, способностей и интересов работодатели выделяют креативность, коммуникабельность, ответственность, аккуратность и точность выполнения задач.

О. П. Андреева отмечает, что профессиональная компетентность будущего дизайнера интегрирует в себе профессиональные, коммуникативные, личностные, мотивационно-ценностные свойства, которые определяют степень овладения профессиональной деятельностью [2, с. 9]. Компетентность – основа для дальнейшего формирования и развития компетентности. Компетентность – это степень выраженности у человека какой-либо компетенции, она проявляется только в деятельности, являясь личностной характеристикой. Компетентность является личностным свойством профессионала в той или иной области деятельности.

Конкурентоспособность дизайнера определяется наличием общекультурных и профессиональных компетенций. Данные виды компетенций формируются в период накопления знаний и опыта проектной деятельности, осознания своих профессиональных способностей и возможностей на практике. Именно поэтому, проектная деятельность является основой обучения будущих дизайнеров, так как она синтезирует познавательный, теоретический и учебный виды деятельности. В нее включены элементы: преобразовательной, профессионально-трудовой и практической деятельности. Проектная деятельность [13; 14] обладает субъективной и объективной новизной, ценностью, имеет личную и общественную значимость, способствует успешной социализации и эффективной практической профессиональной деятельности. Исследователи В. А. Козырев и Н. Ф. Радионова [15] представляют профессиональную компетентность как совокупность ключевой, базовой и специальной компетентностей.

Все три вида компетентности взаимосвязаны и развиваются одновременно при обучении дизайнера. Это формирует индивидуальную творческую деятельность, создает целостный образ будущего дизайнера и обеспечивает его становление в профессиональной компетентности как интегративной личностной характеристики.

Профессиональная компетентность может проявиться и формироваться уже в период обучения в вузе на производственных практиках. Профессиональные компетенции формируются в процессе собственной деятельности студента, поэтому образовательная среда выстраивается таким образом, чтобы обучающийся оказался в ситуациях, близких к профессиональной деятельности дизайнера и способствующих становлению студента как личности. Таким образом, профессиональная компетентность – это профессиональная подготовленность и способность дизайнера или дизайнерского коллектива к выполнению задач и обязанностей повседневной деятельности.

Профессиональная компетентность выпускника является результатом его профессиональной подготовки, определяет его конкурентоспособность на рынке услуг, возможность его активного включения в жизнь социума, определяя его профессиональную и

социальную адаптацию. Так, автор А. К. Маркова [16] выделяет четыре вида профессиональной компетенции: специальную, социальную, личностную и индивидуальную. Классификация использовалась для оценки профессионализма, были выделены компоненты профессиональной компетентности будущего дизайнера. Таким образом, компетентность студента представляет собой интегральное качество личности дизайнера, включающее в себя профессиональные, личностные, коммуникативные, мотивационно ценностные свойства, определяющие степень овладения профессиональной деятельностью на основе профессиональных знаний, умений и навыков.

Подводя итоги, следует отметить, что работа дизайнера над созданием промышленного изделия – это творческий, последовательно развивающийся процесс, который основывается на системе специфических закономерностей формообразования изделий. С этим процессом неразрывно связана система понятий, теоретических положений, которыми должен уметь оперировать дизайнер, системой действий, этапов художественного проектирования и конструирования. Первоначально это аморфная идея, состоящая из множества требований к будущему изделию или вещи. В результате их учета образуется система свойств, которая обобщает все аспекты изделия одновременно. Зарождение формы же происходит в результате комбинации в воображении дизайнера вышеприведенного и принимает организованный вид в виде модели или проекта. Сегодня при разработке дизайнер учитывает следующее: 1) технические и эстетические требования – формообразующие факторы; 2) учет формообразования и эргономики при проекте изделия или вещи (полезность, удобство и красота); 3) закономерности и принципы композиции; 4) качество изделия. Все это невозможно без наличия углубленной графической подготовки.

Анализ вышеобозначенной проблемы показывает, что в настоящее время ведутся интенсивные разработки способов реализации компетентного подхода в дизайнеобразовании. Раскрыты как общие положения реализации его в ВО, так и частные вопросы, связанные с формированием компетенций в процессе профессиональной графической подготовки дизайнеров. Необходимо вернуть непрерывное графическое образование. Процесс, критерии оценки, этапы и общая методика формирования профессиональных компетенций в системе графического образования окончательно не выявлены, и это связано с тем, что система оценки компетенций будущего дизайнера только складывается, многие аспекты данной проблемы еще не были досконально изучены и подкреплены теорией и практикой педагогической науки.

Библиографический список

1. Comprehensive integration as an effective way of training future designers at technical universities (integration as a way of training a designer) / N. S. Zhdanova, S. A. Gavritskov, A. V. Ekaterinushkina [and etc.] // Journal of Applied Engineering Science. – 2018. – vol. 16 (3). – Pp. 374-382.
2. Андреева, О. П. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности в процессе подготовки будущего дизайнера в вузе : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Андреева Ольга Пименовна. – Йошкар-Ола, 2011. – 28 с.
3. Антоненко, Ю. С. Особенности формирования общекультурной компетенции дизайнеров в процессе обучения // Культурно-антропологическая парадигма: практика реализации в условиях компетентностной модели образования. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – С. 271-276.
4. Антоненко, Ю. С. Воспитание и развитие художественно-эстетических качеств личности дизайнеров / Ю. С. Антоненко, А. А. Халикова // Модели инкультурации в образовании : материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – С. 205-210.
5. Проектирование : учебное пособие / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, Н. С. Жданова [и др.]. – Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. – 72с.
6. Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль «Дизайн среды» / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, А. Д. Григорьев [и др.]. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2018. – 101 с.

7. Антоненко, Ю. С., Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль «Интерьер и оборудование» Часть 2 / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, А. Д. Григорьев [и др.]. – Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – 105 с.
8. Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль «Интерьер и оборудование». Часть 1 базовая часть / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, А. Д. Григорьев [и др.]. – Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – 101с.– Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2018. – 119 с.
9. Антоненко, Ю. С. Учебная практика по получению первичных профессиональных умений и навыков (Музейная практика) : учебно-методическое пособие /Ю. С. Антоненко, В. В. Ячменёва. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – 107 с.
10. Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль «Дизайн мебели».. Часть 1 базовая часть / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, А. Д. Григорьев [и др.]. – Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – 154 с.
11. Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль «Дизайн мебели». Часть 2 (вариативная часть) / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, А. Д. Григорьев [и др.]. – Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – 150 с.
12. Бахлова, Н. А. Формирование профессиональных компетенций будущих дизайнеров на основе междисциплинарного диагностического комплекса (в образовательном процессе вуза) : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бахлова Наталья Анатольевна. – Орел, 2017. – 24 с.
- 13.Екатеринушкина, А. В. Проектная деятельность как средство формирования профессиональных компетенций магистрантов дизайна / А.В.Екатеринушкина // Философия образования. – 2018. – № 2 (75). – С. 224-233.
14. Жданова, Н. С. Сущность понятия «проектно-графического моделирования» в дизайне / Н. С. Жданова // Архитектура. Строительство. Образование. – 2014. – № 2 (4). – С. 88-96.
15. Козырев, В. А. Компетентностный подход в педагогическом образовании : монография / В. А. Козырев, Н. Ф. Радионова. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 391 с.
- 16.Маркова, А. К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя / А. К. Маркова // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 55–63.
17. Немцева, Ю. С. Развитие познавательного интереса школьников 7-9 классов средствами чертежной графики : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Немцова Юлия Сергеевна. – Магнитогорск, 2005. – 198 с.
18. Немцева, Ю. С. Развитие познавательного интереса школьников 7-9 классов средствами чертежной графики : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Немцова Юлия Сергеевна. – Магнитогорск, 2005. – 28 с.
19. Шкиль, О. С. Особенности профессиональной подготовки бакалавра дизайна в условиях компетентностного подхода / О. С. Шкиль // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 118-121.

Е. Ю. Варламова

*Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Академия труда и социальных отношений*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Аннотация: Статья раскрывает положения, характеризующие культуру как социальное явление, оказывающее влияние на развитие личности как субъекта поликультурного социума. Особое внимание уделяется проблеме сохранения своей уникальности личностью, подготавливаемой к межкультурной иноязычной коммуникации и выступающей носителем своей национальной культуры.

Abstract: The article describes culture which acts as the phenomenon, influencing the personal development of the individual in the multicultural society. The author has focused on the problem of keeping the specificity of the person, who is trained for multicultural communication and acts as the bearer of their national culture.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, культура, личность, носитель культуры, социокультурное развитие, поликультурная среда.

Key words: foreign-language teaching, culture, personality, bearer of culture, socio-cultural development, multicultural space.

Все множество связей и отношений, которые характеризуют современную жизнь в государстве и в целостном мире, находят свое отражение в изменениях, происходящих в российской образовательной системе практически на всех уровнях – в общеобразовательных организациях и вузах. Изменения в образовательных организациях затрагивают, прежде всего, цели обучения, что предполагает, во-первых, содействие системному познанию обучающимися окружающего мира, в его связях и отношениях, во-вторых, – подготовку личности к участию в межкультурных коммуникациях на основе изучения ею взаимоотношений народов и культур. В связи с этим, усиливается значимость изучения языков как средств международного общения и проявлений культур. Такое комплексное лингвокультурное знание, которое приобретает личность, становится средством осуществления межкультурной коммуникации, в процессе которой происходит приобретение тех личностных качеств и особенностей, которые характеризуют личность как социального уникального индивидуума, носителя своего языка и родной культуры.

Отмеченные явления способствуют тому, что в развивающейся и переживающей свое реформирование российской системе обучения иностранным языкам в образовательных организациях находит своё отражение направленность языковой политики как со стороны образовательной организации, государства, так и международных организаций (в частности, Совета Европы), общества в целом. Новая языковая политика актуализирует проблемы, связанные с результативным обучением иностранным языкам. Такая результативность связана, прежде всего, с подготовкой личности к успешному осуществлению иноязычной коммуникации и достижению поставленных целей – личностных (в процессе межличностного общения) или профессиональных (в деловой иноязычной коммуникации). Однако на протяжении многих лет не утрачивает своей значимости доказанное положение о необходимости овладения не только иностранными языками, но и ключевыми положениями содержания иноязычной коммуникативной и повседневной культуры – культуры быта, общения, соблюдения традиций и правил во взаимоотношениях (личных и деловых). В образовательной политике данный социокультурный аспект затрагивает культуры стран изучаемых иностранных языков и социально-культурные особенности представителей этих культур. Помимо этого, важным условием выступает обеспечение образовательными организациями межкультурных контактов, то есть предоставление возможностей для включения личности обучающегося в условия межкультурной коммуникации, социальные ситуации общения с иностранцами, выступающими представителями иных культур.

Влияние культуры на практически все сферы жизнедеятельности общества и отдельно взятой личности объясняет пристальное внимание к культуре того или иного народа, особенно когда речь идет о вопросах развития социально значимых личностных качеств, становления личности и формирования её направленности. Л. В. Мардахаев в многочисленных научных работах отмечает, что культура среды выступает значимым фактором, влияющим на становление личности, её социальное развитие, приобретение тех качеств и способностей, которые являются социально значимыми, то есть определяют социальную адаптацию личности, её эмоциональное и социальное благополучие, направленность жизнедеятельности [4]. А. М. Егорычев [3], продолжая развитие данной идеи, отмечает связь между успешностью социализации личности и благополучием всего

социума, его развитием и дальнейшим процветанием в качестве культурного феномена, единого комплекса национальных сообществ.

Таким образом, в социокультурном личностном развитии важным моментом является не только ознакомление личности с иноязычной культурой, но и её включение в социокультурную среду, которая в настоящее время приобретает признаки поликультурности.

В то же время выделим тот социокультурный аспект, который усиливает свою актуальность в процессах консолидации культур в поликультурном социуме. Являясь носителем своей национальной культуры и имея широкие возможности для ознакомления с культурами других народов, личность российского обучаемого (школьника, студента) может подвергнуться влиянию фактора поликультурности и интеграции культурного содержания, тем самым не обогащая свою культурную национальную уникальность, а утрачивая её, заменяя содержанием иноязычной культуры. Признание возможности такого явления актуализирует проблему сохранения национальной идентичности личности как носителя российской культуры, гражданина Российской Федерации в процессах изучения иностранных языков и ознакомления с иноязычными культурами, с целью культурного личностного развития и обогащения. Такая мысль находит свое подтверждение в научных работах Е. В. Воеводы и О. И. Воленко [1], [2].

Решение обозначенной проблемы может быть представлено в свете обращения к функциям, которые культура выполняет в образовательном пространстве.

Изучение назначения культуры в социуме привело отечественных исследователей к обоснованному выделению тесно взаимосвязанных её функций. В своей научно-методической работе Е. И. Пассов, В. П. Кузовлев, В. Б. Царькова [5] выделили единство следующих пяти функций: познавательной, информационной, коммуникативной, регулятивной (или нормативной) и гуманистической. Каждая из перечисленных функций культуры оказывает влияние как на личность отдельного человека, так и на общество, в котором он живет. Так, познавательная функция позволяет с помощью различных знаний представить полную картину мира. Информационная функция осуществляет передачу социального опыта поколений как внутри одного народа, так и между нациями. С информационной функцией культуры непосредственно связана коммуникативная функция, с помощью которой человек может вступать в коммуникацию с другими людьми в своей стране и с представителями других культур, носителями иностранных языков. Еще одна функция культуры – регулятивная – решает задачу установления системы норм и требований ко всем видам деятельности человека. Главной функцией культуры, формирующей заказанный обществом тип личности, является гуманистическая функция.

Как показывает изложенное, культура выполняет данные функции в разных сферах и ситуациях деятельности человека; со стороны личности проявляется определенное отношение к этим функциям культуры. Установление сфер функционирования культуры определяет решение вопроса о содержании обучения иностранному языку в образовательной организации, а также о качественной характеристике компонентов образовательного содержания, реализация которого нацелена на развитие личностных компонентов, формирование оценочных суждений и отношений личности к культурам. Следовательно, образовательное содержание лингвокультурной направленности необходимо определять с учетом не только социальной, но и его личностной значимости. Это предполагает усвоение иностранных языков с целью познания социума, социальных сообществ с их представителями, выступающими носителями других культур, а также с целью социокультурного развития собственно личности, способной проявить свою уникальную культурно значимую сущность с позиции носителя своей национальной (русской) культуры. В результате реализации такого подхода происходит формирование личности обучающегося через познание других культурных сообществ, содержания их культур, сравнение родной и иноязычной культур, а также развитие логического мышления,

повышение уровня общей культуры, расширение кругозора, формирование личностных качеств, значимых в иноязычной межкультурной коммуникации.

Личность представляет собой социальный продукт развития общества, целостный феномен, сформировавшийся в социальной среде, условия которой способствовали собственно становлению личности и развитию у неё определенных качеств, проявлению особенностей личности. В этом сложном процессе культура общества, её виды и формы проявления играют огромную роль. Постигая разнообразные проявления культуры (в том числе иностранный язык), её компоненты и ценности в их взаимосвязи и взаимозависимости, человек овладевает общим культурным опытом нации, народа, что содействует развитию умений рационально разрешать сложные ситуации, находить оптимальные решения проблем, устанавливать результативные контакты с представителями других народов.

Таким образом, овладение личностью иноязычной культурой содействует, помимо отмеченного, развитию личностных качеств и становлению личности как субъекта поликультурного социума. При этом отметим, что процесс овладения личностью содержанием иноязычной культуры направлен на решение другой важной социальной проблемы – становления личности как представителя своего народа, гражданина государства. Решение данной проблемы в языковом образовании связано с актуализацией опыта овладения личностью родной культурой в процессе её ознакомления с иноязычной культурой. Построение образовательного процесса на основе диалога культур содействует развитию личностных качеств, характеризующих обучающихся как носителей родного языка и культуры родного народа. Всё вышеизложенное демонстрирует, что необходимость овладения личностью культурой обусловлена социокультурными факторами – потребностями общества в образованной личности, проявляющей свою активность в поликультурном социуме, а также личностные стремления к развитию, самоутверждению своего статуса как гражданина многонационального государства в поликультурном социуме.

Библиографический список

1. Воевода, Е. В. Теория и практика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Москва, 2011. – 38 с.
2. Воевода, Е. В. Совершенствование системы профессиональной языковой подготовки специалистов международного профиля / Е. В. Воевода, О. И. Воленко // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6(67). – С. 204-205.
3. Егорычев, А. М. Социальное становление человека: развитие, воспитание и социализация на смыслах и ценностях национальной культуры/ А. М. Егорычев // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 5. – С. 8-83.
4. Мардахаев, Л. В. Педагогика среды жизнедеятельности в социальном формировании человека / Л. В. Мардахаев // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 4 (8). – С. 5.
5. Пассов, Е. И. Учитель иностранного языка: мастерство и личность / Е. И. Пассов, В. П. Кузовлев, В. Б. Царькова. – Москва : Просвещение, 1993. – 160 с.

О. Е. Авилова
Барнаул, АлтГУ

КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается культурная функция государства как одна из функций, присущих ему на всех этапах его развития. Анализируются разные подходы к наименованию данной функции, характеризуется содержание воздействия государства на культурную сферу жизнедеятельности общества. Подчеркивается, что при осуществлении этой функции, государство прилагает усилия по формированию духовного, морального, интеллектуального облика общества.

Отстаивается тезис о том, что функция развития образования, выделяемая отдельными авторами, не представляет собой самостоятельную функцию государства, а выступает как субфункция культурной функции государства.

Abstract: The article considers the cultural function of the state as one of the functions inherent in it at all stages of its development. Different approaches to naming this function are analyzed, and the content of the state's influence on the cultural sphere of society is characterized. It is emphasized that in carrying out this function, the state makes efforts to form the spiritual, moral, and intellectual image of society. The thesis is defended that the function of education development, identified by individual authors, is not an independent function of the state, but acts as a sub-function of the cultural function of the state.

Ключевые слова: функции государства, внутренние функции государства, культура, наука, образование, культурная функция государства, функция развития образования.

Keywords: functions of the state, internal functions of the state, culture, science, education, cultural function of the state, function of education development.

Устоявшееся в отечественной науке изложение вопроса о системе функций государства предполагает их подразделение на внутренние и внешние в зависимости от сферы приложения. Описание перечня и содержания внутренних и внешних функций того или иного государства сложилось еще в советской юридической науке и в первую очередь предполагало учет его типологических характеристик. Другими словами, абстрактного перечня функций государства как такового советское правоведение не знало, а решало вопрос о перечне внутренних (и внешних) функций государства в зависимости от того, о каком – социалистическом или буржуазном – государстве шла речь. При таком подходе к внутренним функциям социалистического государства относили культурно-воспитательную функцию, а к внутренним функциям буржуазного государства – соответственно функцию идеологической «обработки» пролетариата и всех трудящихся. Показательно, что и в том, и в другом случае просматривается однопорядковая область приложения усилий государства, а именно культурная область жизнедеятельности общества; другое дело, что по-разному описывался (и действительно был разным) характер усилий, прилагаемых государством (рабовладельческим, феодальным, буржуазным и социалистическим) в этой области.

С отказом от социалистического пути развития нашего государства юридическая наука вынуждена была переосмыслить решение данного вопроса и сформировать относительно универсальный перечень функций современного (читай – западного, мнящего себя демократическим и правовым) государства, который должен быть актуален и для Российской Федерации. Соответственно в настоящее время большая часть ученых-юристов считает, что у современного государства среди внутренних функций есть культурная функция.

Оговоримся, что отдельные авторы настаивают на других названиях данной функции. Например, А. Д. Керимов наиболее удачным считают наименование ее культурно-просветительской функцией государства [1, с. 185]. Н. И. Матузов, А. В. Малько выделяют функцию развития культуры, науки и образования, которая сложилась вместо ранее осуществлявшейся культурно-воспитательной функции со свойственным ей доминированием монополюс государственной идеологии [2, с. 67]. На наш взгляд, последняя точка зрения заслуживает самого пристального внимания, потому что, как показывает анализ юридической литературы, трактовка культурной функции государства отличается известной усеченностью. Например, Е. С. Жукова полагает, что культурно-воспитательную функцию следует определить как комплексную, нормативно-определенную деятельность государства в сфере культуры и воспитания, осуществляемую с целью обеспечения культурных прав и свобод, развития культурного потенциала страны, сохранения культурного наследия, самобытности и накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитания личности и общества [3, с. 42]. Как видим, данное определение практически игнорирует сферу образования и науки, неоправданно сужая содержание данной функции. Поэтому акцент в названии функции на то, что она связана не только с культурой, но и с наукой, и с образованием, представляется не лишним.

Подчеркнем, при реализации этой функции государство прилагает усилия по формированию духовного, морального, интеллектуального облика общества. Эти усилия выражаются в деятельности по развитию науки, культуры, образования. Наука, культура, образование в современном обществе выступают и осознаются как необходимое условие, ключевой фактор общественного развития. Вместе, в совокупности они позволяют сформировать идейно-нравственный каркас личности и общества. При этом образование, наука и культура имеют не только идейное, но и материальное выражение, поэтому они поддаются государственному регулированию, которое в данной сфере носит специфический характер: государство заботится о развитии духовно-интеллектуальной жизни нации, создает для этого соответствующие условия. В связи со сказанным неправильной представляется позиция тех авторов, которые выделяют три самостоятельные функции – функцию развития культуры, функцию развития образования, функцию развития науки [4, с. 17]. Думается, что здесь речь должна идти о субфункциях, а не о самостоятельных функциях, потому что моральный, интеллектуальный и духовный облик человека представляет собой нечто целостное. Памятуя о том, что каждая функция государства имеет свой объект воздействия в виде качественно однородной сферы общественных отношений, можно согласиться с Е. С. Горбатовской, которая в объект культурной функции включает общественные отношения по обеспечению культурных прав и свобод граждан, развитию культурного потенциала страны, сохранению культурного наследия, самобытности и накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитанию личности и общества [5, с. 18].

Участвуя в формировании мировоззрения членов общества, современные демократические государства, как правило, провозглашают идеологический плюрализм, руководствуются приоритетом общечеловеческих ценностей. Соответствующие положения имеются и в Конституции РФ.

Конституция РФ (ст. 7, 26, 28, 44, 71) также закрепляет права гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, устанавливает свободу международного, художественного, научного, технического и иных видов творчества, преподавания, предусматривает охрану интеллектуальной собственности.

Формирование у граждан Российской Федерации «мировоззрения, общественного сознания, поведенческих норм, скрепляющих нацию», заявлено в качестве одной из приоритетных задач в федеральной целевой программе «Развитие культуры и туризма на 2013—2020 годы» [6].

Библиографический список

1. Керимов, А. Д. О культурно-просветительской функции современного государства / А. Д. Керимов // Право и образование. – 2006. – № 2. – С. 185–191.
2. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 1999. – 776 с.
3. Жукова, Е. С. Культурно-воспитательная функция государства / Е. С. Жукова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3 (76). – С. 41–48.
4. Старков, О. В. Теория государства и права : учебник / О.В. Старков, И. В. Упоров. – Москва : «Дашков и К», 2017. – 371 с.
5. Горбатовская, Е. С. Культурно-воспитательная функция современного Российского государства : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Горбатовская Елена Сергеевна. – Москва, 2017. – 28 с.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (ч. 2). – Ст. 2163.

П. В. Маркина
КНР, Кайфен, Хэнаньский университет
Барнаул, АлтГПУ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: РОМАН «ГОРОЖАНЕ СОЛНЦА» И. П. БОРОВИКОВА

Аннотация: В статье намечается подход к прочтению первого романа современного писателя И. П. Боровикова «Горожане солнца». Породившая споры критиков о не детскости детского текста книга стала путеводителем по известным сюжетам юношеской литературы и философским проблемам (например, антиутопии, культуры и цивилизации, восстания машин и пр.), ранее поднимавшимся в европейской литературе. Не делая качественного различия между фольклорными и авторскими элементами, писатель сплавляет интертекстуальные фрагменты в неомифологическую модель мира, в основе которой лежит пространство Москвы.

Abstract: The article outlines an approach to reading the first novel of the modern writer I.P. Borovikov "Citizens of the Sun". The book, which gave rise to controversies of critics about the unchildness of children's text, became a guide to the well-known plots of youth literature and philosophical problems (for example, utopia, culture and civilization, the uprising of machines, etc.), which had previously been raised in European literature. Without making a qualitative distinction between folklore and authorial elements, the writer fuses intertextual fragments into a neomythological model of the world, which is based on the space of Moscow.

Ключевые слова: И. П. Боровиков, «Горожане солнца», неомифология, интертекст, топос Москвы, антиутопия, сказка.

Key words: I. P. Borovikov, "Citizens of the Sun", neomythology, intertext, topos of Moscow, anti-utopia, fairy tale.

В современном мире наметился новый интерес к изучению русского языка. От единичных интеллектуалов-иностранцев, желающих читать Достоевского на языке оригинала, в XXI веке осуществился переход к целым научным сообществам в других странах, не только знающим историю русской литературы, но и внимательно отслеживающим появление новых изданий. Ориентиром для выбора к чтению и переводу текстов современной России, например в КНР, становятся различные премии и конкурсы, победа в которых позволяет современному произведению выйти на арену международной оценки.

Премия «Заветная мечта» 2006 – 2007 годов разрешает говорить о неоднозначном романе И. Боровикова «Горожане солнца». Книга, адресованная детям, была ими же не допущена к первому месту. Обманувшая возрастной ориентацией взрослого читателя осталась недооцененной последним. Тем не менее роман во многом показательный для своего времени. Об этом можно уже судить по критическим откликам в сети, сопоставлявшим фантастический мир произведения И. Боровикова с такими романами для юношества, как «Алиса в стране чудес» или даже серией книг про Гарри Поттера.

М. С. Аромштам так описывает дебют И. П. Боровикова: «В историю премии «Заветная мечта» книга И. Боровикова вошла как «не получившая первое место». Пресса, комментировавшая премиальный сезон 2007 года, отметила раскол, который случился в жюри: его взрослые представители (в частности, Марина Москвина и Людмила Улицкая) добивались для книги первого места, как для наиболее талантливой и необычной среди всех конкурсных произведений. Но часть жюри, представленная тремя «самыми читающими подростками страны», сочла роман слишком мрачным и безысходным для детской литературы и наложила на решение взрослых вето» [1]. Открытие автора принадлежит издательству «Вагриус» [3].

Первый роман культурного деятеля, ставшего известным на всю страну из-за скандала с изречениями, найденными в строительной траншее Москвы на Гончарной улице в 2016 году, еще ждет полного комплексного научного осмысления. В данной работе предпринята

попытка наметить подход к прочтению текста. Специалист по древнерусскому искусству, с одной стороны, вписывает свои произведения в один ряд с современниками, например, с романами Е. Г. Водолазкина, с другой, несомненно, выделяет их на фоне других специфическим моделированием художественного мира.

Название, отсылающее к «Городу солнца» Т. Кампанеллы, ставит вопрос о жанре антиутопии. Однако не выдержано жанровое типологическое единство. В саму ткань романа введены жанровые определения «Сказки о...». Кроме того, включения стихотворных элементов позволяют говорить о соединении различных маркеров (например, пролога и пр.) и ориентации на различные жанры в различные моменты повествования, при этом переключения между фрагментами происходит неожиданно для читателя. Можно вычленивать важные черты прецедентных текстов: одновременно и средневекового хождения (хождения), известной детской литературы, фольклорной сказки, а также текстов (в широком понимании) современности.

Во многом перекликается книга Боровикова с романом-сказкой Олеши «Три толстяка» (девочка, ставшая куклой, город Звезды, зверинец, часы-сердце и пр.). Сюжет отсылает и к «Сказке о потерянном времени» Е. Шварца. В целом пафос необходимости беречь свое время, не тратить его впустую сохраняется у Боровикова, книга воспитывает желание трудиться, делать хорошие дела, совершать правильные поступки. Финал книги прочитывается неоднозначно, одно из прочтений (центр зла на самом деле оказался несуществующим, пустотой) позволяет отказаться от мрачности, приписанной «Горожанам солнца» юным жюри (и дело совсем не в том, что юные читатели плохо распознают интертекст).

Нельзя не отметить любопытное смещение семантики заглавия: кто эти горожане в городе без солнца, разве главные герои – это горожане? Можно ли верить автору, начинающему свое повествование с пролога. Уже в прологе часы взбунтовались. А потом оказалось, что часов и нет в серой действительности. Финал может быть прочитан и как победа детей, и как их инициационное взросление.

В этом же ряду вопрос веры персонажей в автора, травестирующей его постмодернистическую смерть. Директор, разговаривая с Мишатой, спрашивает о силе, которая препятствует злу и ощущается героиней даже в самые тяжелое время. Мишата утверждает, что эта сила – Автор. Директор удивляется или усомнится: «Ты в его существование веришь?» [3, с. 292]. На что получает утвердительный ответ. Героиня подсматривает его сны, сквозь предметы различает его улыбку, он – ее дух веселый.

Так, правила чтения (как правила игры) все время меняются. Персонажи, сюжет, жанр, сам автор постоянно выходят из только что установленных законов. Неожиданно в канву приключенческого повествования попадет метрострой. Миф о Москве и ее подземном городе, московском метрополитене, растущем вниз, становится одной из констант художественного мира. Часовая пружина – сердце города. Кольцевая ветка метро, по которой ни в коем случае нельзя живым детям ездить по часовой стрелке, – знак зомбирующего действия механизма на людей.

Все зло мира, в котором исчезло солнце, пропажу которого не все способны заметить, стянуто в подземный центр. Там и находят солнце герои, которые обязательно должны нарядить новогоднюю елку-паровоз в локусе часов (здесь растоплена солнцем снегурочка). Сердце, которого на самом деле нет, это даже не пустота, а запустение, просто поворотный круг с каменным мостом по середине и 12 расходящимися ветками (кружало, как повернешь, так и стало). Здесь же появляется еще один знак перепрыгнувшего через установленные законы времени – маятник.

Словно осколки предшествующей культуры, с ее сюжетами, проблемами, философскими оппозициями, героями спаяны в единый калейдоскопный сюжет, при повороте которого осуществляется перегруппировка элементов и точка зрения меняется. Высвечиваются неожиданные новые смыслы и контексты.

В мире новой сказки нет мобильных телефонов, интернета и телевидения (хотя есть обрывок старой газеты 2000 года с объявлением о конкурсе «Королева красоты»). Здесь одежды, машины, манекены оживают, а живое обездушивается, например, бьюти-индустрия превращает живого человека в манекен через запечатление его лица на плакате. С другой стороны, запечатление паровозика позволяет говорить об экфрасисе.

Сам миромоделирующий образ паровоза, на котором передвигаются герои не только отсылает к литературному и советскому контексту (броневик, бонч-броевичи, звезда и пр.), но и становится неомифологическим образом, знаменующим ключевые повороты сюжета.

Трикстерские стратегии поведения главной героини связаны с обманом, переодеванием. Рыжая отмечена знаком маргинальности и исключительности (если не исключенности из детского мира). Нужно сбрить шпагой волосы, чтобы девочка смогла притвориться манекеном. Холодная, как снежная королева, снегурочка, воспитанная снеговиками и ничего (эмоционально) не чувствующая, не болеющая и не боящаяся холода, видящая в темноте, она способна справиться с этим шпионским заданием.

Повествование использует интертексты различных сфер, например, надписи на колодцах (КК и пр.) получают новое прочтение в сказочном мире новогоднего волшебства, отраженного зазеркального зла. Даже мышинный король здесь только костюм. Причина и следствие меняются местами, метафора разворачивается в метаморфозу, имитируется особый детский язык (оскальзнулась и пр.) и даже языки разных социальных групп. Переход из одной сферы в другую маркируется сменой имен и прозвищ персонажами (Мицель – Мишата – Маша, Фара – Фамарь и другие).

Срабатывает четырехчастная структура романа с прологом. Героиня проникает в город, происходит гибель бездомного детского мира без взрослых (беспризорникам Планетария, словно живущим на другой планете, она заменяет мать), спасительница (не спасает снеговиков, не спасает беспризорников), сопровождаемая Директором, отправляется в опасное путешествие в потусторонний мир и, в итоге, собранная разношерстная компания в новогодних костюмах побеждает зло, маскируя это действие под веселый праздник. Само слово «карнавал» вынесено в заглавие четвертой части. В финале звучит главная мысль, что все пропало (можно понять, как исчезло), все – ничто, осталось самое лучшее – выдумка.

Г. Бондаренко так прочитывает финал романа: «маргинальные герои города, видевшие суть вещей, потеряли зрение и увидели все серым и «настоящим». Магия оказывается аннулированной» [2]. Герои разрушили источник силы, они победили. Только был ли этот источник? На этот вопрос нельзя ответить однозначно.

Нельзя не отметить и интертекст, который будет понятен только взрослому, например, библейское имя Фамарь. Принцесса, ставшая бездомной нищенкой, отсылает к известному тексту «Принц и нищий». Переодевание и исполнение не своей роли сопоставлено с поведением Мишаты. Почти феминистической или маркетинговой тактикой видится выбор гендера главных героев (ср. женское имя Гусыня, выбранное для мальчика).

Автор конструирует новые мифы о сказочных персонажах на основе имитации (Пушкину нужны очки только чтобы выглядеть умным) и подделки: дети, увидевшие карнавальную процессию с не настоящим Дедом Морозом, говорят об этом матери, на что она уверенно отвечает, что это всего лишь настоящий Дед Мороз едет на паровозе. В какой-то момент новогодний персонаж поменял свое средство передвижения, пересев из саней на паровоз-броневик. Ограниченное рельсами, проложенными путями, движение паровоза в сказочном мире Боровикова отсутствует.

Спасительницу ждут снеговики из монастыря, она приходит к ним и едет в город, чтобы установить для них зиму, но под землей преобразается, вновь становясь обычным человеком. В мире привычных вещей наличие шпаги у директора школы выглядит безумием и больной детской фантазией не повзрослевшего человека с большой головой. Занявший место покойного директор, который не может до конца выйти из сна, замурованный в школьных стенах ужас – это не реальное зло (в сопоставлении, например с завучем – бабушкой – Бабой Ягой – агентом часов), а основа для нового мифа.

Этот персонаж имеет своего двойника в перевозчике через реку, человеке, повелевающем куклами. В мире нестабильности все перевертывается, как отражение в елочных игрушках. Одно переходит в другое, на пороге знакового праздника Нового года отражения соединяются друг с другом, но только читатель начинает нащупывать логику повествования, как она опровергается. Главным знаком праздника становится елка-паровоз, которая должна победить часы, укравшие у людей бессмертие (появившееся время стало знаком конечности бытия).

Этим нарушен мир, объявлена война, все в опасности. Мир беспризорников, почти республика ШКИД, это мир без взрослых, маргинальный, враждебный семье, обычной жизни. Мир планетария и зверинца выступает против метрошных детей, у каждого из миров есть свои внешние враги. И только обычные люди (уютных домов бабушки) живут, словно зачарованные, не видя, что происходит рядом с ними.

Из канализации приходит зло (эфемерный черный пришелец-тень, словно из «Унесенных призраками» гость, разрушает стражей-истуканов и появляется на границе пространств Планетария, используемого не по назначению). Границы сфер обозначены, например, воротами под землей. Только особая героиня способна увидеть и оценить красоту метро, она же отказывается надевать на шею крест, ключ от всех дверей вагонов, потому что носит на шее бусы из гороха, которые намокнут и прорастут (своеобразный знак языческого плодородия). Новый горох должен стать чьей-то пищей, но так как в зверинце уже нет птиц, то накормлены будут больные дети, чей мир после этого перестанет существовать. Через сточные трубы уходит потерпевший поражение онемевший бывший директор.

Дразнилки, стишки-заклинания поддерживают иллюзорную стабильность фантасмагорического детского мира, где глупым видится финал с отсутствием часовщиков. Замкнутые миры отражений, сошедшие наконец в одной точке, обнаруживают в названии месяца, когда на поезде героиня едет в город, реальное время, проступившее среди дождя, снега, пропавшего солнца и пр. Так, финал может быть прочитан в нескольких смыслах, оставляя за читателем выбор и веру в победу добра и поражение зла.

Библиографический список

1. Аромштам, М. О романе Ильи Боровикова «Горожане Солнца» / М. Аромштам // Библиотека в школе. – 2009. – № 2. – URL: https://lib.1sept.ru/view_article.php?ID=200900214 (дата обращения 28.09.2020).
2. Бондаренко, Г. Следующая станция – Гелиополис / Г. Бондаренко // Независимая газета 14.06.2007. – URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2007-06-14/7_heliopolis.html (дата обращения 28.09.2020).
3. Боровиков, И. П. Горожане солнца / И. П. Боровиков. – Москва : Вагриус, 2007. – 384 с.

Л. А. Червоненко

Барнаул, МБДОУ «Детский сад № 50» компенсирующего вида

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: настоящая статья посвящена проблеме исследования интеллектуальной готовности к школе детей с нарушением зрения в психолого-педагогической литературе, показывается необходимость дальнейших исследований, особенно практической направленности.

Abstract: this article is devoted to the problem of research of intellectual readiness for school of children with visual impairment in the psychological and pedagogical literature, shows the need for further research, especially for practical orientation research.

Ключевые слова: готовность к школе, интеллектуальная готовность к школе, дети с нарушениями зрения.

Key words: readiness for school, intellectual readiness for school, children with visual impairments.

Проблема интеллектуальной готовности к школе детей с нарушениями зрения остается актуальной в настоящее время, так как в современной научной литературе, к сожалению, пока не существует единого и четкого определения понятий: «общая готовность детей к школе» и в следующую очередь – «интеллектуальная готовность к школе».

Вместе с тем, следует отметить, что, некоторые вопросы подготовки ребенка с нарушениями зрения продолжают оставаться недостаточно разработанными в связи с переходом на новые программы и стандарты обучения. Работ, касающихся интеллектуальной подготовки детей с нарушением зрения к обучению в школе, недостаточно.

В настоящее время все основные исследования готовности к школе в нашей стране основываются на трудах Л. С. Выготского [3]. Вопросы подготовки детей к школе, нашли свое отражение в работах Л. И. Божович, Д. Б. Эльконина, Л. А. Венгера и современных специалистов А. Л. Венгера, Н. И. Гуткиной, Е. Е. Кравцовой, Г. Г. Кравцова, В. С. Мухиной и многих других. Перечисленные авторы внесли серьезный вклад в разработку проблемы готовности детей к школе, определяя структуру этого понятия – разные компоненты, их иерархия.

Обобщая точки зрения отечественных авторов, термин «готовность к школе» можно определить, как многокомпонентное понятие, которое включает психомоторную (функциональную), интеллектуальную, эмоционально-волевою, личностную (в том числе мотивационную), социально-психологическую (коммуникативную) готовность [6].

Л. С. Выгодский [3] первым сформулировал мысль о том, что интеллектуальная готовность к школе зависит от уровня развития у детей интеллектуальных процессов. Л. И. Божович [1] указывала, что интеллектуальная готовность складывается из определенного уровня развития мыслительной деятельности и познавательных интересов. Д. Б. Эльконин выделял сформированность психологических предпосылок овладения учебной деятельностью, вытекающих из особенностей психического развития детей в переходный период от дошкольного к младшему школьному возрасту [12].

Проблема интеллектуальной подготовки к учебной деятельности так же недостаточно отражена в психолого-педагогической литературе, поэтому необходима её дальнейшая разработка. Л. А. Венгер, Н. И. Гуткина, И. В. Дубровина в структуре готовности на первое место по важности ставят интеллектуальный компонент [2; 4; 9]. Н. Ф. Талызина указывает, что «интеллектуальная готовность заключается в достаточной и необходимой степени развития психических функций (воображения, восприятия, внимания, наглядно-образного, словесно-логического мышления, речи и памяти) [11].

При исследовании проблемы интеллектуальной готовности детей с нарушениями зрения, преимущественно исследуются вопросы особенностей проявлений вторичных дефектов при нарушении зрения.

В научных статьях М. И. Земцовой, Л. И. Плаксиной, Л. И. Солнцевой и других показано, что в связи со снижением зрительных возможностей у детей с нарушениями зрения сокращается накопление чувственного опыта, тормозится развитие мышления и речи.

М. И. Земцова отмечает, что нарушение зрения у детей «сказывается на формировании познавательных процессов (восприятия, пространственных представлений, образного мышления, речи и других психических функций)» [5]. Л. И. Плаксына выделяет такие особенности, как «обедненность представлений и образов предметов, снижение уровня чувственного опыта, определяющего содержание образов мышления, речи и памяти, замедление хода развития всех познавательных процессов» [8].

Тифлопсихологи (М. И. Земцова, А. Г. Литвак, Л. И. Плаксына, Л. И. Солнцева) отмечают, что дети с нарушением зрения не обязательно имеют какое-либо отставание в развитии интеллекта. Они проходят те же стадии в развитии мышления и мыслительных операций, что и нормально видящие, однако имеют свою специфику, обусловленную нарушением механизмов восприятия: недостаточную сформированность понятий, суждений,

умозаключений, мыслительных операций; более позднее, чем в норме, развитие операций анализа и синтеза, обобщения и категоризации [7].

Теоретический анализ литературы показывает, что за последнее десятилетие проведен ряд диссертационных исследований, раскрывающих разные аспекты интеллектуальной готовности детей с нарушениями зрения к школе. Многие из них посвящены причинам снижения уровня развития мыслительной деятельности таких детей.

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований еще недостаточно работ, где выделены направления практической психо-коррекционной работы, прописана модель психолого-педагогического сопровождения детей вышеуказанной категории. Имеется лишь несколько диссертационных исследований практической направленности, например, Слюсарская Т. В. «Особенности интеллектуальной готовности дошкольников с нарушениями зрения к обучению в школе» [10]. Поэтому проблема интеллектуальной готовности детей к школе с нарушениями зрения требует дальнейших исследований практико-ориентированного характера.

Библиографический список

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна / Л. И. Божович. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2001. – 352 с.
2. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания / Л. А. Венгер, Е. Л. Агаева, Н. Б. Вегнер [и др.]. – Москва : Педагогика, 1986. – 222 с.
3. Выготский, Л. С. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский // Собрание сочинений. В 6 томах / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1982. – Т. 2. – 504 с.
4. Гуткина, Н. И. Психологическая готовность к школе / Н. И. Гуткина. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 208 с.
5. Земцова, М. И. Особенности познавательной деятельности детей с нарушением зрения / М. И. Земцова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2013. – № 3. – С. 26-32.
6. Маркова, А. К. Диагностика и коррекция умственного развития в школьном и дошкольном возрасте / А. К. Маркова, А. Г. Лидерс, Е. Л. Яковлева. – Петрозаводск : Карельский научно-методический центр повышения квалификации педагогических работников, 1992. – 180 с.
7. Литвак, А. Г. Тифлопсихология / А. Г. Литвак. – Москва, 1985. – 208 с.
8. Плаксина, Л. И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения : учебное пособие / Л. И. Плаксина. – Москва : РАОИКТ, 1999.
9. Практическая психология образования / под ред. И. В. Дубровиной. – Москва : Сфера, 1997. – 528 с.
10. Слюсарская, Т. В. Особенности интеллектуальной готовности дошкольников с нарушениями зрения к обучению в школе : специальность 19.00.10 «Коррекционная психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Слюсарская Татьяна Вадимовна. – Нижний Новгород, 2006. – 24 с.
11. Талызина, Н. Ф. Педагогическая психология / Н. Ф. Талызина. – Москва : Академия, 1998. – 288 с.
12. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – Москва : Педагогика, 1989. – 560 с.

Н. П. Корячкина

Барнаул, МБОУ «СОШ № 117»

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Формирование гражданской позиции у обучающихся – одно из требований профессионального стандарта к воспитательной деятельности учителя. Статья посвящена актуальности патриотического воспитания подрастающего поколения, приемам работы и формам проведения занятий на уроках английского языка в 4-9 классах школы.

Abstract: Building citizenship is one of the requirements of the professional standard for educators. The article is devoted to the relevance of patriotic education in the younger generation, methods and forms of study in English lessons in grades 4-9 of the school.

Ключевые слова: патриотизм, культура, Родина, гражданин, традиции.

Keywords: patriotism, the culture, Motherland, citizen, traditions.

Воспитание патриотических качеств личности учащихся – одно из существенных направлений работы в современной школе. Коммуникативная направленность такого предмета как «Английский язык», его настроенность к изучению традиций и обычаев языка зарубежных стран способствует тому, что у учителя существуют широкие возможности по воспитанию патриотизма.

В концепции модернизации российского образования сказано: «Развивающему обществу нужны современно образованные, нравственные люди, которые обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны» [4].

О воспитании патриотических чувств сложно говорить в условиях современной социальной обстановки. Нравственной основой любого государства является патриотизм, который выступает в качестве важного внутреннего средства развития общества [1].

Так как по мере обучения школьники приобретают навыки использования иностранного языка как средства общения и получения новой информации, а не знания основ науки, можно сказать, что английский язык занимает отдельное место среди остальных учебных дисциплин. Это позволяет формировать гражданско-патриотическую позицию обучающихся [2].

Чувство патриотизма невозможно формировать принудительным способом. Очень важно найти технологии, которые будут интересными и увлекательными для детей.

Воспитание патриотических качеств личности на уроках английского языка происходит через систему личностных отношений к изучаемой культуре, сопоставление знаний о своей стране со сведениями о стране изучаемого языка. На всех этапах обучения учащиеся говорят о стране изучаемого языка, сравнивая со своей страной, о достижениях, о личностях, прославивших Россию, об их вкладе в мировое развитие. В процессе всего обучения, начиная со 2 класса, развиваются коммуникативные навыки учащихся, поощряется искреннее отношение к обсуждаемому вопросу, что позволяет высказывать свои мысли и формировать правильное отношение к событиям в стране [4].

Английский язык выступает средством, при помощи которого ребята могут рассказать миру о своей Родине, городе, селе, своем личном опыте. Изучение иноязычной культуры невозможно без сформированной национально культурной базы родного языка.

Именно учитель, который работает с каждым отдельным учащимся и с группой в целом, способен воспитать патриота своей Отчизны с помощью включения в процесс преобразования окружающей социальной действительности. Поэтому роль учителя в патриотическом воспитании обучающегося, а значит и в становлении будущего страны, трудно переоценить. Необходим высокий уровень профессионализма, активности и убежденности в важности деятельности по патриотическому воспитанию обучающихся. Работа должна строиться в соответствии с основными этапами технологии патриотического воспитания обучающихся, которые реализуются в технологии проведения учебного занятия.

Основные эффективные формы воспитания патриотических качеств личности на уроках английского языка – это знакомство с героическим прошлым страны, с мужеством ее народа; знакомство с биографией выдающихся людей, оставивших глубокий след в патриотическом служении Родине, своему народу; формирования у них потребности в овладении культурой межнациональных отношений [2, с. 232].

Кроме того, воспитанию патриотов своей Родины на уроках английского языка способствует технология диалога культур. Эта технология позволяет изучать культуру других стран, свою родную культуру через культуры этих стран, формирует у учащихся уважение к культурам изучаемого языка, воспитывает чувство гордости за свою Родину.

Разнообразные виды деятельности помогают в овладении этой технологии: чтение и обсуждение текстов с разными учебными целями, сравнение с культурой родной страны.

Так же особая роль в воспитании патриота-гражданина принадлежит технологии создания проектов на английском языке, которая своей практико- и личностной ориентированностью наиболее полно отвечает условиям нового образовательного стандарта. Правильно организованная проектная деятельность позволяет развивать школьников, формировать такие умения, как: самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения.

На протяжении многих веков наша страна является важным субъектом европейской культуры, поэтому очень важно помочь учащимся увидеть все интересное и увлекательное, что нас окружает в повседневной жизни, чтобы любовь к своей стране основывалась на знании конкретных фактов.

Уроки английского языка посвящены обсуждению и изучению таких тем, как: особенности географического положения и климатических условий, разнообразие природных ресурсов и характерная символика; достижения в образовании и спорте; культурные и религиозные традиции и обычаи; выдающиеся люди стран изучаемого языка, родной страны и родного города. Все темы включены в соответствующие разделы учебника, что позволяет изучать их не изолированно.

Таким образом, развивая у учащихся интерес, без навязывания мнений, показывая роль России в мировой истории, ее общность с мировой культурой и в то же время уникальность, можно воспитывать патриотические качества личности на уроках английского языка. Но они не могут формироваться только в школе. Необходимо, чтобы и другие источники – семья, интернет, СМИ, способствовали воспитанию патриотизма, который тогда сформируется быстрее и эффективнее.

Качественные результаты в воспитании и формировании патриотизма и гражданственности достигаются только благодаря регулярной, содержательной и разнообразной работе [3].

На уроках английского языка изучается как непосредственно сам язык, так и многочисленные культурные аспекты стран этого языка. Однако усвоение и осознание культур других стран невозможно без знаний о родной культуре. Поэтому для того, чтобы понять определенное культурное явление, учащимся необходимо провести параллели между этим явлением и похожим в своей стране. Знания об особенностях и традициях Родины помогают лучшему пониманию особенностей и традиций другой страны. Кроме того, реализовать социокультурную компетенцию, достойно представить свою страну в условиях диалога культур невозможно без глубоких знаний о своей культуре, гордости за достижения Родины и желания защитить интересы своего народа.

Учителям английского языка важно не только глубоко знать и осознавать рассмотренные качества – патриотизм, интернационализм, принятие человеческих ценностей, но и уметь находить пути их воспитания на ежедневных занятиях и в повседневной жизни.

Библиографический список

1. Боярская, В. В. Патриотизм в свете задачи формирования гармоничной личности гражданина России / В. В. Боярская, Н. С. Ракова // Эксперимент и инновации в школе. – 2014. – № 5. – С. 58-60.
2. Ваторопина, Е. В. Внедрение метода проектов в учебную деятельность по английскому языку // Языковое образование – векторы развития : материалы III международной научно-практической конференции-форума. – Екатеринбург, 2012. – С. 230-236.
3. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка / Е. И. Пассова, Н. Е. Кузовлева / Москва : Феникс, 2010. – 640 с.
4. Сергеева, Е. М. Формирование патриотизма и гражданственности на уроках английского языка / Е. М. Сергеева. – URL: <http://urok.1sept.ru/статьи/642084/> (дата обращения 5.09.2020)

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСКУССТВА

Аннотация: в статье раскрываются формы и методы работы по патриотическому воспитанию, роль искусства в процессе формирования патриотических качеств личности в современном образовании на уровне школы. Каковы ценности современной молодежи? Как сделать так, чтобы достичь на уроках удовлетворения потребностей детей? Что должен учитывать педагог для формирования патриотических качеств учащихся? Всем этим вопросам и посвящается статья.

Abstract: the article reveals the forms and methods of work on patriotic education at the school level, the role of art in the formation of patriotic qualities of a person in modern education at the school level. What are the values of modern youth? How to make sure that you meet the needs of children in the classroom? What should be considered by the teacher to form the patriotic qualities of students? This article is devoted to all these questions.

Ключевые слов: патриотическое воспитание, память народа, современные технологии, роль искусства.

Keywords: patriotic education, people's memory, modern technology, the role of art.

Воспитание патриотизма начинается уже с самого рождения ребенка, затем продолжается в детском саду и, конечно же, в школе. Семья, близкие и родные люди – это первое окружение ребенка, его «микромир», именно они закладывают основы воспитания и являются первыми наставниками. Через семью ребёнок осознаёт свою причастность к большой и малой Родине, знакомится с традициями и культурой народа, своей страны, мира в целом. В современном мире, когда родители поглощены обеспечением материальной стороны жизни семьи, сложной проблемой стало становление личности ребенка, понимание им своего места в жизни, снижается роль родителей в воспитании детей, уходит на второй план уважение к старшим, опыт и мудрость старшего поколения. Наша задача воспитания гражданина становится необходимой и неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса и целью образовательной системы.

В школе воспитание гражданина, на наш взгляд, должно включать в себя не только изучение отдельных предметов, но и отдельно выстраиваемую определенную систему патриотического воспитания с первых шагов нахождения ребенка в школе. Именно мы, педагоги, должны научить детей не только гордиться своей Родиной, героями своей страны, но и сопереживать, уметь прийти на помощь, не оставаться в стороне тогда, когда нужна помощь не только своим близким, но и всем нуждающимся в помощи и участии. Особенно это актуально в современной политической обстановке в мире.

В рамках патриотического воспитания в нашей школе педагоги проводят большую работу: это и тематические классные часы, встречи с ветеранами Великой Отечественной, участниками «локальных» войн, конкурсы, соревнования, состязания и т. п. Обучающиеся с большим интересом слушают рассказы ветеранов о военных походах, сражениях, боевых действиях. На память о таких встречах у наших гостей остаются детские рисунки и поделки, а для обучающихся – это уникальная возможность «живого» общения с историей нашей страны, пример неподдельного патриотизма, храбрости и смелости и героизма нашего народа, во все времена умеющего отстаивать интересы своего народа, своей страны. Традиционными в школе стали празднования 23 февраля: классные часы, «круглые столы», литературно-музыкальные композиции о празднике День защитника Отечества, которые помогают воспитывать уважение к армии, развивать смекалку, способствовать формированию патриотических чувств.

Педагоги нашей школы прилагают все усилия, чтобы воспитать в своих учениках понимание и милосердие, сострадание и сочувствие, умение делиться сердечным теплом, добротой и вниманием. Одним из направлений работы школьного научного общества «Первые шаги в науку» является гражданское и патриотическое воспитание. Школьники

приготовили исследования об истории своей родословной «Древо моей семьи»; рассказ-исследование «Высота 102.0», рассказ ветерана, сражавшегося на Мамаевом кургане; «Ленинград в годы блокады», о тех событиях, которые происходили в Ленинграде в период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года. Все эти и многие другие работы содержит исторические сведения, стихи, воспоминания ветеранов, посвященные блокаде Ленинграда, битве на Мамаевом Кургане, подвигу его жителей и страны в целом. Такие мероприятия закрепляет знания истории, воспитывают чувство патриотизма и уважения к участникам Великой Отечественной войны, нашим предкам, нашей великой стране.

Память нужна, чтобы передать молодому поколению всё лучшее, что сделано отцами, дедами. В числе незабываемых событий – Победа в Великой Отечественной войне. В год 75-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной в школе проводится цикл мероприятий по сохранению памяти о наших героях, наших дедах и прадедах, отстоявших свободу и независимость русского народа. Начали работу по составлению Книги Памяти, куда каждый ученик и педагог может внести частичку памяти о своих героях.

Развитие современных ИКТ помогают сделать этот процесс более ярким, красочным, эмоционально насыщенным, зрелищным. Информационно-коммуникационные технологии позволяют сделать процесс сбора и обработки информации более плодотворным.

На уроках искусства, МХК, раскрывая сущность самого искусства, мы доносим до ребят нравственно-эстетический опыт человечества, обучаем адекватно оценивать себя в окружающем мире, делать объективные суждения и умозаключения, оценивать свои поступки, вступать в диалог и анализировать. Мировая художественная культура как учебная дисциплина обладает достаточными ресурсами для воспитания духовно-нравственной, патриотической составляющей у учащихся [3].

Цель курса искусства – силой воздействия различных искусств помочь школьнику выработать прочную и устойчивую потребность общения с произведениями искусства на протяжении всей жизни, находить в них нравственную опору и духовно-ценностные ориентиры. На уроках идет живой диалог, в котором участвуют все.

Наша страна – страна гениальных творений, гениальных людей. Невозможно обойти вниманием и не вспомнить, сколько испытаний выпало на долю нашего народа. Искусство никогда не оставалось в стороне. Мастера живописи, скульптуры, графики, писатели, художники, музыканты создали свои произведения, которые ныне стали документами времени, несущими правду о жизни и борьбе. Это симфонии Чайковского, пламенными речью Николая Тихонова и Всеволода Вишневского в блокадном Ленинграде, знаменитая 7-я («Ленинградская») симфония Дмитрия Шостаковича [1; 2; 4].

Культуросоздающая роль программы искусства состоит в воспитании гражданственности и патриотизма. Все темы занятий на протяжении всего курса пропитаны принципом «от родного порога в мир общественной культуры», они открывают учащимся многообразие культур разных народов, ценностные связи, объединяющие всех людей планеты, культуру России, как часть целостного мира. Через искусство воспитываем уважительное отношение к исторической памяти нашего народа, готовности к служению Отечеству, патриотизм и любовь к своей Родине.

Таким образом, организация патриотического воспитания в школе на современном этапе – сложный управленческий и технологический процесс. Причем, все содержательные компоненты этого процесса переплетены, дополняют друга, что позволяет целенаправленно, комплексно строить его. Технологический компонент процесса воспитания патриотизма подразумевает использование широкого спектра форм и методов патриотического воспитания на всех уроках и во внеурочной деятельности, т. е. тех форм и методов работы, которые имеют акцентированную патриотическую направленность. Важной стороной организации патриотического воспитания в школе является его включенность в основные виды ее деятельности: учебную, методическую, воспитательную. Школа выступает одним из важнейших институтов развития патриотического мировоззрения в жизни современного человека, даёт необходимый базис для дальнейшего становления и развития личности.

Библиографический список

1. Асафьев, Б. В. Русская народная песня и её место в школьном музыкальном воспитании и образовании / Б. В. Асафьев // Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – Ленинград : Музыка, 1973. – С. 95-111.
2. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры. (Теория и практика) / М. А. Некрасова. – Москва : Изобразительное искусство, 2004. – 343 с.
3. Программы образовательных учреждений. Мировая художественная культура 10-11 класс (базовый уровень) / составитель Данилова Г.И. – Москва : Дрофа, 2013
4. Якобсон, П. М. Психология художественного творчества / П. М. Якобсон. – Москва : Знание, 2000. – 64 с.

А. С. Шумилин
Барнаул, АлтГПУ

БЛЮЗ КАК ИСТОК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются истоки возникновения музыкального направления блюз, определяется значение этого термина. Описываются первые случаи использования блюза для обозначения отдельного вида музыки. Представлены предпосылки появления и распространения блюза. Дается краткое представление о состоянии развития этого музыкального направления в США, Англии и России.

Abstract: The article examines the origins of the blues musical direction, defines the meaning of this term. Describes the first use of the blues to denote a particular kind of music. Preconditions for the emergence and spread of the blues are presented. A brief overview of the state of development of this musical direction in the USA, England and Russia is given.

Ключевые слова: блюз, жанр, холлер, такт, саунд, метроритм, тембр, культура.

Key words: blues, genre, holler, beat, sound, metro rhythm, timbre, culture.

Пути развития культуры в XXI веке обозначили новый вектор, новый этап, ориентированный на «глобальную переоценку ценностей». Будучи достоянием массовой культуры, блюз прочно утвердился в лексиконе не только «околомузыкальных кругов», но и самой широкой аудитории. Блюз – одна из модных и стильных тем в шоу-бизнесе, средствах массовой информации, публицистике, кинематографе. Пожалуй, ни одна статья в модных молодежных журналах, ни одна передача о джазе и рок-музыке, включая критические репортажи или интервью с рок-звездами, не обходятся без упоминаний о блюзе. Блюз в современной культуре оказался в идеальном соответствии с запросом и тенденцией современной молодежи, что определяет актуальность темы статьи.

Блюз – одно из наиболее ярких самобытных явлений, сложившихся в музыке XX века. Выйдя за пределы афроамериканской локальной традиции, он стал неотъемлемой частью мировой культуры. Значимость этого жанра для музыкальной культуры подчеркивается многими исследователями, закономерно, что этот феномен получил разностороннее освещение в зарубежной и отечественной музыкальной науке.

Истоки возникновения блюза принято относить к началу рабовладельческого строя в Северной Америке, когда из Африки начали массово завозить темнокожих людей, вынужденных выполнять самую тяжелую работу в сложных условиях за низкую плату или пропитание. Африканцы принесли с собой свою этническую культуру, в том числе народные песни, песни-переключки «холлер», религиозные песни «спиричуэлз», в которых стали отражаться чувства, вызванные тяготами и переживаниями на новой земле. Характерной особенностью афроамериканского музыкального исполнения является яркое звучание ударных инструментов, религиозный характер вокала. Народные африканские мотивы смешались с западными, получили социальную проблематику по содержанию, что привело к появлению блюза на юго-востоке США. Чернокожие рабочие пели блюз во время прокладки

железных дорог, в дешевых барах для афроамериканцев – джук-джойтах. Средний и высший класс мало интересовался блюзом.

Впервые термин «blues» (от англ. тоска, печаль) использовал Джордж Колман в одноактном фарсе «Blue Devils» (1798). С тех пор в литературных произведениях английскую фразу «Blue Devils» часто используют для описания подавленного настроения.

Блюз, внешне производящий впечатление простой музыки, является сложным синтезом африканской и европейской музыкальных форм, соединившим в себе ритмические структуры первой с тональными гармониями второй, видоизменив и то, и другое.

Преобладающая форма блюза – 12 тактов, где первые 4 такта зачастую играют на тонической гармонии, по 2 – на субдоминанте и тонике и по 2 – на доминанте и тонике. Это чередование известно как «блюзовая сетка». Метрическая основа в блюзе – 4/4. Нередко используется ритм восьмых триолей с паузой – так называемый шаффл. Саунд и метроритм иерархически являются одной из главных характеристик блюза и понимаются как «совокупность характерных особенностей звучания, создаваемых посредством электроакустических средств и воплощающих в себе энергетический импульс исполнителя» [5, с. 15]. Аналитическое описание элементов, придающих своеобразие блюзовому звучанию, исходит из следующих параметров: 1) специфика тембра и голоса инструментального состава; 2) характерные приемы звукоизвлечения и интонирования; 3) особенности фактуры и аранжировки. Тембровый состав блюзового саунда обладает постоянством: центральными «персонажами» звуковой картины блюза являются мужской голос, гитара, губная гармоника. Наиболее ярко характеристики блюзового звукоизвлечения проявляются в пении. Вокальная партия реализует поэтический текст, поэтому манера подачи, разнообразные приемы извлечения звука направлены на то, чтобы усилить эмоциональность поэзии, образовать параллель с образно-смысловым слоем блюза. Ритм в блюзе подвержен «микровариативности», мобильности. Одним из важных факторов, влияющих на ритмическую составляющую вокальной партии, становится количество слогов в полустихии.

Некоторые ритмические элементы блюза – знаменитые повторы и почти ритуальное раскачивание – пришли из африканских ритуалов вуду. Блюз даже порой поют в стиле сродни религиозной церемонии – тягуче, громко и чувственно. Религиозное пение позже вылилось в отдельный музыкальный жанр, спиричуэлс. Первое упоминание в научной литературе о блюзе можно обнаружить в 1901 году. Исследователь народной музыки Алан Ломакс путешествовал по южным штатам Америки, собирая песни чернокожих рабочих. Упомянутые им лирические темы – грусть, одиночество, работа – вполне сродни блюзу, как и описанная техника исполнения. В разных источниках встречаются противоречивые данные о первых записях блюза, к которым нередко относят одни из первых наиболее популярных произведений. В статье «The first blues recordings» («Первые записи блюза») утверждается, что раньше всех, в 1908 году, вышла запись блюза в манере исполнения регтайма «I Got The Blues», автором которого является Энтони Маггио. Вторая запись блюза «Dallas Blues», написанная Хартом Вандом, появилась в марте 1912 года. В августе 1912 года увидело свет произведение Ф. Силса «Baby Seals Blues». Знаменитый «Memphis Blues» В. У. Ханди вышел лишь к сентябрю 1912 года [4].

Вслед за упадком экономики чернокожие рабочие стали переезжать в города на севере США в поисках работы, неся с собой свою музыку.

Стандарты жанра очень сильно варьируются в зависимости от того, где исполняется блюз. У каждого города – свои легенды и свой стиль. Чикаго памятно электрогитарами, продукцией братьев Чесс и фильмом Blues Brothers. Родина главных блюзменов и колдунов – Новый Орлеан, полуразрушенный в блюзовом духе Детройт, столица «старого Юга» Мемфис и уникальный приграничный Техас – вот «большая пятёрка» столиц блюзовой Америки. Таким образом, ранняя, сельская или архаичная форма блюза (кантри блюз) переросла в городскую или классическую форму. Для классического блюза характерны

синкопированные ритмы и полиритмия, скользящие, не фиксированные понижения ступеней лада [2].

Ранние блюзовые исполнители использовали гитары, мандолины, губные гармошки, скрипки, казу, банджо, струнные басы, стиральные доски и другие предметы обихода, преобразованные в музыкальные инструменты.

Образованность и социальный статус афроамериканцев стали расти, их культура развивалась. Чернокожие певцы и музыканты стали лучшими исполнителями блюза. Популярность блюза росла среди всех слоев населения. Блюзовое направление начало оформляться в отдельный музыкальный жанр.

Переход сельского блюза в городской характеризуется не только изменениями в манере исполнения, но и аккомпанированием разными инструментами, в результате чего появились региональные блюзы. Так, Чикагский и Новоорлеанский формы блюза исполняются на фортепиано, Луизиана блюз характеризуется игрой на слайд-гитаре или губной гармошке, техасский блюз, Мемфис блюз и Сент-Луис блюз состоят из широкого спектра поджанров [3].

В 40-е годы XX века в Чикаго Джон Ли Хукер и Мадди Уотерс совершили прорыв в блюзе, использовав особую манеру игры на электрогитаре с добавлением пианино и барабанов [4]. Пик популярности электрического блюза пришелся на 1950-е годы.

В 1960-е и 1970-е годы произошло зарождение новых музыкальных направлений, блюз-рока и рок-н-ролла, основанных на техниках блюза.

На этом фоне идет стремительное формирование многочисленных блюз-роковых групп новой формации, исполнявших кавер-версии блюзовых стандартов, значительно расширив в своем творчестве границы жанра. Кроме того, во второй половине 60-х гг. XX века складывается новая музыкальная идеология, выразившаяся в формировании прогрессив-рока, с появлением которого большинство исследователей связывают качественный переход в развитии рок-музыки, когда она поднялась на уровень высокого искусства, сопоставимого с лучшими образцами джаза или европейской классики.

В Англии блюз не имел такой большой армии поклонников, как в США, исполнялся в небольших клубах, в основном в Лондоне. Расцвет британского блюза практически совпал с пиком развития классического рока: это были 60-е – начало 70-х годов XX века. В ряде случаев достаточно сложно провести четкую грань стилистической принадлежности той или иной группы или исполнителя. Не претендуя на всеобъемлемость, цель этой статьи – обозначить основные тенденции развития британского блюза в историческом и культурном аспектах, а также кратко охарактеризовать творчество основных исполнителей данной музыки.

Основных причин формирования интереса к подобной музыке было две: нежелание британской молодежи послевоенного поколения следовать устаревшим нормам викторианской морали, жить по правилам «стариков» и интерес к американской культуре, в первую очередь, к блюзу и рок-н-роллу, сформированный как путем прослушивания привозившихся из-за океана пластинок, так и гастролями американских исполнителей. Не в последнюю очередь, он был подогрет и негодующими выступлениями представителей старшего поколения: от школьных учителей и священников до врачей-психиатров.

Главными пропагандистами и музыкантами этого направления были Алексис Корнер и Джон Мейолл, первый из которых основал группу «Blues Incorporated», а второй был лидером группы «The Bluesbreakers», состав которого постоянно менялся [3].

В СССР блюз появился в 60-х – начале 70-х годов XX века. Рок-музыка звучала на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов, который Москва принимала в 1957 году. Она наэлектризовала аудиторию и сразу же начала воздействовать на конфигурацию местных молодежных субкультур, направляя их интерес от джаза в сторону рока. «Голос Америки» тогда же начал включать рок-н-ролл в программы, транслировавшие на территорию СССР «дух свободы». Лучшим советским блюзменом той поры был Алексей Белов, создавший в 1969 году группу «Удачное приобретение». 80-е годы считаются второй волной увлечения

блюзом, когда появилось больше исполнителей и слушателей. Ярчайшими исполнителями этого периода были «Лига Блюза» и Сергей Воронов. На третьей стадии распространения блюза в России стало появление клубов, в которых начали собираться поклонники этого направления [1].

Задолго до того, как блюз занял свое место в музыкальном пейзаже страны, жители СССР познакомились с одной из этих производных — рок-н-роллом. В силу того, что блюз в СССР пели на английском, смысл песен был недоступен большей части слушателей. Более того, большинство блюзовых вокалистов не говорили по-английски или очень слабо, так что их попытки воспроизводить слова песен по записям на пластинках порождали большое число ложных интерпретаций, равно как и совершенно нечленораздельных восклицаний. Ситуацию усложняла еще и невозможность постижения богатого идиоматического содержания блюза, чьи культурные отсылки и основные фигуры речи были недоступны для понимания как исполнителей, так и их аудитории. Блюз вызывал коллективные эмоции и порождал общие для всех чувства, являлся одним из лучших примеров социализации, возникающей в процессе музыкального исполнения. Однако для русского слушателя, который почти раньше не говорил по-английски, смысл блюзового текста абсолютно был неважен.

Рассматривая блюз в современной интерпретации, выделим притягательность блюза в России. Это связано с теми аспектами русской культуры, которые очевидным образом демонстрируют сходство с элементами культуры этой музыки. Соотносимость афроамериканских и русских форм народного самовыражения обусловлена по большей части определенным модусом восприятия и интерпретации культурного продукта, модусом, в котором содержание продукта понимается как нечто близкое к жизни или же объявляется с помощью ряда риторических уловок непосредственно самой жизнью. Название русской народной разновидности эпоса — былины, образованное от формы прошедшего времени глагола «быть», предполагает, что описанные в нем события и персонажи реальны.

Сходным образом, согласно Генри Таунсенду, «оригинальным названием музыки, которую мы сейчас именуем блюзом, было слово «реалии» (reals), и «реалиями» эта музыка считалась оттого, что она доносила до людей правду, заключенную в своих песнях» [3]. Прямолинейность лирики, соединенная с высказыванием от первого лица вокалиста, с которым слушатель (увлеченный ритмическими, инструментальными и стилистическими приемами, описанными выше), как правило, идентифицирует себя, производит на аудиторию блюза столь сокрушительное впечатление.

Современный музыкальный мир состоит не только из произведений классического наследия с его многообразием и сложностью форм. Стилль блюз является весьма значимым и существует не только в своей оригинальной форме, но и является составной частью многих современных музыкальных стилей: буги-блюз, блюз-рок, шаффл, джаз-блюз, бибоп-блюз, хэви-метал-блюз, кантри-блюз, блюграсс, фанк-блюз, ритм-н-блюз, госпел-блюз. Блюз дал основу многим музыкальным направлениям: джазу, рок-н-роллу, кантри, блюграссу, соулу, фанку, року, популярной музыке, в сущности, всей современной эстраде. Число блюзовых исполнителей в мире не уменьшается, что говорит о еще долгой жизни этого замечательного музыкального направления. Блюз — а внутри его мелодики всегда жив примат индивидуальности — повествует о том, что, несмотря на любые испытания и любое давление, человек способен оставаться человеком, то есть личностью — самим собой.

Библиографический список

1. Блюз. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Блюз#Блюз_в_России (дата обращения 1.10.2020).
2. Блюз — результат смешения различных музыкальных традиций. — URL: <http://guitarprofi.ru/stili-muzuki-i-gruppi/stili-muzuki/blyuz.html> (дата обращения 1.10.2020).
3. Краткая история блюза. — URL: <http://muz-hall.ru/articles/kratkaya-istoriya-blyuza/> (дата обращения 1.10.2020).

4. The First Blues Recordings. – URL: http://www.midnightflyerblues.com/first_blues_recordings.htm (дата обращения 1.10.2020).

5. Савицкая, Е. А. Принципы стилиобразования в рок-музыке (на примере зарубежного хард – и арт-рока 60-70-х годов) : специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Савицкая Елена Александровна. – Москва, 1999. – 25 с.

И. П. Михайлова
Барнаул, АлтГПУ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается изобразительное искусство, как искусство, с которого начинается воспитание. Творческая деятельность положительно влияет на детей, способствует разностороннему развитию личности, формированию эстетического вкуса, развитию образного мышления.

Abstract. The article deals with fine art as the art from which education begins. Creative activity has a positive effect on children. Contributes to the versatile development of the individual, the formation of aesthetic taste, the development of imaginative thinking.

Ключевые слова: изобразительное искусство, воспитание, дети, эстетическое развитие, художественное восприятие.

Keywords: fine arts, education, children, aesthetic development, artistic perception.

Современный мир диктует свои правила: постоянный доступ к Интернету, модные гаджеты, ускоренный темп жизни. За всем этим человек теряет себя с самого раннего возраста.

У всех людей есть такие познавательные процессы как мышление, восприятие, память, наблюдение. Все они связаны с сознанием. Чем больше развиты данные процессы, тем успешнее складывается жизнь человека. Познавательная деятельность работает всю жизнь, но больше всего она проявляется в детстве, когда мозг ребенка пластичен. Один из способов формирования яркой личности – рисование.

Развитие детей через рисование известно очень давно. Когда ребенок рисует, он не только представляет образы в своей голове, но и воссоздает их на бумаге. За счёт этого творческого занятия ребенок учится выражать себя, свои мысли, чувства, эмоции. Он показывает себя как индивидуальность.

Развитие детей дошкольного возраста средствами рисования необходимо, потому что именно в этот период у человека больше нейронных связей в головном мозге. Поэтому малыши более приспособлены к познанию нового, чем взрослые [3].

Младший подростковый возраст – это наиболее благоприятное время для развития художественного восприятия. Авторы показывают положительную динамику, после проведенных мероприятий, направленных на развитие художественного восприятия. Именно поэтому важно начинать воспитание детей через изобразительное искусство.

Исследователи О. Л. Некрасова-Каратеева и В. А. Гуружапов отмечают, что для подростков картина – это авторское создание, продукт художественного творчества, где автор не пассивно отражает то, что видит, а создает новый, особый мир, и делает это по-своему, как только он один хочет, может, умеет. Художник воспринимается подростками как творец новой реальности [1; 2].

Основное значение изобразительной деятельности заключается в том, что она является средством эстетического воспитания и развития. В процессе изобразительной деятельности создаются благоприятные условия для развития эстетического восприятия и эмоций, которые постепенно переходят в эстетические чувства, содействующие формированию эстетического отношения к действительности.

При наблюдении предметов и явлений окружающей жизни у детей дошкольного возраста легко возникает волнение, в котором в неосознанном, зачаточном виде имеется и эстетическое чувство. Маленьких детей волнует восприятие яркого цвета, блестящей поверхности; старших привлекает повторность элементов, симметрия в расположении частей, конструктивная стройность предмета, выразительность силуэта.

Непосредственное эстетическое чувство, которое возникает при восприятии красивого предмета, включает различные составные элементы:

- Чувство цвета возникает в процессе восприятия красивых цветосочетаний: яркие звезды на темном небе, золотисто-желтые цветы одуванчиков в зелени травы.

- Чувство ритма возникает в том случае, когда в первую очередь воспринимается ритмичная стройность предмета, ритмичное расположение его частей, например, ветвей дерева, комнатных растений.

- Чувство пропорции, конструктивной цельности вырабатывается при восприятии гармонических форм предмета: разнообразных построек, глиняных и керамических изделий.

Чем более осознанно ребенок начинает воспринимать окружающий мир, тем глубже, устойчивее и содержательнее становятся эстетические чувства. Постепенно дети приобретают способность к элементарным эстетическим суждениям о явлениях жизни, о предметах, созданных человеком, о произведениях искусства. В рисунках, лепке, аппликации дети передают свои впечатления об окружающем мире и выражают свое отношение к нему.

Для эстетического развития детей большое значение имеют:

- знакомство с произведениями изобразительного искусства. Яркость, выразительность образов в картинах, скульптуре, архитектуре и произведениях прикладного искусства вызывает эстетическое переживание, помогает детям глубже и полнее воспринимать явления жизни и находить образные выражения своих впечатлений в рисунках, лепке, аппликации.

- отбор для изображения таких предметов, явлений природы и общественной жизни, которые вызывают радость, чувство восхищения, удивления.

- привлечение стихотворного, песенного, музыкального сопровождения, усиливающего эстетическое впечатление, вызывающего у ребёнка желание к изобразительной деятельности.

- качество работ детей по воплощению задуманного замысла, которое зависит от овладения умением передавать в рисунке, лепке и аппликации присущие предметам свойства: форму, строение, цвет, а также создавать удачную композицию работы.

Если рисунок, аппликация хорошо расположены на листе с учетом формы и пропорций предмета, изображенного не слишком крупно (чтобы части изображения не упирались в края листа) и не слишком мелко (нет неоправданно пустых мест, изображение не смещается в сторону), это радует ребенка, вызывает у него эстетические эмоции [4].

Таким образом, изобразительное искусство является видом искусства, с которым дети знакомятся с раннего возраста. Изобразительное искусство, во всех отмеченных нами вариантах, увлекает детей и более старшего возраста и способствует их эстетическому воспитанию, развитию чувств.

Библиографический список

1. Гуружапов, В. А. Как учить детей понимать изобразительное искусство : очерки психологии порождения смысла произведений живописи и графики / В. А. Гуружапов. – Москва : Мы и мир, 1999. – 112 с.
2. Некрасова-Каратеева, О. Л. Детское творчество в музее / О. Л. Некрасова-Каратеева. – Москва : Высшая школа, 2005. – 208 с.
3. Как рисование влияет на развитие ребенка. – URL: https://amakids.ru/about_us/blog/hobbi/kak-risovanie-vliyaet-na-razvitie-rebenka/ (дата обращения 2.10.2020).

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: Данная статья позволяет получить разносторонние представления о необходимости формирования этической компетенции современного педагога. В ней раскрывается ряд ключевых понятий, связанных с характеристикой четких нравственных установок. Актуализируются проблемы, стоящие перед современной педагогикой.

Abstract: This article allows you to get a versatile idea of the need to form the ethical competence of a modern teacher. It reveals a number of key concepts related to the characterization of clear moral attitudes. The problems facing modern pedagogy are actualized.

Ключевые слова: этические нормы, профессиональная этика педагога, этическая компетентность, общественное воспитание, педагогический этикет, моральные нормы, система этического воспитания.

Key words: ethical norms, professional ethics of a teacher, ethical competence, public education, pedagogical etiquette, moral norms, ethical education system.

Проблема этической компетентности педагогов является как никогда важной в наши дни. Цель формирования этой, на наш взгляд, важнейшей составляющей педагогического мастерства у будущих учителей – их подготовка к успешному осуществлению профессиональной деятельности.

По мнению многих родителей вся ответственность по этическому воспитанию детей должна ложиться на педагогов, так как с ними дети проводят зачастую большую часть времени. Данное утверждение можно поставить под сомнение, так как первые этические нормы дети усваивают в семье. Только совместные усилия педагогов и родителей могут дать положительные результаты в воспитании ребенка. Безусловно, что личность учителя для школьников часто является примером. Поэтому для формирования этической культуры учащихся необходимо, чтобы педагог сам был этически компетентен. Этическая компетентность предполагает не только знание педагогом норм поведения и их соблюдение, а также умение привить детям этические нормы.

В области образования на современном этапе развития общества происходит ориентация на компетентностный подход в подготовке будущего специалиста. Компетентность рассматривается как главный фактор системы подготовки специалиста, то есть будущего педагога. Ряд исследователей в основе компетентности рассматривают знания, полученные в процессе образования (различного уровня).

М. А. Чошанов считает: «Компетентность – это не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, т.е. владение оперативными и мобильными знаниями; это гибкость и критичность мышления, подразумевающая способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные» [5, с. 78].

По мнению Т. С. Зеленецкой, под компетентностью понимается «интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самостоятельное и успешное участие в деятельности» [2, с. 108].

В содержании компетентностного подхода выделяются два ключевых понятия: «компетенция» и «компетентность». Н. А. Глузман отмечает: «Компетентность – это интегрированная характеристика качеств личности, результат подготовки выпускника вуза для выполнения деятельности в определенных профессиональных и социально личностных предметных областях (компетенциях), который определяется необходимым объемом и уровнем знаний и опыта в определенном виде деятельности» [1, с. 79]. Профессиональная

компетентность характеризуется единством теоретической и практической готовности специалиста к осуществлению профессиональной деятельности. Компетентность же представляет собой совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

Зачастую под этической компетентностью педагога родители учащихся понимают соблюдение речевого этикета, выделяя основное требование к речи учителя – чистоту речи. Также отмечают одно из важных правил этикета: красивый внешний вид, который соотносят с проявлением уважения к окружающим. Этикет педагога во многом определяется общей и педагогической, профессиональной культурой учителя, а также педагогического коллектива образовательного учреждения, в котором педагог работает, особенностями страны проживания и т. д.

Однако, этическая компетентность более широкое понятие, которое включает в себя знание, понимание и принятие этических норм, а также умение владеть методикой обучения им школьников. Исследователи отмечают, что часто педагоги организуют занятия по этическому воспитанию без определенной системы, поэтому их эффективность снижается.

Педагогика как наука и практика призваны компетентно реагировать на мощнейшие социокультурные изменения, в которых оказались современные дети. Подрастающие поколения живут в обществе более свободном и демократичном. Перед ними открылись, на первый взгляд, огромные для предшествующих поколений пути социализации, возможности физического, психического и социального развития. И в то же время, у детей в прошлом не было столько подстерегающей их опасности рано деградировать, не приобретя истинно человеческого – социальной и личностной рефлексии.

Подтвердить выше сказанное стоит результатами масштабного социологического исследования: «Печальной «новизной» современной ситуации стала речевая агрессия. Сленги, жаргон, нецензурные выражения становятся современной «речью», не осуждаемой окружающими, которая используется почти у 40% опрошенных. Курение – массовое явление, охватывающее 71,5% (в середине 90-х гг., оно хотя и занимало ведущее место среди вредных привычек, но уровень распространения был вдвое ниже). К сожалению, в два раза возросло и употребление спиртных напитков, соответственно 47,7 и 22 %» [4, с. 21-22].

Особенностью языка молодежи является его быстрая изменчивость, которая объясняется сменой поколений. И такое явление как «социальная сеть» также влияет на язык современной молодежи. Интернет – это «агрессивная среда». Здесь в основном общаются на «ты», не всегда приветствуют друг друга, не соблюдают правил этикета, нередко встречается грубость и хамство. В Интернете нет сдерживающих факторов, т. к. он в большей степени анонимен. «Практически с появлением Сети возникла новая форма языковой коммуникации – письменная разговорная речь, неотредактированная, с более свободной системой и меньшей степенью регламентации, характеризующаяся спонтанностью и, к сожалению, безграмотностью» [3, с. 64].

Влияет ли на эти события современное образование, несет ли ответственность? Безусловно, влияет. Ранее традиционно педагогические проблемы решались в ключе несвободы. От детей требовалось безоговорочное принятие норм и ценностей, идущих извне – от общества, государства, религии, от родителей, учителей, воспитателей. Но сегодня педагогика, насыщаемая этической проблематикой, концентрируется на правах ребенка, его свободе, достоинстве. Возникает необходимость формирования этической компетентности педагогов в современном мире, проблема качества этического образования остается актуальной. Учителю предстоит большая работа над собой для продвижения к современной профессиональной этической компетентности.

Воспитание культуры поведения детей предполагает совместную работу педагогов и родителей: педагог, как человек, профессионально занимающийся педагогической деятельностью, дает ориентиры формирования поведения и организует деятельность ребенка

по их усвоению, а родители обеспечивают ежедневную практическую отработку навыков такого поведения.

Стоит отметить, что лишь в последнее время одна из основополагающих дисциплин подготовки будущего педагога «Профессиональная этика» вошла в программы подготовки учителей, однако её объем, на наш взгляд, крайне недостаточен. Богатейшее наследие отечественных педагогов и мыслителей о нравственном воспитании детей и молодежи не находит своего места в учебных планах будущих учителей. Профессиональная этика педагога, функционирующая в качестве нравственного императива и обусловленная нормами морали, не выходит за рамки общепринятых моральных установок, принятых в социуме. Она лишь акцентирует внимание на нравственных требованиях, характерных для выполнения профессиональных педагогических задач.

Компетентность педагога определяется его готовностью к реализации на практике требований норм и стандартов, принятых в обществе и предъявляемых к педагогу как представителю профессионального сообщества. Одним из таких требований, выступает моральный облик учителя. Поэтому профессионально-этический кодекс педагога на первое место ставит гуманизм и ответственность за результаты труда.

Таким образом, этическая компетентность будущего педагога представляет собой способность специалиста интегрировать ценностные ориентиры, теоретические знания, практические умения и личностные качества, обеспечивать осуществление профессиональной деятельности на основе профессиональной этики.

Библиографический список

1. Глузман, Н. А. Категориально-понятийный аппарат теории профессионализма будущих учителей / Н. А. Глузман. // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 78-81.
2. Зеленецкая, Т. С. О формировании компетентности / Т. С. Зеленецкая. // Высшее образование в России. – 2005. – № 6. – С. 108-111.
3. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Марков. – Москва : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
4. Смирнов, И. П. Воспитательная работа в новых условиях. Опыт учреждений профессионального образования / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. – Москва : НОУ ИСОМ, 2013. – 280 с.
5. Чошанов, М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения : методическое пособие / М. А. Чошанов – Москва : Народное образование, 1996. – 157 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

И. Г. Сухин
Москва, ИСПО РАО

ИННОВАЦИОННАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ШАХМАТЫ»: ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ*

**Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» № 073-00007-20-01 на 2020 год «Научно-педагогическое обеспечение домашней учебной работы школьников».*

Аннотация: Домашняя учебная работа – одно из слабых звеньев в российских общеобразовательных школах. Во многом это связано с учебно-методическими комплектами, разработанными для системы образования. В данной статье этот аспект рассматривается на примере инновационной учебной дисциплины «Шахматы». В фокусе внимания – две линии учебно-методических комплектов, разработанных разными авторскими коллективами. Показаны достоинства и недостатки указанных учебно-методических комплектов. Обозначены основные проблемы преподавания учебной дисциплины «Шахматы» в общеобразовательных школах. Даны рекомендации по проведению домашней учебной работы.

Abstract: Homework is one of the weakest links in Russian comprehensive schools. This is largely due to the teaching and learning packages developed for the education system. In this article, this aspect is considered on the example of the innovative academic discipline «Chess». The focus is on two lines of the teaching and learning packages developed by different teams of authors. The advantages and disadvantages of these teaching and learning packages are shown. The main problems of teaching the discipline «Chess» in comprehensive schools are outlined. Recommendations are given for conducting homework.

Ключевые слова: домашняя учебная работа, учебник, учебно-методический комплект, учебная дисциплина «Шахматы».

Key words: homework, textbook, teaching and learning package, the discipline «Chess».

Пандемия обнажила целый ряд проблем в отечественной системе образования. В их числе – различные аспекты домашней учебной работы учащихся общеобразовательных школ. Рассмотрим их на примере учебной дисциплины «Шахматы», сравнительно недавно пришедшей в российские школы. Учебники по данному предмету для 1–11 классов, входящие в учебно-методические комплекты (УМК), прошли соответствующую экспертизу и включены в федеральный перечень-2020.

До сих пор в мире не прекращаются диспуты о необходимости домашней учебной работы в общеобразовательных школах. Исследования, проведенные в разных странах ранее, показывали, что домашняя работа не влияет на успеваемость учащихся. К примеру, в Китае и Сингапуре учителя задают учащимся большие объемы домашней учебной работы, а в Финляндии объем ее сведен к минимуму. Тем не менее, достижения в области качества образования во всех указанных странах почти одинаково высокие. Однако сегодня, как отмечает Дж. Баршай (J. Barshay), ученые склоняются к мысли, что домашние задания нужны, поскольку они влияют на много факторов, а не только на успеваемость [28].

В 2020 году все в этом лишний раз убедились после разразившейся пандемии, поскольку существенная часть процесса обучения перешла в дистанционный формат. Поэтому учителя ждут от авторов УМК и от методических служб существенной помощи во всех аспектах домашней учебной работы и домашних заданий.

В центре нашего исследования УМК по учебному предмету «Шахматы», и это неслучайно. Дело в том, что в марте 2012 года Европейский Парламент принял декларацию,

в соответствии с которой шахматы стали инновационной учебной дисциплиной, призванной целенаправленно развивать мышление учащихся [29]. Подобное характерно и не только для европейских стран.

В России на важность данного шага указано давно [22], поэтому для этой учебной дисциплины разработано несколько УМК. В их числе: 1) линия УМК для 1–7 классов, разработанная Е. А. Прудниковой и Е. И. Волковой (в авторский коллектив УМК для первого класса входила также Э. Э. Уманская); 2) линия УМК для 5–11 классов, разработанная коллективом авторов под редакцией И. В. Глека.

Первая линия УМК обеспечена отдельным учебником для каждого года обучения с 1 по 7 класс. В состав УМК входят: 1) для 1–4 классов: учебники [8, 10, 12, 24], методические рекомендации [3–6], рабочие тетради [7, 9, 11, 23], рабочие программы [20] (все они изданы); 2) для 5–7 классов: учебные пособия [17–19], методические рекомендации [14, 21], рабочие программы [20], задачки [13, 16], тесты и контрольные работы [15] (к июню 2020 года изданы не все составляющие УМК для 5–7 классов).

Вторая линия УМК обеспечена тремя учебниками: 1) для 5–6 классов [26]; 2) для 7–9 классов [1], 3) для 10–11 классов [2]; а также двумя методическими пособиями: 1) для 5–9 классов [25]; 2) для 10–11 классов [27] (все они изданы).

Специфика шахматных домашних заданий связана с тем, что в отличие от других школьных дисциплин, большую часть учебного материала составляют шахматные задачи на шахматных диаграммах, а преподавание ведется по задачной технологии. Чтобы решить эти задачи, учащиеся должны освоить шахматные правила и погрузиться в мир шахмат.

Непосредственно маркировки для заданий, предназначенных для самостоятельного выполнения дома, ни в одном из учебников, входящих в указанные УМК, нет. Но в учебниках и в рабочих тетрадях есть маркированные задания (на это указывают соответствующие пиктограммы), которые на практике используются учителями в качестве домашних заданий. Например: пиктограмма «Белая пешка» означает: «*Выполни задание на шахматной доске*» [24, с. 7], а пиктограмма «Белый конь» – «*Ход белых*» [23, с. 2]

В линии УМК для 5–11 классов о домашней работе говорится только в методическом пособии для 5–9 классов – в конце описания практически каждого урока. Домашние задания отнесены к разделу учебника «Упражнения», которым завершается почти каждый программный урок. Типичным домашним заданием является: «*Решить упражнения к уроку*», и приводятся номера упражнений. Эти упражнения не всегда просты для среднего школьника [25].

В линии УМК для 1–7 классов ни в одной из составляющих не упоминается о домашней учебной работе и домашних заданиях.

Ни в одном из УМК нет дифференцированных и индивидуальных домашних заданий с маркировкой.

Ни в одном из УМК для 1–11 классов не указано, на какие результаты обучения направлены домашние задания по учебному предмету «Шахматы». Но в методических рекомендациях [3–6, 14, 21] и рабочих программах линии УМК для 1–7 классов [20] и в методических пособиях линии УМК для 5–11 классов [25, 27] подробно прописаны личностные, метапредметные и предметные результаты освоения учебного курса.

Во всех рассмотренных УМК для 1–11 классов доступность для самостоятельного выполнения заданий-упражнений школьниками средняя: простые задания чередуются со сложными. Для успешного выполнения большей части таких заданий требуются дополнительные средства обучения. Главными помощниками для выполнения учащимися домашних заданий по учебной дисциплине «Шахматы» могут стать компьютер и сеть Интернет, поскольку существует большое количество шахматных программ, которые позволяют лучше чемпiona мира выбрать лучший шахматный ход в том или ином положении на шахматной доске. Поэтому такие программы за доли секунды решат любую задачу на определение лучшего хода, предлагаемую авторами УМК.

В линии УМК для 1–7 классов не говорится об использовании ресурсов Интернета для выполнения домашней работы. В линии УМК для 5–11 классов изредка даются ссылки на некоторые Интернет-ресурсы.

Почти все шахматные задания в УМК для 1–11 классов (в том числе и домашние) специфичны по отношению к остальным учебным школьным предметам. Безусловно, во всех учебниках по учебной дисциплине «Шахматы» должны быть маркированные домашние задания, но этого пока нет.

Шахматы – молодой учебный предмет, который постепенно все шире приходит в общеобразовательные учебные заведения России и зарубежных стран. Инновационная дисциплина «Шахматы», в отличие от других учебных предметов, является надпредметной (метапредметной) дисциплиной. По замыслу идеологов шахматного образования, шахматы как учебный предмет призваны способствовать повышению интеллектуального уровня учащихся. Свою роль в этом играют и домашние задания.

Большую проблему проведения уроков шахмат в общеобразовательных школах (которая проецируется на домашние задания) представляет то, что повсеместно шахматы преподают школьные учителя. Эти учителя преимущественно изначально не умеют играть в шахматы и почти всегда не имеют шахматной квалификации, которая позволила бы им оценить положение, сложившееся на шахматной доске. Вместе с тем ни в одном из УМК не указано, какова должна быть шахматная квалификация учителя для освоения данного учебного курса, а это один из ключевых аспектов.

Лишь вскользь об этом сказано, к примеру, в аннотации к методическим рекомендациям для 4-го класса: *«В данном пособии подробно объясняются особенности проведения уроков по шахматам в четвертом классе общеобразовательной школы, что может быть успешно использовано учителями с минимальной шахматной подготовкой»* [4, с. 2]. Фраза о минимальной шахматной подготовке учителей фигурирует и в методических рекомендациях для 1-го, 2-го и 3-го классов [3, с. 2; 5, с. 2; 6, с. 2]. С этим трудно согласиться, поскольку детальное изучение указанных УМК показывает, что шахматный материал в них не является простым для преподавания.

Практически во всех рассмотренных УМК также наблюдается явный недостаток занимательных заданий, способных затронуть эмоциональную сферу всех учащихся и мотивировать их.

Сегодня проблемы домашней работы и домашних заданий по учебной дисциплине «Шахматы» также связаны с: 1) качеством УМК; 2) исходным незнанием подавляющей части российского учительства правил шахматной игры (которую призваны устранить курсы повышения квалификации, интенсивно проводящиеся в России); 3) качеством проведения курсов повышения квалификации для учителей; 4) неумением большей части российских родителей играть в шахматы, из-за чего они не могут контролировать детей при выполнении домашних заданий. Но есть и позитивные моменты. Даже в начальных школах нередки ситуации, когда дети после уроков шахмат учат шахматным правилам своих родителей.

Авторы «шахматных» УМК должны учитывать, что в целом методика организации выполнения домашней учебной работы в российских общеобразовательных школах является одним из слабых звеньев в деятельности школ. Поскольку непосредственно маркировки для заданий, предназначенных для самостоятельного выполнения дома, ни в одном из учебников, входящих в указанные УМК, нет, то: 1) на сайтах издающих УМК организаций для учителей должны быть приведены конкретные поурочные рекомендации, касающиеся домашней работы; 2) на курсах повышения квалификации по учебной дисциплине «Шахматы» лекторам нужно уделять должное внимание всем аспектам домашней работы.

По нашему мнению, если учитель, проводящий уроки шахмат в общеобразовательной школе, не находит опоры в УМК по выбору заданий для домашней работы, то он должен исходить из следующего. Домашние задания должны быть: 1) доступными – поняты всеми учениками без исключения; 2) такими, чтобы каждый учащийся чувствовал себя успешным, и повышалась его самооценка; 3) дифференцированными, с учетом возможностей каждого

учащегося; 4) настолько занимательными, чтобы учащийся непременно захотел рассказать о них своим родителям.

Библиографический список

1. Шахматы. Тактика. 7–9 : учебник / М. И. Викирчук, П. А. Чернышев, И. В. Глек, А. С. Виноградов / под ред. И. В. Глека. – Москва : Дрофа, 2020. – 243 с.
2. Шахматы. Стратегия. 10–11: базовый уровень : учебник / И. В. Глек, П. А. Чернышев, М. И. Викирчук, А. С. Виноградов / под ред. И. В. Глека. – Москва : Дрофа, 2019. – 205 с.
3. Прудникова, Е. А. 3 класс: методические рекомендации : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 93 с.
4. Прудникова, Е. А. 4 класс: методические рекомендации : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 91 с.
5. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 1 класс: методические рекомендации : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 87 с.
6. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 2 класс: методические рекомендации : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 71 с.
7. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 2 класс: рабочая тетрадь : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 80 с.
8. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 2 класс : учебник для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 159 с.
9. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 3 класс: рабочая тетрадь : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2020. – 79 с.
10. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 3 класс : учебник для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 175 с.
11. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 4 класс: рабочая тетрадь : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 95 с.
12. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 4 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 175 с.
13. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 5 класс: задачник : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2020. – 95 с.
14. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 5 класс: методические рекомендации : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 48 с.
15. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 5 класс: тесты и контрольные работы : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2020. – 47 с.
16. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 6 класс: задачник : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2020. – 111 с.
17. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 6: шестой год обучения : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2018. – 143 с.
18. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. 7: седьмой год обучения : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 143 с.
19. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. Пятый год обучения. 5 класс : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2020. – 127 с.

20. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. Сборник примерных рабочих программ. 1–7 классы : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2019. – 64 с.
21. Прудникова, Е. А. Шахматы в школе. Тесты и контрольные работы. 6 класс : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Е. А. Прудникова, Е. И. Волкова. – Москва : Просвещение, 2020. – 31 с.
22. Сухин, И. Г. Шахматы, первый год, или Учусь и учу / И. Г. Сухин. – Обнинск : Духовное возрождение, 2015. – 120 с.
23. Уманская, Э. Э. Шахматы в школе. 1 класс: рабочая тетрадь : учебное пособие для общеобразовательных организаций / Э. Э. Уманская, Е. И. Волкова, Е. А. Прудникова. – Москва : Просвещение, 2020. – 80 с.
24. Уманская, Э. Э. Шахматы в школе. 1 класс: учебник для общеобразовательных организаций / Э. Э. Уманская, Е. И. Волкова, Е. А. Прудникова. – Москва : Просвещение, 2019. – 175 с.
25. Чернышев, П. А. Шахматы. Начальный курс. Тактика. 5–9 классы : методическое пособие к учебникам «Шахматы. Начальный курс. 5–6 классы» и «Шахматы. Тактика. 7–9 классы» / П. А. Чернышев, И. В. Глек, М. И. Викирчук / под ред. И. В. Глека. – Москва : Дрофа, 2019. – 276 с.
26. Чернышев, П. А. Шахматы. Начальный курс 5-6 : учебник / П. А. Чернышев, М. И. Викирчук, И. В. Глек, А. С. Виноградов / под ред. И. В. Глека. – Москва : Дрофа, 2020. – 174 с.
27. Шахматы. Стратегия. 10–11 классы: методическое пособие к учебнику П. А. Чернышева М. И. Викирчука, И. В. Глека, А. С. Виноградова «Шахматы. Стратегия. 10–11 классы» / Под ред. И. В. Глека. – Москва : Дрофа, 2019. – 75 с.
28. Barshay, J. Study: Homework Matters More in Certain Countries / J. Barshay. – URL: <https://www.usnews.com/news/articles/2015/01/05/study-homework-matters-more-in-certain-countries> (дата обращения 1.06.2020).
29. Declaration of the European Parliament of 15 March 2012 on the introduction of the programme «Chess in School» in the educational systems of the European Union. – URL: http://cis.fide.com/images/stories/downloads/declaration_en.pdf (дата обращения 1.06.2020).

А. В. Екатеринушкина
Магнитогорск, МГТУ им. Г. И. Носова

ГРАФИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Аннотация: Формирование проектной культуры студентов является основой образовательной программы подготовки будущих дизайнеров в рамках осуществления компетентного подхода. Отсутствие графической компетентности студентов первого курса значительно затрудняет их адаптацию к проектной деятельности. Автором рассматриваются возможности устранения данного несоответствия посредством внедрения интегративных учебных модулей по графическим дисциплинам.

Abstract: The formation of the project culture of students is the basis of the educational program for training future designers in the framework of the implementation of the competence approach. The lack of graphic competence of first-year students makes it much more difficult for them to adapt to project activities. The author considers the possibilities of eliminating this discrepancy through the introduction of integrative training modules in graphic disciplines.

Ключевые слова: интегративный учебный модуль, графическая компетентность, проектная культура, практические задачи.

Keywords: integrative training module, graphic competence, project culture, practical tasks.

Во все времена любой вид изображений, художественных, технических, проектных, выражает представления эпохи, культуры, стилеобразования. Проблема переноса трехмерного предметного мира и окружающего пространства на плоскость всегда стояла перед человечеством. Плоские изображения возникли еще в глубокой древности. Постепенно, в процессе эволюции они обретали свое значение. Изначально их необходимость обуславливалась мировоззренческой позицией и традициями (обычаями,

обрядами) племен и народов, они были выполнены по своим алгоритмам, не имеющим технических и эстетических признаков. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас памятники Древнего мира.

Интуитивность изображения сохранялась в Античности и Средневековье и основывалась в основном на зрительном впечатлении, здравом смысле и традиции. В это время предпринимались лишь первые попытки применения чертежа и перспективы при рисовании декораций – «сценографий».

Эпоха Возрождения стала мощнейшим катализатором развития науки и искусства, изменив представления прошлого. В этот период зодчими было создано учение о способах изображений, представляющее методику строгой, математически выверенной передачи окружающей предметно-пространственной среды. Ими были созданы научные трактаты, которые дали новый виток развития преподавательской практики, распространившийся по Европе и России (А. Филарете «Трактат об архитектуре», Л. Альберти «Десять книг о зодчестве», Леонардо да Винчи «Трактат о перспективе», Г. Монж «Начертательная геометрия», А. Дюрер «Руководство к измерению циркулем и линейкой» и другие). Эти научные разработки были настолько логически просчитаны и научно обоснованы, что имеют свою актуальность и востребованность в современном техническом, художественном и дизайнерском образовании.

Стремительное развитие промышленности, современных информационных и компьютерных технологий, скорость изменений в различных областях и сферах диктуют свои требования к оптимизации образовательных программ подготовки будущих дизайнеров [7]. Оптимизация образования определяет основные направления совершенствования учебного процесса: совершенствование структуры компетентностной профессиональной подготовки; преобразование содержания и форм учебных модулей (блоков); научное и учебно-методическое обеспечение. При этом встает необходимость постоянно вести поиск новых подходов, апробировать и усовершенствовать методические приемы и средства. Она предполагает повышение эффективности обучения целесообразными средствами, направленными на максимально положительные результаты в формировании общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов при рациональном расходе времени и усилий как студентов, так и преподавателей [5; 8].

В педагогической науке уделяется достаточное внимание оптимизации учебного процесса в вузе, однако в контексте подготовки по отдельным дисциплинам этот вопрос остается открытым. Особенно эта проблема выявляется в системе изучения графических дисциплин «Технический рисунок», «Инженерная графика», «Основы перспективы». Это обуславливается сложившимся противоречием: с одной стороны, современные требования к подготовке будущих специалистов-дизайнеров предполагают высокий уровень компьютерной и информационной грамотности (которая обеспечивает максимальную реалистичность и выразительность, а также скорость разработки проектов), с другой стороны, недостаточная графическая компетентность студентов не позволяет в полной мере визуализировать свои проектные идеи по законам психологии восприятия окружающей среды [2; 3]. Это приводит к пропорциональным и масштабным искажениям, нарушениям ракурсов в проектных экспозициях, что может снизить потребительские и коммерческие характеристики проектируемых объектов и изделий. Это, в свою очередь, понижает уровень проектной культуры дизайнера. Существующее противоречие обосновывается рядом факторов: отсутствием или слабостью довузовской графической подготовки; традиционной системой подачи материала; недостаточностью междисциплинарных связей и интегративности дисциплин графического цикла (обособленность дисциплин в общей профессиональной подготовке).

Кафедра дизайна Магнитогорского государственного технического университета уже несколько лет разрабатывает и внедряет в практику обучения по направлению подготовки «Дизайн» учебные интегративные модули, которые уже зарекомендовали себя и показали

свою эффективность в формировании высококвалифицированных, обладающих высоким уровнем компетенций дизайнеров [1; 4; 6].

Интегративный графический модуль направлен на формирование комплексной графической компетентности студентов первых курсов, обеспечивающей эффективность проектной деятельности – как основы дизайн-образования. Он состоит из дисциплин, на которых изучаются и выполняются различные виды изображений (рис. 1). Оптимизация обучения состоит в разработке учебно-методических материалов – системы оптимальных средств обучения:

- 1) интегративные рабочие программы, содержащие схожие (адаптированные) разделы и темы в дисциплинах модуля;
- 2) электронные образовательные ресурсы (ЭОР), как основной источник получения теоретических знаний, соответствующий по своему содержанию получаемой специальности (с обоснованием специфики применения знаний одной области в другой);
- 3) сборники упражнений и задач (типовых, развивающих, эвристических, контролирующих) для аудиторной и самостоятельной работы;
- 4) комплексные этюды, содержащие в задании несколько тем одновременно;
- 5) контрольно-измерительные материалы по промежуточной и итоговой аттестации.

Весь комплекс дисциплин модуля является практико-ориентированным. Формирование графической компетентности происходит посредством внедрения студентов в специально организованную практическую деятельность, основу которой составляют упражнения, задачи, этюды. Их подбор и разработка по степени сложности, по характеру самостоятельности, по творческой вариативности направлены на эффективность получения различных графических изображений, а также их дальнейшего использования на разных этапах проектирования (предпроектного анализа, разработки художественно-образной концепции, технического проектирования, подготовки проектной документации, презентации конечного продукта).

Одним из аттестационных заданий является комплексный этюд – чертеж, в содержание которого входит несколько тем, изученных на лекциях и апробируемых на практических занятиях. При этом учитываются следующие положения:

- выполнение этюда предполагает решение задач, в которых результат предшествующего действия становится средством реализации последующего, т. е. информация, получаемая студентом в процессе решения предыдущей задачи, необходима ему для решения последующей (также предполагается использование знаний предшествующих дисциплин);
- обеспечение положительного результата осуществляется через комплексный подход: решение подготовительных задач и упражнений, выполнение эскизов и зарисовок, подбор цветового решения;

• построение объекта или его фрагмента представляет собой творческий процесс, он заключается не только в композиционном и цветовом решении, но и предполагает возможность сочетания различных методов построения для достижения оригинальности и выразительности в полученном изображении.

Специфика обучения студентов пространственным построениям, реализуемым в этюрах, состоит в учете ряда критериев, направленных на оптимизацию учебного процесса, обеспечивающего результативность профессиональной подготовки.

1. Положительная мотивация: выявление уровня мотивации на занятиях и при выполнении этюров. Задания к этюрам предполагают привязанность построений к проектированию конкретного объекта или его фрагмента, т. е. носят целенаправленный, а не абстрагированный характер. Здесь происходит осознание студентами своей деятельности, формирование умения использования результатов этой деятельности в будущей проектной и творческой работе. Понимая практическое значение изображения, студенты выбирают наиболее оптимальные пути его построения (например: при выполнении перспективных изображений для создания эффекта глубины тоннеля метро картина выбирается ближе к точке зрения; для более четкой передачи конструктивных элементов, наоборот, картина ставится дальше от точки зрения).

2. Графическая грамота: выявление уровня теоретических знаний и практических умений основ пространственных построений на плоскости. Задания предполагают формирование у студентов графической грамотности в разных разделах и темах дисциплин, а также способности применения знаний из других областей. Конструктивное построение объекта: оптимальность применения того или иного метода построения, анализ и синтез форм и отношений пространственных объектов, знание масштабов и пропорций, выявление конструкции изображаемых предметов. Учет восприятия пространства: знание физиологии восприятия пространства и расположения в нем объектов и предметов, осуществление построений с учетом свето-воздушных изменений, создание иллюзии пространства. Композиционное решение изображения и формата: знание правил оформления и выполнения чертежа, определение композиционного центра, оптимальная организация предметной среды внутри изображаемого пространства в соответствии с замыслом и заданием. Графическая грамотность студентов предполагает наличие знаний и владений:

- выполнения различных видов изображений (чертеж, эскиз, рисунок, перспектива, аксонометрия и пр.);
- графического представления текстовой документации (схемы, таблицы, графики);
- оптимального выбора вида изображения для наиболее целенаправленного представления проектируемого объекта или его фрагмента;
- использования графических средств выразительности, передачи пространства (воздушная перспектива, цветовое, тоновое и световое решение, применение точки, линии и пятна) в зависимости от назначения изображения, особенностей восприятия.

3. Вариативность при выполнении пространственных построений на плоскости. Задания к этюрам дают возможность студентам выбирать наиболее оптимальные способы построения и оформления поставленных задач, предоставлять и сравнивать различные цветовые и композиционные решения, использовать различные виды графических изображений для достижения наиболее эффективного результата. Основной акцент ставится на оригинальность, способность предъявлять необычные решения. Вариативность решения задания определяется выбором формата, масштаба, точки зрения, расположения в пространстве и других параметров. Свето-теневая проработка построений усиливает восприятие за счет использования освещения, воздушной перспективы, линейной и тоновой передачи материальности предметов и объектов.

Вариативность решения заключается в предоставлении возможности студентам самостоятельно подбирать несколько видов изображений, предоставляющих различные решения как конструктивные (например: применение элементов перепланировки: замена дверных проемов оконными, изменение формы проемов и подиума, расстановка мебели и

другого предметного наполнения), так и композиционные. В оформлении эскиза также не дается ограничений. Студенты могут использовать разные графические средства, материалы и техники (отмывка, аппликация, шрафировка, пуантель, смешанные техники и другие). Конечно, при этом необходимо учитывать специфику изображаемого объекта.

Таким образом, реализация учебного графического модуля, направленная на формирование графической компетентности студентов, обеспечивает осознание, понимание студентами возможностей освоения, разработки и передачи проектной информации графическими способами. В данном процессе прослеживается повышение уровня от элементарных графических знаний, умений и навыков, до понимания необходимости наличия графической компетентности в решении профессиональных проектных задач, интерпретации и отображении их на высокохудожественном уровне.

Библиографический список

1. Comprehensive integration as an effective way of training future designers at technical universities (integration as a way of training a designer) / N. S. Zhdanova, S. A. Gavritskov, A. V. Ekaterinushkina [and etc.] // Journal of Applied Engineering Science. – 2018. – vol. 16 (3). – Pp. 374-382.
2. Антоненко Ю. С. Воспитание и развитие художественно-эстетических качеств личности дизайнеров / Ю. С. Антоненко, А. А. Халикова // Модели инкультурации в образовании : материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – С. 205-210.
3. Гончарова, Т. В. Использование различных технологий создания изображений в профессиональной деятельности дизайнера / Т. В. Гончарова, Е. Э. Бодров // Формирование предметно-пространственной среды современного города : сборник материалов ежегодной всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2019. – С. 72-79.
4. Екатеринушкина, А. В. Осуществление междисциплинарного подхода в формировании профессиональных компетенций будущих дизайнеров / А. В. Екатеринушкина // Философские и педагогические проблемы современного образования : материалы международной научно-практической конференции – Барнаул : АлтГПУ, 2019. – С. 212-216.
5. Екатеринушкина, А. В. Профессиональная направленность студентов-дизайнеров в проектной деятельности / А. В. Екатеринушкина // Социальные и психологические проблемы современного образования : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018. – С. 178-183.
6. Жданова, Н. С. Всесторонняя интеграция как фактор повышения профессиональной компетенции будущих дизайнеров / Н. С. Жданова, С. А. Гаврицков, Т. В. Салеева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 3 (96). – С. 69-74.
7. Пермяков, М. Б. Направления подготовки высшего профессионального образования в институте строительства, архитектуры и искусства / М. Б. Пермяков, Э. П. Чернышова // Архитектура. Строительство. Образование. – 2015. – № 1 (5). – С. 3-11.
8. Ячменёва, В. В. Реализация компетентного подхода в системе высшего образования на примере курса «Дизайн и стиль» / В. В. Ячменева // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2019. – № 2. – С. 128-133.

П. Э. Хрипунов

Магнитогорск, МГТУ им. Г. И. Носова

Е. А. Хрипунова

Магнитогорск, ДЮЦ «Максимум»

ВЫСТАВКА ДЕТСКИХ РАБОТ КАК ИНДИКАТОР РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация: В статье рассматривается опыт работы членов жюри на выставках-конкурсах детских работ. Качество этих работ можно рассматривать как индикатор работы учителя изобразительного искусства. Автором обозначены некоторые недочеты в работе и способы их устранения. Также затронут вопрос современной подготовки будущих учителей изобразительного искусства.

Abstract: the article discusses the experience of jury members at exhibitions and competitions of children's works. The quality of these works can be considered as an indicator of the work of a fine art teacher. The author identifies some shortcomings in the work and ways to eliminate them. The issue of modern training of future teachers of fine arts was also touched upon.

Ключевые слова: изобразительное искусство, выставка, работа учителя.

Key words: art, exhibition, teacher's work.

С выставками в своей жизни мы встречаемся очень часто. Это публичное представление достижений практически во всех областях общественной жизни. Понятие может обозначать и место проведения, и само мероприятие. Свою историю выставки ведут от французских музеев. Сегодня это целая отрасль, имеющая свои цели и задачи. Рассмотрим специализированную выставку, посвященную художественной деятельности обучающихся.

«Детскую картинную галерею» города Магнитогорска и Институт строительства, архитектуры и искусства, где готовят педагогов изобразительного искусства, на протяжении длительного времени объединяет опыт совместной работы с обучающимися разного возраста. Для воспитанников детских садов и учащихся школ города «Детская картинная галерея» проводит конкурсы и выставки, где членами жюри являются педагоги и студенты института. Студенты приходят в «Детскую картинную галерею» на педагогическую и музейную практику.

Обо всех достоинствах выставки детского творчества было упомянуто в работах авторов этой статьи «Выставка как одно из направлений повышения профессиональной подготовки учителей изобразительного искусства» (2017 г.), «Опыт организации выставочной работы как части профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства» (2017 г.), «Выставочная деятельность как один из способов приобщения учащихся к культуре» (2018 г.), «Выставка как метод стимулирования детского творчества» (2020 г.) и других. В этих статьях отмечалась важная роль выставок и для учащихся, и для студентов, будущих учителей, и педагогов изобразительного искусства. Выставка – это:

- результат образовательной деятельности;
- стимул творческого развития учащихся;
- средство воспитания учащихся;
- стимул к познавательному росту, вдохновению, поиску и активной работе;
- оценка и признание художественной значимости творческой работы;
- эффективное средство формирования системы ценностей;
- итог совместной работы ученика и учителя.

В данной статье рассмотрим еще одно качество – выставка как индикатор работы учителя. Она может быть как положительной в творческом развитии личности, так и носить отрицательный характер, формируя неуверенность и боязнь творческой деятельности детей.

Становление творческой личности происходит в детстве, и оно зависит от влияния наставника. Важно, какой объем информации доступен подрастающему художнику, кто его учителя и сколь разносторонне формируется в его сознании представление о богатстве выразительных средств, умении создавать образ на листе бумаги.

На занятиях изобразительным творчеством, прежде всего, происходит погружение в художественно-образовательную среду. Это знакомство с произведениями изобразительного искусства, художниками, и собственно изобразительная деятельность, которая способствует всестороннему развитию личности, эстетическому освоению явлений действительности, утверждению ценностных ориентаций в отношениях с людьми и окружающим миром. Тем самым все это становится неотъемлемой частью эстетического воспитания ученика, а итог совместной работы наставника и ученика – рисунок. Детский рисунок – это отражение способности ребенка к визуализации образа, фантазированию в сочетании с изобразительной грамотностью. Чем увлекательнее проходит этот период времени, чем больше энергии

тратит учитель и значительно вкладывает свои знания и умения, тем интереснее и качественнее получаются работы у подопечных.

В работе ребенка отражается жизнь во всех ее проявлениях, умение анализировать увиденное и творчески высказывать свои мысли, а также видна работа наставника. По словам Н. Н. Фоминой, «художественное творчество ребенка – это свидетельство определенной системы художественного образования и воспитания, отражающее возрастные возможности учащихся, а также фактор педагогического метода» [7, с. 25]. Многие такие работы становятся экспонатами выставок.

Детские работы, попадающие на выставку-конкурс для оценивания жюри, прежде всего, сортируются по возрасту. Каждый возрастной этап ребенка отмечен новыми изобразительными умениями. Ребенок от простых изображений через определенную композицию, множество линий и понимания свойств цвета постепенно приходит к реалистичному изображению. Дети до восьми лет рисуют свободно и с удовольствием. Они не волнуются, схож ли рисунок с реальностью или нет, похож ли на настоящее произведение. Для детей творчество – настоящее наслаждение. Результат им всегда нравится, потому что в нем заключены их мысли, рисунок напоминает о том, каким восхитительным был процесс. Педагог же должен видеть достоинство детского рисунка, чтобы презентовать его. Работы дошкольников и детей младшего школьного возраста отличаются непосредственностью, яркостью, искренностью, эмоциональностью, красочностью и выразительностью. В старшем возрасте рисунок должен быть не только выразительным, но и обладать интересной композицией, реалистичностью изображения, нести в себе повествовательность.

В небольшом количестве на выставках-конкурсах встречаются слабые работы, не соответствующие нормам. Это говорит о том, что педагоги не знают возрастных закономерностей изобразительной деятельности детей. Такие работы не выделяются цветовыми и композиционными особенностями. Можно предположить, что педагоги не бывают на выставках детского творчества, не имеют возможности сравнить и сопоставить творческие работы своих подопечных и работы, выполненные под руководством педагогов, работающих с детьми с энтузиазмом и знанием детской психологии.

В период с 3,5 до 8 лет дети охотно воспроизводят рисунки за взрослыми – копируют. Значит, наступает время активного обучения, через повторение. При анализе работ, попадающих на выставки, выявились и некоторые недостатки: есть много одинаковых и похожих работ по сюжету и композиции. Это позволило говорить нам о стереотипах в детских рисунках, которые сформированы взрослыми. Причины возникновения стереотипов бывают разные. Одна из них – наглядность. В изобразительной деятельности она имеет большое значение. Неправильное использование наглядности часто приводит к возникновению стереотипов. Они возникают после показа педагогом готовой работы (шаблона), которую нужно повторить. Педагог поощряет трудолюбие и исполнительность, а не оригинальность композиционного или сюжетного решения. Навязывая свой способ выражения, учитель упрощает достижение нужного для него результата. Рисунки становятся стереотипными, и при этом не развивается творческое мышление ребенка. Стереотипы могут иметь как положительное, так и отрицательное значение. Мышление стереотипами приобщает любого человека к общественному опыту, преодоление стереотипа позволяет реализовать индивидуальное начало. В настоящее время это более актуально, чем умение повторять и копировать.

Творчество рождается в свободе. Внутренняя свобода и ее верное ощущение формируется с раннего детства. В изобразительном искусстве этого можно достичь, освободив ребенка от постоянного вмешательства педагога, учителя, родителя, навязывающего свое видение мира. В то же время взрослые должны научить его изображать, но раннее усвоение правил рисования воздвигает барьер между уникальным индивидуальным восприятием и изобразительной трактовкой его образов. Ребенок уже не ищет способов точной передачи того, что он увидел, услышал, почувствовал, а пользуется

предлагаемым взрослым ограниченным набором обозначений предметов окружающего мира. Это сложная проблема, настоящие «качели», где педагог мастерски должен варьировать свободой и обучением. И более будет ценен тот результат, который получится не в результате желания научить их тому, что знает и умеет педагог, а желания помочь детям почувствовать ценность их уникального взгляда на мир вокруг, на поиск своего способа фиксации этого взгляда.

Из множества детских рисунков опытный взгляд жюри может выделить ряд работ разных детей одного педагога. Эта схожесть проявляется в цвете, в характере мазка, в интересной и оригинальной технике, в использовании необычных художественных материалов. Это может быть хорошим качеством обучения в том случае, если не подавляется внутренняя свобода ребенка.

При беседе с учителями школ и педагогами изобразительного искусства в дополнительном образовании и в дошкольных учреждениях было выявлено, что их практически единственной целью было научить детей рисовать, но это не единственная цель и не самая главная. Способность к творчеству, развитая на изобразительном искусстве, должна проявиться в других видах деятельности, а в будущем – в любой профессиональной деятельности.

В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что должна быть изменена подготовка будущих педагогов изобразительного искусства. Это связано с компетентным подходом. Он характеризуется как системный, где каждое звено взаимосвязано и соподчинено главной цели образования. Процесс формирования компетенций у студентов рассматривался рядом авторов: Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкиной, Н. С. Ждановой, П. Э. Хрипуновым [1; 3; 5, 8] и другими. Эти авторы отмечали особенности художественной деятельности и предлагали расширять междисциплинарную интеграцию, поскольку именно она обеспечивает целостность и многогранность профессиональной подготовки студентов. При этом нужно осознавать, что выпускники, будущие учителя изобразительного искусства придут в новую школу, где обращение к личности учащегося на новый уровень поднимает задачи его воспитания. Привлечение студентов к оценке детских работ и для оформления выставочного пространства позволяет сформировать эти интегративные компетенции.

«Изобразительное искусство» – предмет, ведущим компонентом которого является эмоциональное отношение к миру, и ведущей функцией обучения становится формирование у учащихся опыта эмоционально-ценностного отношения к людям, природе, искусству, созданному людьми предметному пространству. В процессе творческой деятельности формируется не только эмоционально-смысловое видение мира, но и происходит развитие визуально-пространственного мышления, складывается самовыражение и ориентация в художественном и нравственном пространстве культуры. Следовательно, основное назначение предмета – формирование личной системы ценностей.

Однако художественно-педагогическое мастерство невозможно без социальной зрелости и профессиональной компетентности педагога, без воспитания у него эстетического отношения к действительности и без непрерывного обогащения его культуры в процессе самообразования [6, с. 5]. Со временем особую важность приобретают мировоззренческие знания, которые приводят к пониманию таких связей, как человек и природа, человек и человечество, человек – искусство и культура, человек и творчество, и многое другое. Эти знания подводят к развитию самопознания и к внутренней необходимости практического преобразования существующей действительности. Это должно отражаться в рисунках обучающихся.

Педагог не только носитель, но и передатчик новым поколениям целостного фундамента художественной культуры. Художник-педагог, в силу именно своей профессии, должен обладать широким практическим, теоретическим, культурологическим опытом, он не имеет права быть узким ремесленником.

Вся педагогическая деятельность современного учителя изобразительного искусства должна стать миром искусства и культуры. Он должен помочь ребенку сотворить

собственный духовный мир. Успешен тот учитель, кто знает и понимает детей в их особом единстве с миром реальным и миром создаваемым. Это, безусловно, влияет на качество преподавания, а, следовательно, качество обучения и в итоге – на детскую творческую работу, которая становится индикатором мастерства учителя.

Таким образом, обобщая многолетний опыт членов жюри и организаторов конкурсов-выставок детского творчества, авторы статьи могут выделить основные недочеты в деятельности учителя изобразительного искусства:

1. Ограничение свободы творчества детей;
2. Недостаточные знания возрастных особенностей детей и соответствующих закономерностей их изобразительной деятельности;
3. Недостаточное мастерство учителя, сочетающего оптимальные приемы обучения и личностное развитие ребенка.

Для успешной работы педагога можно выделить такие рекомендации:

- постоянно повышать уровень своего профессионального мастерства;
- не подавлять личностное развитие ребенка;
- посещать выставки детского творчества.

Библиографический список

1. Антоненко, Ю. С. Особенности формирования общекультурных компетенций дизайнеров в процессе обучения / Ю. С. Антоненко // Культурно-антропологическая парадигма: практика реализации в условиях компетентностной модели образования : материалы международной научной конференции. – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – С. 271-276.
2. Горбунова, Г. А. Педагогическое определение параметров (критериев) оценки и развития изобразительно-творческих способностей младших школьников на уроках ИЗО / Г. А. Горбунова // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 131-137.
3. Екатеринушкина, А. В. Проектная деятельность как средство формирования профессиональных компетенций магистрантов дизайна / А. В. Екатеринушкина // Философия образования. – 2018. – № 2 (75). – С.224-233.
4. Елагина, В. С. Становление педагогической компетентности студентов педагогического вуза / В. С. Елагина // Современные наукоёмкие технологии. – 2010. – № 10. – С. 113-116.
5. Жданова, Н. С. Визуальное восприятие объектов выставочного пространства / Н. С. Жданова // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2018. – № 2. – С. 10-15.
6. Ломоносова, М. Т. Педагогическое мастерство в системе непрерывного художественного образования / М. Т. Ломоносова // Преподавание учебного предмета «Изобразительное искусство» : методическое письмо – Москва : МИОО, 2010. – 128с.
7. Фомина, Н. Н. К проблеме анализа детского рисунка / Н. Н. Фомина // Педагогика искусства. – 2007. – № 1. – С. 25 – 29.
8. Хрипунов, П. Э. Формирование междисциплинарных компетенций магистрантов-дизайнеров в процессе выполнения курсовой работы по «Рисунку» / П. Э. Хрипунов // Социальные и психологические проблемы современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018. – С.120-125
9. Хрипунов, П. Э. Формирование культурно-просветительских компетенций будущих учителей изобразительного искусства при взаимодействии образовательных учреждений / П. Э. Хрипунов, Е. А. Хрипунова // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2019. – № 1. – С. 110-115.

ИЗУЧЕНИЕ МАГИСТРАНТАМИ ДИЗАЙНЕРАМИ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРЬЕРОВ

Аннотация: автор статьи делится опытом организации процесса научных исследований магистрантов в области эволюционного развития предметно-пространственной среды современного интерьера. Постепенное изменение интерьера становится заметным, если сравнивать данные через определенный промежуток времени, например, пятилетний срок. Каждое поколение магистрантов сравнивает свои данные с предыдущими и делает выводы о наметившихся тенденциях в предметном наполнении жилых интерьеров.

Abstract: The author of the article shares his experience in organizing the process of scientific research of undergraduates in the field of evolutionary development of the subject-spatial environment of a modern interior. A gradual change in the interior becomes noticeable if you compare the data after a certain period of time, for example, a five-year period. Each generation of undergraduates compares their data with previous ones and draws conclusions about emerging trends in the content of residential interiors.

Ключевые слова: магистрант дизайна, предметно-пространственная среда, современный интерьер.

Key words: undergraduate design, subject-spatial environment, modern interior.

Любая магистратура имеет целью научить студентов анализировать окружающий мир и в соответствии с обнаруженными недостатками преобразовывать его. В этом отношении магистратура по направлению подготовки 54.04.01 «Дизайн» не является исключением. Студенты изучают предметно-пространственную среду современных интерьеров, пытаются понять, насколько она совершенна и что в ней можно изменить к лучшему. Сложность такого изучения заключается в том, что по своим возрастным характеристикам магистранты еще молоды и на их глазах, по их мнению, не происходит чего-нибудь значимого. Надо очень скрупулёзно рассматривать явление, вооружившись определенными критериями и показателями, чтобы заметить определенные тенденции и понять, какое за ними будущее.

Любой тип интерьера, как всякое большое явление, при определенных исторических условиях возникал и развивался, достигая наивысшего расцвета в крупных общественных зданиях, а потом медленно уступал место новым веяниям. Иногда, достаточно редко, изменение предметно-пространственной среды интерьеров происходит очень быстро, буквально на протяжении нескольких лет. Например, такое явление наблюдалось во втором десятилетии XX века в России. Так зарождался советский конструктивизм, и это явление не случайно называлось революционным, оно совпадало с кардинальными социальными изменениями в обществе. Следует сразу оговорить, что даже в тот период принципиальные изменения коснулись лишь некоторых зданий и только в крупных городах, остальная же Россия жила в старых зданиях и устоявшихся традиционных интерьерах.

Эволюционное развитие как «процесс естественного изменения чего-либо» тем и интересен, что в результате медленного изменения создается новая форма, отличающаяся от предшествующей. Понимание вечно развивающейся действительности заставляет современного исследователя изучать историю существования того или иного явления с позиции диалектики. Это касается и магистерских диссертаций дизайнеров, в которых в первой главе, как правило, рассматривают исторические вехи исследуемого объекта.

Изучения интерьера магистрантами осуществляться как теоретически по библиографическим источникам, так и практически, то есть с целенаправленным посещением тех или иных типов и видов интерьеров. В такой интегрированной деятельности формируются основополагающие компетенции студентов. Этот процесс хорошо описан в работах нескольких авторов [1; 3; 5]. Студенты по возможности делают обмеры помещений, фотографируют объекты, а лучше зарисовывают. О важности зарисовок, которые потом еще и используются в курсовых работах по рисунку пишет в своей статье П. Э. Хрипунов [10].

Посещение не ограничивается простым осмотром, магистранты должны пронаблюдать функциональное назначение помещения, насколько оптимально оно используется.

Интерьер на протяжении нескольких тысячелетий складывался под воздействием традиций, в соответствии с уровнем развития производства и господствующей идеологии, которая часто определяла эстетические нормы и предпочтения людей. В наше время развитие интерьера во многом определяется целенаправленными исследованиями и деятельностью дизайнеров, которые одновременно проектирует машину науки и производства, которая будет производить новые объекты и их формы.

История разных типов интерьеров неодинакова: из прошлого гораздо больше сохранилось общественных интерьеров-храмов, соборов, церквей, ратуш, вокзалов и т. д. [4]. Совсем немного сегодня мы имеем старинных производственных зданий, только с середины XIX века есть образцы индустриальной эпохи. Жилой интерьер оказался наиболее мобильным и изменчивым, войны и пожары, а также руки человека его изменяют до неузнаваемости.

Магистранты анализ исследуемого интерьера начинают с описания образа жизни человека, который и определяет структуру и облик интерьера. «...от древних хижин и святилищ вплоть до современных построек из стекла, стали и бетона различные сооружения представляют некие убежища для веры и жизни, и то, как они построены и оформлены – прекрасное свидетельство определенной философии жизни, выраженной в материальных формах», – пишет историк и теоретик дизайна Н. К. Соловьев [8, с. 5].

В начале своей истории каждая страна имела свой мономатериал, даруемой природой. Для нас это было, прежде всего, дерево. Преобладание дерева не помешало русским начать использовать камень, пусть даже этот процесс и был очень медленным и долгим. В камне преодолевался главный недостаток дерева – его горючесть. Достаточно быстро научились дерево оптимально сочетать не только с камнем, но и с железом, стеклом и тканями. Все деревянные сооружения и изделия от крепостных стен до бочонка и деревянного корыта выполнялось одним единственным инструментом – топором. «Многофункциональность инструмента порождала многофункциональность предмета, наглядными примерами могут служить емкости для хранения – бочки, кадки, корзины, лукошки, используемые для разнообразных нужд» [6].

Начиная от царских теремов, кончая избой простых крестьян пространство наполнялось утилитарными, универсальными предметами быта, лишь изредка декорированными резьбой или росписями. Универсальность вещи была разрушена под воздействием многих факторов: развитие науки и техники, раздвижение границ государства, влияние культур включенных народов, освоение зарубежного опыта, повышение материального благосостояния и т. д.

Замена ручного труда промышленным производством способствовала удешевлению продукции, а значит и проникновению ее в быт более широких слоев населения. Потребителями стеклянной посуды становились не только дворяне и купцы, но и разночинцы, которых было гораздо больше первых двух сословий. Последующая специализация обеспечила человеку определенный домашний комфорт, который выразился в том, что простейшее действие обеспечивалось специальным приспособлением.

Этот процесс продолжается и в наши дни. Если еще 20-30 лет тому назад простым ножом открывали все консервированные банки, сегодня существует добрый десяток инструментов для вскрытия металлической, стеклянной, пластиковой, деревянной и другой упаковки. Магистранты попытались изучить последствия этого процесса. Оказалось, что для хранения всех этих «открывашек» потребовались не только определенные приспособления, но и дополнительные емкости в кухонных стенках и столах, что автоматически увеличивало количество или объемы мебели в наших домах. Это один из выводов, который сформировался по результатам исследования содержимого кухонных стенок российских хозяек, которое проводилось магистрантами дважды в 2009 и в 2014 годах. Сегодня

продолжается третий этап, о результатах которого сейчас говорить трудно. Результаты же первых двух этапов уже хорошо проанализированы.

Пять лет для истории интерьера просто миг, но для отслеживания эволюции предметного наполнения достаточный срок, который выявил некоторые тенденции в номенклатуре и формообразовании вещей современного человека. Магистранты анализировали предметное наполнение своих кухонных стенок, которые сегодня имеются в каждом доме. Изначально использовались выводы, сделанные в книге Т. Хайна «Все об упаковке» о том, что хозяйка располагает предметы на кухне по частоте использования [9]. Вещи, которыми пользуются каждый день находятся «под рукой» – в первом ряду, те, что один-два раза в неделю – во втором, а в третьем ряду живут предметы редкого употребления. Первой особенностью российской действительности оказалось наличие достаточно большого четвертого ряда – вещей, которые вообще не употребляются и хранятся «на всякий случай». При сравнении данных 2009 и 2014 самое большое отличие было именно в четвертом ряду. Во-первых, произошла передвижка некоторых предметов, например, баночка для хранения специй, которая стояла во втором ряду, переместилась в четвертый. Ее место заняла более современная коробочка. Во-вторых, во втором ряду стало больше всевозможных специй, которые стали занимать в наших шкафах больше места. Более того, они сегодня хранятся в своей разовой упаковке, которая одновременно стала выполнять роль тары или охраняющей емкости.

В-третьих, в 2014 году уже сильно сократилось количество вещей советского периода. Традиционно были долгожителями расписные деревянные ложки «под хохлому», солонки «под гжель», металлические коробочки от индийского чая и т. д. Эти раритеты в то время сохранялись только у пожилых хозяек и скорее были вещами «памяти», нежели несли какой-либо функциональный смысл.

В-четвертых, увеличение разовых вещей, особенно много пластиковой упаковки. Лидером оказалась упаковка молочной продукции. Она полностью вытеснила не только керамические кувшины и молочники, но и стеклянную упаковку – традиционные банки и бутылки.

Магистранты пришли к выводу, что минимализм в жизни наших предков ушел в прошлое вместе с универсальностью вещи, специализация постепенно сформировала новое представление о наполнении кухонных стенок. Несколько человек в это же время исследовали содержание комнатных стенок. Следует отметить, что знаменитая мебельная стенка со звучным названием «Мечта», начала постепенно вытесняться из наших интерьеров, по крайней мере из «парадных» комнат и заменяться более сложными по конфигурации мебельными изделиями. Она была разработана в советское время под номенклатуру самых необходимых вещей, которые должны были служить долго, потому именно у нее имеется большой запас глубины емкостей, что и обеспечивало наличие четвертого ряда. Плановая экономика изначально была дефицитной и приучала своих потребителей быть бережливыми. В начале 70-х – середине 80-х годов XX века был накоплен позитивный и негативный опыт формирования номенклатуры и ассортимента промышленных изделий культурно-бытового назначения. В рамках Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ) проводились масштабные исследования потребностей советского человека и корректировались планы выпуска новой продукции. Конечно, сегодня этот опыт востребован лишь частично, поскольку наша экономика функционирует по другим законам. Тот опыт советских социологов и дизайнеров рекомендуется магистрантам с целью знакомства с методологией проведения таких исследований.

Магистранты убедились, что процесс формирования рядов в кухонных и комнатных стенках примерно одинаковый, что соответствует образу жизни человека. Сравнительные исследования – самые полезные в процессе изучения эволюционного развития интерьера.

Рубеж XX и XXI веков не только продолжил, но и ускорил, и обогатил уже проявившуюся тенденцию удовлетворения социально-культурной потребности разных слоев

населения. Новые строительные, отделочные материалы и технологии, пришедшие из-за рубежа, потеснили, но не вытеснили старые традиции. Последние двадцать лет Россия экспериментирует с европейскими достижениями, прагматично выбирая только то, что ей действительно подходит.

Особый интерес сегодня вызывает тенденция трансформирующихся пространства, мебели и вещей, которая позволяет снять определенные трудности в организации современного интерьера. Трансформация – свойство объектов предметно-пространственного мира изменять свои первоначальные формы и параметры в процессе существования и эксплуатации. Идея разумного использования жилого пространства всегда волновала людей, а для магистрантов это повод пофантазировать. Проведенный ими опрос подтвердил, что большинство населения страны, проживающее в типовых квартирах, независимо от их площади, готово включить в свой интерьер трансформируемую мебель. Особенно востребовано резервное спальное место, и не принципиально какой вид оно будет иметь в обычном сложенном состоянии – в виде кухонного стола-кровати, тумбы, книжного стеллажа и т. д. Главное – желание и лёгкость трансформации, чтобы с ней мог справиться даже ребенок.

Таким образом, можно отметить следующие особенности в облике современного интерьера:

- -вытеснение дерева и использование современных материалов, чаще всего пластмассы;
- -разрушение принципа универсальности и наращивание тенденции специализации;
- - увеличение количества вещей в облике интерьера;
- -постоянно изменяющаяся номенклатура вещей, наполняющих современный интерьер;
- -использование трансформирующихся вещей, как способа быстрого реагирования на изменения в сфере деятельности человека.

Библиографический список

- 1.Антоненко, Ю. С. Особенности формирования общекультурной компетенции дизайнеров в процессе обучения / Ю.С. Антоненко // Культурно-антропологическая парадигма: практика реализации в условиях компетентностной модели образования : материалы международной научной конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – С. 271-276.
- 2.Екатеринушкина, А. В. Исторические особенности дизайна общественных зданий России / А. В. Екатеринушкина, К. Ю. Багров // Формирование предметно-пространственной среды современного города : сборник материалов ежегодной всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Магнитогорск : МГТУ, 2019. – С. 38-44.
- 3.Екатеринушкина, А. В. Профессиональная направленность студентов-дизайнеров в проектной деятельности / А. В. Екатеринушкина // Социальные и психологические проблемы современного образования : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : ИГПУ, 2018. – С. 178-183.
- 4.Жданова, Н. С. Интерьеры общественных зданий как объекты магистерских исследований дизайна / Н. С. Жданова // Архитектура. Строительство. Образование. – Магнитогорск : МГТУ, 2018. – С.37- 44.
- 5.Жданова, Н. С. Некоторые проблемы осуществления научных исследований магистрантами в области дизайна интерьера / Н. С. Жданова // Формирование предметно-пространственной среды современного города : сборник материалов ежегодной всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Магнитогорск : МГТУ, 2017. – С.188-195.
- 6.Жданова, Н. С. Методика проведения магистерских научных исследований в области дизайна интерьера [Электронный ресурс]/ Н. С. Жданова. – Магнитогорск : МГТУ, 2019. – Номер гос. регистрации 0321902214 от 17.07.2019
- 7.Михеева М. М. Дизайн-исследования: методические указания по курсу «Дизайн-исследования». / М. М. Михеева. – Москва : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. – 85 с.
- 8.Всеобщая история интерьера / Н. К. Соловьев, М. Г. Майстровская, В. С. Турчин, В. Д. Дажина. – Москва : Эскмо, 2013. – 784 с.

9.Хайн, Т. Все об упаковке. Эволюция и секреты коробок, бутылок, консервных банок и тубиков / Т. Хайн. – Санкт-Петербург : Азбука – Терра, 1997. – 288 с.

10. Хрипунов, П. Э. Формирование междисциплинарных компетенций магистрантов-дизайнеров в процессе выполнения курсовой работы по «Рисунку» / П. Э. Хрипунов // Социальные и психологические проблемы современного образования : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : ИГПУ, 2018. – С.120-125.

Т. В. Гончарова, В. В. Ячменёва
Магнитогорск, МГТУ им. Г. И. Носова

ПРИМЕНЕНИЕ «УМНЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ДИЗАЙН-ПРОЕКТОВ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обучения будущих дизайнеров на примере дисциплины «Основы производственного мастерства». Показаны возможности использования совмещения различных текстильных технологий в одном арт-объекте мебели – стуле. Целью освоения дисциплины является проектирование арт-мебели и выполнение ее в материале средствами текстильного дизайна. Результатом работы являются дизайн-проекты арт-мебели и её элементов, которые были выполнены с использованием различных текстильных технологий.

Abstract: The article discusses the issues of training future designers on the example of the discipline "Fundamentals of Art Production". Such textile technologies are described as: airbrushing, puffs. The possibilities of using the combination of various textile technologies in one art object of furniture - a chair are shown. The purpose of the work is to create art furniture using textile design. The result of the work is the design of art furniture and its elements, which were made using the above-described textile technologies.

Ключевые слова: «умные» технологии, текстильный дизайн, арт-мебель, средства текстильного дизайна.

Key words: «smart» technologies, textile design, art furniture, textile design tools.

В настоящее время дизайн занял одно из лидирующих мест в обществе. Дизайн интерьера и современное производство в этой области нацелено на применение «умных» технологий (например, «умный» дом). Также можно отметить и в современном дизайне мебели.

Все больше людей стремится к обладанию эксклюзивной, эргономичной и авторской мебелью – не такой как у всех. Не все могут позволить себе дорогостоящий эксклюзив, а позволить реставрировать мебель с использованием современных технологий может большее количество людей.

Причем, реставрация мебели на современном этапе выходит на одно из первых мест, так как позволяет, не меняя формы предмета, изменить только содержание, используя различные текстильные технологии.

Сегодня текстильный дизайн немыслим без популярных 3D-технологий: печати, вышивки, фельцевания и других современных технологий, в частности «умных» технологий.

Применение «умных» технологий является современным подходом к разработкам, которые реализуются в техническом и в педагогическом (при постановке работающих целей) плане. В техническом плане «умные технологии» позволяют преобразовывать привычные нам вещи (например: термомебель в «умный текстиль», регулирующий термообмен). В педагогике подобные технологии позволяют обобщить на этапе целеполагания всю имеющуюся информацию, четко определить сроки работы, ресурсы и сформулировать задачи каждому участнику обучения.

Для целей нашего курса, подготавливающего студентов, будущих дизайнеров средствами текстильного дизайна, мы объединили в программе дисциплины четкое целеполагание, сроки, ресурсы с применением инновационных «умных» технологий в воплощении дизайн-проекта.

Превращение, например, стульев серийного массового производства в дизайнерский объект, т.е. создание их в стиле арт-мебели с использованием средств текстильного дизайна, предполагает сделать их в индивидуальной, неповторимой, запоминающейся инновационной технологии. Подобные технологии позволяют повысить не только их износостойкость, но и сократить время, обычно затрачиваемое на производство одного стула (или любой другой единицы), и освобождает вредное производство от его этапности, замещает старое оборудование новейшим и предполагает применение инновационных технологий.

Не меняя формы, изменить содержание позволяет использование декоративной обивки стульев аэрографией, буфами, что в современном интерьере является новым подходом к старой технике изготовления мебели. Причем, некоторые исследователи отмечают еще и «экономическую выгоду от массового маркетинга изделий ручной работы» [2, с. 79].

Актуальность применения «умных» технологий в образовании в области дизайна очевидна. Особенно на этапе выполнения дизайн-проекта.

Исследование в этой области проводилось в рамках ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет им. Г. И. Носова», в институте строительства, архитектуры и искусства преподавателями и студентами в несколько этапов.

Первый этап – теоретический. Вначале преподаватели разработали разделы для рабочей программы дисциплины «Основы производственного мастерства» с практическими заданиями, опираясь на разработки в отечественной и зарубежной науке и технологиях. Задания были разработаны с учетом усложнения изучаемых технологий на каждом последующем курсе.

Важность подобного этапа подчеркивают даже зарубежные исследователи. Так например, Беата Фабисиак в своем исследовании считает, что важно не только разработать такую «образовательную программу для студентов инженерных факультетов вузов, но и предложить учебные планы для студентов технических факультетов вузов, аспирантуры ... в плане эстетическом модифицировании формы мебели, автоматизированном проектировании, овладении новейшими тенденциями в дизайне, эргономике, функциональности, и в первую очередь, – это работа в области многопрофильной проектной группы» [1, с. 308].

Второй этап – экспериментально-практический, на котором согласно программе дисциплины «Основы производственного мастерства» сначала, на первом курсе (руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Гончарова Т. В.), студенты изучают пропедевтику, композицию, теоретические особенности создания орнамента на ткани, основы художественной росписи ткани, трафарета и аэрографии.

На втором и последующих курсах переходят к практическому закреплению ранее изученного материала в составе различных проектировочных групп. Так, на втором курсе, например, с кандидатом педагогических наук, доцентом Ячменёвой В. В. студенты выполняли поиски текстильных композиций стульев для различных материалов исполнения. Использовались такие технологии как: фельцевание на фелтинг-машине, разработка и выполнение дизайнов на вышивальной машине «Дизайнер-1». Соответственно и композиции в итоге были различные. Каждая группа выполняла свои проектные задачи в контексте коллективной работы.

В нашем исследовании мы изучали и применяли на практике такие технологии, как: аэрография, работа с трафаретом, вышивка и «фельцевание» (ручной и машинный способы), художественная роспись ткани [3, с. 78].

В соответствии с выбранными технологиями декорирования было сформировано четыре групп студентов (по желанию) для работы в проектной группе. Группа должна была разработать дизайн-проект, перевести его в текстиль и выполнить его в выбранной технике, используя современные «умные» технологии.

Эксперимент показал, что дизайн-проект выполняется достаточно быстро, но не всегда учитывает тонкости технологии, в которой он будет выполнен. Причем, при ручном способе исполнения дизайн-проекта требуется больше времени на его завершение, на практике 30 %-40 % дополнительного времени.

Закономерным оказался тот факт, что, выполненный ручным способом проект, позволяет на 100 % соответствовать разработанному дизайн-предложению и соблюсти все колористические нюансы, особенно в аэрографии. Аэрография, в свою очередь, подчеркивает, насколько профессионально студент владеет композицией и рисунком.

Подводя итог эксперимента, нужно отметить, что «умные» технологии все больше внедряются во все сферы жизнедеятельности человека и в процесс творчества тоже.

Использование инновационных технологий позволяет сократить время, затрачиваемое на единицу выполняемого арт-объекта, что повышает эффективность труда.

«Умные» технологии позволяют сочетать различные материалы и технологии, объединение которых ранее считалось невозможным, что помогает находить новые возможности в создании дизайн-проектов.

Библиографический список

1. Fabisiak, B. Characteristics of design process organization in selected furniture manufacturing companies / B. Fabisiak // Drvna Industrija. – 2016. – Volume 67. – Issue 4. – Pages 307-314.
2. Шутёмова, Е. А. Использование принципов формообразования сюрреализма и поп-арта в дизайн-проектировании мебели / Е. А. Шутёмова // Академический вестник Уралниипроект РААСН. – 2011. – № 3. – С. 79-82.
3. Ячменёва, В. В. Инновационные приемы в создании авторского текстиля / В. В. Ячменёва // Инновационный Вестник Регион. – 2013. – № 4-2. – С. 78-83.

П. Г. Воронцов

Барнаул, АГМУ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТОЛОГИЯ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ БИОГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о возможности разработки особой педагогической науки – педагогической этологии, которая может эмпирически, теоретически и практически исследовать биогенетические основы сложного нравственного поведения человека, не только как свойственного лишь ему социокультурного феномена, но и как эволюционного феномена, имеющего свои истоки в сложном поведении животных. Это позволит более глубоко исследовать онтологические основания нравственности, нравственного поведения человека не только с позиций его культуры, но и биологической эволюции.

Abstract: The article considers the issue of the possibility of developing a special pedagogical science - pedagogical ethology, which can empirically, theoretically and practically investigate the biogenetic foundations of complex moral human behavior, not only as a sociocultural phenomenon characteristic only of him, but also as an evolutionary phenomenon that has its origins in complex animal behavior. This will allow a deeper study of the ontological foundations of morality, moral behavior of a person, not only from the positions of his culture, but also from biological evolution.

Ключевые слова: этология, нравственность, культура, педагогика нравственности, предсоциальное поведение и протонравственность животных, педагогическая этология как блок педагогического знания.

Key words: ethology, morality, culture, pedagogy of morality, pre-social behavior and proto-morality of animals, pedagogical ethology as a block of pedagogical

Современную науку до сих пор интересует вопрос о целостности человеческого бытия, а также то, как она связана, например, эволюционно с окружающим миром. В том числе встает вопрос о том, насколько уникальна и неповторима нравственность человека, или же она имеет биогенетические корни в поведении животных. Но если окажется что в предсоциальном (протосоциальном) поведении отдельных видов животных кроются определенные формы протонравственности, то встает актуальный вопрос о разработке особого блока педагогического знания – педагогической этологии (по аналогии с биологической наукой этологией – наукой о поведении животных), в которой могут быть

исследованы биогенетические онтологические основания нравственного поведения человека. Данному вопросу и посвящена представленная статья.

Предпримем попытку провести сравнительную характеристику нравственных качеств человека и проявления нравственности у различных видов животных, основываясь на материалах знаменитых этологов. Как известно, этология – это научная дисциплина, изучающая генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, включая человека [8]. Данный термин ввел в 1859 году французский зоолог Изидор Жофруа Сент-Илер [14]. Наиболее известными учеными в области этологии считаются Конрад Лоренц [5], Николас Тинберген [9], Уоллес Крэг [15], Леонид Крушинский [4], Ричард Докинз [3], Марина Бутовская [2], Десмонд Моррис [7], Карл Фриш [13], Дайан Фосси [10], Ясон Бадридзе [1], Франс В.М. де Вааль [12; 13] и другие. Этология тесно связана с такими научными дисциплинами как зоология, эволюционная биология, физиология, генетика, философия, психология и педагогика. В середине XX века сформировалась новая биологическая наука, которая уже рассматривает поведение животных не только как инстинктивное, но и значительно более высокоорганизованное – на базе чувств и конкретного (ситуативного) мышления животных. Это наука зоопсихология. Она может оказаться связующим звеном между биологическим и социальным поведением человека и животных, что имеет важное значение в педагогике.

Мы предлагаем рассмотреть педагогику обучения и воспитания с точки зрения научной этологии и зоопсихологии. Ввести в научный обиход такое понятие, как *«педагогическая этология»*, которой мы можем дать следующее рабочее определение. Педагогическая этология – это дисциплина, изучающая генетически-врожденные нравственные качества человека и протонравственные качества животных, их соотношение и целостность, общие биогенетические и поведенческие закономерности и механизмы в психофизическом развитии и мышлении, эмоциональном поведении и чувствах, способах коммуникации и играх, рассмотренных с точки зрения зоопсихологии и педагогической антропологии, а также общей теории воспитания и обучения, в том числе, наблюдаемые у человека в разные возрастные периоды.

Мы считаем, что *нравственность* – это безусловная поведенческая модель, свойственная не только человеку, но и животным (в исходной протоформе), которая закладывается с момента зачатия, передается на клеточном уровне в виде генетической информации, что в итоге позволяет делать субъекту действия правильный выбор на уровне инстинктов, зачастую противоположных логическому, естественному поведению человека и животных, в котором вместо эгоизма, борьбы за существование и естественного отбора включаются механизмы проявления биологического альтруизма (протоальтруизма), самопожертвования, взаимопомощи, сотрудничества, отзывчивости, заботы, жалости, верности, нежности, дружбы, сочувствия, сострадания, утешения, переживания, доверия, справедливости, честности, решительности, самоотверженности, смелости, терпения, стойкости, послушания, трудолюбия, примирения, воспитания и других врожденных нравственных качеств. Естественно, с учетом качественной специфики природы и поведения животных и человека.

В рамках социального кодекса, как у человека, так и животных (в протоформе), *нравственность* может приобретать осознанный характер поведения (в соответствии с мерой развития психики субъекта) в виде протоморали и/или «естественной морали». Это может происходить, например, во время драки: олени в состоянии убить друг друга рогами, но, когда один из противников случайно подставляет свой бок, другой отворачивает свои рога, чтобы не травмировать противника; среди мальчишек в советское время тоже существовал кодекс чести, драться только до первой крови, далее конфликт прекращался, была установка «лежачего не бить». В современном же обществе, к сожалению, такой изначально нравственный кодекс чести утратил свою силу и приобрел характер девиантного, безнравственного поведения, в том числе, избиения среди подростков и в ряде других примеров поведения детей и взрослых.

В работах нидерландского приматолога и этолога, профессора кафедры психологии Университета Эмори в г. Атланта США, доктора философии по биологии Франс Де Ваала содержится много примеров проявления протонравственности у животных, похожей на человеческую. В его научной монографии «Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных?» говорится о способности животных к сопереживанию и оказанию друг другу помощи напоминающих человеческие. «Способность принять перспективу посредством сопереживания экономист и философ Адам Смит определил, как «представить себя на месте пострадавшего». Эта способность хорошо знакома не только человеку, но и представителям других видов, в том числе человекообразным обезьянам, слонам и дельфинам, приходящим друг другу на помощь в случае опасности. К примеру, вот как взрослый самец шимпанзе спас молодого самца в шведском зоопарке. Молодой шимпанзе обмотался веревкой и был близок к тому, чтобы задохнуться. Взрослый шимпанзе поднял его, тем самым ослабив давление веревки, и осторожно разматывал веревку с его шеи. Таким образом он продемонстрировал понимание удушающего действия веревки и способа от нее освободиться. Если бы он потянул за веревку или попытался оттащить молодого самца, то только усугубил бы положение [12, с. 90-91].

Многие ученые, занимающиеся социально-гуманитарными науками, считают, что существование нравственности невозможно без мифологии и религии, которые исторически сформировали путь правильного поведения человека через традиционную систему воспитания. В их представлениях нравственность свойственна только человеку, чаще – религиозному человеку, но уж никак не животным.

В данном вопросе мы вряд ли сможем с ними согласиться. Так, главным критерием истины в мифах и религиях являются их отношение к поступкам человека. Однако разные мифы и религии могут совершенно по-разному оценивать поведение человека с точки зрения его нравственности и морали. Отсюда и сам нравственный критерий поведения человека размывается, становится неопределенным с позиций разных точек зрения и культур. При этом исчезает онтологическая основа нравственности и нравственного поведения человека, что имеет серьезные последствия для характера оценки его поведения, в том числе, с позиций педагогического знания.

Одни мифы и религии могут оправдать один и тот же поступок человека, другие, напротив, могут подвергнуть его этическому осуждению и моральному наказанию. Например, поднимая проблему живого, буддисты считают, что любая форма жизни и способ ее зарождения не имеет значения, главное в жизни сама жизнь, человек не в праве препятствовать ее зарождению, даже если он сам участвует в данном процессе. То же самое будет касаться и рождения ребенка: в их представлениях ничего страшного, если родители не могут естественным путем зачать ребенка, можно прибегнуть к процедуре искусственного оплодотворения или найти донора, главное – духовная связь и воспитание. В отличие от буддистов христиане могут возразить, обосновывая, что, если Бог не дает детей, значит на это Его воля. Родители могут прибегнуть к усыновлению, но медикаментозно вмешиваться в природу создания человека в христианстве считается грехом.

Светская же семья придерживается своих моральных принципов и поступает так, как им подсказывает их разум и совесть. Они могут мотивировать свои действия через призму своего самосознания, придерживаясь только правового и законодательного поля, но иногда способны и переступить черту дозволенного, тем самым, даже идти сознательно на преступление для достижения поставленных целей.

В этом непростом вопросе определения нравственных критериев поведения человека как раз весьма интересной оказывается *проблема нравственного выбора*, без привлечения обоснования с помощью мифологии, различных религий и разнообразных социальных установок в форме общественного сознания. Появляются сложные ситуации, когда человек сам определяет, как ему правильно поступить, не рассуждая в данный момент над неожиданно возникшей ситуацией, так как, по нашему мнению, с биогенетической точки зрения, *нравственный поступок человека лежит не в его разуме, а в сердце его внутренней*

совести, скрывающейся глубоко на уровне врожденных инстинктов, присущим еще высшим животным. Подчеркнем свое мнение, что нравственный выбор свойственен не только человеку, но многим животным, которые обладают чувствами и имеют сложную психическую систему.

Для примера рассмотрим примеры наиболее мощного материнского инстинкта в природе. Он прекрасно показан в документальном фильме о животных под названием «Материнская любовь и самопожертвование у животных». Так, например, когда у птиц появляются птенцы, родители начинают без устали заботиться о них. Каждые десять минут они приносят им еду, поят водой, забывая о своих собственных нуждах. Казалось бы, взрослые птицы должны проявить эгоизм, но они полностью жертвуют собой ради своей семьи, находясь в постоянных трудах и заботе. Мать-зебра, ради защиты своего детеныша, готова броситься навстречу верной смерти. При нападении хищников мать делает себя мишенью, закрывая своим телом жеребенка. Взрослая зебра вполне может бежать намного быстрее своего детеныша, но она специально бежит позади него для того, чтобы в случае, если хищники все же настигнут их, она пожертвует собой, давая шанс спасения своему малышу [6].

Хотелось бы также привести пример врожденной нравственности, отваги, силы духа и бескорыстной любви среди маленьких детей. У них еще нет жизненного опыта в рассуждениях о значимости религии в жизни общества, они не могут еще в полной мере ответить знаменитыми стихами В. Маяковского «Что такое хорошо, а что такое плохо?», но которые готовы в определенные жизненные ситуации сделать самопожертвование ради дорогих им людей. Эту историю рассказал миру врач по имени Джим Кларк. Его пациентка, пятилетняя Лиззи срочно нуждалась в переливании крови. Врачи понимали, что лучшим донором для девочки будет ее брат-близнец. Не только потому, что у них одна группа крови, но и потому, что он сам ранее перенес такое же заболевание и полностью поправился. Его кровь содержала антитела, которые могли спасти жизнь Лиззи. Когда доктор спросил мальчика, согласен ли тот поделиться своей кровью с сестрой, тот сначала засомневался. Тогда врач объяснил, что это единственный способ спасти Лиззи, и мальчик согласился. Но ни врач, ни родители в тот момент не знали, что ребенок не совсем правильно понял, что от него требуется. Врачи сделали переливание крови. Двое близнецов лежали рядом, и доктор с удовольствием отметил, что на лице Лиззи появился румянец. Когда процедура завершилась, мальчик внезапно и очень серьезно посмотрел на врача задавая вопрос, который тот не забудет никогда, – «И когда я умру?». Ведь он думал, что отдает жизнь, то есть готов был умереть за свою любимую сестру.

В силу ограниченности объема статьи и лишь общей постановки очень актуальной проблемы поиска онтологических биогенетических основ нравственного поведения животных и человека, на наш взгляд, интересным оказывается вопрос о нахождении корреляции между древними текстами, выражающими отношения к человеческим поступкам с точки зрения морального кодекса, и проявлением безусловной нравственности в природе, которая по праву считается, по мнению многих этологов, гораздо более древней формой поведения, чем человеческая. Иными словами, можно полагать, что в любом высокоорганизованном живом организме скрывается нравственная первооснова, заложенная на генетическом уровне. Не будем здесь пока касаться многочисленных споров о проявлении нравственности среди животных и противоположном поведении «борьбы зубов и когтей» согласно теории естественного отбора и борьбы за существование.

Мы же считаем, что *самопожертвование среди животных* – это объективная реальность, что в критические жизненные ситуации они «не задумываются о том, чтобы проявлять эгоизм по отношению к себе», но интуитивно и четко проявляют заботу о других, не требуя, что-то взамен, при этом часто ценой вопроса становится их собственная жизнь (и тому есть много примеров в живой природе). Однако, когда мы говорим о «свободном выборе» и о том, что же этим выбором управляет – инстинкт или сознание – можно обнаружить, весьма странную закономерность: *одни животные могут подавлять в себе*

врожденный нравственный инстинкт, проявляя только эгоизм, другие, наоборот, делают выбор в пользу нравственности, заботы и самопожертвования.

На основе наблюдения и изучения научной литературы, возвращаясь к понятию «педагогическая этология», весьма важным, на наш взгляд, является сравнительное рассмотрение врожденных нравственных качеств, которые присутствуют у различной категории субъектов, а точнее, как они однотипно проявляются у многих животных, у детей «маугли», а также у обычного социализированного человека, что в дальнейшем нам позволит определить профессионально-нравственные качества личности разных специальностей, прежде всего педагога. При этом следует выделить те нравственные качества, которые подлежат рассмотрению и сравнению. К ним мы относим следующие: альтруизм, взаимопомощь, доброта, доверие, дружелюбие, забота, отзывчивость, послушание, преданность, самоотверженность, самопожертвование, смелость, сопереживание, сострадание, справедливость, стойкость, терпение, трудолюбие, честность. В итоге проведенного исследования нами получены определенные результаты – о принципиальном сходстве проявления отмеченных качеств в изучаемых группах, но, конечно, с учетом уровня их организации – животного, около-человеческого («маугли») и собственно человеческого.

Говоря о выделенных врожденных нравственных качествах животного и человека, также необходимо помнить о их соотношении на разных (возрастных) этапах психофизического развития. Раньше считалось, что у животных нет психики, однако современные исследования говорят об обратном. Психика животного и человека во многом очень сходны, а порой мало чем отличаются. Животные способны испытывать аналогичные эмоции, чувства, а высшие из них обладают практическим (конкретным) мышлением, как и человек. Понимание современной зоопсихологии о психике животных основано на трех основных утверждениях: 1) психика животного зависит от генетики; 2) психика животного формируется с раннего периода, вследствие стихийных факторов окружающей среды; 3) психика животного корректируется в процессе воспитания и обучения.

Конечно же, если сравнить между собой психику животного и ребенка, то мы в любом случае находим различия. Ребенок, по мере своего взросления по-философски начинает познавать окружающий мир, в отличие от животного. Животные не умеют философствовать как человек. Ребенок по мере взросления начинает осознавать свой внутренний мир, он обладает саморефлексией, проходит этап социализации и самоопределения [8]. Но, несмотря на множественную разность, в человеке, как и в животном, сохраняется некая целостность внутреннего бытия, в основе, которой, по нашему мнению, лежит врожденная нравственная модель поведения, проявляющаяся через такие качества как альтруизм, взаимопомощь, доброта, доверие, дружелюбие, забота, отзывчивость, послушание, преданность, самоотверженность, самопожертвование, смелость, сопереживание, сострадание, справедливость, стойкость, терпение, трудолюбие и честность. Именно эта биогенетическая врожденная модель поведения позволяет животному и человеку гармонично встраиваться в окружающий мир, адаптироваться в нем, не нарушая общей гармонии природы. Мы убеждены, что именно эти основы природного и социального бытия на биогенетическом, социогенетическом и социокультурном уровне должна изучать новая область познания – педагогическая этология.

Библиографический список

1. Бадридзе, Я. К. Онтогенез пищевого поведения волка : специальность 03.00.08 «Зоология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Бадридзе Ясон Константинович. – Москва, 1987. – 139 с.
2. Бутовская, М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека) / М. Л. Бутовская. – Москва : Научный мир, 2004. – 440 с.
3. Докинз, Ричард. Величайшее Шоу на Земле: свидетельства эволюции / Ричард, Докинз. – Москва : Наука, Образование, 2011. – 420 с.
4. Крушинский, Л. Эволюционно-генетические аспекты поведения : избранные труды / Л. Крушинский. – Москва : Наука, 1991. – 256 с.

5. Лоренц, К. Агрессия, или Так называемое зло / К. Лоренц. – Москва : АСТ, 1983. – 22 с.
6. Материнская любовь и самопожертвование у животных : документальный фильм («Науванларда anne sevgisi ve fedakarlık», реж. Харун Яхья, 2004).
7. Моррис, Д. Д. Голая обезьяна : сборник / Д. Д. Моррис. – Москва : Азбука-Аттикус, 1971. – 41 с.
8. Психология. Специфика психического развития ребенка по сравнению с развитием животных : справочник. – URL: <https://spravochnick.ru/psihologiya/> (дата обращения 1.10.2020).
9. Тинберген, Николас. Социальное поведение животных / Николас Тинберген. – Москва : Мир, 1993. – 149 с.
10. Фосси, Дайан. Гориллы в тумане / Дайан Фосси. – Москва : Армада, 1997. – 361 с.
11. Франс, Де Вааль. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? / Вааль Де Франс. – Москва, 2017. – 202 с.
12. Франс, Де Вааль. Истоки морали: в поисках человеческого у приматов / Вааль Де Франс. – Москва, 2014. – 163 с.
13. Фриш, К. Из жизни пчел / К. Фриш. – Москва : Мир. – 1966. – 200 с.
14. Этьен Жоффруа Сент-Илер. Избранные труды / Сент-Илер Жоффруа Этьен. – Москва : Наука, 1970. – 704 с.
15. Wallace, Craig. Appetites and aversions as constituents of instincts / Craig Wallace // Biological Bulletin. – Boston, Massachusetts, 1918. – P. 91-107.

Л. И. Сигитова
Барнаул, АлтГПУ

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация: Статья посвящена организации дистанционного обучения студентов педагогического вуза. В начале дается краткий анализ системы подготовки студентов педагогического вуза, формулируются предположения о тенденциях дальнейшего развития высшего педагогического образования в России. В качестве примера в работе рассматриваются условия организации дистанционного обучения магистрантов по основной профессиональной образовательной программе высшего образования «Психолого-педагогическая безопасность человека в социальном взаимодействии». Описывается опыт использования дистанционных форм обучения в разработке и реализации новой программы, построенной на принципах инновационности, системности, доступности. Применение представленных способов организации дистанционного обучения позволит значительно повысить доступность современного высшего педагогического образования, что впоследствии окажет влияние на качество образования в целом.

Abstract: The article is devoted to the organization of distance education of students of a pedagogical university. At the beginning, a brief analysis of the system of training students at a pedagogical university is given; assumptions are formulated about the trends in the further development of higher education in Russia. As an example, the work considers the conditions for the organization of distance education of masters in the main professional educational program of higher education «Psychological and pedagogical security of a person in social interaction». It describes the experience of using remote forms of training in the development and implementation of a new program based on the principles of innovation, systemicity, accessibility. The use of the presented methods of organizing distance learning will significantly increase the availability of modern higher pedagogical education, which will subsequently affect the quality of education as a whole.

Ключевые слова: высшее образование, психолого-педагогическое образование, дистанционное обучение.

Key words: higher education, psychological and pedagogical education, distance learning.

Актуальность. Система непрерывного педагогического образования претерпевает в последнее время значительные изменения, которые связаны с системной трансформации современного общества, в целом, и преобразованиями в системе российского образования, в частности. Тенденции дальнейшего развития высшего педагогического образования в России неочевидны и противоречивы. На сайте Министерства просвещения РФ в разделе «Педагогическое образование» указано: «...необходимо кардинально перестроить

профессиональную подготовку будущих педагогов, обеспечив формирование учителя новой формации, обладающего инновационным мышлением, владеющего современными образовательными технологиями, способного организовать учебный процесс с учётом требований информационного общества и обеспечить функционирование образовательной системы в режиме развития» [2]. Подготовить педагога, обладающего перечисленными качествами, возможно в образовательных организациях нового типа, владеющих значительной материальной базой, современным программным обеспечением и высокопрофессиональными кадрами. Помимо этого, ценностное отношение к педагогическому образованию формируется на протяжении длительного времени и должно включать в себя такие этапы, как:

- интерес к педагогической профессии;
- ориентация на получение педагогического образования;
- ценностное восприятие педагогической профессии;
- готовность обучаться и повышать свою квалификацию в профессии.

С другой стороны, существует тенденция снижения требований к подготовке педагога, что подтверждается высказываниями некоторых государственных деятелей: «учителю при наличии среднего профессионального или высшего образования в своей предметной области не обязательно иметь диплом педагога» [3].

Научная новизна. Непрерывное педагогическое образование, по нашему мнению, – это процесс удовлетворения общественных и личностных потребностей в общей и профессиональной подготовке педагогов путем предоставления им возможности получить необходимые знания и навыки на всех ступенях образования, организационно связанных между собой едиными требованиями к организационному и методическому обеспечению учебного процесса и к аттестации уровня подготовки [1]. В связи с этим и вышеобозначенными противоречиями, оптимальной формой подготовки педагога является сочетание очной и заочной форм обучения (которую можно назвать дистанционной).

Цель исследования – обозначить возможности и пределы использования дистанционных форм обучения в педагогическом образовании.

Основное содержание

В качестве примера предлагаем рассмотреть условия организации дистанционного обучения магистрантов по основной профессиональной образовательной программе высшего образования «Психолого-педагогическая безопасность человека в социальном взаимодействии». В разработке и реализации данной программы, построенной на принципах инновационности, системности, доступности, предпринята попытка использования только дистанционных форм обучения.

С этой целью в ФБГОУ ВО «АлтГПУ» была разработана дорожная карта, большинство этапов которой на данный момент реализованы:

1. Обучение должно вестись в дистанционной форме на платформе СДО Moodle АлтГПУ.
2. В ходе образовательного процесса лекции могут быть размещены на платформе Moodle в текстовом варианте и частично представляться в формате вебинаров.
3. В СДО Moodle к началу обучения обязательно должен быть выставлен полный комплект материалов дисциплин и практик.
4. Сопровождаться обучение должно фиксацией хода образовательного процесса и выставлением оценок в онлайн-журнале.
5. Защита ВКР проходит в очном формате или дистанционно (по желанию студентов – с их письменного заявления).
6. Первая (установочная) сессия проходит в очном формате. Решение о формате последующих установочных сессии в начале учебного года принимает руководитель ОПОП [4].

Для реализации поставленных задач был разработан учебный план, определен, согласован и прошел обучение кадровый состав ООП, разработано и размещено на

платформе СДО Moodle АлтГПУ методическое обеспечение (РПД, ФОСы, полный пакет материалов для дистанционного обучения), проводится приемная кампания среди потенциальных абитуриентов программы.

Однако, в ходе организации обучения проявились возможности и пределы использования дистанционных форм:

- Некоторые этапы подготовки программы были реализованы раньше намеченного срока в связи с переходом вуза на удаленное обучение.
- Пришлось произвести кадровые изменения в связи с неготовностью и нежеланием некоторых преподавателей вести обучение дистанционно.
- Программа вызвала интерес у зарубежных абитуриентов и проживающих в отдаленных от Алтайского края регионах: г. Семей Республика Казахстан; г. Евпатория, Республика Крым; г. Хабаровск, г. Петропавловск-Камчатский и другие.
- Выявились проблемы в программном обеспечении, скоростью Интернета в связи с их перегруженностью во время удаленного обучения в вузе в период самоизоляции.
- Большинство участников образовательного процесса (преподаватели, абитуриенты, студенты) осмыслили значимость овладения современными образовательными технологиями, смогли организовать учебный процесс с учётом требований информационного общества и обеспечить функционирование системы непрерывного педагогического образования в режиме развития.

Применение представленных способов организации дистанционного обучения позволит значительно повысить доступность современного высшего педагогического образования,

Дистанционное обучение впоследствии окажет положительное влияние на качество образования в целом.

Библиографический список

1. Жарикова, Л. И. Генезис понятия «непрерывное образование» / Л. И. Жарикова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7. – С. 146–150.
2. Педагогическое образование. – URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/teacher_education (дата обращения 15.09.2020).
3. Разъяснения о применении требований к образованию и обучению по должности «учитель», установленных профессиональным стандартом «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : Письмо Министерства Просвещения Российской Федерации от 28 марта 2019 года № ТС-817/08. – URL: https://onf.ru/sites/default/files/attachment/ts-817_08.pdf (дата обращения 15.09.2020).
4. Сигитова, Л. И. Содержание и формы подготовки магистров психолого-педагогического образования в условиях системной трансформации современного общества / Л. И. Сигитова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 6 (часть 2). – С. 369-373. – URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38118> (дата обращения 15.09.2020).

Р. Н. Афонина
Барнаул, АлтГПУ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В статье рассматриваются педагогические условия организации самостоятельной учебной деятельности студентов в условиях компьютеризации образовательного процесса. Особое внимание уделяется развитию творческих способностей студентов в процессе самостоятельной учебной деятельности.

Abstract: The article examines the pedagogical conditions for the organization of independent educational activities of students in the context of the computerization of the educational process. Particular

attention is paid to the development of students' creative abilities in the process of independent learning activities.

Ключевые слова: самостоятельная учебная деятельность студентов, компьютеризация образовательного процесса, развитие творческих способностей.

Keywords: independent educational activity of students, computerization of the educational process, development of creative abilities.

Актуальность. Эффективность педагогического процесса, по утверждению Ю. К. Бабанского [1], зависит от условий, в которых он протекает. Одним из путей повышения эффективности образовательного процесса является организация самостоятельной деятельности студентов с использованием компьютерной техники. Процесс самостоятельной учебной деятельности может быть максимально продуктивным и результативным, если он в полной мере соответствует личностным задачам и мотивам получения образования. Для успешного самообразования в условиях современных больших нагрузок необходимо воспитание определенных личностных качеств, готовности к самосовершенствованию и саморазвитию. В связи с этим требуется вносить изменения в организацию самостоятельной работы студентов с учетом воспитательного и деятельностного аспектов в самообразовании.

Научная новизна. Самостоятельное приобретение обучающимся новых знаний является важнейшим условием осуществления творческой деятельности, решающая роль в этом процессе принадлежит собственным действиям студента с учебным материалом, его самостоятельной работе, направленной на овладение научными знаниями, умениями, навыками исследования и творчества. Для воплощения в реальном учебном процессе целевой установки на формирование и развитие умений самостоятельной учебной деятельности студентов необходимо использование универсального принципа антропологического знания, предполагающего рассмотрение человека как субъекта, как носителя смыслов, исходя из его способности к саморазвитию [2].

Цель. Конкретизация педагогических условий эффективной организации самостоятельной учебной деятельности студентов в условиях компьютеризации образовательного процесса.

Основное содержание. В основе организационной, практической и познавательной деятельности лежит принцип самообучения. Его реализация зависит от умения студента организовывать самостоятельную познавательную деятельность.

Система самоорганизации предполагает наличие следующих умений:

- самостоятельно приобретать знания, пользуясь разнообразными источниками;
- отбирать и конструировать способы познавательной деятельности, адекватные целям и задачам учения;
- применять усвоенные знания в ходе решения реальных проблем;
- взаимодействовать с преподавателем по наиболее значимым и сложным вопросам усваиваемого фрагмента учебного курса;
- возвращаться к пройденному материалу, изучая его с новых позиций и более глубоко.

Студент должен быть научен не только самостоятельному приобретению знаний в результате усвоения общечеловеческого опыта, но и критической оценке своей деятельности. Показателями развитой рефлексивной позиции являются критичность мышления, строго контролируемое отношение к поступающей информации; стремление студента доказывать и обосновывать свою позицию, ставить вопросы, вести дискуссию; готовность к адекватной самооценке.

В условиях реализации компетентностной модели подготовки специалиста актуализируется сочетание методов планомерного формирования умственных действий и информационно-компьютерных методов обучения. Особенности использования метода планомерного формирования умственных действий заключаются в том, что на первом этапе, при формировании мотивации действия, первостепенное значение приобретает актуализация

профессиональных интересов студентов, включение формируемой задачи в контекст будущей профессиональной деятельности. Большую роль играют также использование элементов деловых игр, активного социально-психологического обучения, применение компьютерных средств обучения. Исключительно важной частью работы преподавателя по применению метода планомерного формирования умственных действий становится содержательный анализ материала, с целью выделения таких инвариант в конкретной области знания, которые позволяют оптимизировать объем подлежащей усвоению информации. Педагогический анализ знаний с точки зрения их обязательного и первоочередного основан на выделении предметных, логических и психологических составляющих, или инвариант. К предметной составляющей содержания образования относятся закономерности, факты и методы конкретной науки. Логическая составляющая содержания образования включает логические операции и приемы логического мышления, которые, как правило, жестко не привязаны к данной предметной области и могут быть одинаковы при решении междисциплинарных задач. Психологическая составляющая содержания образования включает умения планировать свою деятельность, контролировать ее ход, вносить при необходимости в нее коррективы и оценивать конечный результат с точки зрения поставленной задачи.

Креативная дидактика, на основе которой может осуществляться организация освоения содержания учебной дисциплины, позволяет кардинально изменить образовательный процесс.

Приведем основные характеристики ведущих педагогических условий креативной дидактики.

1. Ориентация содержания учебной дисциплины на развитие творческого мышления студентов. Основным элементом учебного процесса становится не знание, а информация. Специфичность креативной технологии состоит в реализации возможности развития способности обучающегося создавать и извлекать знания из получаемой информации [4].

2. Формирование у студентов опыта решения стандартных и нестандартных задач. Формирование опыта решения задач основано на овладении обобщенной структурой решения задач, включающей ориентирование, планирование, использование и контроль. Обобщенная структура решения задач предполагает следующие действия: выделение предмета задачи, описанного в ней явления, процесса; соотнесение содержания задачи с имеющимися знаниями; обнаружение метода решения задачи; анализ полученного результата.

3. Доминирование в преподавании учебной дисциплины приемов организации учебной деятельности студентов, направленных на развитие творческого мышления. Успешность развития творческого мышления зависит от уровня сформированности основных мыслительных операций, способности к анализу, синтезу, к сравнению и установлению причинно-следственных связей, критичности и способности выявлять противоречия и другого.

4. Сочетание фундаментализации и системно-деятельностного анализа при освоении обучающимися содержания образования. Комплексное изучение процессов и явлений, осуществляемое с позиций системного анализа, позволяет выявить наиболее существенные закономерности исследуемых явлений. Системный подход выполняет свои эвристические функции, основываясь на совокупности принципов, основной смысл которых состоит в соответствующих ориентациях конкретных исследователе [3].

5. Организация самостоятельной учебной деятельности студентов.

Основные изменения заключаются в том, что обучаемый переходит из ранга объекта педагогического воздействия в ранг субъекта творчества, а традиционный учебный материал из ранга предмета освоения переводится в ранг средства достижения созидательных целей. Такой способ изучения открывает перед студентами новые грани изучаемого материала, позволяет повысить степень заинтересованности и уровень мотивации, способствует развитию творческих способностей.

Эффективная реализация образовательного процесса определяется наличием информационных ресурсов учебного назначения. Учебные курсы могут находиться в системе управления обучением, примером такой системы управления является Moodle. Преподавателями формируются кейсы мультимедийных фрагментов, которые могут быть интегрированы в различные учебные ресурсы, для создания лекций, формирования заданий, организации практических работ. В библиотеке вуза могут формироваться тематические коллекции лекций, выступлений ведущих ученых, методических материалов, видеоархивов в цифровом варианте как компоненты для создания дистанционных курсов и поддержки практических работ.

Выводы. Сочетание традиционных форм обучения и компьютерных средств обучения является ведущей тенденцией образовательной практики. Потенциал сочетающихся традиционных форм и компьютерных средств обучения значим для формирования предметных и общекультурных компетенций, необходимых будущему специалисту для решения профессиональных задач.

Библиографический список

1. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю. К. Бабанский. – Москва : Просвещение, 1982. – 192 с.
2. Философия сознания в образах и понятиях : коллективная монография / С. А. Ан, Р. Н. Афонина, Л. К. Синцова / под ред. С.А. Ан, В.В. Маркина. – Барнаул : АлГПУ, 2015. – 167 с.
3. Афонина Р. Н. Парадигма целостности в современном естествознании как общенаучное основание построения содержания естественнонаучного образования / Р. Н. Афонина, Л. К. Синцова, Е. А. Лесных // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса. – Воронеж : ВЦНТИ, 2015. – С.3-7.

И. Ю. Ануфриева
Барнаул, АлтГУ

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ-ЗНАКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Статья посвящена проблеме адаптации студенческой молодежи к дистанционному обучению в современных условиях. В статье уточняется сущность и принципы дистанционного обучения, его особенности применительно к экономической цифровой-знаковой среде. Далее исследуются условия и методы обучения, способствующие ускорению адаптации студентов к дистанционному обучению. Приводится опыт применения дистанционного обучения к студентам Алтайского государственного университета.

Abstract: The article is devoted to the problem of adapting student youth to distance learning in modern conditions. The article clarifies the essence and principles of distance learning, its features in relation to the economic digital-sign environment. Next, the conditions and teaching methods that contribute to accelerating the adaptation of students to distance learning are investigated. The experience of applying distance learning to students of the Altai State University is given.

Ключевые слова: дистанционное обучение, студенты, адаптация, принципы дистанционного обучения, методы дистанционного обучения.

Key words: distance learning, students, adaptation, principles of distance learning, distance learning methods.

На сегодняшний день информационные технологии проникли во все сферы жизнедеятельности человека. «Среди людей в возрасте до 34 лет, 80 % перемещается в виртуальной сети, а в группе от 35 до 50 лет чуть больше половины» [5, с. 285]. Развитие информационных технологий способствует внедрению новых педагогических методов в традиционную модель профессионального образования.

Учитывая современные реалии вынужденного перехода обучения студентов высших учебных заведений (ВУЗ) на повсеместное дистанционное обучение, его сущность конкретизируется в специфике условий, программ профессиональной подготовки и доступных педагогических методах.

С одной стороны, мы не должны отказываться от следования традиционным принципам обучения: заинтересованность студентов в результатах обучения; осмысленность изучаемого материала; закрепление теоретических знаний практикой; разнообразие применяемых методов обучения; приближение условий и процесса обучения к конкретной реальной профессиональной обстановке [4, с. 71].

С другой стороны, «педагогическая основа дистанционного обучения формируется на основе трансформированного преобразования основных принципов классической дидактики, заключающегося в ориентации на интерактивный учебно-методический материал, построенный при условии комплексного подхода в применении мультимедийных, сетевых и педагогических технологий [1, с. 36].

По нашему мнению, современная модель дистанционного обучения основана на принципе самостоятельной когнитивной деятельности студентов, которым становятся доступными самые разнообразные источники информации. Именно перед студентами экономических программ профессиональной подготовки раскрываются большие возможности в освоении дистанционного обучения. В отличие от творческих, социальных, педагогических, медицинских и прочих сред экономическая цифровая-знаковая среда изначально предоставляет широкие возможности и перспективы дистанционного комфортного освоения сбора, обработки, систематизации, анализа и интерпретации информации из различных источников: учебно-методических, научных, справочных и прочих.

Несомненно, у дистанционного обучения имеется ряд преимуществ. «Дистанционное обучение отличается от традиционного мобильностью, оперативностью и характеризуется регулярным взаимодействием с преподавателем – координатором курса, использующим различные методы обучения (проблемные, исследовательские, поисковые) при изучении модулей курса» [2, с. 71]. Но все ли эти преимущества используются при переходе к безальтернативному дистанционному обучению?

С целью выявления отличительных особенностей дистанционного обучения, результатов и факторов адаптации студентов к дистанционному обучению нами было проведено в марте-июне 2020 г. исследование в Международном институте экономики, менеджмента и информационных систем ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

Включенное наблюдение позволило оценить развитие ситуации изнутри учебного процесса и сформулировать особенности обучения студентов в дистанте (таблица 1).

Таблица 1 – Отличие дистанционного обучения от традиционного

Показатели	Традиционное обучение	Дистанционное обучение
Место обучения	Стандартно оборудованное стационарное место	Любое удобное место, отсутствие необходимости поездок
Время обучения	Строгая регламентация учебных занятий по времени	Возможность планирования и гибкости времени обучения
Контроль обучения	Ведется преимущественно преподавателем	Ведется преподавателем совместно с повышенным самоконтролем хода обучения студентом
Связи внутри группы между студентами	Живое общение	Отсутствие живого общения
Связь студента с преподавателем	Групповое общение	Индивидуализация общения

Мотивация обучения	Ведущая роль отводится преподавателю в формировании устойчивого интереса к обучению	Совместное взаимодействие преподавателя и студента
Оценивание знаний студентов	Студенты группы зачастую хорошо осведомлены об успехах обучения других	Студенты группы зачастую не имеют представления об успехах других

Рассмотрим, как проходила адаптация к новым условиям студентов дневной формы обучения по экономическим программам подготовки бакалавров и магистров в Международном институте экономики, менеджмента и информационных систем.

Как показало проведенное социологическое исследование особенностей и проблем адаптации студентов к дистанционному обучению, основными причинами ее ускорения явились:

1. Наличие у студентов доступных технических средств и программного обеспечения, обеспечивающих должное качество и возможности применения конкретных методов обучения.

2. Четкие и заблаговременные инструкции для студентов по изучению научной дисциплины, прохождения производственных практик, подготовки к ИГА и другому.

3. Формальная традиционная проверка теоретических знаний студентов в виде устных ответов на вопросы заменяется на тесты с выбором альтернативных вариантов ответов и решение задач по освоенным методикам.

4. Разнообразие творческих практических заданий, направленных на поиск способов решения конкретных экономических ситуационных проблем. Они вызвали у студентов живой отклик.

Среди причин, которые повлияли на снижение эффективности адаптации в новой среде обучения, были указаны:

1. Зачастую ненормируемый поток объема и содержания информации, а также требуемых к исполнению заданий. Регламентация работы при безальтернативном дистанте пока еще мало изучена. Нормативная база трудозатрат недоработана.

2. Не каждый студент может эффективно спланировать и организовать самостоятельное обучение без должного привычного контроля преподавателя. Преподаватель должен определять четкие сроки и последовательность выполнения заданий.

3. Снижение интереса к привычному формату лекционных занятий. Большинство студентов отметили, что проведение видеолекций более 15 минут считают неэффективными. Многие из них обращались к педагогам с просьбой перевести все в формат слайд-проекций или привычные цифровые-знаковые и иллюстрационные материалы. Зрительное восприятие схем, формул, табличных и графических аналитических данных с пояснениями лучше.

4. Отсутствие у студентов развитости определенных навыков. Как показало исследование, для ускорения адаптации к новым условиям обучения студентам-экономистам не хватает умения быстрого чтения, быстрого набора текста, выделять в работе приоритеты, организованности и самодисциплины, правильно планировать выполнение заданий, не оставляя их на потом, инициировать обращение к преподавателю за помощью и разъяснениями.

Примечательно, что более быстрые успехи в освоении дистанта продемонстрировали студенты старших курсов по сравнению с младшими. Интересным представляется нам тот факт, что в ходе опроса большинство студентов высказало желание возврата к привычной традиционной форме обучения и использования технологий дистанционного обучения как вспомогательных.

В отличие от нашумевших случаев со студентами других профессий, студенты экономической цифровой-знаковой среды не высказывали недовольство качеством дистанционного обучения и требований возврата денежных средств, потраченных на

обучение. Прежде всего, сам ВУЗ при переходе на дистанционное обучение сталкивается с необходимостью целого ряда изменений в организации учебного процесса, которые автоматически влияют на процесс адаптации студентов к новым условиям обучения. Среди них, по нашему мнению, наиболее значимыми оказались:

1. Наличие хорошей материально-технической базы в ВУЗе, зачастую требующей крупных инвестиций или переоснащения для возросших текущих потребностей. Ни для кого не секрет, что при массовом выходе студентов и преподавателей строго по расписанию на рекомендуемые образовательные площадки (собственные или международные) подводит качество и оперативность связи.

2. Подготовка преподавателей к работе в новых условиях в сфере информационных технологий. В зависимости от особенностей преподаваемых дисциплин каждый преподаватель творчески переосмысливает методы проведения привычных лекционных и семинарских занятий, текущей и промежуточной аттестации.

3. Корректировка традиционной нормативно-методической базы к требованиям дистанционного обучения. ВУЗ оперативно разрабатывал новые стандарты и регламенты для дистанционной организации лекционно-практических занятий, практик, ИГА и другого.

4. Трансформация контроля самостоятельной подготовки студентов к занятиям и уровня овладения компетенциями. Большой проблемой, как оказалось на практике, явилась чрезмерная формализация планирования и соблюдения проведения занятий строго по расписанию, с одной стороны, и нечеткое планирование сроков, продолжительности и последовательности выполнения студентами заданий, с другой стороны.

5. Разнообразие интерактивных современных методов обучения (игровые ситуации, мини-исследования, поэтапное выполнение рабочих тетрадей, обязательное освоение элементов сетевого учебно-методического комплекса для открытия допуска к последующему и другое).

6. Разработка каждым преподавателем по каждой учебной дисциплине сетевого учебно-методического комплекса. «Сетевой учебно-методический комплекс состоит из взаимосвязанных блоков, выполняющих определенную функцию обучения: организационный блок, информационный блок или теоретико-познавательный, практический блок, коммуникативный блок и контролирующий» [3, с. 39].

Таким образом, дистанционное обучение неоднозначно воспринимается преподавателями, студентами и администрацией ВУЗа. Переход к нему требует планомерного создания условий для ускорения адаптации студентов к такой организации процесса обучения, чего можно достичь исключительно во взаимовыгодном взаимодействии всех участников процесса обучения.

Библиографический список

1. Бахарев, Н. П. Формирование интерактивного контента для дистанционного обучения студентов в высшей школе / Н. П. Бахарев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 3 (28). – С. 35-38.
2. Гефле, О. Ф. Формирование навыков при планировании самостоятельной когнитивной деятельности студентов при дистанционном обучении/ О. Ф. Гефле, Т. В. Долгова, И. В. Новожилова // Вестник ТвГТУ. – 2019. – Выпуск 2. – С. 70–74.
3. Игнатьева, Э. А. Применение сетевых учебно-методических комплексов для организации дистанционной поддержки обучения студентов / Э. А. Игнатьева // Информационные технологии: проблемы и решения. – 2019. – № 2. – С. 37–42.
4. Росин, Н. Гуманизация вузовского обучения: интеграция личностных и предметных измерений / Н. Росин // Высшее образование в России. – 2007. – № 6. – С. 46–48.
5. Татаринев, К. А. Проблемы и возможности дистанционного обучения студентов / К. А. Татаринев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т.8. – № 1 (26). – С. 285–288.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ SMART NOTEBOOK НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: Данная статья раскрывает возможности использования программного обеспечения Smart Notebook на уроках математики в начальной школе для достижения результатов образования, предъявляемых Федеральным государственным стандартом начального общего образования.

Abstract: This article reveals the possibilities of using Smart Notebook software in mathematics lessons in elementary school to achieve the educational results presented by the Federal State Standard of Primary General Education.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, SMART Board, Smart Notebook, Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, предметные, метапредметные, личностные результаты образования, младший школьник.

Key words: information and communication technologies, SMART Board, Smart Notebook, Federal State Educational Standard of Primary General Education, subject, meta-subject, personal education results, primary school student.

В настоящий момент в России реализуется стратегия развития информационного общества, которая связана с доступностью информации для всех категорий граждан и организацией доступа к этой информации. Поэтому использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является одним из приоритетов образования [1]. ИКТ могут значительно расширить возможности учителей начальной школы. Например, аппаратно-программный комплекс на базе интерактивной доски (SMART Board) соответствует тому способу восприятия информации, каким отличается современное поколение детей, растущее на телевидении, компьютерах и мобильных телефонах, у которого гораздо выше потребность в темпераментной визуальной информации и зрительной стимуляции, поэтому интерактивные доски должны быть востребованы в ходе непосредственной образовательной деятельности с младшими школьниками.

Для каждого аппаратно-программного комплекса на основе интерактивной доски разработано специальное программное обеспечение, позволяющее наиболее полно использовать все возможности данного средства. В качестве специальной программы для доски SMART Board выступает программа Smart Notebook. Данное программное обеспечение представляет собой приложение для создания, предпросмотра и публикации презентаций. Возможности Smart Notebook достаточно обширны, к ним можно отнести: полный набор необходимых инструментов для реализации презентаций разной степени сложности; поддержку жестов в процессе управления презентацией; выведение в процессе непосредственной работы на уроке с презентацией различных надписей, дополнение сказанного или указание на что-либо; поддержка полного комплекса средств по работе с аудио, картинками, фигурами и т. д.; исчезающие чернила и другие. Благодаря многообразному функционалу программы учитель может использовать Smart Notebook на различных предметах, а также типах и этапах уроков.

Использование программного обеспечения Smart Notebook при правильной организации деятельности на уроке (в том числе, при учете требований СанПиН) может позволить достигнуть результатов, предписанных Федеральным государственным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО), к которым относятся: предметные, метапредметные (познавательные, регулятивные и коммуникативные) и личностные [1].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать примеры заданий, созданных в Smart Notebook, которые помогут учителю начальных классов в достижении результатов образования на уроках математики.

Задание 1. Назови фигуры и проверь себя (рис. 1).

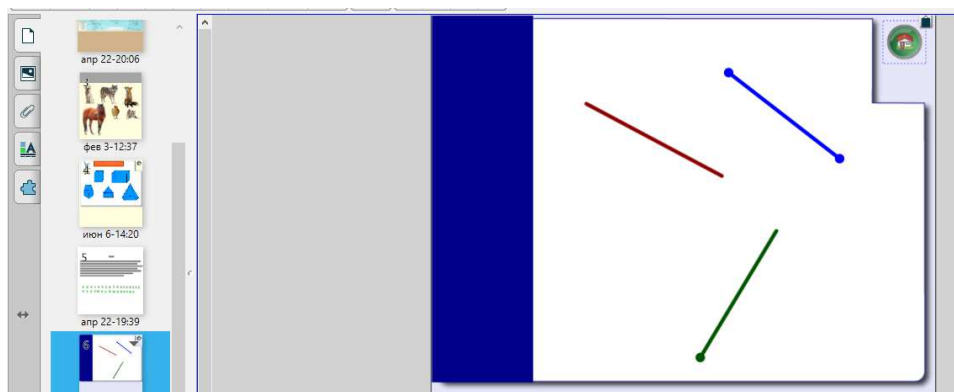

Рис 1. Скриншот задания по математике в программе

Выполнение данного задания позволит ребенку не только выделить и закрепить существенные признаки таких геометрических фигур как отрезок, прямая, луч (школьники часто путают данные фигуры), сформировать такие познавательные универсальные учебные действия как анализ (выделение отдельных частей из целого), синтез (объединение в целое), сравнение; регулятивные универсальные учебные действия (контроль и самоконтроль); коммуникативные универсальные действия (умение обосновывать свою точку зрения, слушать собеседника), так как ребенку будет необходимо доказать, почему он дал фигуре то или иное название [2].

Проверять себя дети будут с помощью перетаскивания геометрической фигуры на синюю область. После таких манипуляций появится соответствующее название, это позволит также сформировать интерес у детей предмету (рис. 2).

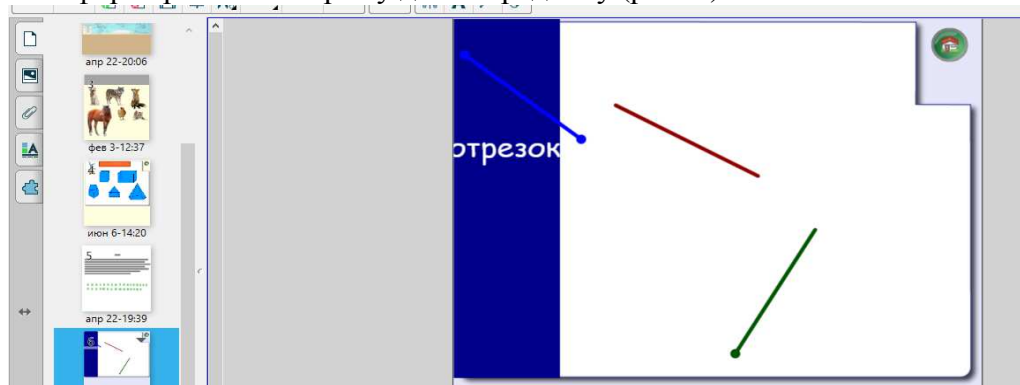

Рис. 2. Скриншот задания по математике в программе

Задание 2. Раздели фигуры на группы (рис. 3).

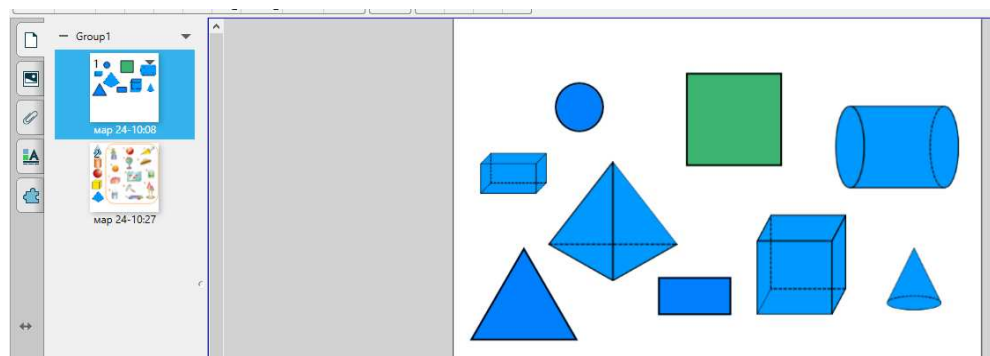

Рис. 3. Скриншот задания по математике в программе

Данное задание направлено на формирование таких предметных результатов как распознавание геометрических фигур и называние их соответствующими терминами, выделение существенных и несущественных признаков геометрических фигур. Кроме того, сама формулировка задания позволяет сказать, что происходит формирование и таких познавательных универсальных учебных действий как анализ, синтез, сравнение и классификация [2]. При этом, следует отметить, что производить классификацию дети могут по разным основаниям (цвет, форма, размер), это положительно сказывается на развитии вариативного мышления ребенка и позволит формировать и коммуникативные универсальные учебные действия (умение обосновывать свое мнение, строить высказывание, слушать собеседника и другое). Плюсом использования программы Smart Notebook при создании такого задания выступает возможность передвижения объектов, что позволит каждому ребенку увидеть группы, выделенные при классификации (рис. 4).

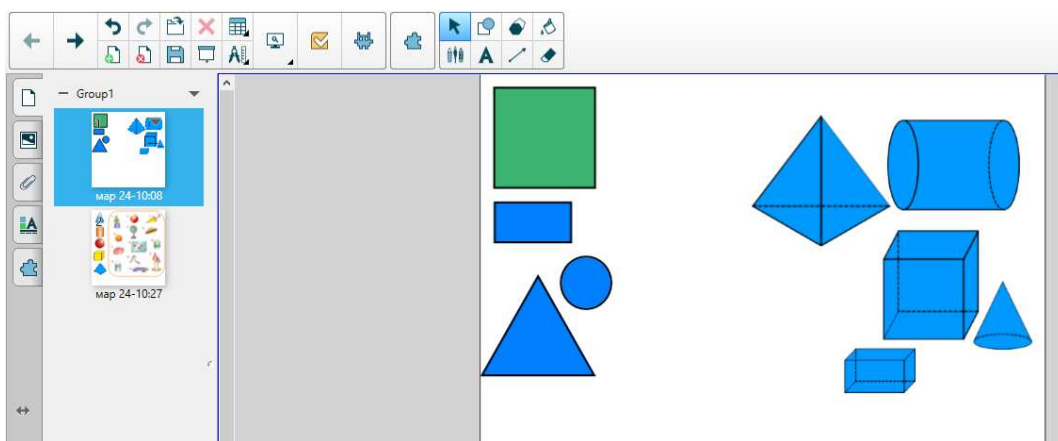

Рис. 4. Скриншот задания по математике

Задание 3. Соедини предмет с фигурой, на которую он похож по форме (рис. 5).

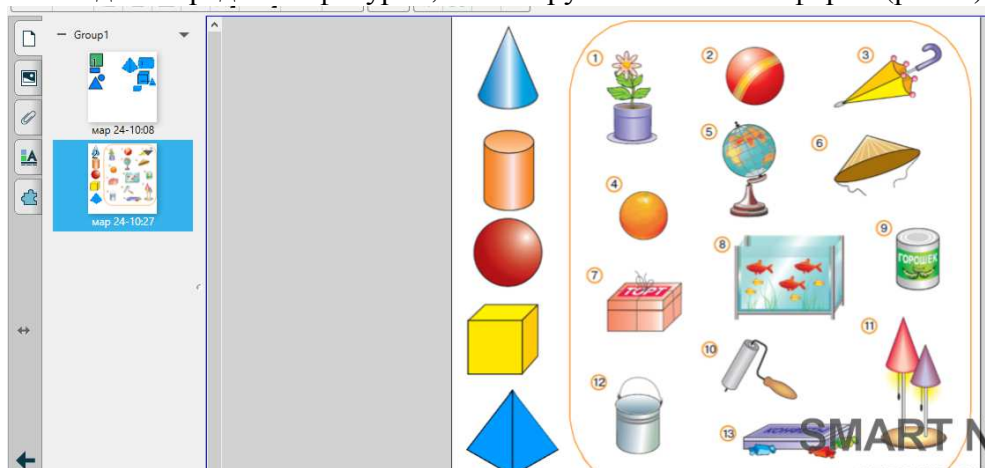

Рис. 5. Скриншот задания по математике в программе

Задание 3 формирует у ребенка такой важный при изучении геометрических фигур результат как умение соотносить предметы окружающего мира с геометрическими фигурами, на которые они похожи. Также задание направлено на формирование познавательных универсальных учебных действий (анализ, синтез, сравнение) [2]. Для выполнения задания дети будут использовать маркер и соединять предмет с соответствующей фигурой. Такая организация деятельности позволит каждому ребенку проконтролировать себя и своих одноклассников, выполняющих задание, тем самым сформировать и регулятивные результаты.

Задание 4. Определи тему урока (рис. 6).

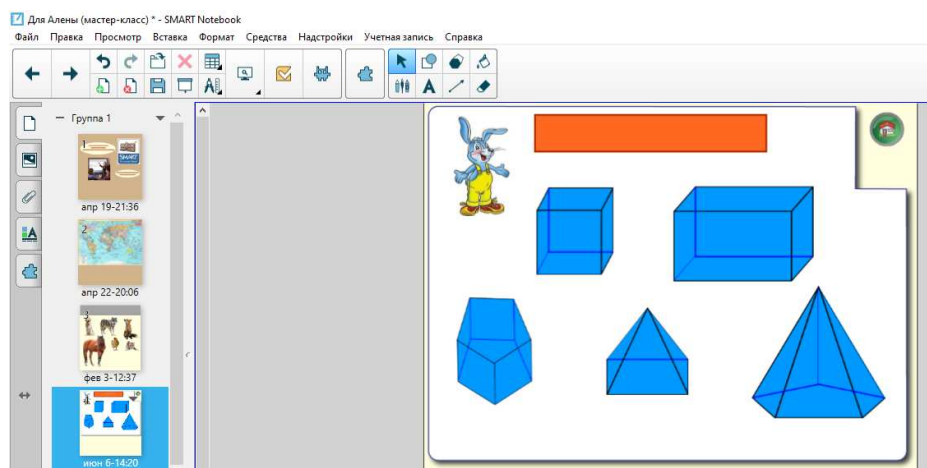

Рис. 6. Скриншот задания по математике

Несмотря на формулировку, задание направлено не только на формирование регулятивных универсальных учебных действий (определение темы урока), но и на формирование познавательных УУД, а именно: анализ, синтез, сравнение и обобщение, так как для того, чтобы определить тему урока, ребенку необходимо проанализировать объекты, выделить их существенные признаки и на основе этого определить то общее, что их объединяет. После того, как тема будет сформулирована детьми, учитель может предложить проверить себя с помощью простого действия: взять ластик и провести им по оранжевой области, после чего появится тема урока (рис. 7).

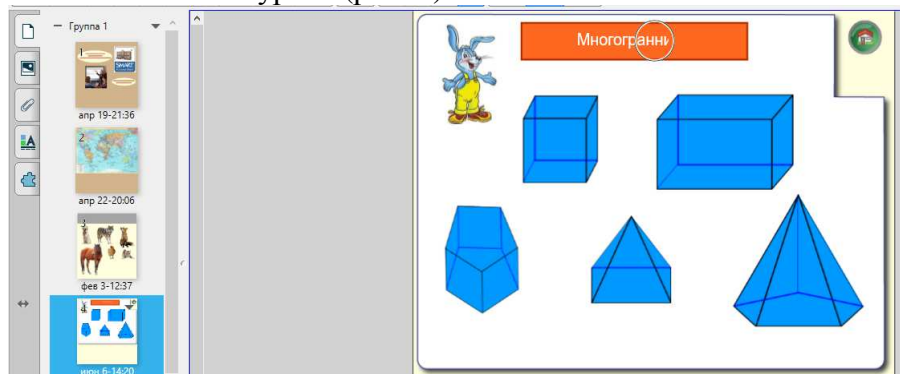

Рис. 7. Скриншот задания по математике

Материалом для создания заданий в программе Smart Notebook может служить не только геометрический материал, но и любой другой, к примеру, арифметический. Приведем пример такого задания при изучении табличных случаев сложения с переходом через разряд (рис. 8).

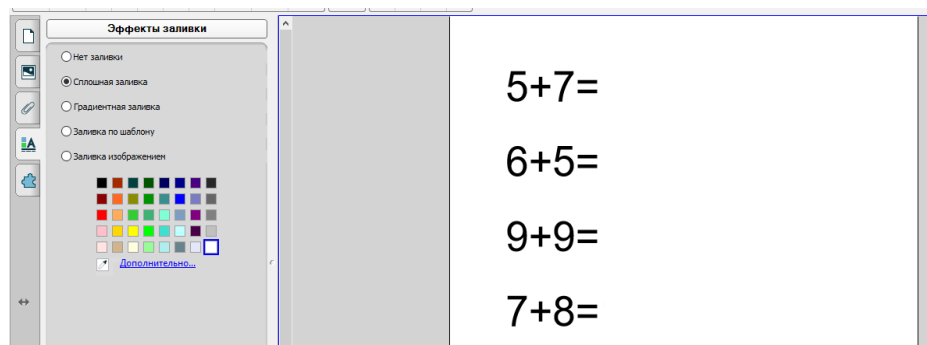

Рис. 8. Скриншот задания по математике

На первый взгляд, стандартное задание из учебника, но его преимуществом выступает оперативная проверка (формирование регулятивных УУД), которая осуществляется с

помощью нажатия пальцем по месту, где предполагается результат, после чего сразу же появляется число.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование программного обеспечения Smart Notebook может стать эффективным орудием в руках учителя начальных классов в достижении всех результатов начального общего образования, выделенных в Федеральном государственном стандарте начального общего образования.

Библиографический список

1. Федеральные государственные образовательные стандарты: официальный сайт. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 10.06.2020).
2. Планируемые результаты начального общего образования / Л. Л. Алексеева, С. В. Анащенкова, М. З. Биболетова [и др.] / под ред. Г. С. Ковалевой, О. Б. Логиновой. – Москва : Просвещение, 2009. – 120 с.

А. Р. Карпова
Барнаул, АлтГПУ

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ ЧТЕНИЯ ВСЛУХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ: ОПЫТ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация: В данной статье приведён анализ публикаций англоязычных авторов о методах обучения технике чтения вслух на английском языке как родном и иностранном, используемых британскими и американскими педагогами начальной ступени. Подробно рассмотрен прямой метод и метод фоники с точки зрения их эффективности.

Abstract: The following paper features the analysis of the British and American research on different methods of reading instruction in teaching English to young learners as their first and foreign language. The paper considers the effectiveness of direct instruction and phonics-based instruction in teaching reading.

Ключевые слова: английский язык, начальная ступень, обучение чтению, чтение вслух, прямой метод, фоника, синтетическая фоника, аналитическая фоника.

Keywords: teaching English, young learners, teaching reading, direct instruction, phonics instruction, synthetic phonics, analytic phonics.

Владение английским языком в современном мире даёт человеку неоспоримые преимущества в мобильности, коммуникации, учёбе и бизнесе. Неудивительно, что всё больше российских родителей стараются, чтобы их ребёнок освоил этот международный язык как можно раньше. Часто уже в пять-шесть лет дети изучают алфавит и простые коммуникационные элементы. К достижению же возраста семи-восьми лет ожидания родителей становятся еще выше: подразумевается, что ребёнок должен, как минимум, свободно читать вслух на английском языке.

Однако именно на этом этапе изучающий английский язык сталкивается с существенными трудностями: малознакомые буквы складываются в слова, которые читаются совсем не так, как пишутся. К тому же программа прогрессирует такими темпами, что на обучение чтению вслух отводится не так много времени. Всё это ведёт, во-первых, к большому стрессу для ребёнка, его родителей и самих учителей, а во-вторых, к проблеме, когда изучающие английский язык даже через несколько лет читают плохо и неуверенно.

Как мы видим, в российском педагогическом сообществе существует потребность в эффективной методике обучения технике чтения вслух на английском языке.

Одной из таких методик является мультисенсорная методика обучения чтению Jolly Phonics, базирующаяся на методе синтетической фоники. Модель Jolly Phonics, разработанная Сьюзан Ллойд и Саро Вёрнем, преподавателями начальных классов школы Woods Loke (г. Lowestoft, Великобритания), используется для обучения технике чтения вслух через изучение 42 звуков английского языка. Порядок изучения звуков обусловлен

частотой их употребления, следовательно, из звуков уже первой группы обучающиеся могут составить большое количество слов. Каждый новый звук вводится посредством действия, которое помогает учащимся запомнить букву/буквы, представляющие этот звук. Таким образом, ребёнок, увидев букву или буквосочетание, может быстро и правильно назвать звук и одновременно воспроизвести то действие, которое относится к звуку показанной ему буквы [5].

Мы эффективно применяем элементы данной методики в своей профессиональной деятельности уже несколько лет, получая видимые результаты, и начали разрабатывать научно обоснованную образовательную программу, инкорпорирующую элементы методики Jolly Phonics в обучение английскому языку учащихся начальной ступени.

Стоит отметить, что методика Jolly Phonics предназначена для обучения чтению на английском языке детей – носителей языка. Поскольку обучение языку как родному и как иностранному имеет существенные различия, конечной целью наших исследований и практических разработок является создание образовательной программы, адаптирующей методику Jolly Phonics к применению именно в российской образовательной среде. Подобная адаптация имеет определённую научную новизну. Как результат появления такой программы, обучение чтению вслух на английском языке российских детей в возрасте 6-8 лет может стать проще и эффективней. Этим обуславливается актуальность данного исследования.

Исходным пунктом создания подобной образовательной программы является анализ существующих подходов к обучению технике чтения вслух. Объектом исследования выступают современные подходы к обучению технике чтения вслух на английском языке. На данном этапе мы сконцентрировались на практике зарубежного педагогического сообщества, в частности – британских и американских учителей. Таким образом, предметом данного этапа исследования являются методы обучения технике чтения вслух на английском языке как родном и иностранном, используемые педагогами начальной ступени в Великобритании и США.

Цель данного этапа исследования – проанализировать позицию англоязычного педагогического сообщества в отношении методов обучения технике чтения вслух на английском языке как родном и иностранном, используемых британскими и американскими педагогами начальной ступени.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

1. Синтезированы существующие подходы к обучению технике чтения вслух на английском языке.
2. Изучены публикации британских и американских авторов об обучении технике чтения вслух на английском языке как родном и иностранном.
3. Проанализировано мнение данных авторов о различных методах обучения технике чтения вслух и их эффективности.

В ходе данного этапа исследования были использованы такие общенаучные методы сбора информации, как традиционный анализ литературы и источников, а также анализ и синтез полученной информации.

В итоге, через выполнение поставленных задач, мы получили представление об отношении британского и американского педагогического сообщества к различным методам обучения технике чтения вслух, что является необходимой базой для дальнейшего исследования.

В обучении технике чтения вслух на английском языке выделяют два основных методических направления – прямой метод и метод фоники.

Прямой метод обучения чтению вслух заключается в заучивании наизусть целых слов, иногда фраз и даже предложений. Слова предъявляются целиком на карточках и воспроизводятся без анализа их правописания. Отработка звуков происходит с использованием специальных книг и прописей с заданиями на дискриминацию и поиск слов.

Противоположностью прямого метода является фоника – метод обучения чтению от звуков к слогам и словам. На основе международных педагогических практик можно выделить следующие виды фоники: аналитическая – обучение чтению на основе анализа правил чтения в изучаемых или знакомых словах; лингвистическая – освоение правил чтения на основе логоритмических упражнений и рифмованных последовательностей слов; синтетическая – учащиеся кодируют слова из изолированных звуков и декодируют слоги и слова в соответствии с изучаемыми правилами, в последовательности, определяемой программой по принципу от частного – к общему.

Фоника повышает внимание учащихся к написанию и произношению слов, что способствует улучшению их читательских навыков. Прямой же метод обучения чтению, в котором «ключевые слова» предъявляются целиком, критикуется многими авторами за свою неэффективность.

Например, профессор университета Висконсин-Милуоки Рэндалл Райдер характеризует использование прямого метода чтения, введённого в начальных школах многих штатов США, как «неэффективного и подрывающего уровень грамотности учащихся начальной школы» [3]. Автор описывает трёхлетний опыт обучения чтению на английском языке в первых трёх классах начальных школ г. Милуоки (штат Висконсин, США). Сравнивается обучение чтению по прямому методу и по методу фоники. Подробно рассматриваются этапы обучения по обоим методам, а также сравниваются результаты: дети, обучаемые чтению по методу фоники, показывают более высокие результаты в технике чтения и понимании прочитанного.

Следует подчеркнуть, что метод фоники эффективен не только в обучении чтению вслух детей, для которых английский язык является родным, но также и в преподавании английского языка как иностранного. Так, профессор Лондонского университета Мораг Стюарт описывает эксперимент, проведённый в школе для иммигрантов из Бангладеш в Лондоне среди двух групп детей (по 56 чел.) в возрасте 5 лет, для которых английский являлся вторым, иностранным языком [4]. Эксперимент состоял во введении элементов синтетической фоники на основе мультисенсорного метода Jolly Phonics в экспериментальной группе, при обучении прямым методом чтения сказок в контрольной группе. Дети были протестированы на умение чтения и знание фонем до начала эксперимента, через 12 недель после введения экспериментальной и контрольной методики, а также через год после окончания эксперимента. Эксперимент показал, что дети, которые учились читать по методу синтетической фоники, значительно опережали своих сверстников в умении декодировать слова, читать и понимать тексты, а также писать без ошибок. Таким образом, в статье подтверждена гипотеза о важности раннего введения фонического обучения чтению на иностранном языке.

Однако не все исследователи единодушно признают метод синтетической фоники как единственно эффективный. Профессор Бирмингемского университета Маргарет Кларк критикует увлечение руководящих органов британского образования идеей введения синтетической фоники как единственного метода обучения чтению на начальном этапе [2]. Опираясь на свои исследования и исследования других британских авторов, она утверждает, что не может существовать «панацеи» — единственного верного подхода в обучении детей чтению, поскольку у разных учащихся наблюдается разный потенциал в обучении. М. Кларк утверждает, что обучение чтению любым методом должно быть частью большей программы изучения языка. В исследовании подчёркивается, что любой метод обучения чтению даёт положительные результаты только при условии, что параллельно развиваются лексико-грамматические навыки и речевые умения говорить и писать, слушать и читать. Общим условием успешного обучения технике чтения является системность, последовательность, регулярность и относительная длительность этой работы.

Не менее важно заложить положительное отношение к чтению на начальном этапе. Линн Кэмерон, профессор британского Открытого университета, подчёркивает большую роль мотивации, заинтересованности ребёнка в выборе источника информации, который ему

предстоит читать, а также необходимость подбора текстов, понятных и интересных учащимся [1, с. 59-61].

Срез публикаций англоязычных авторов показывает, что данное педагогическое сообщество склоняется к отказу от прямого метода обучения чтению вслух в пользу метода фоники в обучении детей, только начинающих читать на английском языке как родном и как иностранном. Какой вид фоники при этом использовать – синтетическую или лингвистическую – педагоги выбирают в зависимости от конкретной учебной ситуации. Однако мы видим, что обучение чтению методом синтетической фоники, основанном на декодировании фонемно-графемных соответствий, привлекает зарубежных педагогов своей эффективностью и скоростью получения первых результатов.

В дальнейшем данное исследование может быть продолжено анализом русскоязычных публикаций об обучении технике чтения вслух на английском языке, а также анализом применения существующих подходов к обучению чтению вслух российскими педагогами начальной ступени. Данные шаги приблизят нас к разработке образовательной программы, адаптирующей метод синтетической фоники с использованием мультисенсорной методики обучения чтению Jolly Phonics к применению в российской образовательной среде.

Библиографический список

1. Cameron, L. Teaching Languages to Young Learners / L. Cameron. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001.
2. Clark, M. Is There One Best Method of Teaching Reading? What Is the Evidence? / M. Clark // Education Journal, no. March (2013): 14–16. – URL: <http://www.tactyc.org.uk/pdfs/2013-conf-clark.pdf> (дата обращения 5.05.2020).
3. Ryder, R. Direct Instruction Not Best Way to Teach Reading - A three-year study of methods of teaching reading in the first three grades / R. Ryder // University of Wisconsin–Milwaukee's School of Education, 2003. – URL: <http://www.nea.org/home/18262.htm> (дата обращения 5.05.2020).
4. Stuart, M. Getting ready for reading: Early phoneme awareness and phonics teaching improves reading and spelling in inner-city second language learners /M. Stuart // British Journal of Educational Psychology (1999): 587–605. – URL: <https://jolly2.s3.amazonaws.com/Research/Getting%20Ready%20for%20Reading.pdf> (дата обращения 5.05.2020).
5. What is Jolly Phonics // Jolly Phonics [Official website]. – URL: <https://www.jollylearning.co.uk/what-is-jolly-phonics-2/> (дата обращения 5.05.2020).

К. И. Уткина
Барнаул, АлтГПУ

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКЕ

Аннотация: в статье рассматривается влияние музыкального искусства на формирование и развитие эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста. Также представлены основные методики для диагностики выявления эмоционального состояния в процессе обучения музыке.

Abstract: There is the influence of musical art on the organization and development of emotional field of primary children in the article. There are also the basic methods for diagnostics of detection of emotional state in the process of musical education.

Ключевые слова: младшие школьники, музыкальное искусство, эмоциональная сфера.

Key words: junior pupils, musical art, emotional sphere.

Музыка, как любой другой вид искусства заставляет человека испытывать какие-либо эмоции. И не всегда эти эмоции могут быть положительными. В процессе прослушивания музыкальных произведений создается очень большая мозговая активность, в процессе которой у человека запускаются самые разнообразные психические процессы, например, воображение, восприятие, мышление, внимание и т. д.

Младший школьный возраст – время больших перемен в жизни ребенка, начиная от физических процессов, когда ребенок начинает быстрее расти, его нервная система в этот период становится не устойчивой, до перехода ребенка в новую для него систему обучения – школу, где появляются новые знакомые, которые ведут себя по-разному.

В данный период ученик очень эмоционален, что, с одной стороны, хорошо, так как он готов к новым знаниям, быстро схватывает учебный материал, очень любознателен и открыт для общения, а, с другой стороны, его эмоциональный фон очень неустойчив – обидчив, быстро утомляется, беспокойный. Также, в этом возрасте учащиеся очень любят подражать поведению друг друга, чтобы не отставать от класса.

Важной задачей педагога в этом возрасте становится как раз формирование собственной эмоциональной сферы младших школьников, даже можно сказать эмоциональной культуры. Как любой процесс обучения, урок музыки также направлен на получение новых знаний, но при этом преследует цель, привить чувство прекрасного каждому ребенку.

Искусство дает ребенку возможность непосредственно овладеть самым богатым спектром человеческих эмоций и чувств. Эмоции искусства не воспринимаются и не осознаются ребенком, но также переживаются, присваиваются и становятся его личной собственностью.

Классификация эмоций и переживаний может быть включена в «эмоциональное поле», которое использует ребенок (В. Разников), или в основу его или ее эмоциональной чувствительности и отзывчивости, и выразиться в различных творческих действиях и поступках [4, с. 4].

Музыка – это система искусства, которая поддерживает ребенка, творчески и эмоционально обогащая его художественными впечатлениями.

Искусство непосредственно занимает особое место в развитии эмоциональной сферы младших школьников. При возникновении у ребенка разных чувств и эмоций (счастье, грусть, любовь, радость, печаль, восторг и т. д.) музыкальное искусство может оказать существенное влияние на внутренний мир человека и его поведение в окружающем обществе.

Среди всех видов искусств музыка особенно отличается сильным эмоциональным воздействием. Глубокая эмоциональная связь с внешним миром, система межличностных, спонтанных отношений, способность проникать через самые видимые уголки сознания, способность передавать разнообразные эмоции – все это позволяет музыке быть эффективным инструментом воздействия на человеческую эмоциональную сферу.

Исследования показывают, что музыка вызывает у детей больший эмоциональный отклик раньше, чем другие виды искусства. Именно тогда зарождаются первые эмоции, например, когда ребенок слышит колыбельные песни в исполнении мамы.

Музыка, которая воздействует на человека, вызывает больше эмоций, позволяя усилить эмоциональное напряжение, без которых жизнь не может быть полной.

Музыка – очень эмоциональный вид искусства, и именно с помощью неё будет проще научить детей выражать свои эмоции, и затем контролировать их. Ведь часто в практике, на уроках мы сталкиваемся с тем, что ребенок хочет выразить свои эмоции, но либо не знает, как это сделать, либо выражает их слишком импульсивно.

Музыку также можно слушать не только на уроках музыки, а например, на уроках литературы: сопоставлять образы литературного произведения с музыкальными образами. Тем более что многие композиторы писали музыку, непосредственно прочитав какой-либо рассказ, стихотворение, поэму и т. п. Либо при изучении русской народной сказки включать звучание оркестра народных инструментов, что будет способствовать лучшему запоминанию изучаемого произведения, развитию воображения, облегчит восприятие. Таким образом, формирование эмоциональной сферы младших школьников будет намного шире, нежели этот процесс запускать только на уроках музыки.

Для того, чтобы исследовать эмоциональную сферу младших школьников, необходимо провести диагностику. Так как без выявления уровня сформированности эмоциональной сферы учащихся мы не сможем в дальнейшем корректировать обучение.

Основными психологическими тестами для выявления эмоциональных состояний в процессе обучения музыке, могут быть:

Цветовой тест Люшера – предназначен для исследования особенностей эмоционального состояния: поможет определить наличие и причины психологического стресса, стрессоустойчивость, активность и коммуникативные способности [6, с. 53]. Суть процедуры тестирования представляет собой ранжирование цветов испытуемым по степени их субъективной приятности (симпатичности). Методика эмоционально-цветовой аналогии (цветописи) А. Н. Лутошкина, предназначена для изучения особенностей эмоционального состояния испытуемого [2, с. 24]. Например, можно включить пару музыкальных произведений и пройти тест два раза. Предлагается выполнить тест два раза для того, чтобы выяснить, как влияют музыкальные произведения на эмоциональный фон ребенка.

Очень важно при обучении музыке правильно реагировать на неудачу, так как не у каждого человека развиты музыкальные способности и иногда на уроке требуется сольное исполнение ребенка. И даже на любом другом уроке иногда ученикам приходится выходить к доске и что-либо рассказывать. При неудаче дети начинают очень эмоционально реагировать: плакать, либо смеяться, а остальные подхватывают, и начинает складываться ошибочное мнение о том, что если плохо, то обязательно нужно как-то плохо отреагировать, поругать и поставить плохую оценку, а может вообще обсмеять человека. Но при таком поведении можно очень сильно задеть чувства ребенка и навсегда отбить желание выступать публично, а может даже выработать страх. Именно поэтому необходимо исследовать, как у каждого ребенка происходит реакция на неудачу. В этом поможет метод рисуночной фрустрации Розенцвейга [3, с. 74], который как раз предназначен для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности.

Важным моментом является выявление алекситимии личности, потому что, возможно, затруднение в выражении эмоций связано именно с этим. Торонтская алекситимическая шкала (ТАШ) [1, с. 3] предназначена для измерения уровня алекситимии личности, т. е. определение того, может ли человек оценивать, определять, различать собственные эмоции и эмоции других людей. Также это позволит выявить признаки некоторых психических заболеваний, так как алекситимия рассматривается как фактор риска психосоматических заболеваний.

Возможно, даже у младшего школьника уже имеются определенные проблемы, связанные с непониманием родителей, сверстников и многое другое. Методика выявления степени выраженности сниженного настроения – субдепрессии (по В. Зунгу-Т. Н. Балашовой), САН [4, с. 86] позволит выявить настроение, уточнить особенности самочувствия, активности каждого ученика и в дальнейшем постараться акцентировать внимание именно на его проблеме через положительные примеры из жизни знаменитых людей, тем самым показывая, как можно исправить положение.

Необходимо также выявить доминирующие эмоции для того, чтобы выявить уровень каждой эмоции и в дальнейшем стараться их уравнивать для более гармоничного реагирования на различные ситуации. Данные тесты позволят определить эмоциональную сферу младших школьников, проследить, как они реагируют на различные эмоциональные состояния, которые были отражены в музыкальных произведениях, выявить психологические проблемы, которые затрудняют развитие эмоциональной сферы, для дальнейшей корректировки эмоций учеников.

Библиографический список

1. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах : пособие для психологов и врачей / Д. Б. Ереско, Г. Л. Исурина, Е. В. Кайдановская [и др.]. – Санкт-

Петербург : Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2005. – 25 с.

2. Лутошкин, А. Эмоциональные потенциалы коллектива / А. Лутошкин. – Москва : Педагогика, 1988. – 128 с.

3. Миронова, Е. Е. Сборник психологических тестов. Часть III : пособие / Е. Е. Миронова – Минск : Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.

4. Ражников, В. Г. Альбом настроений: Поэзия. Живопись. Музыка: История печали. Остановка под солнцем. Триумфальная арка. Завороженный город / В. Г. Ражников. – Москва; Раменское, 2000. – 87 с. [ноты].

5. Рогов, Е. И. Система работы психолога с детьми разного возраста : учебное пособие / Е. И. Рогов – Москва : ВЛАДОС, 1999. – 384 с.

6. Собчик, Л. Н. Метод цветowych выборов – модификация восьмицветового теста Люшера : практическое руководство / Л. Н. Собчик. – Санкт-Петербург : Речь, – 2007. – 128 с.

Э. Р. Куликова

Магнитогорск, МДОУ детский сад №22

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация: Современные технологии все больше занимают места в нашей жизнедеятельности. Начиная с малых лет, дети становятся активными пользователями телефонов, планшетов, ноутбуков и интернета. Но не всегда владение компьютером помогает ребенку активно развиваться. Объединить новые ИТ-технологии с традиционными приемами, средствами и техниками развития ребенка – важная задача современного педагога. Найти подходы к каждому ребенку помогают как современные, так и классические средства обучения. Таковыми сегодня являются ИТ-технологии, полихудожественное обучение. В статье раскрыты приемы применения ИТ-технологий на музыкальных занятиях в системе дошкольного образования детей.

Abstract: Modern technologies are taking up more and more places in our life. Starting from a young age, children become active users of phones, tablets, laptops and the Internet. But computer skills do not always help a child to develop actively. Combining new IT technologies with traditional techniques, tools and techniques for child development is an important task for a modern teacher. To find approaches to each child, both modern and classic teaching aids help. These today are IT-technologies, polyart training. The article reveals the methods of applying IT-technologies in music lessons in the system of preschool education of children.

Ключевые слова: дошкольник, дошкольное образование, инновационные технологии, информационная безопасность, ИТ-технологии, развитие ребенка, музыкальные занятия, полихудожественное обучение.

Key words: preschool child, preschool education, innovative technologies, information security, IT-technologies, child development, music lessons, polyart education.

Современное дошкольное образование характеризуется введением Федерального государственного образовательного стандарта. Стандарт дошкольного образования нацеливает педагогов на реализацию его содержательных идей в специфических для дошкольников формах, таких как полихудожественный подход [3, с. 17], информационная безопасность, ИТ-технологии с применением классических приемов обучения таких как народное творчество [4, с. 56], музыка, театр.

В логике полихудожественного подхода (основоположник – Б. П. Юсов) эффективность художественно-творческого развития учащихся достигается при помощи использования всех существующих способов эстетического воспитания и разнообразных видов художественно-творческой деятельности: музыкальной, художественно-изобразительной, речевой, театрализованной, игровой [1, с. 276].

Информационная безопасность и IT-технологии позволяют погрузить ребенка в современное цифровое образование более щадяще и поступательно, избегая негативного влияния интернета и цифровых технологий [2, с. 167].

Работая много лет с детьми, мы поняли, что выпускник будет успешен только тогда, когда сам будет способен искать и осваивать необходимые знания, тем самым расширяя возможные достижения ребенка. В работе и в жизни многие наверняка видели, что подрастающее поколение пользуется цифровыми технологиями и средствами. Использование гаджетов стало частью нашей культуры воспитания подрастающего поколения. Развивают ли они наших детей и дают ли им много способностей? Полностью нельзя однозначно ответить на вопрос, положительно или отрицательно влияет гаджет на развитие ребенка, но как педагоги, в первую очередь как музыкальные руководители, мы понимаем, что сегодня живем в век технического прогресса, что теперь невозможно без телефона даже выйти из дома. Мы можем забыть шапку, перчатки или даже кошелек, но не можем забыть телефон – он очень нужен и необходим. Дети развиваются благодаря компьютерным играм, участию в интернет-конкурсах, обучению по электронным книгам. В работе с детьми педагоги используют интерактивную доску, начиная с дошкольного возраста, дети составляют мультфильмы, озвучивают их. С другой стороны, когда дети постоянно сидят в телефоне, возникает детская агрессия, психологи подтвердят и будут правы, что это разрушает детскую психику. Мы пришли к выводу, что это все возможно объединить.

В процессе изучения литературы мы выявили, что научный интерес к звукоизвлечению прослеживался уже несколько веков. Данная тема была интересна всегда для гениальных музыкантов, уже В. А. Моцарт в своих неопубликованных трудах говорил о том, что музыка имеет свою физическую окраску и форму. Его последователями стали Н. А. Римский-Корсаков, который соотносил звук и тембр, А. Н. Скрябин объединил музыку и цвет и тем самым ввел понятие цветомузыки.

Сотрудничая с московским изобретателем Алексеем Пас, основателем уникальной IT-технологии и music-технологии, мы разработали авторскую программу, которая включает в себя много технических тонкостей, помогая детям творчески раскрыться, способствует формированию, развитию, совершенствованию звуковысотного и динамического слуха, ладового чувства, развитию творческого потенциала детей в самостоятельных творческих проявлениях. Данное техническое средство – плейтроника – было изобретено и усовершенствованно в 2016 году, посредством он-лайн синтезатора, который воспроизводит разнообразные звуки, благодаря помощникам – проводникам.

В основе нашего опыта лежат не только IT-технологии, музыкальное экспериментирование, но и использование народного творчества – музыкальных игрушек для творческого развития, с которыми дети учатся самостоятельно экспериментировать со звуками.

Работу с детьми раннего дошкольного возраста проводим не в форме обычных занятий, а в форме work shop, как и рекомендуют его изобретатели, которые подразумевали под этим обучающее мероприятие, где нет учителей и нет учеников. ФГОС ДО рекомендует развивать в детях самостоятельность и расширять их кругозор знаний. Проходя через самостоятельную работу, ребенок ищет звуки. Когда он играет, он просто набирает хаотично звуки, то, что мы видим в младшем дошкольном возрасте на занятии. В среднем дошкольном возрасте ребенок начинает выстраивать звуки в музыкальный ряд, в старшем дошкольном возрасте дети начинают музыку сочинять, они уже осознанно выстраивают звуковой ряд.

С детьми младшего дошкольного возраста мы используем птичку-свистульку, изготовленную нашим земляком, уральским умельцем, из различных материалов – дерева, глины, керамики. В процессе игры дети извлекают различные звуки, сравнивают их, знакомятся со свойством звука, тем самым учатся воспроизводить контрастную степень громкости. В ходе всей работы с детьми младшего дошкольного и старшего дошкольного

возраста, помимо музыкальных инструментов, мы обязательно используем плейтронику, которая помогает развить творческие способности.

С детьми среднего дошкольного возраста мы экспериментируем с дудочками-свиристыми с использованием воды, которые изменяют звуковую тональность, тем самым способствуя формированию звуковысотного слуха. В работе с детьми старшего дошкольного возраста используем диатонические колокольчики и хроматические звукоряды.

Диатонические колокольчики развивают тембровый, динамический и полифонический слух, ведь каждый колокольчик имеет свое звучание от ноты ДО первой октавы до ноты ДО второй октавы. Они также формируют навыки вербального и невербального общения, способствуют развитию чувства ритма, музыкальной памяти и внимания, ведь дети играют по цветным партитурам.

Во время игры на хроматических и диатонических металлофонах у детей формируются слуховые представления, чувство ритма, тембра, динамики. Запоминание цвета определенной ноты и ее написание на нотном стане у детей не вызывает затруднений. Практика показала, что дети, знающие цветовую гамму нот, самостоятельно играют по нотам несложные песенки.

В процессе музыкального экспериментирования мы предлагаем детям дифференцированные задания с учетом их индивидуальных возможностей. Опыт нашей деятельности был обобщен и представлен летом 2019 года на городском фестивале «Звездочки Магнитки», где мы стали лауреатами.

В своей работе стараемся найти золотую середину между желанием ребенка и пользой для него, наполнить жизнь событиями, чтобы в игре они отражались знаниями. Вместе мы проникаем в историю предметов, знакомимся с современными профессиями, используя такие формы работы, как тематические прогулки, просмотр презентации, беседы, экскурсии, обогащение предметного окружения воспитанников. Для нас важно не просто научить детей навыкам общения с музыкой, как с искусством, но через опыт изучения звука извлекать его и даже сочинять музыку.

Так как в нашем учреждении театрализованная деятельность является одной из ведущей, то мы совместно с детьми ставим постановки, и дошкольники подготовительных групп, которые освоили уже данную систему работы, озвучивают спектакль. У них получаются звуки природы, животных, они озвучивают их самостоятельно, управляя он-лайн синтезатором.

В перспективе у нас есть желание включить в свою работу элемент инклюзивного образования, так как подобных детей становится больше, и педагог должен помочь раскрыться и таким особым детям, которые также нуждаются в особом тепле и большем внимании. Мы и дальше будем способствовать развитию познавательной активности, любознательности, стремления к самостоятельному познанию и размышлению, умения экспериментировать со звуками, создавая свои собственные мелодии, у здоровых детей и детей с особенностями здоровья.

Библиографический список

1. Гениберг, И. А. Полихудожественный подход как основа работы с детьми дошкольного возраста в условиях реализации Федерального государственного Образовательного Стандарта (из опыта работы воспитателя) / И. А. Гениберг. – URL: <https://s.siteapi.org/e8b7766e0f729d6/docs/4da9c909c6e2dbfd488ccaеаасf4b4757258f0b1> (дата обращения 9.06.2020).
2. Рубцова, О. В. Формирование безопасной информационной среды для детей в школе, дома и социуме / О. В. Рубцова, В. В. Ячmeneва, Ю. С. Антоненко // Безопасность социума: стратегические ресурсы обеспечения психологического благополучия и здоровья нации : материалы всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. – Москва : Центр исследования проблем безопасности РАН, 2018. – С. 167-190.

3. Юсов, Б. П. Изобразительное искусство и детское изобразительное творчество : очерки по истории, теории и психологии художественного воспитания детей / Б. П. Юсов. – Магнитогорск : МаГУ, 2002. – 282 с.

4. Ячменева, В. В. Подготовка будущего учителя изобразительного искусства к организации художественно-творческой деятельности школьников : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ячменева Валерия Владимировна. – Магнитогорск, 2001. – 159 с.

Л. В. Деменина

Магнитогорск, МОУ «С(К)ШИ № 5»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: В статье рассмотрен опыт работы педагогов «Специальной (коррекционной) школы-интернат № 5 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья» города Магнитогорска. Была проведена экспериментальная работа с воспитанниками по использованию инновационных технологий в процессе их приобщения к народной культуре. В процессе обучения дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) изучали технологии создания текстиля (войлоковалание) и народные росписи на примере Урало-сибирской росписи.

Abstract: The article discusses the experience of teachers of the “Special (correctional) boarding school No. 5 for orphans and children without parental care, with disabilities” of the city of Magnitogorsk. Experimental work was carried out with pupils on the use of innovative technologies in the process of their familiarization with folk culture. In the process of learning, children with disabilities got involved in the study of textile technology (felting) and folk painting techniques using the Ural-Siberian painting as an example.

Ключевые слова: народное творчество, народная педагогика, инновационные технологии, инновационный текстиль, Урало-сибирская роспись, дети с ОВЗ, экспериментальная работа.

Key words: folk art, folk pedagogy, innovative technologies, innovative textiles, Ural-Siberian painting, children with disabilities, experimental work.

За последние годы кардинально изменилось отношение к народной культуре, к пониманию её важности в развитии и воспитании личности. Традиционная народная культура (или этнохудожественная культура) проявляется в виде народного творчества и искусства, народного быта и уклада жизни, мифологии и верований, преданий и обрядов. Погружение человека в народную культуру начинается с рождения, в семье, и продолжается на протяжении всей жизни человека через изучение традиций, ценностей региона, страны проживания. «Народная культура является частью общей культуры и выступает хранительницей исторических традиций, культурного опыта, национальной самобытности народа, народного мировоззрения, духовности» [2, с. 56] и, соответственно, имеет этнический характер. Она объединяет в себе устное народное творчество, народные танцы, музыку, декоративно-прикладное искусство, фольклорный театр и другие виды народного художественного творчества.

Наиболее эффективно процесс приобщения детей и их родителей к народной культуре происходит во дворцах творчества, клубах, центрах эстетического воспитания, художественных школах. Специфика этих учреждений при подготовке и проведении традиционных народных праздников позволяет гармонично объединить декоративно-прикладное искусство, устное народное творчество, музыкальный фольклор, которые являются воплощением духовно-нравственных ценностей и идеалов этноса, его самосознания, характеров, стереотипов поведения, передающихся из поколения в поколение. Особенно важна такая работа в многонациональном уральском крае, где народная культура выступает одним из основных факторов формирования национальной культуры, укрепления

межнациональных отношений и является ресурсом социально-экономического развития региона.

Поэтому, в целях «возрождения и развития народных художественных промыслов уральского региона важно его изучение» [1, с. 8] и приобщение, поэтому мы с детьми изучали народные росписи (на примере Урало-сибирской росписи). Для создания условий и повышения теоретической, методической и психологической готовности педагогов к опытно-экспериментальной деятельности в «Муниципальном общеобразовательном учреждении «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 5 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья» города Магнитогорска в 2019-2020 гг. на добровольной основе из числа педагогов дополнительного образования художественно-эстетической направленности была создана творческая группа. В составе группы на протяжении года работали 7 человек.

Работая над данной проблемой, участники творческой группы определили три методических направления исследования: «Зимний сказ о Матрёшке» (изучение традиционных и инновационных приемов в создании текстиля), «Широкая Масленица» (изучение Урало-сибирской росписи), «Праздник всех праздников. Пасха» (совмещение в работах нескольких технологий). Работа по каждому блоку осуществлялась в соответствии с требованиями к методической разработке, через:

- определение актуальной для художественного народного творчества темы исследования, обсуждение её значимости и наличия опыта по данной проблеме в деятельности каждого участника творческой группы;

- определение вида, цели, структуры индивидуальной методической разработки и её места в коллективной методической разработке – сборнике, составление плана и определение структуры собственной методической разработки, изучение литературы, содержания методических пособий, положительного опыта по выбранной теме в Интернете и печатных изданиях;

- составление трёх собственных методических разработок по трём темам и оформление разработки в электронном виде с помощью компьютерных программ;

- апробация методической разработки на практике, корректировка;

- подготовка статьи к публикации, отражающей опыт работы.

Исследуя проблему, участники творческой группы на протяжении учебного года изучали инновации художественного творчества, разрабатывали мастер-классы, сценарии воспитательных мероприятий, работали над их методическим оформлением по каждому из направлений. Особое внимание участники творческой группы уделили проблеме использования инновационных технологий и техник в современном текстиле [4, с. 78] и технологий народного творчества на занятиях изобразительного и декоративно-прикладного искусства, организации и проведению фольклорных мероприятий в виде конкурсов народного творчества, ярмарок, массовых народных гуляний, увеселений и игр, апробировали собственные методические разработки по народному художественному творчеству.

В целях сохранения и восстановления традиционной народной культуры, определяющей самобытность народов, населяющих Урал, развивая направления изобразительного и декоративно-прикладного творчества, педагоги проводили занятия, мастер-классы, выставки, экскурсии. На них дети знакомились с историей народного и профессионального декоративно-прикладного искусства, с произведениями народного искусства и народных художественных промыслов (с народными и Урало-сибирской росписями, лаковой миниатюрой, иконописью), с особенностями изготовления народной игрушки, тряпичной куклы, народного костюма, с жилищами, храмовой архитектурой, а также обрядами народов региона, с традициями, праздниками, с народным календарём, осваивали язык, образный строй произведений народного и профессионального декоративно-прикладного искусства, приобретали практические навыки по художественной обработке

различных материалов и теперь могут самостоятельно создавать образ будущего изделия в народных традициях, придумать его декор.

Результатом плодотворной коллективной работы творческой группы стал выпуск первого сборника методических материалов, в котором участниками творческой группы (педагогами дополнительного образования) тема декоративно-прикладного народного искусства представлена в авторских сценариях, мастер-классах, технологических картах изделий, выполненных из войлока, бумаги, текстиля, керамики. В дальнейшем разработка творческой группой новых тем может стать основой для создания второго сборника по народному искусству.

Библиографический список

1. Соколова, М. С. Художественная роспись по дереву / М. С. Соколова. – Москва : ВЛАДОС, 2005. – 320 с.
2. Ячменева, В. В. Подготовка будущего учителя изобразительного искусства к организации художественно-творческой деятельности школьников : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ячменева Валерия Владимировна. – Магнитогорск, 2001. – 159 с.
3. Ячменева, В. В. Педагогический рисунок и внешкольная работа : учебно-методическое пособие для студентов специальности 052300 – ДПИ и народные промыслы / В. В. Ячменева. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2003. – 121 с.
4. Ячменёва, В. В. Инновационные приемы в создании авторского текстиля / В. В. Ячменева // Инновационный Вестник Регион. – 2013. – № 4-2. – С. 78-83.

И. Г. Истомина

Барнаул, МБДОУ «Детский сад №134»

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧЕВОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются инновационные технологии формирования и развития связной речи дошкольников и опыт их применения в дошкольном образовательном учреждении.

Abstract: The article discusses innovative technologies for the formation and development of coherent speech of preschoolers and the experience of their application in a preschool educational institution.

Ключевые слова: речь, современные педагогические технологии, синквейн, мнемотехника, кинезиология, биоэнергопластика, арт-терапия, лэпбук, интеллектуальные карты.

Key words: speech, modern pedagogical technologies, syncwine, mnemonics, kinesiology, bioenergoplasty, art therapy, laptop, smart cards.

Речь – неотъемлемая часть социального бытия людей, необходимое условие существования человеческого общества. Почти 70 % времени, когда человек бодрствует, он посвящает говорению, слушанию, чтению, письму – четырем основным видам речевой деятельности.

Речевое развитие – процесс сложный, творческий, поэтому необходимо, чтобы дети раньше овладели своей родной речью, говорили правильно и красиво. Одной из предпосылок развития учебной деятельности является развитие речевой активности дошкольников. Основным показателем уровня развития умственных способностей ребёнка считается богатство его речи, поэтому взрослым важно поддержать и обеспечить развитие умственных и речевых способностей дошкольников [5]. Следовательно, чем раньше мы научим ребёнка говорить правильно, тем свободнее он будет чувствовать себя в коллективе.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО) «речевое развитие включает владение речью как средством общения и культуры; обогащение активного словаря; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи; развитие речевого творчества; развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха; знакомство с книжной

культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы; формирование звуковой активности как предпосылки обучения грамоте» [9].

Традиционная методика обучения дошкольников рекомендует использовать в качестве основного приема обучения образец рассказа педагога. Но опыт показывает, что дети воспроизводят рассказ педагога с незначительными изменениями, рассказы бедны и не выразительны, лексический запас слов мал. Поэтому стало очевидно, что необходимо изменение способов работы педагогов на занятиях по развитию речи дошкольников. В последнее время все чаще поднимается вопрос о применении инновационных технологий в ДООУ, так как внедрение инноваций в работу образовательного учреждения – важнейшее условие совершенствования и реформирования системы дошкольного образования [1].

Использование в воспитательно-образовательном процессе дошкольной образовательной организации современных педагогических технологий [2; 4; 6; 7; 8], таких как обучение в сотрудничестве, проектная методика, интерактивное взаимодействие, новые информационные технологии, помогает нам реализовать личностно-ориентированный подход к детям, обеспечивая индивидуализацию и дифференциацию педагогического процесса с учетом их способностей и уровня развития.

Исходя из этого, для формирования и активизации связной речи дошкольников, наряду с традиционными методами и приемами используются следующие инновационные технологии: здоровьесберегающие технологии, технология ТРИЗ, наглядное моделирование при составлении рассказов, ИКТ, кинезиология, биоэнергопластика, арт-терапия, конструкторы ЛЕГО, лэпбук, интеллектуальные карты, синквейны.

Одним из эффективных методов развития речи ребенка, который позволяет быстро получить результат, является работа над созданием нерифмованного стихотворения – синквейна [3]. Синквейн – это пятистрочная строфа стихотворения.

Правила составления синквейна:

- первая строка – одно слово, обычно существительное, отражающее главную идею.
- вторая строка – два слова, прилагательные, описывающие основную мысль.
- третья строка – три слова, глаголы, описывающие действия в рамках темы.
- четвертая строка – фраза из нескольких слов, показывающая отношение к теме.
- пятая строка – слова, связанные с первым, отражающие сущность темы.

Для того чтобы наиболее правильно, полно и точно выразить свою мысль, ребенок должен иметь достаточно лексический запас. Поэтому работа начинается с уточнения, расширения и самосовершенствования словаря и мнемотехники.

Мнемотехника – это система методов и приемов, обеспечивающих успешное освоение детьми знаний об особенностях объектов природы, об окружающем мире, эффективное запоминание структуры рассказа, сохранение и воспроизведение информации, и, конечно, развитие речи. Мнемотехника строится от простого к сложному.

Мнемотаблица – это схема, в которой заложена определенная информация. Суть мнемосхемы заключается в следующем: на каждое слово или маленькое словосочетание придумывается картинка (изображение); таким образом весь текст зарисовывается схематично, глядя на эти схемы-рисунки, ребенок легко запоминает информацию. Мнемотаблицы используются для пересказа литературного текста, отгадывания и загадывания загадок, заучивания стихов.

Работать с мнемотаблицами лучше начинать в средней группе. Хотя уже в младшем возрасте используем простейшие схемы одевания, умывания, построения пирамидки и т. д. Для полноценного речевого развития все возрастные группы должны быть оснащены различными методическими пособиями, большим запасом наглядного материала, материалом, развивающим мелкую моторику. Одной из разновидностей мнемотехники является коллаж – лист картона, где изображены буквы, цифры, геометрические фигуры, различные картинки, но связанные они все между собой одной целью. Цель коллажа – расширение словарного запаса, образного восприятия, развитие устной речи, умения связно говорить, рассказывать.

Инновационные формы работы над составлением рассказа:

1. Описание предмета по схематической зарисовке (используется на отдельно взятый предмет).

2. Описание предметов по обобщающей схематической зарисовке. Чаще используется слова, относящиеся к определенному классу: живое – рыбы, животные, птицы, насекомые; неживые предметы – посуда, одежда, игрушки и т. д.

3. Составление шуточного рассказа, его модернизация в процессе рассказывания.

4. Составление линейного рассказа с различными видами его прочтения.

5. Использование круговых диаграмм при составлении рассказа.

С помощью мнемотехники удалось достичь следующих результатов:

- у детей увеличился круг знаний об окружающем мире;
- появилось желание пересказывать тексты, придумывать интересные истории;
- появился интерес к заучиванию стихов;
- словарный запас вышел на более высокий уровень;
- дети преодолевают робость, застенчивость, учатся свободно держаться перед аудиторией, наблюдается повышение уровня развития речи детей.

Кинезиология относится к здоровьесберегающей технологии. Данная методика позволяет выявить скрытые способности ребенка, расширить возможные границы работы головного мозга. Многие упражнения направлены на развитие физических и психофизиологических качеств, на сохранение здоровья и профилактику отклонений развития. Они развивают тело, повышают стрессоустойчивость организма, синхронизируют работу полушарий, улучшают зрительно-моторную координацию, формируют пространственную ориентировку, совершенствуют регулирующую и координирующую роль нервной системы. Упражнения дают немедленный эффект.

Для результативности коррекционно-развивающей работы необходимо соблюдение следующих условий:

- Кинезиологическая гимнастика проводится утром, длительностью 5-15 мин.
- Упражнения выполняются в доброжелательной обстановке.
- Кинезиологическая гимнастика проводится систематично, без пропусков.
- От детей требуется точное выполнение движений и приемов.
- Упражнения проводятся по специальным комплексам, длительностью 2 недели.

Методы и приемы:

- Растяжки нормализуют гипертонус и гипотонус мышц опорно-двигательного аппарата.

- Дыхательные упражнения улучшают ритмику организма, развивают самоконтроль и произвольность.

- Глазодвигательные упражнения позволяют расширить поле зрения, улучшить восприятие, развивают межполушарное взаимодействие и повышают энергетизацию организма.

- Телесные движения развивают межполушарное взаимодействие, снимаются непроизвольные, непреднамеренные движения и мышечные зажимы.

- Упражнение для развития мелкой моторики стимулируют речевые зоны головного мозга.

- Массаж воздействует на биологически активные точки.

- Упражнения на релаксацию способствуют расслаблению, снятию напряжения.

Биоэнергопластика – это соединение движений артикуляционного аппарата с движениями кисти руки. Совместные движения руки и артикуляционного аппарата, если они пластичны, раскрепощены и свободны, помогают активизировать естественное распределение биоэнергии в организме. Это оказывает чрезвычайно благотворное влияние на активизацию интеллектуальной деятельности детей, развивает координацию движений и мелкую моторику.

На первом занятии дети знакомятся с упражнением для губ, языка или челюсти по стандартной методике, тренируются в правильном выполнении перед зеркалом. Рука ребенка в упражнение не вовлекается. При этом педагог, демонстрирующий упражнение, сопровождает показ движением кисти одной руки.

На втором-четвертом занятии и у детей подключается к артикуляции движение сначала одной кисти ведущей руки. Дети с доминантной правой рукой работают правой кистью, леворукие дети – левой. Постепенно подключается вторая рука. Таким образом, ребенок выполняет артикуляционное упражнение или удерживает позу и одновременно движением обеих рук имитирует, повторяет движение артикуляционного аппарата. Такая пальцево-речевая гимнастика продолжается весь учебный год. Педагог следит за ритмичным выполнением упражнений. С этой целью применяются счет, музыка, стихотворные строки. При этом двумя руками логопед или воспитатель продолжают давать четкий образец движения.

Применение биоэнергопластики эффективно ускоряет исправление дефектных звуков у детей со сниженными и нарушенными кинестетическими ощущениями, так как работающая ладонь многократно усиливает импульсы, идущие к коре головного мозга от языка.

Биоэнергопластика оптимизирует психологическую базу речи, улучшает моторные возможности ребенка по всем параметрам, способствует коррекции звукопроизношения, фонематических процессов. Синхронизация работы над речевой и мелкой моторикой вдвое сокращает время занятий, не только не уменьшая, но даже усиливая их результативность. Она позволяет быстро убрать зрительную опору – зеркало – и перейти к выполнению упражнений по ощущениям. Это особенно важно, так как в реальной жизни дети не видят свою артикуляцию.

Арт-терапия – это специализированная форма психотерапии, основанная на искусстве, в первую очередь изобразительной и творческой деятельности. Раскрывая свои творческие замыслы в лепке из соленого теста, ребенок испытывает состояние покоя и мышечное расслабление, это приводит к естественной раскованности при свободном речевом общении. Дети постепенно осваивают технику правильной речи, у них появляется свободное речевое дыхание, не напряженная артикуляция, спокойный темп речи, умение говорить ритмично, с паузами. Благодаря этому становится возможным общение в более сложной психологической обстановке. Повышается самооценка ребенка, что является важным этапом на пути осознания им своего внутреннего мира. Это помогает детям раскрыться и в кругу своих сверстников, и в семье, почувствовать себя интересным собеседником.

Конструкторы ЛЕГО широко используются в дошкольных образовательных учреждениях. Развивая речетворчество дошкольников, воспитатель может предложить детям придумать сказку о том, как одна постройка превратилась в другую, по ходу рассказывания осуществляя данное превращение. Созданные постройки из ЛЕГО можно использовать в играх-театрализациях, в которых содержание, роли, игровые действия обусловлены сюжетом и содержанием того или иного литературного произведения, сказки и т. д., а также имеются элементы творчества. Используются ЛЕГО-элементы и в дидактических играх и упражнениях.

Лэпбук – это игра, творчество, познание и исследование нового, повторение и закрепление изученного, систематизация знаний и просто интересный вид совместной деятельности воспитателя, родителей и ребенка.

Он представляет собой папку или другую прочную картонную основу, на которую наклеены маленькие книжки (мини-книжки) – простые и фигурные, в виде кармашков, гармошек, белочек, стрелочек и т. д., в которых организован и записан изучаемый материал.

Большую роль в развитии речи детей играет и современная предметно-развивающая среда. При создании речевой зоны надо обратить внимание на игры, пособия и материалы. Важно, чтобы они были направлены на развитие всех сторон речи: произносительную, грамматический строй, развитие словаря, слоговую структуру и связную речь. Для этого

надо использовать наборы дидактических, предметных и сюжетных картинок по основным лексическим темам, комплекты игрушек, печатные дидактические игры.

В развитии речи большую роль играет ознакомление с художественной литературой. В группах должны быть организованы книжные уголки и «Полочка умных книг», в которых хранятся детские книги, хрестоматии произведений, картинки для составления рассказов, иллюстрации по темам, интересующим детей.

Интеллектуальные карты – это уникальный и простой метод запоминания информации. Регулярное использование интеллектуальных карт позволяет сделать привычным использование образов. Метод интеллектуальных карт даёт возможность фокусироваться на теме, проводить целенаправленную работу по формированию словаря и связной речи.

Правила составления интеллектуальных карт:

1. В центре страницы пишется и обводится главная идея (образ).
2. Для каждого ключевого момента проводятся разноцветные, расходящиеся от центра ответвления.
3. Для каждого ответвления пишется ключевое слово или фраза с последующим добавлением деталей.
4. Добавляются символы и иллюстрации.
5. Писать надо разборчиво печатными буквами.
6. Важные идеи записываются более крупным шрифтом.
7. Для выделения определенных элементов или идей используются линии произвольной формы.
8. При построении карты памяти лист бумаги располагается горизонтально.

Дети активно принимают участие в конкурсах чтецов, проводимых в ДОУ: «Осень золотая», «Любимой мамочке посвящается», «Творчество К. И. Чуковского» и других, где занимают призовые места.

Таким образом, инновационные формы по речевому развитию позволяют детям более эффективно усвоить предлагаемый материал, сократить временной интервал, повысить познавательный интерес ребенка, за счет использования новых приемов удастся создать благоприятный эмоциональный фон, повысить заинтересованность, активизировать не только речь и память, но и воображение, логическое мышление, творческое начало. Богатый словарный запас, грамматически правильная речь являются залогом будущего успешного обучения дошкольника в школе.

Библиографический список

1. Алексеева, М. М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников : учебное пособие / М. М. Алексеева, В. И. Яшина. – Москва : Академия, 2000. – 400 с.
2. Веракса, Н. Е. Проектная деятельность дошкольников / Н. Е. Веракса, А. Н. Веракса. – Москва : Мозаика-Синтез, 2008. – 112 с.
3. Душка, Н. Синквейн в работе по развитию речи дошкольников / Н. Душка // Логопед – 2005. – № 5. – С. 16-21.
4. Захарова, М. А. Проектная деятельность в детском саду: родители и дети / М. А. Захарова, Е. В. Костина. – Москва : Школьная Пресса, 2010. – 64 с.
5. Колодяжная, Т. П. Речевое развитие ребенка в детском саду: новые подходы : методические рекомендации / Т. П. Колодяжная, Л. А. Колунова. – Ростов-на-Дону : Учитель, 2002. – 32 с.
6. Морозова, Л. Д. Педагогическое проектирование в ДОУ: от теории к практике / Л. Д. Морозова. – Москва : ТЦ Сфера, 2010. – 128 с.
7. Морозова, Л. Д. Педагогическое проектирование в ДОУ / Л. Д. Морозова // Ребенок в детском саду. – 2010. – № 2 – С. 7-11.
8. Патронова, И. Проектный метод / И. Патронова // Дошкольное воспитание. – 2007. – № 3 – С. 81-83.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – URL : <https://www.google.com/search?q> (дата обращения 2.06.2020).

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ РЕЧИ В СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Аннотация: в статье рассматривается опыт работы дошкольных учреждений по развитию детской речи. Выявляется влияние речи дошкольников на различные формы их коммуникативной активности и обратная связь – формирование правильной, образной речи посредством включения их в условия коммуникации: коллективные музыкальные занятия, занятия художественным творчеством, беседы о прочитанных книгах, участие в театральных постановках, экскурсиях, различных играх.

Abstract: The article examines the experience of preschool institutions in the development of children's speech. The influence of the speech of preschoolers on various forms of their communicative activity and feedback is revealed - the formation of correct, figurative speech through their inclusion in the conditions of communication: collective music lessons, art classes, conversations about the books they have read, participation in theatrical performances, excursions, various games.

Ключевые слова: детская речь, социальная коммуникативность, развитие, активность, педагогический опыт, воспитание.

Key words: children's speech, social communication, development, activity, pedagogical experience, education.

Актуальность исследования проблемы развития связной речи обусловлена тем, что в деятельности людей нет такой области, где не употреблялась бы речь, она нужна везде, и особенно, на этапе обучения. От качества речи зависит успешность обучения. При помощи общения ребёнок легко и незаметно для себя входит в окружающий его мир, узнаёт много нового, интересного, может выразить свои мысли, желания, требования. Речь – это деятельность, в процессе которой люди общаются друг с другом посредством родного языка. Развитие связной речи – высшей формы мыслительной деятельности – определяет уровень речевого и умственного развития ребёнка (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, С. Л. Рубенштейн, Ф. А. Сохин и другие). Именно в связной речи реализуется основная, коммуникативная, функция речи.

Но, к сожалению, в настоящее время у детей всё чаще наблюдаются речевые нарушения, которые резко ограничивают их общение с окружающими людьми. Образная, богатая синонимами, дополнениями и описаниями речь у детей дошкольников – явление очень редкое. В становлении речи детей существуют множество проблем:

- недостаточный словарный запас и как следствие, неспособность составить распространенное предложение;
- примитивная диалогическая речь: неспособность грамотно и доступно сформулировать вопрос, построить ответ;
- бедная монологическая речь: неспособность составить сюжетный или описательный рассказ на предложенную тему, пересказать текст.

Сегодня школа требует от ребенка, переходящего из детского сада в первый класс, высокого уровня умственного развития, который необходим для успешного усвоения программы начальной школы. Будущий первоклассник должен владеть устной речью, уметь правильно и точно выражать свои мысли, четко и понятно отвечать на поставленные вопросы, полно, последовательно, связно и выразительно передавать содержание прочитанного, логично и содержательно рассказывать по картине, самостоятельно и творчески придумывать свои маленькие сочинения. Поэтому целенаправленное формирование связной речи имеет важнейшее значение в общей системе дошкольного образования. «Умение связно говорить развивается при целенаправленном руководстве педагога и путем систематического обучения на занятиях» [7].

Дошкольное образовательное учреждение – первое и самое ответственное звено в общей системе народного образования. Именно дошкольное детство особенно сенситивно к усвоению речи. Поэтому процесс развития связной речи рассматривается в современном дошкольном образовании, как общая основа воспитания и обучения детей.

Каждого ребёнка в детском саду необходимо научить правильно излагать свои мысли. Речь детей должна быть живой, непосредственной, выразительной. Связность речи – это связность мыслей, где отражается логика мышления ребёнка, его умение осмысливать воспринимаемое и выражать в связной речи. Связная речь должна рассматриваться в единстве содержания и формы. Развитие речи дошкольников в детском саду осуществляется во всех видах деятельности.

Дошкольное детство – очень короткий отрезок в жизни человека, всего первые семь лет. Но они имеют огромное значение. В этот период развитие идет как никогда бурно и стремительно. Из совершенно беспомощного, ничего не умеющего существа младенец превращается в относительно самостоятельную, активную личность [1]. В методике Е. А. Пожиленко, О. С. Ушаковой структура занятия по развитию речи определяется принципом взаимосвязи различных разделов речевой работы: обогащение и активизация словаря, работа над смысловой стороной слова, формирование грамматического строя речи, воспитание звуковой культуры речи, развитие элементарных языковых явлений. При этом главной задачей является развитие связной монологической речи [5; 8].

Существуют два основных вида речи - диалогическая и монологическая. Форма протекания диалогической речи (беседа, постановка вопросов, ответы на них) побуждает к неполным, односложным ответам. Для диалогической речи важно умение формулировать и задавать вопрос, строить ответ, дополнять, исправлять собеседника, рассуждать, спорить, отстаивать своё мнение. Монологическая речь требует развёрнутости, полноты, чёткости и взаимосвязи отдельных звеньев повествования. Монолог, рассказ, объяснение требуют умения сосредоточить свою мысль на главном, не отвлекаясь на детали и в то же время говорить эмоционально, живо, образно. Владение связной монологической речью – это одна из главных задач речевого развития дошкольников. Её успешное решение зависит от многих условий: речевой среды, социального окружения, семейного благополучия, индивидуальных особенности личности, познавательной активности, которые должны учитываться в процессе целенаправленного речевого воспитания.

Дошкольный возраст – это период активного усвоения ребенком разговорного языка, становления и развития всех сторон речи. Чем раньше будет начато обучение родному языку, тем свободнее будет им пользоваться в дальнейшем. Лишь немногие дети стихийно достигают достаточно высокого уровня в развитии речи, поэтому необходимо проводить специальную работу, направленную на овладение родным языком.

В связи с этим перед нами встал вопрос создания оптимальных психолого-педагогических условий для полноценного речевого развития детей. Это предусматривает:

- создание развивающей предметно-пространственной среды;
- целенаправленную работу воспитателей и узких специалистов над речевым развитием детей во всех видах детской деятельности.

Развивающая предметно-пространственная среда предоставляет каждому ребёнку равные возможности приобрести те или иные качества личности, возможности для его всестороннего развития.

Насыщая групповое пространство, заботимся в первую очередь о том, чтобы дети в группе могли удовлетворить свои важные жизненные потребности в движении, познании, общении с взрослыми и сверстниками. Наши группы оснащены современным игровым и дидактическим оборудованием, которое включает наглядный и раздаточный материал. Оформили познавательно-речевой центр, где присутствуют разнообразные дидактические, настольно-печатные игры, художественная литература, различные пособия для проведения артикуляционных упражнений, комплексы пальчиковых игр; приспособления для развития правильного речевого выдоха, так как дыхательные упражнения повышают энергетическое

обеспечение деятельности мозга и важны в работе над произношением. Мы используем опыт работы О. И. Крупенчук [2], адаптируем его к нашим условиям, опираемся на разработки Л. Парамоновой, Н. Головлевой [3].

Для того чтобы дети могли брать на себя роли персонажей сказок, организовали центр театрализации; приобрели и изготовили различные виды театров (пальчиковый, платочный, перчаточный и другие). Создали необходимые условия для проведения сюжетно-ролевых игр.

В наших группах созданы центры сенсорики, где представлены различные дидактические, настольно-печатные игры, игры для развития мелкой моторики рук.

В центре искусств во время продуктивной деятельности создаются условия для осуществления тесной связи слова с действием, с признаками действия.

В экспериментальном центре в процессе выполнения опытов и исследований дети учатся:

- составлять предложения по демонстрируемым действиям;
- размышлять, рассуждать и доказывать;
- объяснять явления природы;
- составлять небольшие рассказы.

При использовании музыкальных инструментов в музыкальном центре дети учатся слышать различные звуки и отличать их по высоте и силе; у них происходит развитие не только музыкального, но и фонематического слуха.

В работе по речевому развитию дошкольников используем «Методику развития речи детей дошкольного возраста» под редакцией О. С. Ушаковой и Е. М. Струниной [8]. В нее входит программа по развитию речи для каждой возрастной группы, разработки занятий по развитию речи, по ознакомлению дошкольников с литературой, а также комплекты сюжетных картин.

Выполняются задачи:

- формирования у детей умения пользоваться краткой и развернутой формой высказывания;
- формирования умения самостоятельно составлять разные типы текстов (описание, повествование, рассуждение), соблюдая при этом логику изложения, используя художественные средства выразительности;
- развития умения самостоятельно пересказывать и сочинять сказки, небольшие рассказы, загадки;
- развития звуковой культуры речи.

Умение описывать предмет формируется у детей медленно. В обучении детей рассказыванию применяем специфические приемы, назначение которых – научение связному высказыванию, монологу. Используем образец рассказа, план рассказа, схемы, коллективное составление рассказа, подсказ словом и предложением, оценку рассказа. В процессе обучения у детей формируется умение связно описывать изображенное, расширяется словарь, формируется грамматический строй речи. В своей работе применяем как сюжетные картины, где персонажи находятся в сюжетном взаимодействии друг с другом: «Собака со щенятами», «На полянке»; так и предметные. В группе собраны наборы сюжетных картин по темам «Весна», «Зима», «Птицы», «Животные» и другие.

Огромное влияние на развитие и обогащение речи ребенка оказывает художественная литература. В нашей группе оборудован книжный центр, в котором находятся детские книги, хрестоматии, серии картинок по сказкам для пересказывания. Подобрали и систематизировали дидактические и настольно-печатные игры. Разработали конспекты занятий. В книжном уголке устраиваем тематические выставки: «Русские народные сказки», «Здравствуй Новый год». Так же проводим речевые викторины, конкурсы по сказкам. На праздниках детям доставляет огромное удовольствие общение со сказочными персонажами.

Нами были приобретены готовые дидактические игры для развития речи: «Транспорт», «Домино», «Парные картинки», «Мой дом» и другие. Изготовила дидактические игры такие как «Лото», «Магазин». Составили картотеку словесных речевых игр и упражнений. Для выбора дидактических игр учитываем возрастные особенности детей, уровень их индивидуальной подготовленности.

Одной из эффективных форм воспитательно-образовательной работы с детьми являются экскурсии, цель которых – уточнение и обогащение активного и пассивного словарного запаса детей, расширение представлений об окружающем мире. Первые экскурсии начинаем организовывать с трехлетнего возраста детей в соседние группы, на соседний участок, на кухню, в медицинский кабинет. Дети растут и экскурсии становятся более познавательными: магазин, почта, библиотека, школа. Наши дети – постоянные гости в историко-художественном музее нашего города, на станции юннатов. Дети с большим удовольствием ходят на экскурсии, делятся с родителями своими новыми знаниями и яркими впечатлениями. Развивается связная речь детей.

Хорошим помощником для повышения речевой активности детей служит сюжетно-ролевая игра. Поэтому большое внимание уделяется созданию игровых центров. Изготовлено оборудование для сюжетно-ролевых игр, декораций, сшиты костюмы. Большую часть оборудования для игр комплектуется по коробкам, где есть надпись с названием игры и картинка, обозначающая ее тематику, что позволяет детям выбрать игру по своим интересам.

Все знают, что развитие речи напрямую зависит от мелкой моторики рук. В. А. Сухомлинский пишет: «Источники способностей и дарование детей – на кончиках их пальцев. От пальцев, образно говоря, идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой мысли» [Цит. по 1].

Существуют несколько эффективных способов развития мелкой моторики:

1. Игры с мелкими предметами. От того, насколько ловко научится ребенок управлять своими пальчиками, зависит его дальнейшее развитие. В группе создали уголок сенсорики. В нем подобраны игры, пособия на развитие мелкой моторики пальцев рук. Работая с мелкими деталями конструктора, шнуровками, мозаиками дети развивают мелкую мускулатуру пальцев рук, а значит, развивают речь, воображение, творческую активность.

2. Пальчиковые игры. В совместной и индивидуальной работе осуществляется тренировка пальцев. Делается это в форме массажа, поглаживания и упражнений для пальцев. Сопровождаем чтением стихов, потешек. Ребенок увлекается игрой и с интересом выполняет задания.

3. Художественное творчество. В распоряжении детей находятся средства изобразительной деятельности (мелки, карандаши, фломастеры, цветная бумага и другое). Особое внимание уделяется раскрашиванию рисунков. Для этого используем альбомы для раскрашивания и заготовки. Для развития мелкой моторики необходима лепка. В своей работе для лепки с детьми использую пластилин, соленое тесто, глину, составление узоров из семян, ракушек.

Музыкальное воспитание детей в детском саду имеет большое значение для развития речи. Музыка и речь тесно взаимосвязаны. Основной вид музыкальной деятельности, связанный с развитием речи – пение. Пение помогает исправлять ряд речевых недостатков: невнятное произношение, проглатывание окончаний слов. Музыкально-дидактические игры такие, как «На каком инструменте играю?», «Угадай, что звучит?», способствуют развитию фонетико-фонематического слуха. Нашим детям очень нравятся развивающие игры с голосом – это подражающие игры (кашель, чихание, голоса птиц и животных, часики, дождик). В этих играх непроизвольно формируется звукообразование.

В ходе наблюдения за детьми в свободной деятельности и в играх отмечаем, что дети активно и свободно общаются со взрослыми и сверстниками, проявляют инициативу в общении, вступают в беседу; свободно и выразительно излагают свои мысли, чувства, впечатления, речь детей обогащена выразительными средствами. Минобрнауки в

требованиях к программам дополнительного образования детей ориентирует воспитателей на подготовку детей к школе [4; 6].

Наши наблюдения показали, что замечательным способом развития речи детей является прогулка. Территория детского сада большая и разнообразная: здесь растут клены, туи, липы, черемуха, сирень. На прогулках дети отмечают все, что они видят вокруг себя и стараются выразить свои впечатления словами. Рассматриваем листья с разных деревьев, называем их: кленовый, березовый, липовый. Играем на прогулке в речевые игры: «Погода какая?», «Что может делать собака?», «Назови ласково: птица – птичка, кошка – кошечка и т. д.». Таким образом, правильная организация прогулки является действенным средством развития речи детей.

Ребенок успешнее овладеет речью, когда с ним занимаются не только в ДООУ, но и в семье. Поэтому очень важным является взаимодействие педагогов с родителями. Проводим беседы с родителями, даем рекомендации для заучивания с детьми дома стихов, загадок, пословиц и т. д., консультации и советы, какие книги следует читать детям разного дошкольного возраста. Организовываем тематические родительские собрания. Родители активно участвуют в изготовлении пособий. С участием родителей создаются речевые альбомы «Копилка слов» (дети вместе с родителями рисуют мягкие, колючие, вкусные слова и т. д.). Диагностика показала, что речь детей начала развиваться успешнее. У детей накопился значительный запас слов.

Результатом своей работы мы считаем повышение результативности образовательного процесса. Большинство выпускников последних лет успешно прошли адаптацию к новым социальным условиям, к школе. Учителя отмечают у детей навыки свободного общения, умения высказывать свою точку зрения.

Считаем, что наш опыт работы является актуальным и значимым, так как на современном этапе российского образования речевое развитие в процессе социально-коммуникативного развития занимает важное место.

Библиографический список

1. Крупенчук, О. И. Научите меня говорить правильно / О. И. Крупенчук. – Санкт-Петербург : Литера, 2001. – 98 с.
2. Крупенчук, О. И. Пальчиковые игры для детей / О. И. Крупенчук – Санкт-Петербург : Литера, 2005. – 85 с.
3. Парамонова, Л. 100 тестов и заданий по чтению, письму и математике для подготовки ребёнка к школе / Л. Парамонова, Н. Головлева. – Москва : Аквариум-Принт, 2005. – 114 с.
4. Письмо Минобрнауки РФ от 11.12.2006 № 06-1844 «О примерных требованиях к программам дополнительного образования детей». –URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-11122006-p-06-1844/> (дата обращения 10.06.2020).
5. Пожиленко, Е. А. Волшебный мир звуков и слов / Е. А. Пожиленко. Москва : Владос, 2002. – 123 с.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 10.06.2020).
7. Ястребова, А. В. Комплекс занятий по формированию у детей речемыслительной деятельности / А. В. Ястребова. – Москва : АРКТИ, 2001. – 58 с.
8. Методика развития речи детей младшего дошкольного возраста / под ред. О. С. Ушаковой, Е. М. Струниной. – Москва, 2016. – 86 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕНТ ВРЕМЕНИ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: Средства наглядности помогают созданию образов, представлений, мышление же превращает эти представления в понятия. Иллюстрации способствуют развитию внимания, наблюдательности, эстетического вкуса, культуры мышления, памяти и повышают интерес к изучению дисциплины в условиях современного образования.

Мы ожидаем повышения качества знаний студентов при организации их учебно-познавательной деятельности в процессе преподавания общественных дисциплин.

Abstract: Visual means help to create images, representations, thinking turns these representations into concepts. Illustrations contribute to the development of attention, observation, aesthetic taste, culture of thinking, memory and increase interest in the study of the discipline in the context of modern education.

We expect an improvement in the quality of students' knowledge in the organization of their educational and cognitive activities in the process of teaching social disciplines.

Ключевые слова: ленты времени, эффективность обучения, принципы наглядности, средства визуализации, формирование системного мышления.

Key words: time tapes, learning efficiency, principles of visibility, visualization tools, formation of systems thinking.

Проблема наглядности в обучении была актуальной во все времена. В последние годы в связи со стремлением человечества к совершенству образования, приобщению к культурному наследию и духовным ценностям народов мира знания и образование стали престижны и востребованы [10, с. 4]. Поэтому заметно расширилась область наглядности и усложнился её инвентарь: от предметов и картинок, жестов и движений до видеофильмов и компьютерных программ, при помощи которых преподаватель моделирует фрагменты объективной действительности [1, с. 42.]. Общеизвестно, что эффективность обучения зависит от степени привлечения к восприятию всех органов чувств человека. Чем более разнообразны чувственные восприятия учебного материала, тем более прочно он усваивается. Эта закономерность нашла свое выражение в дидактическом принципе наглядности [4, с. 3]. Процесс обучения должен развивать интеллект студентов, воспитывать их волю, развивать эмоциональную сферу, формировать и повышать мотивацию к изучению предмета [2, с. 10]. С помощью временной ленты составляется история развития какого-либо события, явления, личности. На временную шкалу пользователем размещаются события, к каждому событию можно добавить картинку, текст, видео, ссылки.

Ленты времени как принципиально новое комплексное программное средство, предназначенное для создания, упорядочивания, визуализации и анализа «Иллюстративно-хронологических материалов по общеобразовательным предметам», позволяют интегрировать в единое целое разнообразные информационные источники на основе хронологических взаимосвязей и повышать интерес к изучаемой дисциплине.

Изучение общественных дисциплин с использованием лент времени позволяет:

- мотивировать интерес студентов к изучению учебных предметов;
- повысить качество знаний;
- интегрировать в единое целое различные информационные источники;
- формировать элементы системного мышления.

Задачи исследования:

Изучение психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования.

Изучение особенностей использования лент времени в образовательных учреждениях.

Разработка методики использования лент времени в процессе преподавания общественных дисциплин.

Апробация предложенной методики и разработанных дидактических материалов в Алтайском промышленно-экономическом колледже.

Важнейшей характеристикой учебного процесса являются методы обучения. Оптимизация методов предусматривает их осознанный выбор и такое сочетание и соотношение на уроке, которое бы позволяло получить наилучшие для данных условий (особенность содержания урока, специфика класса или группы и другое) учебно-воспитательные результаты за отведённое или необходимое минимальное время [3, с. 18].

В условиях современного образования большое внимание уделяется компьютеризации наглядных пособий [6; 7]. Под наглядными методами обучения понимаются такие, при которых усвоение учебного материала находится в существенной зависимости от применяемых в процессе обучения наглядного пособия и технических средств. Наглядные методы используются во взаимосвязи со словесными и практическими методами обучения и предназначаются для наглядно-чувственного ознакомления учащихся с явлениями, процессами, объектами в их натуральном виде или в символическом изображении с помощью всевозможных рисунков, репродукций, схем и т.п. В современной школе широко используются с этой целью экранные технические средства [8, с. 11].

Наглядные методы обучения условно можно подразделить на две большие группы: метод иллюстраций и метод демонстраций.

Метод иллюстраций предполагает показ ученикам иллюстративных пособий, плакатов, таблиц, картин, карт, зарисовок на доске, плоских моделей и прочего.

Метод демонстраций обычно связан с демонстрацией приборов, опытов, технических установок, кинофильмов, диафильмов и другого.

Такое подразделение средств наглядности на иллюстративные и демонстрационные является условным. Оно не исключает возможности отнесения отдельных средств наглядности как к группе иллюстративных, так и демонстрационных. (Например, показ иллюстраций через эпидиаскоп или кодоскоп). Внедрение новых технических средств в учебный процесс (телевидения, видеоманитов) расширяет возможности наглядных методов обучения. В современных условиях особое внимание уделяется применению такого средства наглядности, каким является компьютер индивидуального пользования. Они позволяют обучающимся наглядно увидеть в динамике многие процессы, которые раньше усваивались из текста учебника. Компьютеры дают возможность моделировать определенные процессы и ситуации, выбирать из ряда возможных решений наиболее оптимальные по определенным критериям, т. е. значительно расширяют возможности наглядных методов в учебном процессе [8, с.16].

Условия эффективного применения наглядности:

- а) применяемая наглядность должна соответствовать возрасту учащихся;
- б) наглядность должна использоваться в меру, и показывать ее следует постепенно и только в соответствующий момент урока;
- в) наблюдение должно быть организовано таким образом, чтобы все учащиеся могли хорошо видеть демонстрируемый предмет;
- г) необходимо четко выделять главное, существенное при показе иллюстраций;
- д) детально продумывать пояснения, даваемые в ходе демонстрации явлений;
- е) демонстрируемая наглядность должна быть точно согласована с содержанием материала;
- ж) привлекать самих учеников к нахождению желаемой информации в наглядном пособии или демонстрационном устройстве.

Шкала ленты времени может быть откалибрована по усмотрению пользователя по дате, по времени. Для каждого события можно задавать дату и время его начала и окончания.

На временную линейку можно вставлять линейки времени других пользователей, таким образом организуется групповая работа над одним проектом: каждый создаёт свой участок, а

затем все соединяется. Средства наглядности помогают созданию образов, представлений, мышление же превращает эти представления в понятия. Иллюстрации способствуют развитию внимания, наблюдательности, эстетического вкуса, культуры мышления, памяти и повышают интерес к изучению дисциплины [11, с. 6; 12, с. 23].

Рисунки, фотографии, схемы, таблицы, картинки являются внешним видом наглядности. Существует и наглядность внутренняя, которая вытекает из конкретного контекста, непосредственного языкового окружения. Все это можно отразить в лентах времени, разнообразив как процесс обучения, так и возможности применения знаний в различных направлениях изучения нового и закрепления пройденного материала.

В соответствии с программой до 50 % учебного времени в каждой теме отводится на самостоятельную работу обучающихся, позволяющую им приобрести опыт познавательной и практической деятельности. Основными формами диагностики и текущего контроля по данному виду работы с учетом специфики содержания курса являются:

словарная работа (понятия и термины, систематизированные в соответствии со временем появления в истории и предмете);

работа с различными педагогически адаптированными и неадаптированными источниками социальной информации, в том числе с Интернетом;

формулирование на основе анализа разнородной социальной информации собственных заключений и оценочных суждений и оформление самостоятельных сравнительно-аналитических «лент»;

подготовка к различным видам публичных выступлений по новому наглядному визуальному источнику;

решение проблемных, логических, творческих задач при помощи «ленты времени»;

осуществление учебно-исследовательской работы по социальной, политической проблематике (разработка и проведение анкетирования, интервьюирования и другое).

Результаты вышеперечисленных видов самостоятельной работы обучающихся представляются в виде обобщения, синхронизации, систематизации и других видов работы на «лентах времени».

Библиографический список

1. Познавательные процессы и способности в обучении / под ред. В. Д. Шадрикова. – Москва : Просвещение, 1990. – 142 с.
2. Ладенко, И. С. Рефлексия, образование и интеллектуальные инновации / И. С. Ладенко // Рефлексивные процессы и творчество : материалы II Всероссийской конференции. – Новосибирск, 1995. – С. 8-25.
3. Степанский, В. И. Выявление навыков рефлексивной саморегуляции деятельности у подростков // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – Москва : Педагогика, 1990. – № 1. – С. 16-21.
4. Белова, Л. К. Современные методы в современном преподавании / Л. К. Белова // Преподавание истории в школе. – 2003. – № 9. – С. 7-12.
5. Борзова, Л. П. Игры на уроке истории / Л. П. Борзова. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 18 с.
6. Вяземский, Е. Е. Как преподавать историю в современной школе: теория и методика : курс лекций для дистанционного обучения / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова // Педагогический университет «Первое сентября». – 2006, 2007 гг.
7. Вяземский, Е. Е. Методические рекомендации учителю истории. Основы профессионального мастерства / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – Москва : ВЛАДОС, 2000. – 112 с.
8. Короткова, М. В. Наглядность на уроках истории / М. В. Короткова. – Москва : Владос, 2000. – 201 с.
9. Линденберг, К. Обучение истории / К. Линденберг. – Москва : Парсифаль, Русское слово, 1997.
10. Методика обучения истории в средней школе / ред.: Ф. П. Коровкин. – Москва : Просвещение, 1978. – 219 с.

11. Никифоров, Д. Н. Наглядность в преподавании истории и обществоведения / Д. Н. Никифоров, С. Ф. Складенко. – Москва : Просвещение, 1998. – 303 с.
12. Шоган, В. В. Методики преподавания истории в школе: новая технология личностно-ориентированного исторического образования / В. В. Шоган. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 363 с.

Е. В. Астафьева
Барнаул, МБОУ «СОШ № 117»

РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ ФГОС

Аннотация: в статье рассматривается вопрос организации проектно-исследовательской деятельности учащихся в начальной школе. Автором определено позитивное влияние исследовательской деятельности на раскрытие индивидуальных особенностей и способностей детей младшего школьного возраста.

Annotation: the article considers the organization of design and research activities of students in elementary school. The author determined the positive impact of research on the disclosure of the individual characteristics and abilities of children of primary school age.

Ключевые слова: проект, метод проектов, исследование, проектно-исследовательская деятельность.

Keywords: project, project method, research, design and research activity.

Римский философ говорил: «Не для школы, а для жизни мы учимся». В наше время эти слова особо актуальны. Так как ученики стали другими, и деятельность учителя должна измениться и адаптироваться к новым требованиям школы. Проблема выбора правильного метода обучения всегда стояла перед учителями. Как активировать ученика, стимулируя его естественное любопытство?

Когда ребенок идет в школу, где ему нужно учиться и исследовать, узнавать много нового, часто ему не хватает сил или времени для изучения интересующего объекта. Даже личностно-ориентированный подход к обучению не всегда решает эту проблему.

Одной из причин, по которой детям трудно, является неспособность мыслить творчески. Вы можете работать сколько угодно со знаниями, полученными в образовательном процессе, но не создавать ничего нового. Ребенок должен научиться удивляться миру, видеть его секреты и проблемы, и тогда он будет с удовольствием учиться.

В современной школе важность подготовки детей к самостоятельным исследованиям возрастает. Эта проблема особенно актуальна для учащихся начальных классов.

Изучив научную литературу, мы обратили внимание на типологию, представленную Е. С. Полат. Она определила следующие типы проектов:

1. Исследовательские проекты характеризуются продуманной структурой, обоснованием актуальности предмета исследования для всех участников.
2. Творческие проекты, которые предполагают соответствующий дизайн результатов, но, как правило, не имеют детальной структуры совместной деятельности участников.
3. Ролевые проекты, структура которых также только запланирована и остается открытой до конца проекта, доминирующим видом деятельности здесь является ролевая.
4. Информационные проекты, направленные на сбор информации о любом объекте, явлении; которая впоследствии анализируется и обобщается участниками проекта.
5. Практически ориентированные проекты характеризуются четко определенным с самого начала результатом, который обязательно ориентирован на социальные интересы участников.

6. Монопроекты проводятся в рамках одного из предметов на самых сложных разделах.

7. Межпредметные проекты выполняются во внеучебное время.

Основные требования к проекту.

1. Необходимо наличие социально значимой задачи: исследовательской, информационной, практической.

2. Выполнение проекта начинается с планирования действий по разрешению проблемы, иными словами – с проектирования самого проекта, в частности – с определения вида продукта и формы презентации. Наиболее важной частью плана является пооперационная разработка проекта, в которой указан перечень конкретных действий с указанием выходов, сроков и ответственных.

3. Каждый проект обязательно требует исследовательской работы учащихся [1, с. 57].

Исследование – деятельность, связанная с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением.

С раннего детства дети интересуются всем. Ребенку любопытно, ему все интересно, он хочет все потрогать и попробовать. Разве это не выраженное врожденное качество исследователя? Но через некоторое время наблюдается избирательность: ребенок исследует только то, что ему действительно интересно.

Многие считают, что исследователем человек становится тогда, когда приобретает жизненный опыт. На самом деле для исследования не нужен запас знаний, ребенок, исследуя тему, должен сам «узнать», «выяснить», «понять», «сделать вывод». Исследовательская деятельность является врожденной потребностью, нужно только её развивать, а не подавлять [3, с. 34]. Определённую роль играют окружающая среда, родители и учителя. Здесь важно правило «триединства» – сотрудничество учителя, ученика и родителя. Учитель несет на себе функцию направляющего, корректирующего, консультирующего члена команды, а самое главное – вдохновителя и стратега. Ученик и родитель действуют тандемом, где ребенок является идейным исполнителем, а родитель помогает найти нужную информацию, а порой и материализовать идеи.

Остановимся на межпредметных проектах. Прежде всего, мы выбираем тему проекта. Тема должна быть интересна ребенку, увлечь его. Научно-исследовательская работа эффективна только на добровольной основе.

Название проекта должно выражать основную идею и не должно быть сухим, только с указанием содержимого, содержать загадку, проблему или вопрос. Оно может быть коротким, емким по содержанию, привлекательным и, по возможности, максимально индивидуальным. Например, темы наших проектов: «Были о пыли», «Гречка, ты полезна?», «Чипсы: польза или вред», «Крокодиловы слезы», «Плесень: польза или вред?», «Кто такой домовый?» и т. д.

Обязательно ставим проблему, потому что наличие проблемы является основой любого проекта, именно она должна мотивировать автора найти решение. Цели проекта должны быть четкими и реалистичными для достижения цели, которая будет воплощением продукта проекта. Затем мы создаем план работы: весь путь от постановки проблемы до реализации целей проекта делим на отдельные этапы с промежуточными задачами, определяем пути решения этих задач и ищем ресурсы. Работа над проектом не обходится без изучения литературы и других источников информации, проведения различных экспериментов, наблюдений, исследований, опросов, анализа и обобщения данных, формулировки выводов по текущему вопросу.

Сначала младшие школьники выполняют краткосрочные проекты, рассчитанные на урок. Они позволяют ученикам не потерять мотивацию и интерес к работе. Постепенно организуются долгосрочные проекты.

Например, ребята первого класса работали над проектом «Мои добрые дела». Учащиеся задумались над тем, чем и кому мы можем быть полезны. Защиту проекта решили провести перед родителями, где ребята рассказали о своих добрых делах. Даём

простые задания исследовательского характера, например, по окружающему миру: «Моя семья», «Город, в котором я живу». Ребята узнали много интересного об истории города Барнаула и Алтайского края. Расширили и углубили знания о знаменитых памятных местах Великой Отечественной войны города Барнаула.

Используем игры и задания, позволяющие активизировать исследовательскую деятельность детей, тренировочные занятия с классом, дающие возможность познакомить каждого ребенка с алгоритмом проведения исследования. Учащиеся узнают, откуда можно получить информацию: спросить у взрослого человека, найти в книгах, понаблюдать, посмотреть в компьютере, провести опыт и т. д. Например, нужно приготовить рассказ о необычном животном. Определяем последовательность выполнения работы. Выясняем, что всем ребятам трудно делать много записей, поэтому предлагаем сделать рисунок, а записать лишь опорные слова.

Темы проектов, которые были проведены в 1-2 классах

- «В стране сказок».

Ребята выяснили, что такое сказка, познакомились с её структурой, придумали положительного сказочного героя, отрицательного персонажа, сложили сказку и оформили книжку-малышку.

- «Мы выбираем здоровый образ жизни».

Учащиеся выясняли значение спорта для организма человека, узнавали более подробно, что влияет на здоровье.

- «Природа наш общий дом».

Выясняли, чем может помочь природе человек. Нарисовали плакаты по теме, сделали скворечники для птиц, буклеты.

В своей работе используем следующие формы представления результатов проектов:

- книжки-раскладушки;
- тематические газеты;
- буклеты;
- компьютерные презентации;
- сценарии праздников.

В нашей школе ежегодно проводятся научно-практические конференции «Первые шаги к науке». Участвуя в конференциях, мы получаем опыт публичного выступления, возможность научиться предъявлять себя в сложных обстоятельствах. Ежегодно школьные проекты, исследовательские работы участвуют в районных, городских НПК. В 2020 году второклассники работали над такими темами исследовательских работ: «Как создать мультфильм», «Мощный славянский оберег – кукла «Кувадка»», «Радуга в домашних условиях».

В процессе исследовательской деятельности учащиеся приобретают практические навыки и умения, исследуют особенности предметов и явлений в окружающем мире.

Таким образом, у детей на подсознательном уровне формируется представление о некоторых нравственных нормах и закрепляются определенные формы поведения. Участие младших школьников в исследовательской деятельности повышает уверенность в себе и развивает лидерские качества.

Проектно-исследовательская работа в начальных классах школы важна и необходима. Поскольку такая деятельность захватывает целостную личность ученика, вызывает к жизни не только умственные и практические умения, но и культурные и духовные способности развивающегося человека. Кроме того, участвуя в проектно-исследовательской работе, младшие школьники реализуют свои скрытые возможности, раскрываются их личностные качества, повышается самооценка в учебной деятельности, развиваются рефлексивные умения, самостоятельность, самоконтроль.

Дети приходят в школу учиться, то есть учить себя. Исследовательская и проектная деятельность в образовательном процессе позволяет достичь максимального эффекта. Роль преподавателя – помочь детям в этом.

Библиографический список

1. Полат, Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е. С. Полат // Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва : Академия, 2010. – С. 193-200.
2. Огурцова, З. И. Метод проектов на уроках литературного чтения в начальной школе / З. И. Огурцова // Начальная школа плюс до и после. – 2009. – № 8. – С. 25–28.
3. Шликене, Т. И. Метод проектов как одно из условий повышения мотивации обучения учащихся / Т. И. Шликене // Начальная школа. – 2010. – № 9. – С. 34–38.
4. Данюкова, С. И. Проектно-исследовательская деятельность в начальной школе / С. И. Данюкова. – URL: <http://nsportal.ru/nachalnayashkola/okruzhayushchii-mir/2014/01/30/proektno-issledovatel'skaya-deyatelnost-v-nachalnoy> (дата обращения 10.06.2020).

О. С. Вегнер, П. Г. Вегнер, Д. А. Дейс, Н. В. Репина, М. С. Терентьев, С. В. Шарапова
Барнаул, АГМУ

ПЕДАГОГИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: В статье рассмотрен инновационный подход к организации здорового образа жизни (ЗОЖ) обучающихся педагогическими методами. Обосновано, что в педагогике физической культуры и спорта следует выделить еще одну частную отрасль – педагогику здорового образа жизни. Дается краткое обоснование педагогике ЗОЖ в системе физкультурно-спортивного образования.

Abstract: The article discusses an innovative approach to organizing a healthy lifestyle (HLS) of students using pedagogical methods. It is substantiated that in the pedagogy of physical culture and sports, one more private branch should be distinguished - the pedagogy of a healthy lifestyle. A brief substantiation of the pedagogy of healthy lifestyle in the system of physical culture and sports education is given.

Ключевые слова: педагогика, профессиональная педагогика, педагогика физической культуры и спорта, педагогика здорового образа жизни как новое направление.

Key words: pedagogy, professional pedagogy, pedagogy of physical culture and sports, pedagogy of a healthy lifestyle as a new direction.

Во втором десятилетии нашего века особое значение стало приобретать индивидуальное и общественное стихийное движение, которое стало все более приобретать вид целенаправленной общественной деятельности, как стремление к здоровому образу жизни (ЗОЖ). По нашему мнению, этому способствовал ряд факторов [3; 7; 8].

1. Ухудшение экологической обстановки в обществе привело к ухудшению телесного здоровья значительных слоев населения. 2. Разрушение природных ландшафтов под воздействием человека также стало приводить к аналогичным отрицательным последствиям. 3. Развитие информационно-техногенной цивилизации повысило комфорт жизни людей, дало возможность больше расслабляться в современных условиях, но в то же время способствовало и общему ослаблению организма. 4. Преобладание видов труда в сфере интеллектуального производства и обслуживания над физическим трудом с высокими энергозатратами, преобладавшим ранее, привело к распространению гиподинамии при нарастании психического напряжения. 5. Обилие продуктов и товаров в сфере общественного питания, часто не сбалансированного с образом жизни людей, стало вызывать появление лишнего веса вплоть до ожирения части населения со всеми сопутствующими заболеваниями. 6. Мощное развитие индустрии путешествий (рекреации) значительно повысило интерес к активному отдыху у широких слоев населения. 7. Развитие индустрии разнообразной физкультурно-спортивной одежды, атрибутики и спортивного инвентаря

значительно стимулирует потребность населения в активном отдыхе. 8. Аналогично, возрастает интерес к массовому и большому спорту (высоких достижений), что требует высокого уровня развития здоровья.

Таким образом, стимулами к расширению социального движения послужили как негативные факторы резкой утраты здоровья многими людьми, так и виды занятий, отдельные пути развития индустрии производства соответствующих товаров, торговли, сферы услуг, где стало выгодно приобщать людей к здоровому образу жизни. Но поскольку в XXI веке движение к ЗОЖ приобрело широкий размах, то его, по нашему мнению, следует включать в образовательные педагогические программы школьного и вузовского обучения. Тогда встает вопрос о том, с какими учебными дисциплинами может быть сопряжена педагогическая деятельность в области ЗОЖ (его теории и практики). Пытаясь ответить на данный вопрос, обратимся к нему как в целом, применительно ко всей системе образования, так и в частности, применительно к вузовскому обучению.

Мы знаем, что педагогика – это наука о воспитании и обучении человека посредством социального процесса образования, в результате чего у воспитуемого, обучающегося формируется верный образ окружающего мира, умение взаимодействовать с этим миром и правильно организовывать свое поведение в нем. Предметом педагогики является такой целостный педагогический процесс целенаправленного формирования, развития личности, при котором она далее приобретает способность к самоуправлению и саморазвитию [4; 5; 9]. В Большой советской энциклопедии дается следующее определение: «Педагогика – наука о специально организованной, целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека, о содержании, формах и методах воспитания, образования и обучения, передачи социального опыта от педагога к ученику». Также считается, что «в основе педагогических теорий лежат идеи о природе человека, его воспитуемости, обучаемости, созревании, росте, развитии, а также о природе различных групп людей. Эти фундаментальные знания о человеке и обществе являются основанием для решения вопроса о природе воспитания, обучения и образования» [10, с. 3].

Когда речь идет о формировании здорового человека, о необходимости привить ему установки здорового образа жизни, обычно связывают этот процесс с занятиями физической культурой. Педагогика физической культуры и спорта рассматривается как предметное освоение человеком пространства физкультурно-спортивной деятельности, реализуемое в процессах обучения и воспитания [5, с. 491].

Педагогика физической культуры и спорта – это профилирующая общепрофессиональная дисциплина в системе профессионального физкультурного образования. Ее базовое положение определяется тем, что специалист-педагог по физической культуре и спорту (ФК и С) овладевает педагогической деятельностью, направленной на то, чтобы привить обучающимся желание и стремление к физическому совершенству путем регулярных занятий физической культурой и спортом. Обучение и воспитание в сфере ФК и С требует от педагога глубоких теоретических и практических знаний о физических, психических и функциональных возможностях человека. С их помощью педагог прививает обучающимся принципы физически активного существования, с пониманием необходимости такого образа жизни. В результате педагогика физической культуры и спорта обеспечивает развитие личности обучающегося средствами физической культуры и спорта, путем приобщения к лучшим человеческим ценностям на основе принципов физической культуры как неотъемлемой части общей культуры человека и общества.

Цель педагогики физической культуры и спорта: существенно усилить профессиональную подготовку преподавателей по физической культуре и тренеров, обеспечить их углубленными знаниями в вопросах физического воспитания, развития массового спорта и приобщения особо одаренных обучающихся к спорту высоких достижений. В вузах стоит задача сформировать у студентов умения практической

реализации полученных знаний в школьных и вузовских образовательных учреждениях и спортивных организациях по месту будущей работы выпускников [2; 6].

Основными задачами педагогики ФК и С являются – освоение:

- специфики применения общепедагогических принципов в физическом воспитании;
- основных аспектов педагогической технологии обучения по предмету «Физическая культура», «Физическая культура и спорт»;
- знаний о закономерностях формирования профессионального мастерства педагога физической культуры и спорта;
- навыков самостоятельной работы студентов с научно-методической литературой;
- приемом постоянного самообразования и саморазвития в сфере ФК и С;
- приемов повторения и прочного закрепления знаний по теории и методике физического воспитания и спорта, а также по общей педагогике с учетом профиля педагогической деятельности;
- общей культуры физического воспитания и подготовки спортсмена с широким мировоззрением и культурой [5; 6; 10].

Необходимо акцентировать внимание обучающихся на том, что физическая культура является неотъемлемой частью культуры общества, его духовной культуры и культуры развития телесности, что связано с развитием таких психических качеств, как мышление, воображение, чувства, творчество. В процессе физического воспитания реализуются такие общекультурные функции, как образовательная, оздоровительная, социализирующая, которые здесь реализуются посредством специально организованной на базе научного подхода сложной целенаправленной двигательной активности развивающего характера. Пособием педагогики физической культуры у человека формируются такие качества как воля, упорство в достижении цели, трудолюбие, мужество, честность, чувства команды, взаимопомощи, преданности своему делу, справедливости, патриотизма и другие.

Физкультурно-спортивная деятельность организуется как образовательно-воспитательный процесс. При этом происходит освоение новых видов физкультурной подготовки, отрабатываются специальные движения, закрепляются навыки и умения, связанные с разными видами спорта, оттачивается мастерство. Также необходимы: теоретическая подготовка, знание методической литературы, просмотр видеоматериалов, присутствие на соревнованиях в качестве болельщиков и участников. Физическая культура и спорт – неотъемлемая часть общей системы оздоровления организма человека, безусловно способствует приобщению его к здоровому образу жизни на базе всестороннего развития его психофизических качеств.

Из всего изложенного мы можем заключить, что занятия физической культурой и спортом укрепляют здоровье человека. Соответственно, тот образ жизни людей, который включает регулярные занятия физической культурой и спортом, что в итоге приносит им укрепление физических и психических сил организма, можно отнести к здоровому. В этом отношении можно сказать, что физкультурно-спортивная деятельность напрямую связана с ЗОЖ. Соответственно, есть смысл говорить как о педагогике физической культуры и спорта, так и о педагогике здорового образа жизни, которые при этом сущностно взаимосвязаны между собой. Тогда по аналогии с уже разработанной областью ФК и С, можно вести речь о содержании педагогики ЗОЖ.

В этом смысле, аналогично, можно определить, что педагогика ЗОЖ также может быть профилирующей общепрофессиональной дисциплиной в системе профессионального физкультурного образования, а также общеобразовательной специфически культурологической дисциплиной в системе общегуманитарных и физкультурно-спортивных дисциплин. Формирование педагогики ЗОЖ мы считаем инновационным подходом в системе физкультурно-спортивного образования [1] в физкультурно-спортивной сфере деятельности современного общества.

По нашему мнению, базовое положение педагогики ЗОЖ заключается в том, что здесь подготавливается специалист-педагог, который овладевает не только навыками и умениями осуществления физкультурно-спортивной подготовки обучающихся, но и формирования у них осознанного стремления к достижению здорового образа жизни в течение длительного периода, в настоящее время и на годы вперед. При этом такой педагог овладевает профессиональной деятельностью, направленной на организацию такого образа жизни, при котором обучающийся болеет все реже, чувствует себя лучше, и делает это осознанно, применяя не только общие рекомендации, но и используя индивидуальные характеристики и особенности своего организма. Обучение и воспитание в сфере ЗОЖ также требует от педагога глубоких теоретических и практических знаний о человеке как активно действующем в социуме существе, а также, вдобавок к этому, разносторонних валеологических знаний. Он активно использует в своей работе принципы не только физически активного, но и общекультурного оздоравливающего существования на пути к ЗОЖ, пропагандирует приобщение детей и молодежи к лучшим человеческим ценностям как органичной составляющей общей культуры человека.

Аналогично, целью педагогики ЗОЖ можно считать качественное улучшение профессиональной подготовки преподавателей по физической культуре и тренеров, дополнительно дать им углубленные знания об организме человека как сбалансированной (здоровой) и несбалансированной (нездоровой) системы, а также об общих путях перехода от нездорового к здоровому образу жизни в разнообразных, общих и конкретных, условиях существования.

Соответственно, можно выделить основные задачи педагогики ЗОЖ:

- применение общепедагогических принципов оздоровления организма;
- использование педагогических технологий обучения физкультурно-валеологической направленности в системе преподавания дисциплин «Физическая культура», «Физическая культура и спорт»;
- освоение знаний о закономерностях роста профессионального мастерства педагога ЗОЖ;
- приобретение навыков работы с учебно-методической и научно-методической литературой;
- умение привить обучающимся основные способы и приемы организации их ЗОЖ в процессе самообразования и саморазвития;
- широко использовать приемы прочного закрепления знаний по валеологической теории и практике, по методике приобщения к ЗОЖ не только «здесь и сейчас», но и на долгие годы вперед, с учетом базового профиля педагогической деятельности в сфере ФК и С;
- формирование у педагога общей культуры ЗОЖ и физического воспитания, которую он способен активно и творчески привить обучающимся (школьникам, студентам, спортсменам).

В целом считаем, что для развития педагогической отрасли формирования здорового образа жизни, как у педагогов, так и обучающихся, следует выделять особую составляющую педагогического знания и практики обучения – педагогику здорового образа жизни. Она может приобретать, по мере ее развития, самостоятельное значение. Но в настоящее время наиболее целесообразно включить педагогику ЗОЖ в общую педагогику физической культуры и спорта, как ее важную современную составляющую. При этом учитывать, что педагог ЗОЖ должен обладать дополнительными валеологическими и практическими знаниями, благодаря которым он может глубоко разъяснять обучающимся, что такое их образ жизни и как из многообразия форм существования (здоровых, ослабляющих, нездоровых и других) выбрать именно такие способы жизнедеятельности, которые нацеливают человека на долгосрочное, многолетнее существование в режиме ЗОЖ.

Библиографический список

1. Инновационные технологии в системе спортивной подготовки, массовой физической культуры и спорта : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (10.2019 г.). – Санкт-Петербург : НИИ физической культуры, 2019. – 324 с.
2. Комков, А. Г. Организационно-педагогическая технология формирования физической активности студентов / А. Г. Комков, Е. Г. Кирилов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2002. – № 1. – С. 2-4.
3. Кузнецов, Б. В. Рациональный суточный режим и адекватная двигательная активность как основа здорового образа жизни обучающихся / Б. В. Кузнецов, Т. М. Кузнецова // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее : сборник материалов межведомственного круглого стола. – Иркутск, 2017. – С. 217-221.
4. Мандель, Б. Р. Современные проблемы педагогической науки и образования : учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 304 с.
5. Педагогика физической культуры и спорта : учебник / С. Д. Неверкович, А. Р. Баймурзин, Е. В. Киселева [и др.]. – Москва : Физическая культура, 2006. – 528 с.
6. Педагогика физической культуры : учебник / под общ. ред. В. И. Криличевского, А. Г. Семёнова, С. Н. Бекасовой. – Москва : КноРус, 2012. – 320 с.
7. Педагогические условия формирования здорового образа жизни / Э. С. Попова, Т. Н. Хаирова, Л. Б. Дижонова, Л. Н. Слепова // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 213- 217.
8. Физическая активность и здоровье студенческой молодежи : монография / В. П. Колосов, А. В. Лейфа, Ю. М. Перельман, К. Н. Сизоненко. – Владивосток : Дальнаука, 2007. – 223 с.
9. Хозяинов, Г. И. Мастерство педагога в процессе образования и обучения / Г. И. Хозяинов. – Москва : Физическая культура, 2006. – 224 с.
10. Ямалетдинова, Г. А. Педагогика физической культуры и спорта : курс лекций / Г. А. Ямалетдинова. – Екатеринбург: УрГУ, 2014. – 244 с.

**А. В. Блажко, О. Н. Роганов, А. В. Агабекян,
К. Е. Полотнянко, К. Н. Полотнянко, В. А. Эртель**
Барнаул, АГМУ

СПЕЦИФИКА КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье раскрывается роль компетентностного подхода в вузе в теоретическом и практическом аспектах педагогической деятельности по дисциплине «Физическая культура». Показана специфика преподавания физической культуры в медицинском вузе с учетом не только постоянного проведения практических занятий, чтения лекций, но и регулярной тренерской, физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, широкого участия студентов в соревнованиях различного уровня, в том числе всероссийского, формирования у молодежи здорового образа жизни. Представлены результаты работы кафедры физической культуры и здорового образа жизни с учетом специфики преподавания в медицинском вузе.

Abstract: The article reveals the role of the competence-based approach in the university in the theoretical and practical aspects of pedagogical activity in the discipline "Physical culture". The specificity of teaching physical culture at a medical university is shown, taking into account not only the constant conduct of practical classes, lectures, but also regular coaching, physical culture, sports and mass work, the wide participation of students in competitions of various levels, including all-Russian, the formation of youth healthy lifestyle. The results of the work of the Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle are presented, taking into account the specifics of teaching at a medical university.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции по физической культуре, виды физкультурно-спортивной работы, специфика медицинского вуза.

Key words: competence-based approach, competencies in physical culture, types of physical culture and sports work, the specificity of a medical university.

Компетентностный подход предполагает прочное усвоение знаний, умений и навыков в физкультурно-спортивной области подготовки студентов медицинского вуза. Принцип подготовки, заложенный в компетентностный подход, представляет собой сочетание федеральных и региональных компонентов воспитания и обучения, а также профиля вуза. Он является многосторонним. 1. Включает преподавание теоретических основ дисциплины. 2. Основная часть учебной программы – это проведение практических занятий по физическому воспитанию студентов, что преследует долгосрочное закрепление навыков и умений в настоящее время и на долгосрочную перспективу, научно отработанных комплексов и движений физкультурной и спортивной направленности (согласно расписанию, во время учебной работы). 3. Имеет место также широкомасштабная внеучебная работа со студентами в процессе проведения физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий – как по ежегодным комплексным планам, так и мероприятий разового характера. 4. Это работа постоянно действующих спортивных секций, которых в Алтайском государственном медицинском университете – более двадцати. 5. Кафедра в АГМУ не случайно названа как кафедра физической культуры и здорового образа жизни. В соответствии с этим, в ежегодных рабочих планах и долгосрочных проектах кафедры, отдельным направлением ее работы стоит организация здорового образа жизни студенческой молодежи, в теоретическом и прикладном аспектах.

Основу комплексной работы кафедры составляют компетенции, заложенные в федеральных стандартах. Но также осуществляются разработка и применение компетенций регионального и вузовского характера, в том числе по направлению «Физическая культура и здоровый образ жизни» [3; 7; 8]. Проводимая вузом работа представляется на ежегодном Всероссийском конкурсе медицинских и фармацевтических вузов «ВУЗ здорового образа жизни». В рамках данного конкурса сборные команды АГМУ регулярно занимают призовые места. При этом следует особо отметить, что уровень соревнований, особенно в Федеральных округах России и на Всероссийских соревнованиях, с каждым годом растет, в них участвует все больше команд. Растет и уровень квалификации спортсменов, представляющих свои вузы.

Так, только в начале 2020 года, до начала карантинных мероприятий (в связи с короновирусной инфекцией), был проведен ряд мероприятий. Основные из них следующие [7].

С 26 января по 8 февраля в с. Тягун прошли учебно-тренировочные сборы команды лыжников нашего университета. Их целью являлась подготовка к первенству России по лыжным гонкам среди медицинских вузов. Затем, вернувшись со сборов, наши студенты 8 февраля приняли участие в лыжных эстафетах на призы газеты «Алтайская правда» и заняли третье место. 9 февраля команда лыжников АГМУ участвовала в массовой гонке «Лыжня России».

С 7 по 9 февраля студенты АГМУ выступили на чемпионате Алтайского края по дартсу. Состязания проходили в командном, личном и парных разрядах. В командном разряде наши студенты заняли 1 место, хорошие результаты показаны и по другим разрядам.

29 февраля 2020 г. студенты АГМУ приняли участие в IV Всероссийском чемпионате по дзюдо студентов медицинских и фармацевтических в г. Рязани. В соревнованиях приняли участие 11 команд из разных регионов страны. От Алтайского государственного медицинского университета на чемпионат ездили 7 студентов. Они заняли 3-е общекомандное место

Отличилась команда АГМУ по баскетболу. Более трех месяцев продолжался региональный этап среди женских команд чемпионата Ассоциации студенческого баскетбола (АСБ) дивизиона «Алтайский край». Среди девяти команд, представляющих вузы и ссузы региона, баскетболистки АГМУ выиграли все матчи и заняли первое место, а мужская команда заняла третье место.

28 февраля женская лыжная команда АГМУ заняла первое общекомандное место, а мужская – второе место на IV Первенстве по лыжным гонкам среди медицинских вузов и

колледжей России, где выступали сильнейшие спортсмены из Алтайского края, Уфы, Кемерово, Ижевска, Тюмени, Омска.

4 марта в АГМУ прошел традиционный университетский весенний лыжный праздник, организаторами которого явились кафедра физической культуры и ЗОЖ и спортивный клуб АГМУ. Все участники попробовали свои силы в лыжных гонках на дистанциях 3 км (девушки) и 5 км (юноши), а также в скандинавской ходьбе. Проведение лыжных праздников в нашем университете стало регулярной доброй оздоравливающей традицией. Впервые в этом году на университетском лыжном празднике был проведен студенческий научный эксперимент по врачебному контролю за участниками лыжных соревнований, с исследованием сердечно-сосудистой системы с выявлением пяти типов реакции, в котором приняли участие более 200 студентов.

Значительные спортивные успехи наш вуз имеет не только в результате серьезного отношения большинства студентов-медиков к занятиям физической культурой, широко проводимой спортивно-массовой работой, но и благодаря тому, что в вузе постоянно работают следующие спортивные студенческие секции (тренируют команды в основном преподаватели кафедры физической культуры и ЗОЖ АГМУ): женский и мужской волейбол, баскетбол (девушки и юноши), атлетическая гимнастика, борьба самбо, дзюдо, греко-римской борьба, легкая атлетика, лыжные гонки (девушки и юноши), бокс, мини-футбол, оздоровительная аэробика, спортивная аэробика, гиревой спорт, шахматы, спортивное ориентирование, скандинавская ходьба, стрельба из лука, атлетическая гимнастика, туризм, бадминтон.

Все указанные мероприятия соответствуют компетенциям освоения дисциплины «Физическая культура» по действующему ФГОС. Согласно данным компетенциям, необходимо [7]:

Знать:

- традиционные и нетрадиционные методы и средства физической культуры для укрепления и восстановления здоровья как фактора общекультурного развития и овладения студентами медицинской профессией;
- основные физические, прикладные психические и профессионально-нравственные качества, необходимые в будущей деятельности врача;
- основы физической культуры для самостоятельного психофизического совершенства в стенах вуза и в будущей профессиональной деятельности.

Уметь:

- самообучаться методам и средствам физической культуры, самостоятельно вести дневник самоконтроля, составлять и проводить комплексы утренней и производственной гимнастики;
- составлять комплексы общеразвивающих упражнений (ОРУ), физкультминуток, оценивать своё функциональное и физическое развитие, недельную двигательную активность;
- проводить антропометрические исследования и функциональные пробы;
- повышать и поддерживать на оптимальном уровне физическую и умственную работоспособность, психомоторные навыки, определять характер оптимальной двигательной активности медицинского работника;
- определять мотивацию молодого человека к самостоятельным занятиям физической культурой, прикладной физической культурой, лечебной физической культурой, адаптивной физической культурой, спортом и туризмом, как в период обучения, так и в процессе профессиональной деятельности для приобретения достаточно полного и правильного представления о значимости и содержании профессионально-нравственной и физической подготовки будущего врача.

Владеть:

- различными двигательными навыками, сочетая их с профессионально-прикладной физической подготовкой, методами оценки физического, функционального, психоэмоционального и энергетического состояния организма, методами коррекции и восстановления организма в период интенсивной умственной работы;

- арсеналом разнообразных прикладных двигательных координаций, увеличивать диапазон функциональных возможностей врача для предупреждения воздействия опасных вредных производственных факторов в будущей профессиональной деятельности;

- навыками соблюдения требований личной и общественной гигиены, мотивационно-ценностного отношения к ежедневному выполнению оздоравливающего двигательного режима;

- основными методиками саморазвития в процессе занятий спортом и способами мотивации и фактического отказа от вредных привычек.

Все выше отмеченное, соответствует направлениям подготовки по физической культуре, прикладной физической культуре, адаптивной физической культуре, а также по элективным курсам по физической культуре с учетом соответствующих аккредитационных требований.

В процессе вузовского обучения и физического воспитания предусматривается освоение студентами общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [1; 2; 4-6]. Кратко, их содержание сводится к следующему. *Общекультурные* компетенции: способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. *Общепрофессиональные* компетенции: способность к оценке морфофункциональных, физиологических состояний и патологических процессов в организме человека для решения профессиональных задач. *Профессиональные* компетенции: способность и готовность к осуществлению комплекса мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение распространения заболеваний, а также направленных на устранение вредного влияния факторов внешней среды; кроме того, готовность к просветительской деятельности по устранению факторов риска и формированию навыков здорового образа жизни.

Кроме того, кафедрой проводится авторская учебно-методическая, учебно-исследовательская и научно-исследовательская работа со студентами [7; 8]. Под руководством заведующего кафедрой доцента П. Г. Воронцова в течение ряда лет осуществляется исследовательская и прикладная работа по направлению «Профессионально-нравственная подготовка студентов медицинского вуза средствами физической культуры и путем социогуманитарной подготовки». Под руководством доцента кафедры Н. М. Лобыгиной и профессора Е. В. Ушаковой, всеми преподавателями кафедры проводится исследовательская и прикладная работа со студентами в структуре научного студенческого общества АГМУ по направлению «Физическая культура, здоровье и здоровый образ жизни молодежи: теория и практика организации». Спортивный клуб АГМУ (председатель В. А. Эртель), совместно с коллективом кафедры осуществляет постоянную тренировочно-спортивную деятельность студентов вуза, которой охвачены обучающиеся всех курсов. Разрабатываются и внедряются инновационные программы физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий, постоянного участия молодежи АГМУ в спортивных соревнованиях разного уровня: межвузовских, городских, федеральных округов, общероссийских.

Таким образом, можно сказать, что коллективом кафедры физической культуры и здорового образа жизни, совместно со спортклубом, при поддержке руководства вуза АГМУ проводится значительная теоретическая и практическая работа по освоению студентами компетенций, как общего федерального уровня, так и на базе инновационных разработок, осуществляемых профессорско-преподавательским составом кафедры.

Библиографический список

1. Артемьев, А. А. Становление и развитие физкультурно-оздоровительной деятельности в образовании / А. А. Артемьев, И. Л. Левина // *Философия образования*. – 2015. – № 5 (62). – С. 131-140.
2. Баксанский О. Е. Образование в условиях трансдисциплинарности и конвергентного социального взаимодействия / О. Е. Баксанский, В. В. Фурсов // *Философия образования*. – 2018. – № 74. – Вып. 1. – С. 44-62.
3. Воронцов, П. Г. Представление о формировании личности средствами физической культуры в религиозном мировоззрении гуманитарного знания / П. Г. Воронцов, В. Л. Крайник // *Мир науки, культуры, образования*. – 2015. – № 3 (52). – С.168-171.
4. Роль и значение ГТО в современном обществе / П. Я. Дугнист, Е. М. Колпакова, Е. В. Романова, О. О. Назаров // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. – 2015. – № 1. – С. 11-24.
5. Лубышева, Л. И. Современный спорт: проблемы и решения / Л. И. Лубышева // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2014. – № 1. – С. 12-13.
6. Модели управления качеством образовательной деятельности в вузах физкультурного профиля / А. И. Шамардин, В. П. Черкашин, А. П. Братчиков [и др.]. – Волгоград : ВГАФК, 2011. – 407 с.
7. Сайт Алтайского государственного медицинского университета. – URL: <https://asmu.ru/struktura-agmu/institutes/institut-stomatologii/kafedra-fizicheskogo-vospitaniya-i-zdorovya/> (дата обращения 14.09.2020 г.)
8. Менеджмент в сфере спортивно-массовой работы со студентами в вузе / В. А. Эртель, П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова, С. В. Шарапова // *Физическая культура и спорт в жизни студенческой молодёжи : материалы 3-й международной. научно-практической конференции*. – Омск : ОмГТУ, 2017. – С. 416-423.

А. А. Полковникова

Повалиха, МБОУ «Повалихинская СОШ» Первомайского района Алтайского края

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

Аннотация: Воспитание детей полностью зависит от семьи, поэтому семья должна быть духовно устойчивая, счастливая для воспитания будущего человека.

Abstract: The upbringing of children is completely dependent on the family, so the family must be spiritually stable, happy to educate the future person.

Ключевые слова: семья, воспитание, ценности.

Key words: family, education, value

Семья – огромный мир, который создается двумя людьми, это одновременно макро и микрокосмос. Поначалу мир семьи очень мал и призрачен, но затем он расширяется. Мужчине и женщине предстоит построить этот мир, чтобы «созревали в нем полноценные зерна всходов» – новое поколение, способное вобрать в себя от этого мира все лучшее [4, с. 5].

Каким будет это новое поколение, во многом зависит от семьи.

Пример родителей – их нравственные критерии, мир духовных ценностей – формирует сегодняшних мальчишек и девчонок.

На современном этапе жизни тема семьи актуальна, как и во многие другие периоды истории. Семья – это основа человека, в ней зарождается новая жизнь. Семья – это маленькая модель государства со своими законами, традициями, правами. Какова семья, таково и государство. Семья воспитывает достойных граждан государства, способных гордо нести этот статус.

С 2020 года, по указу президента В. В. Путина, воспитательной работе в школе уделяется особое внимание, так как первоочередной задачей ставится воспитание личности, достойного гражданина. В процессе воспитания семья и школа должны взаимодействовать.

Причём, семья находится на первом месте, как основополагающий институт ценностей. Переложение функций с одного института на другой недопустимо. Достойного человека, гражданина возможно вырастить только при успешном взаимодействии семьи и школы, и только в любви, уважении, ответственности. В современном мире эти важнейшие ценности забываются. Появляются новые представления о семейной жизни, об обществе. Семья порой строится не на любви, а на выгодных условиях, в обществе появляется меркантильное, потребительское отношение. Ни о каком достойном гражданине здесь речь идти не может. Поэтому, когда речь идёт о воспитании ребёнка, необходимо, в первую очередь, задуматься об особенностях семьи, в которой он воспитывается.

В современной культуре на разных уровнях поднимается проблема семьи, материнства, отцовства, защиты детей и в целом демографии. Принятые государством различные социальные программы по защите интересов семьи имеют ярко выраженный политический и экономический характер. Но порой, какая бы не была социальная поддержка института семьи, проблема воспитания не решается. Таким образом, без осмысления культурного наследия, без обращения к корням невозможно сегодня говорить о формировании высокой культуры семьи, ответственного отношения к своим родительским обязанностям.

В культурологической мысли России представлен неподражаемый образ семьи. В философских работах русских мыслителей семья поэтизирована и обрела высокую нравственную оценку. Семья предстала как высочайшая духовная ценность человечества.

Цель: осмысление ценностных ориентиров для создания целостной семьи, крепкой и любящей, способной не только к деторождению, но и достойному воспитанию достойного человека в сфере современного образования.

Тема семьи звучала в работах многих мыслителей. Наиболее ярко она раскрывается в трудах философов XX в. Владимира Соловьева, Николая Бердяева, Василия Розанова, Ивана Ильина. Философы обращаются к основам семьи, к ее традициям для того, чтобы понять ее сущность. К осмыслению образа семьи они приходили благодаря культурологическим понятиям, определения ценности. Семья занимала одно из ведущих мест в системе нравственных и духовных ценностей. Главным условием существования семьи, по мнению многих авторитетных мыслителей, является любовь.

В России семья всегда занимала почетное место в культуре, миропредставлении и практике мужчины и женщины. Тема семьи стала центральной для многих философов, писателей, художников. С ней они связывали самое сокровенное, самое личностное и глубинное. Философы рассматривали семью как основу человеческого общества, как начало человеческой жизни, как маленькую модель государства. Для православия семья была и остается ценностью жизни, где важную роль выполняют мужчина, женщина и ребенок.

Владимир Соловьев в своих трудах пишет, что семья есть то, что отличает нас от животного мира, семья упорядочивает нашу жизнь. Крепкая семья создается благодаря творческой силе любви. «Семья вводит животную природу человека в границы, необходимые для родового прогресса, они упорядочивают смертную жизнь, но не открывают пути бессмертия. Индивидуальное существо так же истощается и умирает в социально-нравственном порядке жизни, как если бы оно оставалось исключительно под законом жизни животной. В человеке кроме животной природы и социально-нравственного закона есть еще третье, высшее начало – духовное, мистическое или божественное. В человеческой жизни прямая линия родового размножения хотя и сохраняется в основе, но благодаря развитию сознания и сознательного общения она заворачивается историческим процессом все в более и более обширные круги социальных и культурных организмов. Эти социальные организмы производятся той же жизненной творческой силой любви, которая порождает и организмы физические. Эта сила непосредственно создает семью, а семья есть образующий элемент всякого общества» [6, с. 125].

По мнению Владимира Соловьева, человек как существо социальное, духовно одаренное, существовать в одиночестве не может, он просто погибает как нравственно, так и физически. Силой объединения двух людей – мужчины и женщины – является творческая

сила любви. Сила, помогающая создать семью как элемент общества. Только такая семья, созданная любовью, способна к рождению ребенка. Любовь – важнейшая ценность, которая есть у человека. Именно она, по мнению Владимира Соловьева, отличает нас от животного мира. Благодаря способности любить человек существует как существо духовно одаренное. И только та семья, в основании которой заложена эта важнейшая жизненная ценность, способна к долгому существованию.

Другой русский мыслитель Николай Бердяев пишет о семье с религиозной точки зрения. По его мнению, семья создается как родовая необходимость. «Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистским мирским институтом благоустройства, биологическим и социальным упорядочиванием жизни рода. Формы семьи всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире. Семья, есть хозяйственная ячейка.

Семья родилась из необходимости, а не из свободы. Семья есть послушание последствиям греха, приспособление к родовой необходимости. Семья всегда есть принятие неизбежности рожденного сексуального акта» [1, с. 217]. Николай Бердяев уже в свое время говорил о том, что описывают современные социологи. Семья – это ячейка общества. Человек создает семью для продолжения рода, для приспособления к условиям жизни. Семья – это родовая необходимость, пишет Николай Бердяев. Он прав, ведь без семьи невозможно воспитать достойного продолжателя рода. Только в семье можно восстановить ту духовную атмосферу, которая способствует воспитанию человека. Как и Владимир Соловьев Николай Бердяев пишет, что семья создается из необходимости, для продолжения рода. Но в основе создания обязательно должна лежать любовь.

Русский мыслитель, публицист Василий Розанов писал об этом же: «Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И на сколько, мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете. Любовь есть совершенная отдача себя другому. Любовь есть чудо, нравственное чудо» [5, с. 191]. Только любовь может соединить совершенно разных людей, дать им возможность создать семью, способную выдержать все тяготы жизни. Но В. Розанов не исключает в семейной жизни развода, считая, что если нет любви, то нет и семьи. «Развод – регулятор брака, тела его, души его. Кто захотел бы разрушить брак, но анонимно, тайно, скрыл «дело под сукно», ему достаточно было бы испортить развод. «Учение о разводе» не есть учение только о разводе, но это – то есть, почти все учение о самом браке, в нем уже все содержится: мудрость и воля». Особое место в его работах занимает размышление о молодых супругах. Супруги должны быть детьми. О них все должны заботиться, оберегать. Они же только быть счастливыми и рожать прекрасному обществу прекрасных детей. Поскольку брак на ранней стадии хрупок, необходимо помогать сохранить счастье, любовь, так как их будущее – это будущее всей страны. Сохранение любви – главная задача, по мнению Василия Розанова, не только для мужа и жены, но и общества, окружающего их брак. Если любовь исчезла, то выход один – развод. Николай Бердяев не пишет о разводе, но, размышляя о семье как благоустройстве общества, считает, что без любви это не семья, а лишь порождение «сексуального акта».

Известный русский философ Иван Ильин писал: «Семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе – научиться в нем первым совестным движениям сердца, и – подчиняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – Родине и государству» [3, с. 229-231]. По мнению Ивана Ильина, в семье должны занимать главенствующее место любовь, вера, свобода. Только на таком триединстве может «родиться» настоящая, здоровая семья, способная не просто к деторождению, но к воспитанию будущего Человека. В его работе появляются новые семейные ценности, без которых невозможно существование семьи. Это вера и свобода.

Другая тема, которая проходит красной нитью во всех работах философов, – это взаимоотношение мужа и жены, родителей и детей. Всякая настоящая семья возникает из

любви и дает человеку счастье. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить, писал Иван Ильин.

Николай Бердяев считает, что в основе семьи лежит не преодоленный дифференцированный акт половой жизни, утеря цельности пола, то есть целомудрия. Семья религиозно, морально и социально оправдывает грешную, падшую половую жизнь деторождением. Рождение ребенка – дар от Бога. Ребенок – это то, к чему стремится любая семья. Без сексуального акта нет деторождения. Воспитание ребенка строится на любви «Идеология семьи признает, что лишь то соединение мужчины и женщины хорошо и оправдано, в котором совершается сексуальный акт. Всякое иное соединение мужчины и женщины не признается семейным, не считается оправданным. Без сексуального акта нет деторождения, то есть, нет того, что оправдывает семью, для чего она и существует. Семья соглашается быть упорядочиванием полового греха и разврата в интересах устройства рода» [1, с. 217].

В отношении родителей и детей важно понимание друг друга. Это понимание строится на любви, доверии, свободе. Важнейшей частью взаимоотношений становится материнская любовь. По мнению Владимира Соловьева, в семье важна любовь матери к своему ребенку, но в материнской любви не может быть полной взаимности и жизненного общения уже потому, что любящая и любимые принадлежат к разным поколениям, что для последних жизнь – в будущем с новыми, самостоятельными интересами и задачами, среди которых представители прошедшего являются лишь как бледные тени. Достаточно того, что родители не могут быть для детей целью жизни в том смысле, в каком дети бывают для родителей. Материнская любовь остается к ребенку навсегда, даже когда он вырастает. Дети вырастают и настает пора, когда они «вылетают из родного гнезда», из-под крылышка любящей матери. Они готовятся к взрослой жизни, к поиску своего счастья, к созданию своей семьи. Василий Розанов пишет об этом же «дети – сучья на стволе: но разве сук с каждым днем не отделяется от ствола – своим «зелененьким», своим «кончиком», прикасаясь к стволу только бездушным основанием. В этом «зеленом кончике», в листочках сука – его мысль, сердце, душа [5, с. 198-199]. Дети уходят из семьи, создают свою семью на подобии той, что у них была. И если эти дети воспитывались в любви и уважении, то и своих детей они будут воспитывать так же.

Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости. В просторе народной жизни она подобна прекрасно распустившемуся цветку. Чтобы развиваться верно и творчески, ребенок должен иметь в своей семье очаг любви и счастья. Только тогда он сможет развернуть свои нежнейшие и духовнейшие способности, только тогда он сможет прильнуть с любовью и гордостью к традиции своей семьи и своего рода. Прильнуть к традициям, перенять их, а затем передать своим детям.

Любовная и счастливая семья – есть живая школа творческого равновесия души и здорового органического консерватизма. В любовной и счастливой семье воспитывается человек с неповрежденным душевным организмом.

Главным условием такой семейной жизни является способность родителей к взаимной духовной любви, ибо счастье дается только любовью долгого и глубокого дыхания; а такая любовь возможна только в духе и через дух. Взаимная любовь родителей передается их детям. Дети, рожденные и воспитанные в любви, становятся достойными людьми, гражданами своего государства. Семейное счастье – это залог семейного успеха и благополучия.

Таким образом, главенствующей ценностью не только жизни, но и семьи является любовь. Философы считали, что в основании каждой семьи лежит любовь. Именно она является залогом благополучия, крепких семейных отношений, душевного спокойствия, которое порождает рождение ребенка. Деторождение философы определяли как самую главную функцию семьи в жизни. Воспитание детей полностью зависит от семьи, поэтому семья должна быть духовно устойчивая, счастливая для воспитания будущего человека.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 томах / Н. Бердяев. – Москва : Искусство, 1904.
2. Бердяев, Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX начала XX вв. Судьба России : научное издание / Н. Бердяев. – Москва : В. Шевчук, 2000. – 541 с.
3. Ильин, И. А. Почему мы верим в Россию : сочинения / И. А. Ильин. – Москва : Эскимо, 2006. – 911 с.
4. Разумихина, П. Мир семьи / П. Разумихина. – Москва : Просвещение, 1986. – 336 с.
5. Розанов, В. Опавшие листья : лирико-философские записки / В. Розанов / сост. А.В. Гулыгин. – Москва : Современник, 1992. – 543с.
6. Соловьев, В. С. Смысл любви : избранные произведение / В. С Соловьев. – Москва : Современник, 1991. – 525 с.

М. Н. ШИПОВСКАЯ

Барнаул, АлтГПУ

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКА

Аннотация: Актуальность представленного исследования обусловлена тем, что многие дети подросткового возраста испытывают трудности в процессе социализации. Семья как институт первичного социального становления личности способна помочь подростку стать полноценным членом общества или, напротив, осложнить данный процесс. Воспитание современных подростков определяется изменениями, которые происходят в мире, стране, семье. В результате проведенного исследования удалось прийти к выводу, что семья оказывает как непосредственное (при использовании механизма подкрепления), так и опосредованное (при помощи механизма идентификации) влияние на социализацию подростка. Благоприятный итог социального становления подростка зависит и от состава семьи.

Abstract: The relevance of the presented study is due to the fact that many adolescent children experience difficulties in the process of socialization. The family as an institution of the primary social formation of the individual can help a teenager become a full-fledged member of society or, on the contrary, complicate this process. The upbringing of modern adolescents is determined by the changes that are taking place in the world, country, family. As a result of the study, it was possible to come to the conclusion that the family has both a direct (using the reinforcement mechanism) and indirect (using the identification mechanism) influence on the adolescent's socialization. The favorable outcome of the social development of a teenager also depends on the composition of the family.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, подростковый возраст, социализация, институт социализации.

Key words: family, family education, adolescence, socialization, the institution of socialization.

Человек не может жить в изоляции, так или иначе на него воздействует окружающая среда, и он вынужден под нее подстраиваться. Институты социализации – это своего рода трансляторы опыта человечества. Именно через них ребенок познает нормы и ценности. По сути, это такая форма организации совместной жизни людей, которая дает определенные преимущества всем участникам. Социальные институты позволяют ребенку усваивать определенные навыки. Обычно это семья и образовательные учреждения. Семья – это связующий элемент общества. Только семья реализует связь естественного и социального и обеспечивает переход от биологического к социальному посредством включения индивида в процесс обучения и воспитания. В настоящее время ученые социализацию личности считают главным средством социальной адаптации, когда идет «развитие личности человека во взаимодействии и под влиянием окружающей среды», детерминированное конкретной социальной ситуацией [1].

Современные изменения последних десятилетий в социально-экономических и духовно-нравственных сферах существенным образом повлияли на все стороны жизни общества. В последнее время в России широко распространены неполные семьи. Рост таких

семей непосредственно связан с рядом причин: развод родителей, рождение ребенка вне официального брака, раздельное проживание родителей, смерть одного из родителей и другие факторы, дестабилизирующие традиционные семейные отношения.

Увеличение количества неполных семей создает проблемы в воспитании ребенка, потому что именно родительская семья является важнейшим институтом социализации подрастающего поколения, в ней формируются основные черты характера человека, его моральные и культурные ценности, отношение к трудовой деятельности. Семья всегда была, и в наше время осталась главной социальной средой в становлении личности. В. М. Целуйко, занимавшаяся исследованием структуры семьи, ввела понятие «полная» и «неполная семья». Под этим она понимала семью, которая не имеет матери или отца [6]. Структура семьи играет огромную роль и в воспитании, и в успешной социализации ребенка. Социализация – это сложный процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека.

Существует множество определений понятия «социализация». В социальной педагогике социализация рассматривается как двусторонний процесс непрерывной передачи обществом и постижения индивидом на протяжении всей жизни социальных норм, морально-нравственных ценностей и образцов поведения, которые способствуют успешному функционированию индивида в данном обществе. В подростковом возрасте чаще всего социализация бывает затруднена ввиду физической и психической перестройки организма. Глядя на подростка, можно заметить изменения во внешности: нескладность, непропорциональность частей тела, угловатость движений. Одновременно подросток сталкивается с большим количеством психологических проблем, связанных с выстраиванием взаимоотношений со сверстниками, усваиванием комплекса морально-нравственных принципов, приобретением чувства социальной ответственности. Также оформляются постоянные модели поведения и черты характера, которые определяют будущую жизнь индивида, его физическое и психическое состояние. На этом этапе развития индивида важнейшую роль в процессе социализации играет семья. По мнению С. А. Амбаловой, семья посредством общения, особой атмосферы заботы о её членах, ежедневной полезной деятельности создает возможности для формирования у подростка морально-нравственных ценностей и идеалов, жизненных установок, социальной зрелости [2].

Современные семьи отличаются по структуре, укладу, типу детско-родительских взаимоотношений, методам воспитания и другим критериям, от которых зависит содержание социализации и результаты данного процесса. Так, на сегодняшний день в некоторых семьях итоги социализации подростков имеют негативный характер. До 25 % семей в России не могут успешно социализировать детей, а до 15 % – формируют преступников [5]. Поэтому именно от семьи зависит, насколько успешным будет социальное становление личности подростка.

Современная семья весьма существенно отличается от семьи прошлых времен не только экономической функцией, но и изменением своих эмоционально-психологических функций. В течение последних десятилетий отношения родителей и детей становятся все более эмоционально-психологическими, т. е. определяются привязанностью друг к другу, так как для все большего числа людей именно дети становятся одной из главных ценностей жизни. Семья играет большую социализирующую роль в воспитании ребенка, обеспечивает умственное, физическое и эмоциональное развитие, а также влияет на отношение подростков к учебе и определяет ее успешность. Важнейшей характеристикой семейного воспитания подростка является его стиль, система приемов и характер взаимодействия старших с младшими.

Традиционно в психологической и педагогической литературе выделяют следующие стили семейного воспитания – авторитарный, демократический и либеральный. Еще А. С. Макаренко было выделено несколько типов так называемого ложного родительского авторитета: авторитет подавления, расстояния, педантизма, резонерства, подкупа. Г. Крайг предлагает классификацию стилей родительского воспитания, выделенных на основании соотношения параметров любви, доброты, уважения.

Исследователи выделяют четыре модели родительского поведения: авторитетное, авторитарное, либерально попустительское и отвергающее-пренебрежительное. Наиболее благотворным для ребенка является авторитетный стиль, который сочетает в себе высокую требовательность с высоким уровнем теплоты и отзывчивости, когда родители признают и поощряют растущую автономию своих детей, а также теплые отношения (родители открыты для общения, допускают изменения своих требований). Результат – дети социально адаптированы, уверены в себе, способны к самоконтролю, обладают высокой самооценкой.

Авторитарный (властный) стиль характеризуется стремлением старших максимально подчинить своему влиянию младших, пресекать их инициативу, жестко добиваться выполнения своих требований, полностью контролировать их поведение, интересы и даже желания. Это достигается с помощью неусыпного контроля за жизнью младших и наказаний. В ряде семей это проявляется в навязчивом стремлении полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и желания детей, что может вести к острым конфликтам.

Авторитарный стиль, с одной стороны, дисциплинирует младших и формирует у них желательные для старших установки и навыки поведения, а, с другой стороны, может вызвать у них отчуждение от старших, враждебность по отношению к окружающим, протест и агрессию зачастую вместе с апатией и пассивностью.

Либеральный стиль предполагает низкий уровень контроля и теплые отношения. Родителями слабо или совсем не регламентируется поведение ребенка. Родители открыты для общения с детьми, доминирующее направление коммуникации – от ребенка к родителям, детям предоставлен избыток свободы, родители не устанавливают каких-либо ограничений. Результат: дети склонны к непослушанию и агрессивности, ведут себя неадекватно и импульсивно. Нетребовательны к себе. В некоторых случаях они становятся активными, решительными и творческими людьми.

Демократический стиль характеризуется стремлением старших установить теплые отношения с младшими, привлекать их к решению проблем, поощрять инициативу и самостоятельность. Старшие, устанавливая правила и твердо проводя их в жизнь, не считают себя непогрешимыми и объясняют мотивы своих требований, поощряют их обсуждение младшими; в младших ценится как послушание, так и независимость. Коммуникация имеет двухсторонний характер: и от старших к младшим, и наоборот. Такой стиль способствует воспитанию самостоятельности, ответственности, активности, дружелюбия, терпимости.

Индифферентный стиль – низкий уровень контроля и холодные отношения. Родители не устанавливают для детей никаких ограничений, безразличны к детям, закрыты для общения. Из-за обремененности собственными проблемами не остается сил на воспитание детей. Если безразличие сочетается с враждебностью, ребенок проявляет разрушительные импульсы и склонность к отклоняющемуся поведению. Эта модель родительского поведения характерна для неблагополучных семей, являющихся основными «поставщиками» подростков-девиантов. Такие семьи подразделяются на четыре категории: конфликтная, аморальная, педагогически несостоятельная и асоциальная [4]. В реальности авторитарный и демократический стили воспитания в чистом виде встречаются не так уж часто. Обычно в семьях практикуются компромиссные варианты, которые ближе к одному или другому полюсу [3, с. 56]. Стиль и методы воспитания, используемые родителями, являются функцией от множества взаимосвязанных факторов, которые включают в себя культурную и социальную среду, уровень развития ребенка, личностные особенности родителей и детей, а также контекст социальных отношений, в частности, отношений между родителями.

Проанализировав влияние семьи на социализацию подростка, можно прийти к выводу, что семья для ребенка – это социальный институт, который оказывает воздействие на формирование вступающего во взрослую жизнь человека, семья – это первый дом, в котором подросток получает социальный опыт, поддержку и опору, и в дальнейшем учиться самостоятельной жизни в обществе. Также большое значение имеет стиль семейного воспитания. От него зависит адаптация ребенка, уверенность в себе, способность к

самоконтролю во взрослой жизни. Однако нельзя забывать о составе семьи, потому что именно родительская семья является важнейшим институтом социализации подрастающего поколения, в которой формируются основные черты характера человека, его моральные и культурные ценности, отношение к трудовой деятельности.

Библиографический список

1. Асеев, Д. Н. Социальная интеграция подростков из неполных семей / Д. Н. Асеев, Ю. В. Фурман // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2017. – № 2 (11). – С. 32-34.
2. Амбалова, С. А. Влияние семьи на социализацию личности ребёнка / С. А. Амбалова // Вектор науки ТГУ. Серия: педагогика, психология. – 2015. – № 3 (22). – С. 13-15.
3. Клюева, Н. В. Педагогическая психология : учебное пособие / Н. В. Клюева. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 400 с.
4. Степанов, В. Г. Психология трудных школьников : учебное пособие для учителей и родителей / В. Г. Степанов. – Москва : Академия, 1997. – 320 с.
5. Самыгин, П. С. Семья как институт правовой социализации молодежи в условиях социальной неопределенности развития российского общества / П. С. Самыгин // Общество: политика, экономика, право. – 2007. – № 1. – С. 85-96.
6. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи / В. М. Целуйко. – Москва : Владос, 2006. – 272 с.

О. А. Торбик

Барнаул, АлтГПУ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Целью настоящей статьи является исследование политической мифологии как элемента политической жизни современного общества и его влияния на массовое сознание. Политические мифы выступают эффективным средством для манипулирования общественным сознанием, обеспечения интересов конкретных партий и социальных групп. Применение политических технологий позволяет профессионалам конструировать политические мифы, отвечающие потребностям современного общества и содействующие реализации амбициозных планов политической элиты.

Abstract: The purpose of this article is to study political mythology as an element of the political life of modern society and its influence on mass consciousness. Political myths are an effective tool for manipulating public consciousness and ensuring the interests of specific parties and social groups. The use of political technologies allows professionals to construct political myths that meet the needs of modern society and contribute to the implementation of ambitious plans of the political elite.

Ключевые слова: Миф, политический миф, политическая мифология, политическая элита, массы, структура политического мифа.

Keyword: Myth, political myth, political mythology, political elite, populace, structure of political myth.

Создание и воспроизведение мифологического повествования являются неотъемлемой составляющей современной политической жизни. Политический миф представляет собой уникальный инструмент идеологического воздействия.

Если говорить об истоках мифологического познания мира, можно выделить несколько определений мифа: «Миф – это самая ранняя форма знания» [9, с. 300]. «Миф – это неизбежное связующее звено между сознательным и бессознательным» [9, с. 307]. Выражение «неизбежное» подразумевает, что мифы – это самое естественное произведение человека как первобытного, так и современного общества, это его внутренняя программа, выраженная в виде истории. «Миф есть форма мысли, форма созерцания и форма жизни» [2, с. 738]. «Миф есть в словах данная чудесная личностная история» [3, с. 169]. Эта история отражает понимание и восприятие человеком окружающего мира и самого себя в этом мире. «В то время, когда мифология была неотъемлемой частью жизни народа, ее не просто

исполняли как некий вид музыки, ею жили. Мифологический материал для народов – мифотворцев был и формой самовыражения, и формой мышления, и формой жизни» [8, с. 15]. По словам К. Г. Юнга, содержание мифологии – это «смысл всего», а сам миф – «воссоздание первобытной реальности в форме повествования» [8, с. 17]. Мифологические истории являются для индивида утверждением первичной, более великой и более важной реальности, которая управляет жизнью, судьбой и деятельностью человечества.

Знание об этой реальности дает людям, с одной стороны, мотивы для ритуальных и моральных актов, а с другой – указания к их исполнению. «Миф не является объяснением, выдвинутым для того, чтобы удовлетворить научное любопытство, миф – это воссоздание первобытной реальности в форме повествования. Мифы никогда не объясняют, они всегда устанавливают некий прецедент как идеал, как гарантию долговечности этого идеала» [8, с. 17].

Крупнейший историк религии двадцатого века М. Элиаде пишет: «Вообще мифы показывают, что мироздание, человек и жизнь имеют сверхъестественное происхождение и сверхъестественную историю и что эта история значима, обладает большой ценностью и является образцом для подражания» [7, с. 25]. «Мифология есть ничто иное, как универсум в более торжественном одеянии, в своем абсолютном облике, истинный универсум в себе, образ жизни и полного чудес хаоса в божественном образотворчестве...» [4, с. 18].

Итак, миф – это волшебная история, а события этой истории происходили в священном времени первотворения, еще до начала хронологического отсчета времени, когда мир только был создан. Миф называется сакральным, так как он имеет статус абсолютной истины, рассказывает о происхождении и назначении всего сущего, начиная от богов, космоса, природы и заканчивая предметами, созданными человеком.

Мифология политическая, являясь составной частью обширной мифологической модели реальности, определяет поведение индивида и человеческих групп, реализуется в ритуалах и укрепляет социальные связи. Политические мифы придают смысл взаимодействию индивидов в поле политико-социальных коммуникаций и в конечном счете всему их существованию в рамках определенной социальной системы.

Мифология легко воспринимается массовым сознанием, поскольку предлагает простые и доходчивые объяснения сложных социальных явлений и процессов. Психологическая сила политических мифов заключается в том, что они на понятном обывателю языке трактуют все происходящее с ним и вокруг него: почему одни богатеют, а большинство бедствует, почему одни у власти, а остальные всегда в подчинении. Человек, усвоивший определенный миф, оценивает жизнь под определенным углом зрения и выборочно воспринимает социальные факты, преувеличивая значение тех, которые совпадают с его взглядами, настроениями, предрассудками и отвергая те, которые противоречат его представлениям о действительности.

Реальность мифа для сознания общества (порой неоднородного и «расчлененного» по различным основаниям) абсолютна и не подлежит никакому сомнению со стороны мифоносителя. Политический миф, как правило, продукт политической воли, результат деятельности властных элит и финансово-экономических корпораций. Несмотря на свою искусственность, политический миф все же реален, и обусловлен ходом исторического развития общности и властных институтов, как некая возможность продолжить свое политическое воспроизведение и трансляцию в существующих или прогнозируемых процессах [6, с. 116].

Инструментальные качества политического мифа используются политической элитой, владеющей технологиями его раскодировки. Процесс демифологизации элиты, перехода ее к чисто рациональным технологиям управления обществом ведет к утрате управленческой функции по отношению к массе, утрате контроля за мифотворчеством и сведению управленческих методов к чисто манипулятивным.

Что есть социально-политический миф? Это эмоционально окрашенный стереотип восприятия политической реальности в ее прошлом и настоящем состояниях. Нет более

древней формы систематического политического мышления, чем миф, и нет более современной, т. к. отношение к национальным, социальным, профессиональным мифологическим комплексам, как к неотъемлемой части своей цивилизации, объединяет людей с различным жизненным опытом, уровнем образования, экономическими возможностями. Общество развивается, важной стороной этого развития является политический процесс. Партийные программы, лозунги массовых движений учат граждан видеть социальную действительность в определенном свете. Следовательно, существует проблема взаимопонимания социально-политического мифа и хода политического развития общества. Современная политическая наука трудится над разработкой «формулы» политического процесса. Социально-политическая мифология – ее важный элемент.

Политический миф есть особый миф, который хранит в коллективной памяти народа его социальный опыт. Политический миф, соответственно, включает в свою структуру:

- 1) архетип какой-либо опытной ситуации, связанной с осуществлением мер социального регулирования и принуждения («если... то...»);
- 2) содержание конкретного опыта, эмпирически полученного в ситуациях, объединенных данным архетипом;
- 3) систему иносказательных образов, функциональная символика которых соотносит «желаемое» с «должным», т. е. со сложившимся архетипом [5, с. 55].

Политический миф строится, имея в качестве прообраза миф архаический. В нем создается собственный план реальности – с логическими и сюжетными законами, уникальным набором символов и образов. Но политический миф, в отличие от архаического, образуется не только эмоциональным переживанием, но и рационально утверждаемым смысловым стержнем.

Политическая идея вызывает к жизни политическую мифологию, являющуюся для массы ее чувственным инобытием, а для политической элиты – средством удержания своего влияния. Политическая практика затрагивает массив групповых и национальных архетипов, устанавливает контакт между управляющими и управляемыми. Превращаясь в символы, они создают в политике символьное пространство, в котором могут быть реализованы типы принятия решений, для которых мифология становится важнейшим элементом этого процесса.

Профессионально сконструированные политические мифы отличаются от архаических и религиозных, хотя основным объектом мифологизации остается прошлое конкретной территории, реальные люди и события, сохраняющие свою значимость для страны или ее отдельных территорий. Применяемые в качестве инструмента борьбы за влияние, поскольку за каждым политическим мифом стоят интересы конкретных групп, локальные политические мифы моделируют политическое пространство региона: «спрессовывают», низвергают социокультурные основы, демонстрируют приверженность традициям этноса или формируют новые идеалы [2, с. 36].

Итак, можно сделать вывод, что мифологическое сознание выступает формой и способом организации жизни современного сообщества, позволяя позитивно оценить его роль в социально-политическом развитии человечества. Политические мифы формируют общественное мнение, обеспечивают, создают позитивную картину мира, примиряя личность и население с трудностями и враждебным окружением. На критических этапах отечественной истории политические мифы традиционно объединяют российское общество и власть в едином порыве, стимулируют их на выход из кризиса. Политические мифы отвечают чаяниям народа, вовлекают население в политический процесс. Это несомненно действенный инструмент влияния политической элиты на массовое сознание.

Библиографический список

1. Балынская, Н. Р. Особенности функционирования журналистики в процессе формирования современного мифа / Н. Р. Балынская // Ценности интеллигентного мира. Вып. 2. – Магнитогорск : МГТУ им Г.И. Носова, 2005. – С. 31-37.

2. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке. / Э. Кассирер – Москва : Гардарики, 1998. – 784 с.
3. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура. / А. Ф. Лосев – Москва : Политиздат, 1991. – 524 с.
4. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский – Москва : Восточная Литература, 2006. – 407с.
5. Полосин, В. С. Миф, религия, государство / В. С. Полосин – Москва : Ладомир, 1998, – 193 с.
6. Сулейманов, А. Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность / А. Р. Сулейманов // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2013. – № 5 (21). – С. 115–118.
7. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде – Москва : Академический Проект; Парадигма, 2005 – 224 с.
8. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. / К. Г. Юнг – Москва : Порт-Рояль-Совершенство, 1997. – 384с.
9. Юнг, К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. / К. Г. Юнг – Киев : AirLand, 1994. – 405с.

С. А. Авилов
Барнаул, АлтГПУ

ВВЕДЕНИЕ ОДНОГО ИЗ МОДУЛЕЙ КУРСА ОРКСЭ: ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Аннотация: В статье рассматривается правовое оформление той работы, которую должна провести образовательная организация для обеспечения обдуманного и обоснованного решения родителями (законными представителями) обучающихся вопроса о выборе одного из моделей курса «Основы религиозных культур и светской этики» (на примере Алтайского края).

Abstract: The article discusses the normative design of the work that should be carried out by an educational organization to ensure a deliberate and informed decision by parents (legal representatives) of students on the choice of one of the models of the course "Fundamentals of religious cultures and secular ethics" on the example of the Altai territory.

Ключевые слова: основы религиозных культур и светской этики, модуль, курс, права родителей (законных представителей) обучающихся.

Key words: fundamentals of religious cultures and secular ethics, module, course, rights of parents (legal representatives) of students.

Преподавание курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) предполагает выбор родителями (законными представителями) обучающихся одного из модулей этого комплексного учебного курса. Выбор этот, как правило, регламентируется нормативно, чаще всего, через рекомендации со стороны соответствующих органов государственной власти субъектов Российской Федерации и получает дальнейшее оформление во внутренних актах образовательных организаций.

Так, в Алтайском крае действует Примерный регламент выбора в общеобразовательной организации родителями (законными представителями) обучающихся одного из модулей курса ОРКСЭ (далее – Примерный регламент). Данный правовой акт был принят Министерством образования и науки Алтайского края 19.01.2018 г. [1]. Выбор одного из модулей курса ОРКСЭ, согласно Примерному регламенту, включает в себя три этапа: 1) предварительный; 2) основной; 3) заключительный.

Предварительный этап нацелен на информирование родителей (законных представителей) о том, что у них имеется право на выбор. Не менее чем за неделю до даты проведения родительского собрания, посвященного выбору модуля курса ОРКСЭ, до родителей (законных представителей) обучающихся должна быть доведена информация о выборе. Эта информация может быть передана лично, через обучающихся или дистанционно. При этом Примерным регламентом предлагается обязанность проверки факта

доведения вышеобозначенной информации возложить на классного руководителя. Кроме того, классному руководителю рекомендуется при общении с родителями (законными представителями) выявить возможные вопросы, которые могут быть поставлены на родительском собрании и не могут быть разъяснены непосредственно классным руководителем, а также проблемные ситуации, которые могут возникнуть на собрании. О таких вопросах, проблемных ситуациях следует известить ответственное лицо (представляющего администрацию образовательной организации), которое в обязательном порядке должно присутствовать на родительском собрании, посвященном выбору модуля ОРКСЭ. Это необходимо для того, чтобы ко времени проведения родительского собрания по возможности подготовиться к решению данных вопросов, максимально исключить проблемные ситуации. Примерный регламент категорически запрещает классному руководителю склонять родителей (законных представителей) обучающихся к какому-либо выбору под любыми предлогами (удобство для учителя, школы, класса, отсутствие возможностей обеспечить выбор, указания от органов управления образованием, отсутствие подготовленных учителей, учебников и другое). В случае вопросов со стороны родителей (законных представителей) обучающихся классному руководителю предлагается давать им совет, состоящий в необходимости ориентироваться на образ жизни, культуру, традиции, принятые в семье ребёнка, а также на его личные интересы.

Основной этап выбора одного из модулей курса ОРКСЭ представляет собой проведение соответствующего родительского собрания. Согласно Примерному регламенту, на родительском собрании класса должны быть приглашены и присутствовать: 1) родители (законные представители) обучающихся в классе; 2) ответственный за выбор представитель администрации; 3) классный руководитель; 4) педагоги, которые предусматриваются в качестве учителей по модулям курса ОРКСЭ; 5) представитель родительского комитета в образовательной организации; 6) выразившие желание участвовать в собрании официальные представители централизованных религиозных организаций Русской православной церкви, мусульманских, буддистских, иудаистских централизованных религиозных организаций из числа организаций, представленных в федеральных или региональных координационных органах, советах по курсу ОРКСЭ.

Вести собрание должен ответственный или руководитель (директор) образовательной организации. Проведение родительского собрания рекомендуется построить по следующему примерному плану: 1) вводное выступление ответственного или руководителя (директора) образовательной организации по теме собрания; 2) представление педагогических работников, которые предполагаются в качестве учителей по всем модулям курса ОРКСЭ; 3) представление содержания образования по модулям курса ОРКСЭ. При этом здесь слово предлагается предоставить педагогическими работниками, которые предполагаются в качестве учителей по модулям курса ОРКСЭ.

В соответствии с Примерным регламентом, родителям (законным представителям) должны быть последовательно представлены все модули курса ОРКСЭ вне зависимости от предполагаемого выбора родителей (законных представителей) обучающихся. Представление содержания образования по каждому из модулей курса ОРКСЭ должно включать краткий рассказ о содержании данного модуля, целях и ожидаемых результатах образования, используемом учебно-методическом обеспечении. В представлении учебно-методического обеспечения должны использоваться учебники, учебно-методические комплексы, включенные в действующие Федеральные перечни учебников. В представлении конфессиональных модулей (не учебников) по религиозным культурам имеют право участвовать, выступить на собрании официальные представители соответствующих религиозных организаций.

После этого Примерный регламент предусматривает ответы на вопросы родителей (законных представителей) обучающихся, и, наконец, заполнение родителями (законными представителями) обучающихся личных заявлений. После заполнения заявлений

осуществляется их сбор, проверка правильности их оформления, сверка числа личных заявлений по списку учащихся каждого класса.

Заключительный этап выбора в общеобразовательной организации родителями (законными представителями) обучающихся одного из модулей курса ОРКСЭ предполагает подведение итогов выбора, направление информации о выборе в органы управления образованием.

Таким образом, Примерный регламент, действующий в Алтайском крае, рекомендует порядок выбора одного из модулей курса ОРКСЭ, отвечающий требованиям защиты и гарантированности прав всех участников этого процесса. Другое дело, что на практике на территории Алтайского края найдется совсем немного образовательных организаций, следующих в своих нормативных актах данным рекомендациям Примерного регламента. Более того, в большинстве случаев в образовательных организациях родителям заранее предлагают тот или иной модуль в качестве «единственно возможного» как раз по тем причинам, на которые запрещает ссылаться Примерный регламент (отсутствие учителей, учебников и т. п.). Всё это свидетельствует о том, что в Алтайском крае права родителей (законных представителей) обучающихся в выборе одного из моделей курса ОРКСЭ далеки от подлинной гарантированности.

Библиографический список

1. Примерный регламент выбора в общеобразовательной организации родителями (законными представителями) обучающихся одного из модулей курса ОРКСЭ : принят Министерством образования и науки Алтайского края 19.01.2018 г. – URL: http://www.educaltai.ru/upload/iblock/4ed/153_19.01.2018.pdf (дата обращения 1.10.2020).

Н. А. Шиповская

Барнаул, АлтГПУ

РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ

Аннотация: В статье поднимается проблема необходимости формирования толерантности учащихся в условиях поликультурного пространства. Выявлено, что современный процесс российского образования дает возможность для формирования толерантного сознания и поведения у учащихся школы. Отмечено, что идеи толерантности пересекаются с концепциями поликультурного воспитания. Процесс формирования толерантной личности является разнонаправленным, многоступенчатым. Успешность его требует комплексного использования индивидуальных, групповых и коллективных форм взаимодействия учащихся в аспекте диалога культур.

Abstract: The article raises the problem of the need to form students' tolerance in a multicultural space. It was revealed that the modern process of Russian education provides an opportunity for the formation of tolerant consciousness and behavior among schoolchildren. It is noted that the ideas of tolerance intersect with the concepts of multicultural education. The process of forming a tolerant personality is multidirectional, multi-stage. Its success requires the complex use of individual, group and collective forms of student interaction in the aspect of the dialogue of cultures.

Ключевые слова: толерантность, межнациональное общение, поликультурность, учащиеся.

Key words: tolerance, interethnic communication, multiculturalism, students.

Проблема толерантности актуальна для современной России в силу многонационального состава, а также в связи с особенностями переживаемого кризиса основных институтов социализации учащихся.

Толерантность включает в себя уважение ценностей и смыслов, значимых для другого человека, что необходимо для успешной и эффективной социализации учащихся [1]. Проблема формирования толерантности у учащихся достаточно изучена. Изучением занимались такие ученые как: Ю. В. Смирнова, Н. А. Шишкина, Л. Ф. Шустова и многие другие.

За последние годы появилось очень много исследований, посвященных психолого-педагогическим аспектам толерантности: С. А. Герасимова, Т. Н. Лобанова, Е. Л. Пастухова и другие. Но несмотря на большое количество научных работ, которые рассматривают различные аспекты толерантности учащихся, технологии использования образовательной среды в формировании толерантных взаимоотношений учащихся, предполагающих изменение основных характеристик школьного образовательного процесса: задач, принципов, целей, содержания, эти аспекты недостаточно разработаны и обоснованы [2].

Современный школьник живет в быстро изменяющемся мире, в котором представители различных национальностей и культур вступают в непосредственное взаимодействие. Поэтому важно научить его уважать культурные ценности, как своего, так и других народов. В Законе Российской Федерации «Об образовании» подчеркивается необходимость содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, религиозной, социальной и этнической принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов.

Современный процесс российского образования дает возможность для формирования толерантного сознания и поведения у учащихся школы. Для этого нужно обратить внимание на использование регионального компонента. Можно организовать занятия, так называемые «кружки», посвященные истории и культуре родного края. В течении таких занятий учащиеся смогут увидеть и понять многогранный характер региона, участие в общенациональных исторических событиях, место в национальной экономике.

Целью работы школы в рамках формирования толерантного поведения учащихся выступает создание условий для успешного развития данного интегративного качества личности.

Идеи толерантности пересекаются с концепциями поликультурного воспитания. Так, А. Н. Дружинский отмечает: «У разных народов понятие толерантности имеет различные смысловые оттенки и акценты» [3].

Воспитание толерантности, понимаемой как терпимость в отношении иных культур – лишь нижняя ступень одной из целей поликультурного воспитания.

Основным показателем успешности поликультурного воспитания является открытость учащегося иным этнокультурным ценностям, в первую очередь – это уважительное отношение к людям другого образа жизни и поведения, виденье в культурном многообразии источник общественного блага, готовность участвовать в решении межкультурных конфликтов.

Возраст у старшеклассников очень чувствительный для воспитания толерантности. Это период, когда происходит становление самосознания, развитие самоутверждения, самовыражения. Подростковый возраст является важнейшим периодом в психосоциальном развитии. Учащийся начинает включаться во взрослую жизнь и начинает осваивать различные социальные роли. Дальнейшая жизненная ориентация учащегося зависит от того, как он в дальнейшем будет относиться к себе и к другим.

Важное значение в этом возрасте имеет процесс персонализации. Она рассматривается как потребность быть личностью, активное участие старшеклассника в различных общественных практиках, отношениях, складывающихся объективно, вне зависимости от воли учащегося.

В школе сегодня очень много недоброжелательности, агрессивности, озлобленности. Возможной причиной этого может являться бесконтрольное использование интернета, пропаганда насилия в СМИ. Часто школьная жизнь учащихся не способствует социализации в плане освоения навыков общения. Учащийся ограничен в способах разрешения конфликта, так как кроме силовых решений он редко задумывается о других решениях конфликта [4].

В связи с этим вполне закономерным является стремление педагогической науки найти продуктивные пути для формирования толерантности учащихся в условиях поликультурной образовательной среды.

Ежегодно в России проводятся региональные, всероссийские и международные конференции по проблеме толерантности. Преодоление этнонациональной напряженности и социальных конфликтов является одной из задач системы образования.

Процесс формирования толерантной личности является разнонаправленным, многоступенчатым. Успешность его требует комплексного использования индивидуальных, групповых и коллективных форм взаимодействия учащихся в аспекте диалога культур; учета возрастных и индивидуально-психологических особенностей при выборе воспитательных средств, высокого уровня профессиональной подготовленности педагога к формированию толерантности учащихся. Большую роль в формировании толерантных взаимоотношений учащихся играет взаимодействие школы, семьи и общественности

Таким образом, очевидно, что проблема формирования толерантности учащихся является актуальной социально-педагогической и психолого-педагогической проблемой современности. В настоящее время остро назрела необходимость говорить о толерантности учащихся в поликультурном социуме, как фундаменте для становления личности. Поликультурное образование обладает большим воспитательным потенциалом. Оно может развивать у учащихся такие качества, как патриотизм, толерантность, интерес к культурам народов своей страны и других стран мира.

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Толерантность как культура 21 века / А. Г. Асмолов // Век толерантности. – 2004. – № 7. – С. 11-23.
2. Ершов, В. А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ершов Вячеслав Александрович. – Москва, 2000. – 185 с.
3. Смирнова, Ю. В. Воспитание межнациональной толерантности старшеклассников в общеобразовательной школе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Смирнова Юлия Владимировна. – Санкт-Петербург, 2012. – 212 с.
4. Шишкина Н. А. Конструктивный диалог как средство воспитания толерантности старшеклассника : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шишкина Надежда Александровна. – Оренбург, 2011. – 24 с.
5. Янкина Н. В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации / Н. В. Янкина // Вестник ОГУ. Гуманитарные науки. – 2006. – № 1. – Т. 1. – С. 82-88.

Л. В. Немцова
Барнаул, АлтГПУ

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: настоящая статья рассматривает проблематику современного воспитания студентов на основе применения патриотических взглядов. Студенчество является одной из самых уязвимых групп социально-активного населения, так как подвержено пропаганде различных экстремистских группировок. Гражданско-патриотическое воспитание следует рассматривать как одно из важнейших концепций развития социальных качеств, без которых молодой человек теряет важные для его духовного становления социальные ориентиры.

Abstract: This article examines the problems of modern education of students, based on the application of patriotic views. Students are one of the most vulnerable groups of the socially active population, as they are susceptible to propaganda by various extremist groups. Civil-patriotic education should be considered as one of the most important concepts of social qualities, without which a young person loses social guidelines that are important for his spiritual development.

Ключевые слова: патриотизм, поликультурное общество, патриотическое воспитание, студенты.

Key words: patriotism, multicultural society, patriotic education, students.

В современном обществе необходимо изучение различных патриотических тенденций развития поликультурного общества, а также, повышение их значимости в условиях построения толерантных отношений между представителями многообразных патриотических традиций. Таким образом возникают проблемы сохранения национальной и гражданской схожести, как в условиях развития общества, так и в самореализации личности.

Поликультурное общество – целостная, динамичная совокупность представителей различных этнических общностей, а также многообразие форм их объединений и способов взаимодействия.

Студенчество является одной из самых уязвимых групп социально-активного населения, так как подвержено пропаганде различных экстремистских группировок. Роль вузов в формировании патриотической грамотности стремительно растет и является существенной необходимостью, так как не многие тянутся к истокам любви к Родине. Особое внимание необходимо уделять молодым людям студенческого возраста, когда в процессе личностно-профессионального становления будущего специалиста происходит активное формирование социальной личности, как результата осмысления молодым человеком своей социальной позиции и социальной ответственности [1, с. 38]. У студентов важно формировать социальные чувства и качества, которые позволяют молодым людям осознавать свое место в быстроизменяющемся поликультурном мире. Гражданско-патриотическое воспитание в данном контексте следует рассматривать как одну из наиболее важнейших концепций социальных качеств, без которых молодой человек теряет важные для его духовного становления социальные ориентиры.

Принципиально новая звучание проблема формирования патриотических качеств подрастающих поколений получает в русле реализации федеральных государственных образовательных стандартов, в основу которых заложен компетентностный подход. Задачи формирования и развития у студентов высших учебных заведений системы общекультурных и профессиональных компетенций предопределяют новые смыслы процесса и результата их личностно-профессионального становления в целом и такого важнейшего его компонента, как патриотическое воспитание молодых людей на этапе вузовского обучения [6].

Исключительная роль патриотизма в формировании личности отмечалась в педагогических трудах советского периода (А. Б. Залкинд, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко, А. П. Пинкевич, В. А. Сухомлинский и другие). Видный советский педагог В. А. Сухомлинский в известной книге «Как воспитать настоящего человека» писал: «Подлинное рождение твое как гражданина... труженика... семьянина происходит благодаря тому, что ты – сын народа; в тебе. отражается его многовековая история, его величие и слава, его любовь и его нерасторжимое единство с теми бесконечно милыми нашему сердцу уголками, которые входят в нашу жизнь как вечное, неуничтожимое, неугасимое» [5, с. 48].

Отечественные мыслители рассматривали проблему патриотизма прежде всего через призму национальной идеи, подчеркивая, что нельзя стать патриотом, не осознавая себя как представителя определенного народа (Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, В. С. Соловьев, П. Б. Струве)

Патриотическое воспитание студентов вузов – процесс формирования личности, преданной национально-государственным интересам, готовой ответственно трудиться на благо Родины, способной к конструктивному взаимодействию с представителями иных государств и этносов на основе взаимоуважения и терпимости.

Патриотические качества студентов вузов – это нравственные качества, как результат актуализации этнической идентичности личности в контексте диалога культур, основанные

на любви к малой и большой Родине, проявляющиеся в готовности подчинить ее интересам свои личные интересы и нести ответственность за общество, в котором родился и вырос.

С конца 1980-х гг. была сделана попытка разработать новые подходы к теории и практике патриотического воспитания. Среди наиболее значимых можно выделить научные исследования А. А. Аронова, О. А. Белькова, В. С. Васютина, А. Н. Вырщикова, В. П. Давыдова, В. И. Кузнецова, Н. В. Рощина. Рассматривая проблемы патриотического воспитания подрастающих поколений, особое внимание авторы уделяли социальным вопросам, считая, что в условиях демократизации общества повышение роли образования в воспитании чувства гражданской ответственности возрастает в переломные периоды истории. Исследователи подчеркивали, что существует прямая зависимость между процессами демократизации и актуализацией патриотического воспитания, так как они взаимно обуславливают друг друга.

Развитие поликультурного общества современной России позволило выявить основные социокультурные факторы, которые оказывают принципиальное влияние. Патриотическое воспитание поможет раскрыть студентам нормативность и ценностное содержание таких понятий как Родина, Отечество, Отчизна, Державность, государственность, социальная справедливость, их роль с позиций единства традиций и современности, прошлого, настоящего и будущего [3].

Формирование патриотизма в настоящее время не может быть сведено к чисто внешней пропаганде, значимости собственного прошлого или эпатажу общественного мнения через средства массовой информации. Время требует глубокой работы по активизации внутреннего ядра молодого человека, его способностей. Современные формы поведения (патриотизм, солидарность, коллективизм, взаимная поддержка) ориентируют на поддержание целостности и самобытности российского социума. Шаблон патриотизма не допустим, он контрпродуктивен. Заниматься патриотическим воспитанием могут только умные люди, которые понимают, к каким тяжёлым последствиям может привести всякое отсутствие патриотизма. Патриотическое воспитание должно объединять всех людей разных национальностей, вероисповедания и взглядов. В. В. Путин на встрече с представителями общественности по духовному состоянию молодежи и ключевым аспектам нравственного и патриотического воспитания указал: «Мы хотим жить, хотим жить хорошо...чтобы отечество у нас было крепкое» [2].

Резюмируя изученный материал по данной проблематике, можно сделать вывод, что современное образование в нашем обществе требует большего внимания поликультурологов, что даст новые витки зарождения патриотических качеств личности.

Библиографический список

1. Быков, А. К. Проблемы патриотического воспитания / А. К. Быков // Педагогика. – 2006. – № 2. – С. 37-42.
2. Выступление В. В. Путина 12 сентября 2012 г. в г. Краснодаре на встрече с представителями общественности по вопросам патриотизма. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470/videos> (дата обращения: 25.09.2020)
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196398/> (дата обращения 25.09.2020).
4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. N 122. – URL: <http://base.garant.ru/1584972/> (дата обращения 25.09.2020).
5. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего гражданина / В. А. Сухомлинский. – Минск, 1978. – 214 с.
6. Черняк, А. Г. Сущность и современные тенденции развития содержания военно-патриотического воспитания курсантов вузов ФПС РФ / А. Г. Черняк // Сборник научных статей. – Москва : МВИ ФПС, 2000. – № 2. – С. 32-46.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: Современная школа призвана решать жизненно важные задачи реализации ценностных оснований образования, одним из которых является гражданско-патриотическое воспитание. Среди поставленных на современном этапе перед школой задач присутствует задача по формированию гражданско-патриотического воспитания школьников. Гражданско-патриотическое воспитание представляет собой комплекс политического, патриотического, правового и нравственного образования, которое реализуется через учебное время и внеклассную работу.

Abstract: The modern school is called upon to solve the vital tasks of realizing the value foundations of education, one of which is civil-patriotic education. Among the tasks set for the school at the present stage, there is the task of forming a civil-patriotic education of schoolchildren. Civil-patriotic education is a complex of political, patriotic, legal and moral education, which is implemented through school time, and especially out-of-class work.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, воспитательная работа, школа, учащиеся.

Key words: patriotic education, educational work, school, students.

На сегодняшний день изучение проблемы формирования гражданско-патриотического воспитания учащихся является необходимым. Для эффективного решения этого от школы требуется создание целостной системы по формированию гражданско-патриотических ориентиров у учащихся. Патриотическое воспитание обучающихся в школе является одним из главных составляющих воспитательного процесса образовательного учреждения.

Для более глубокого исследования проблемы патриотического воспитания необходимо рассмотреть понятия «патриотизм», «гражданственность», «патриотическое воспитание» и «гражданское воспитание» и их соотношение. Так, в словаре С. И. Ожегова патриотизм трактуется как преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу. [4, с. 510]. Г. Н. Филонов определяет гражданственность, как комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях и деятельности человека при выполнении им социально-ролевых функций – осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых отношений, межнациональных и межличностных отношений [1, с. 19].

Для того чтобы соотнести понятия «патриотическое» и «гражданское воспитание» необходимо внести определенность в трактовку самого понятия «воспитание». Воспитание в широком смысле рассматривается как общественное явление, как воздействие общества на личность. В данном случае воспитание практически отождествляется с социализацией. Воспитание в узком смысле рассматривается как специально организованная деятельность педагогов и воспитанников для реализации целей образования в условиях педагогического процесса. Деятельность педагогов в этом случае называется воспитательной работой. [5, с. 78]

Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач школы. Школа призвана постепенно формировать у учащихся любовь к своей Родине, постоянной готовности к её защите, активной гражданской позиции, осознание своего места в обществе. Это неустанная работа по воспитанию у школьников гордости за свою страну и свой народ, уважения к его великим вершинам и достойным страницам прошлого.

Ученые выделяют конкретные направления в содержании патриотического воспитания. В. П. Лукьянова выделяет 8 компонентов гражданско-патриотического воспитания:

культурно-историческое, военно-историческое, духовно-нравственное, правовое, военно-техническое, физическое, психическое, профессионально-деятельностное.

Культурно-исторический компонент предполагает ознакомление со знаменательными событиями в истории России, ее переломными моментами, где народ проявил самоотверженность, стойкость и героизм; воспитание гордости за русский народ, его патриотизм, проявившийся в годы суровых испытаний; воспитание любви и благодарности к предкам, таланту русского народа и его созидательному труду.

Военно-исторический компонент предполагает изучение этапов героического прошлого нашей Родины, борьбы русского народа с многочисленными врагами; изучение этапов развития и укрепления новых воинских традиций.

Духовно-нравственный – привитие таких ценностей как гражданственность; формирование высокой социальной активности; выработка правильных подходов к определению истинных и приходящих ценностей в вопросах патриотизма и гражданственности.

Правовой компонент предполагает изучение законов, разъяснение ответственности за их выполнение как фактора развития гражданской зрелости, сознательного отношения к своему поведению; воспитание уважения к законам Российской Федерации, нормам коллективной жизни.

Военно-технический компонент предполагает воспитание убежденности в необходимости защиты Отечества в современных условиях; понимание каждым человеком своей роли и места в выполнении задач по защите Отечества; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для выполнения обязанностей по военной службе.

Физический компонент – сохранение, укрепление и коррекция здоровья, улучшение физического состояния; выработка способности молодого человека сохранить свое здоровье и жизнь.

Психологический компонент предполагает формирование устойчивого положительного отношения к воинской службе; воспитание морально-психологической готовности отстаивать национальные ценности в области патриотизма; профилактика негативных явлений и проявлений девиантного поведения, снятие психологической напряженности.

Профессионально-деятельностный – формирование добросовестного и ответственного отношения к труду, связанному со служением Отечеству; притязания и нацеленность на достижение высоких результатов деятельности; развитие способности результативно и с высокой эффективностью выполнять обязанности и достигать конкретных целей; формирование умения прогнозировать и реализовывать планы своего профессионального роста [3].

Для реализации этих компонентов предполагается применение соответствующих форм организации деятельности на уроках, во внеурочное время, внешкольных и общественных организациях:

По В. И. Косолапову и И. И. Мозосзону:

- словесные формы (собрания, сборы, линейки, лекции, доклады, конференции, диспуты, встречи, ученические газеты);
- практические формы (походы, экскурсии, олимпиады, конкурсы работ, поисковая работа, экологическая деятельность, кружки, субботники);
- наглядные формы (школьные и классные музеи, галерея героев, выставки, тематические стенды).

По И. С. Марьенко:

- формы организации и руководства жизнью ученического коллектива (собрания, совещания, заседания актива, дежурства, отчеты);
- информационно-массовые формы (уроки, доклады, беседы, тематические вечера, линейки, конференции, встречи);
- действенно-практические (агитбригада, экспедиция, туристический поход);

- синтетические формы (школьный клуб, огонек, просмотр и обсуждение кинофильмов, телепередач, книг);
- формы индивидуальной работы (консультации, беседы, выполнение заданий и поручений) [Цит. по 7, с. 707].

При формировании гражданско-патриотического воспитания необходимо опираться на соответствующие формы организации деятельности. Все они, несомненно, несут вклад в поднятии уровня гражданско-патриотического воспитания.

Большую роль в воспитании патриотизма играют предметы гуманитарного и естественнонаучного циклов. Прежде всего – это достижения в процессе обучения, отбора содержания образовательного процесса. Изучение природы родного края, его исторического прошлого эмоционально переживается ребенком, укрепляет и развивает чувство любви к Родине. Формированию культуры межнационального общения способствует изучение иностранных языков, раскрывающих историю, культуру стран изучаемого языка, традиции и обычаи народов этих стран. [6]. Согласно определению А. А. Аронова, система патриотического воспитания – это единство и совокупность целей и задач, содержания и принципов, методов и средств, организационных форм, обеспечивающих целостное, организованное, постепенное, непрерывное, активное воздействие всего воспитательного процесса на сознание, чувства и поведение школьников с целью всесторонней подготовки их к выполнению своего патриотического долга [Цит. по 2, с. 60].

Патриотическое воспитание, согласно Государственной программе и Концепции патриотического воспитания – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Главная направленность гражданского воспитания – формирование у воспитанников чувства неразрывной связи с народом, сознание ответственности за безопасность, процветание Родины, ее продвижение по пути прогресса. Гражданское воспитание определяется уровнем развития в обществе демократии, гуманности и востребованности гражданских качеств его членов. Среди гражданских качеств личности выступает ответственность – осознание человеком реальных проблем своей страны и готовность защищать ее интересы.

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание можно определить как целенаправленный процесс формирования устойчивых гражданских и патриотических качеств личности, составляющих социальную, правовую и духовно-нравственную целостность личности.

Итак, под гражданско-патриотическим воспитанием мы понимаем специально организованный процесс, направленный на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота России и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время. Формирование гражданско-патриотического воспитания у школьников будет зависеть от следующих условий:

- работа должна осуществляться во взаимодействии администрации школы, педагога-психолога, социального педагога, классных руководителей, педагогического коллектива школы и внешкольных организаций;
- должны учитываться все компоненты гражданско-патриотического воспитания учащихся;
- должны быть соблюдены рекомендации по повышению уровня гражданско-патриотического воспитания учащихся.

Библиографический список

1. Быков, А. К. Формирование патриотического сознания молодежи / В. А. Быков // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 10–21.

2. Котруца, Л. Н. Формирование патриотического сознания у старшеклассников в школьной системе воспитания: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук // Котруца Лилия Николаевна. – Майкоп. – 2009. – 208 с.
3. Лукьянова, В.П. Педагогические условия патриотического воспитания старшеклассников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лукьянова Валентина Петровна. – Москва, 2003. – 161 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Москва : АзъLtd., 1992. – 960 с.
5. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. – Москва : Педагогика, 1998. – 321 с.
6. Финогенова, А. В. Гражданское воспитание молодежи через ученическое самоуправление / А. В. Финогенова. – URL: http://www.bgam.edu.by/bgam.Otchet_ideologich_rabota.doc (дата обращения 5.10.2020).
7. Чиркунова, А. Е. Формирование гражданско-патриотического воспитания учащихся в общеобразовательной школе / А. Е. Чиркунова, И. Р. Сорокина. – // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 706-709.

Сведения об авторах

Авилов Сергей Александрович, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Авилова Оксана Евгеньевна, кандидат юридических наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Агабекян Аветик Вагинакович, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Ан Светлана Андреевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Антоненко Юлия Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Ануфриева Алена Владимировна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ануфриева Ирина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Астафьева Елена Владимировна, МБОУ «Средняя школа № 117», г. Барнаул, Россия

Афониная Раиса Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ашилова Мадина Серикбековна, доктор PhD, кандидат философских наук, доцент, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

Бегалинов Алибек Серикбекович, доктор PhD, кандидат философских наук, Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Казахстан

Бегалинова Калимаш Капсамаровна, доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Блажко Александр Владимирович, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Бодров Евгений Эдуардович, кандидат технических наук, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Варламова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Академия труда и социальных отношений; Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Вегнер Ольга Сергеевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Вегнер Павел Геннадьевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Воронцов Павел Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Гончарова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Гофман Ирина Николаевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Григорьев Андрей Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Дейс Данил Андреевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Деменина Людмила Вениаминовна, МОУ «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 5 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья», г. Магнитогорск, Россия

Джура Сергей Георгиевич, кандидат технических наук, Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Донецкая народная республика

Дудко Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, Институт стратегии развития образования Российской академии образования, г. Москва, Россия

Екшибарова Ольга Владимировна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Екатериноушкина Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Жданова Надежда Сергеевна, кандидат педагогических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Иванова Валентина Николаевна, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Истомина Ирина Геннадьевна, МБОУ «Детский сад № 134», г. Барнаул, Россия

Каланчина Ирина Николаевна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Карпова Анастасия Романовна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Корниенко Нина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия

Корячкина Наталья Павловна, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 117», г. Барнаул, Россия

Кравцова Олеся Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Красиков Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва, Россия

Красильников Михаил Григорьевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Красильникова Марина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета имени И. И. Ползунова, г. Рубцовск, Россия

Куликова Эльвира Рашитовна, МДОУ «Детский сад № 22 о.в.», г. Магнитогорск, Россия

Лобыгина Наталья Михайловна, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Маркин Владимир Васильевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Маркина Полина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Хэнаньский университет, г. Кайфен, КНР; Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Маряхина Ива Петровна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Михайлова Ирина Павловна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Немцова Лидия Валерьевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Нестеров Виталий Игоревич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ощепкова Елена Владимировна, МБОУ «Детский сад № 134», г. Барнаул, Россия

Парфенова Галина Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Поздеева Татьяна Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Полковникова Анастасия Анатольевна, МБОУ «Повалихинская средняя общеобразовательная школа», с. Повалиха, Первомайский район, Алтайский край, Россия

Полотнянко Кирилл Евгеньевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Полотнянко Кристина Николаевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Просекова Татьяна Сергеевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Репина Наталья Витальевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Роганов Олег Анатольевич, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Семилет Тамара Алексеевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Сигитова Людмила Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Синцова Людмила Константиновна, доктор философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Скопа Виталий Александрович, доктор исторических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Солодкова Наталья Александровна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Суханова Наталья Петровна, кандидат философских наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия

Сухин Игорь Георгиевич, кандидат педагогических наук, Институт стратегии развития образования Российской академии образования, г. Москва, Россия

Сытых Ольга Леонидовна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Талдыкина Елена Михайловна, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 117», г. Барнаул, Россия

Терентьев Максим Сергеевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Титовец Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Торбик Ольга Андреевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Уткина Кристина Ильинична, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ушакова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Фролов Анатолий Серафимович, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Химичева Наталья Александровна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Хрипунов Павел Эдуардович, кандидат педагогических наук, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Хрипунова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, МУДО «ДЮЦ «Максимум», г. Магнитогорск, Россия

Червоненко Любовь Анатольевна, МБОУ «Детский сад № 50» компенсирующего вида, г. Барнаул, Россия

Черных Сергей Иванович, доктор философских наук, доцент, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия

Чупина Юлия Александровна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Чурсинов Виктор Иванович, кандидат технических наук, Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Донецкая народная республика

Чурсинова Аурика Александровна, кандидат технических наук, Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Донецкая народная республика

Чэнь Сюэфэн, доктор юридических наук, доцент, Яньтайский университет, г. Яньтай, КНР

Шабалина Анастасия Германовна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шарапова Светлана Васильевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Шиповская Марина Николаевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шиповская Наталья Александровна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шумилин Александр Сергеевич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шумилина Юлия Вячеславовна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Эртель Виктор Александрович, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Ячменева Валерия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Содержание

Раздел I ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ан С. А., Шумилина Ю. В. Ушакова Е. В.	Проблема идеала человека в современном образовании	3
	Организирующая роль комплексного применения принципов экологизма, холизма, парциализма и элементаризма в социогуманитарном познании	7
Черных С. И.	Субъективный фактор в развитии образовательного пространства: изменение функционала	12
Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С.	О некоторых особенностях образовательных систем России и Казахстана	15
Джура С. Г., Чурсинов В. И., Чурсинова А. А.	Этический вектор ГРВ-технологий на современном этапе	18
Красильников М. Г., Чупина Ю.С.	Постчеловек как проблема для современного человека	25
Суханова Н. П.	Проблема метода в развитии критического мышления	31
Скопа В. А.	Идеи постмодернизма в системе современного образования	34
Красильникова М. Б.	Поиски изменяющейся точки зрения на изменяющийся мир: познавательные стратегии гуманитарного знания и современный образовательный процесс	37
Каланчина И. Н.	Перспективы повышения уровня современного образования: от рыночной парадигмы – к природосообразной	42
Маркин В. В.	Проблема развития способностей в реалиях XXI века	47
Парфенова Г. Л., Шабалина А. Г.	Исследование гендерной толерантности подростков и старшеклассников в контексте социальной трансформации современного образования	52
Ан С. А., Нестеров В. И.	Философ созвучия рационального и иррационального в современной картине мира: Б. В. Раушенбах	57
Красильников М. Г.	Трансформация природы человека	61
Екшибарова О. В.	Выбор пути личности: философско-психологический аспект	63

Раздел II СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Сытых О. Л.	Наука, образование, общество: актуальные проблемы взаимодействия	68
Синцова Л. К.	Проблемы телеологии и методологии образования	71
Семилет Т. А., Чэнь Сюэфэн	Проблемы телеологии и методологии образования в современной культуре	

Титовец Т. Е.	Ценности университетского образования: интеграция инвариантного и специфичного	74
Корниенко Н. А.	Философские основы развития и воспитания творческой личности	77
Красиков В. И.	Кризис традиционной интеллектуальной деятельности в формирующейся компьютерной интернет-реальности	82
Фролов А. С.	Формирование представлений о религии как исторически динамичном явлении в контексте современного светского образования	85
Дудко С. А.	Рекомендации ЮНЕСКО и ООН по реформированию программ подготовки учителей в интересах устойчивого развития	93
Бегалинов А. С., Ашилова М. С.	Взаимодействие традиционных и медийных сторон воспитательного процесса в медиавоспитании	99
Поздеева Т. В., Кравцова О. М.	Использование инновационных технологий в процессе подготовки будущих воспитателей дошкольного образования	103
Григорьев А. Д., Бодров Е. Э.	Необходимость выявления особенностей организации предметно-пространственной среды веб-студии	108
Антоненко Ю. С.	Проблемы графической подготовки дизайнера на современном этапе	112
Варламова Е. Ю.	Социокультурные аспекты личностного развития студента в поликультурной среде вуза	117
Авилова О. Е.	Культурная функция государства и сфера образования	120
Маркина П. В.	Воспитательный потенциал современной литературы: роман «Горожане солнца» И. П. Боровикова	123
Червоненко Л. А.	Анализ проблемы интеллектуальной готовности к школе детей с нарушениями зрения в психолого-педагогической литературе	126
Корячкина Н. П.	Воспитание патриотических качеств личности на уроках английского языка	128
Талдыкина Е. М.	Воспитание патриотизма школьников посредством искусства	131
Шумилин А. С.	Блюз как исток современной молодежной субкультуры	133
Михайлова И. П.	Роль изобразительного искусства в воспитании личности	137
Ануфриева А. В.	К вопросу необходимости формирования этической компетентности педагогов	139

Раздел III

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сухин И. Г.	Инновационная учебная дисциплина «Шахматы»: проблемы домашней учебной работы школьников	142
Екатериனுшкина А. В.	Графическая компетентность как компонент проектной культуры студентов-дизайнеров	146

Хрипунов П. Э., Хрипунова Е. А. Жданова Н. С.	Выставка детских работ как индикатор работы учителя изобразительного искусства Изучение магистрантами дизайнерами эволюции предметно-пространственной среды современных интерьеров	150 155
Гончарова Т. В., Ячменева В. В. Воронцов П. Г.	Применение «умных» технологий в процессе выполнения дизайн-проектов Педагогическая этология как онтологическая биогенетическая основа воспитательного процесса	159 161
Сигитова Л. И.	Организация дистанционного обучения студентов педагогического вуза	166
Афонина Р. Н.	Самостоятельная учебная деятельность студентов в условиях компьютеризации образовательного процесса	168
Ануфриева И. Ю.	Особенности адаптации студентов к дистанционному обучению в экономической цифровой-знаковой среде	171
Солодкова Н. А.	Использование программы Smart Notebook на уроках математики в начальной школе	175
Карпова А. Р.	Методы обучения технике чтения вслух на английском языке как родном и иностранном на начальном этапе: опыт англоязычного педагогического сообщества	179
Уткина К. И.	Диагностические методики для выявления эмоциональной сферы младших школьников в процессе обучения музыке	182
Куликова Э. Р.	Использование инновационных IT-технологий на музыкальных занятиях в системе дошкольного образования детей	185
Деменина Л. В.	Использование инновационных технологий в процессе приобщения детей с ограниченными возможностями здоровья к народной культуре	188
Истомина И. Г.	Инновационные формы работы по развитию речевой активности дошкольников	190
Истомина И. Г., Ощепкова Е. В. Маряхина И. П.	Развитие детской речи в социальной коммуникации: из опыта работы Использование лент времени как средства повышения качества знаний студентов колледжа в процессе изучения общественных дисциплин	195 200
Астафьева Е. В.	Развитие обучающихся через организацию проектной и исследовательской деятельности в начальной школе в рамках ФГОС	203
Вегнер О. С., Вегнер П. Г., Дейс Д. А., Репина Н. В. Терентьев М. С., Шарапова С. В.	Педагогика формирования здорового образа жизни в физкультурно-спортивной сфере	206
Блажко А. В., Роганов О. Н., Агабекян А. В., Полотнянко К. Е.,	Специфика компетентностного подхода в физкультурно-спортивной подготовке студентов медицинского вуза	210

Полотнянко К. Н., Эртель В. А.		
Полковникова А. А.	Роль семьи в воспитании личности ребенка	214
Шиповская М. Н.	Влияние семьи на социализацию подростка	218
Торбик О. А.	Политическая мифология в современном обществе	221
Авилов С. А.	Введение одного из модулей курса ОРКСЭ: правовое оформление в Алтайском крае	224
Шиповская Н. А.	Развитие толерантности учащихся средней образовательной школы в условиях поликультурности	226
Немцова Л. В.	Патриотическое воспитание студентов в условиях современного поликультурного общества	228
Гофман И. Н.	Гражданско-патриотическое воспитание учащихся в общеобразовательной школе	231
Сведения об авторах		235

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов

Научное издание

**ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Материалы всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
г. Барнаул, 20-21 ноября 2020 г.*

Под научной редакцией Светланы Андреевны Ан

Выпуск 2

Корректор – С. А. Ан
Верстка – В. И. Губанова

Подписано в печать 27.11.2020 г.
Объем 30,5 уч.-изд. л. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс Нью Роман. Тираж 100 экз. Заказ № 38.
Отпечатано в ООО «АЛТАЙФОРМАТ».
656043, г. Барнаул, ул. Короленко 105, каб. 111.